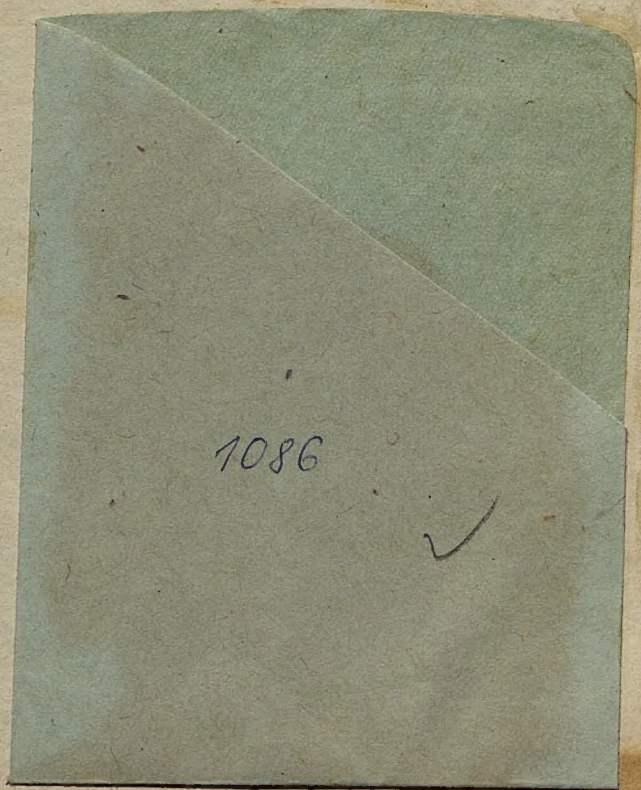
333.45
Б 72

67/10 43.
1 экз.



ПРОВЕРЕНО 1966 г.

ОВЕРЕНО 54 г.

ПРС 51 г.

Проверено | 2015

ДЛЯ ГАЗЕТЪ И КНИГЪ. МОРСКОЙ БИБЛІОТЕКА
355.48
672

ПЕРЕХОДЪ РОССІИ

КЪ

РЕГУЛЯРНОЙ АРМІИ.

БИБЛІОТЕКА ГМШ ВМФ

«Денегъ какъ возможно собирать, по — неже деньги суть артеріею войны» *Наказъ Прав. Сенату, въ февралѣ 1711 г.*

«Зѣло дивлюсь, что пишете, какъ старые судьи: «послано»; а то забыли, дошли-ли? (Рекруты). Или у васъ та клятва вышла изъ души, которую недавно учинили». *Указъ Прав. Сенату, въ апрѣлѣ 1711.*

1086

I. Переходъ къ регулярнымъ войскамъ въ Европѣ.
II. Характеристика Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.
III. Учрежденіе регулярныхъ войскъ въ Россіи и начертаніе новыхъ для нихъ военныхъ законовъ.

2878

ФИЛІАЛ Центральной ВМБ

БИБЛІОТЕКА ОТДѢЛА Главнаго Морского Штаба РИФ № 1866 МОСКВА

изслѣдованіе

П. О. Бобровскаго.

6 7/10 43.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1885.

355.4
Б 12

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, № 78.
2636.

1883

ОТЪ АВТОРА.

Настоящій трудъ, подъ заглавіемъ: «Переходъ Россіи къ регулярной арміи», составляетъ вступленіе къ той части Артикула Воинскаго (отъ главы V до главы XII включительно), которая близко касается быта постояннаго войска въ государствѣ. Государство лишается спокойствія и силы когда отъ неисправнаго содержанія солдата разстраивается благосостояніе арміи, когда отъ злоупотребленій по довольствію войскъ нарушаются интересы государственной или общественной казны, когда, вслѣдствіе самоуправства военнослужащихъ, наносится ущербъ праву собственности гражданъ. Во всѣхъ подобныхъ правонарушеніяхъ колеблется авторитетъ власти, подрывается дисциплина и въ военный бытъ вносится деморализація, губящая самую сильную армію.

Авторъ намѣренъ познакомить читателя съ мотивами преступной воли, когда нарушенъ порядокъ въ снабженіи войскъ довольствіемъ, необходимымъ для существованія солдата, а затѣмъ является недовольство и смута въ войскѣ, или же самоуправство и насиліе воинскихъ людей по отношенію къ мирному, гражданскому населенію.

Съ такою цѣлью авторъ разсматриваетъ:

Во 1-хъ) обстоятельства и условія, опредѣлившія рядомъ явленій неизбѣжность перехода западной Европы отъ войскъ

временныхъ и наемныхъ къ войскамъ постояннымъ и національнымъ (глава I-я).

Во 2-хъ) устройство и содержаніе войскъ въ Россіи со времени введенія огнестрѣльнаго оружія, а равно причины и послѣдствія матеріальнаго и нравственнаго упадка военной силы въ государствѣ съ половины XVII столѣтія (глава II-я).

Въ 3-хъ) обстоятельства и условія, опредѣлившія переходъ Россіи къ регулярной арміи, для которой составлены новые военные законы въ отмѣну или дополненіе прежнихъ, частью неудовлетворительныхъ, частью-же неполныхъ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ этихъ законовъ были заимствованы у иноземцевъ (глава III-я).

Сопоставляя событія Отечественной исторіи съ соотвѣтственными явленіями на Западѣ въ переходную эпоху военнаго искусства, нельзя не замѣтить неизбѣжности у насъ перелома въ устройствѣ и содержаніи войскъ за многіе десятки лѣтъ до начала великой сѣверной войны. Потребность преобразованія военнаго устройства въ московскомъ государствѣ сознавали за долгое время до воцаренія Петра I — и защитники старины, и сторонники новаго направленія.

Первые не довѣряли иноземцамъ («нѣмцамъ»), считали ихъ насадителями внутреннихъ смутъ въ государствѣ и потому опасались заимствованій съ Запада, отъ «нѣмцевъ», серьезно ожидая бѣдствій, если правительство станетъ покровительствовать иноземцамъ и вводить улучшенія по ихъ образцамъ: «яко изъ сея причины учиниться еще нѣкогда мятежъ, измѣна и кровное проливаніе» (Госуд. Русское). Подобно Явканицу (Крижаничу), они думали достигнуть улучшенія въ русскомъ войскѣ, не ломая стараго, не вводя нѣмецкаго строя и вооруженія, и даже полагали поднять воинскій духъ и дисциплину посредствомъ изгнанія иноязыч-

ныхъ рѣчей въ ратномъ дѣлѣ. «Много-бо храбрости губятъ вояки: когда чужими и злоразумленными рѣчьми (плохо понятными рѣчами), будто папуги (попуган) изговоряютъ (называютъ) оружіе, и дѣла, и справы свои военныя». По ихъ убѣжденію, лучше подражать татарамъ, туркамъ, полякамъ (и вообще славянамъ), нежели западно-европейцамъ, зараженнымъ ересями: «ильти блудными и заразливыми въ народныхъ дѣлехъ думами».

Напротивъ, послѣдователи новаго направленія не видѣли спасенія въ старинѣ, не ожидали успѣха въ военномъ дѣлѣ отъ помѣстныхъ и на-скоро собираемыхъ ратей и отъ вѣчно мятежныхъ стрѣльцовъ, слишкомъ дорого стоившихъ государству, и предлагали устроить военныя силы, во всѣхъ отношеніяхъ сходныя съ образцами западно-европейскихъ государствъ. Припомнимъ здѣсь рѣчь Ордына-Нащокина, обращенную къ царю Алексѣю Михайловичу, въ тяжкіе годы войны съ Польшею за Малороссію.

Такъ далеко расходились въ своихъ взглядахъ, защитники старины и сторонники новаго направленія. Военный расколъ, усиливаясь все болѣе и болѣе, достигъ кульминаціоннаго пункта, когда неудачи двухъ крымскихъ походовъ подорвали въ основѣ авторитетъ людей, глубоко скорбѣвшихъ объ упраздненіи мѣстничества.

Является Петръ Великій.

Въ исторіи Россіи учрежденіе регулярныхъ войскъ составляетъ великую эпоху, знаменуемую коренными перемѣнами въ административномъ строѣ и въ военныхъ повинностяхъ. Чтобы изыскать средства для установленія новаго порядка въ довольствіи войскъ жалованьемъ и кормомъ, вообще чтобы ввести болѣе раціональную систему въ военномъ хозяйствѣ, необходимо было отказаться отъ многихъ натуральныхъ повинностей, падавшихъ исключительно на

ждать угрозою строгой кары злоупотребленія по довольствію солдата предметами снабженія, при различныхъ условіяхъ воинскаго быта — на квартирахъ и на походѣ, въ крѣпостяхъ и лагеряхъ, въ военное и мирное время.

Однако, новымъ военнымъ законамъ пришлось вести долгое время жестокую борьбу съ укоренившимися обычаями и предразсудками, которые оказались болѣе упорными, чѣмъ законы писанные, утвержденные верховною санкціею, болѣе сильными, чѣмъ могучая воля Великаго Преобразователя.

П. Б.

6 Августа 1885 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ВВЕДЕНІЕ. 1

Источники и пособія: перечень и краткая характеристика 4

Глава I. Войска въ западной Европѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ и способы ихъ содержанія.

Общее замѣчаніе. 20

Безпорядки въ содержаніи и довольствіи войскъ, ихъ причины и послѣдствія 22

Преимущества въ способахъ содержанія шведскихъ войскъ въ Германіи при Густавѣ Адольфѣ 31

Неудобства наемныхъ войскъ. Мысли Макіавели о *постоянной національной арміи* 33

Устройство постоянныхъ національныхъ милицій въ Европѣ съ половины XVI столѣтія. 36

Помѣстное и поселенное устройство милиціи въ Швеціи. *Регулярная армія* Густава Адольфа и Георга Брауншвейгъ-Люнебургскаго . . 40

Вербовочная система въ Германіи 43

Улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ въ Имперіи. *Переходъ къ регулярнымъ войскамъ* по второй половинѣ XVII столѣтія во всей Европѣ; способы комплектованія регулярныхъ войскъ: вербовка, рекрутскій наборъ и конскриція 47

Преимущества и недостатки регулярныхъ войскъ въ первое время послѣ ихъ учрежденія 53

Глава II. Характеристика Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованій Петра Великаго.

Общія замѣчанія. 59

Характеръ управленія 63

Особенности различныхъ войскъ въ Московскомъ государствѣ. . . . 69

стр.
Составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ XVI и XVII стоѣлтіяхъ. Войска: 1) помѣстныя и поселенныя, 2) постоянныя и временныя; 3) національныя, иноземнаго строя, татарскія и степные козаки 73
Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время. Государственные доходы; чрезвычайные сборы, внѣшніе займы, пожертвованія и другіе способы 80
Военныя повинности. 93
Повинность искупленія плѣнныхъ. 98
Возрастаніе стрѣлецкихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія. 101
Разстройство и паденіе помѣстныхъ и поселенныхъ войскъ, а равно временно созываемыхъ солдатскихъ полковъ 105
Причины упадка военнаго духа и дисциплины въ Русскомъ войскѣ во вторую половину XVII столѣтія. 110
Законы для охраненія порядка и благоустройства въ Русскомъ войскѣ до преобразованій Петра Великаго 124

Глава III. Переходъ къ учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи и работы по составленію перваго свода (сборника) военныхъ законовъ.

Первоначальныя мѣры Петра I по устройству высшаго военнаго управленія до учрежденія военной коллегіи. Значеніе должности генералъ-кригсъ-коммиссара и генералъ-фельдцейхмейстера. 139
Учрежденіе регулярныхъ войскъ и устройство ихъ содержанія. 148
Устройство войскъ (пѣхоты, драгунъ, артиллеріи) въ 1704 и 1705 годахъ. Ихъ состояніе. Образованіе полеваго штаба. (Полоцкъ). Невыгоды двоевластія въ командованіи войсками. Недостатокъ въ генералахъ и офицерахъ. Разстройство драгунскихъ полковъ. Устройство перевозочной части въ арміи 155
Безпорядки въ управленіи и содержаніи войскъ. Грабежи и побѣги. Переходъ къ содержанію войскъ по имперской системѣ довольствія, въ концѣ 1707 года. 172
Составленіе военныхъ законовъ (административныхъ и уголовныхъ). . 185
Петръ Великій—Военный Законодатель 199
Развитіе постановленій о содержаніи войскъ послѣ обнародованія Устава Воинскаго 206

ВВЕДЕНІЕ.

Предстоящіе нашему разсмотрѣнію восемь главъ Артикула Воинскаго, отъ 5-й до 12-й включительно, имѣютъ между собою общую связь, которую даже трудно и предполагать, если судить только по тексту заглавій:

Вотъ эти главы *):

Глава V. О всякой солдатской работѣ.

VI. О воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго.

VII. О смотрѣ.

VIII. О корму и жалованьѣ.

IX. О отпускѣ изъ службы.

X. О маршахъ и походномъ строю.

XI. О квартирахъ и лагеряхъ.

XII. О дезертирахъ и бѣглецахъ.

Преступленія въ войскахъ, отъ которыхъ разстроивается военный бытъ съ самой чувствительной стороны, подрывается авторитетъ власти начальника надъ подчиненными и разшатывается дисциплина, требуютъ строгаго возмездія.

---

*) Каждая изъ названныхъ главъ въ отдѣльности разсматриваетъ преступленія, касающіяся разныхъ видовъ довольствія и снабженія, при различныхъ обстоятельствахъ службы; глава о дезертирахъ и бѣглецахъ нами отнесена къ этой группѣ главъ потому, что этого рода преступленія выливались главнымъ образомъ недостатками и злоупотребленіями по довольствію войскъ жалованьемъ или кормомъ и были распространены не только въ войскахъ постоянныхъ и временныхъ, въ XVII столѣтіи, но и въ регулярныхъ войскахъ, въ началѣ XVIII столѣтія.

Господствующіе мотивы законовъ, заключающіеся въ этихъ главахъ, сложились именно подъ вліяніемъ безпорядковъ и злоупотребленій во всякаго рода довольствіи войскъ, въ мирное и военное время, на квартирахъ и въ лагерѣ, на походѣ. Новой монархіи приходилось преслѣдовать преступленія съ особенною суровостью, чтобы, во 1-хъ, установить порядокъ и законность въ снабженіи солдата всѣмъ необходимымъ (какъ въ натурѣ, такъ и деньгами), и тѣмъ предотвратить упадокъ воинскаго духа и дисциплины, во 2-хъ, оградить народонаселеніе отъ насилій и самоуправства военнослужащихъ, отчего происходили внутреннія смуты и недовольство. Суровость-же военныхъ законовъ той эпохи мы можемъ объяснить посредствомъ тщательныхъ историческихъ изслѣдованій тѣхъ условій, которыя привели Европу къ учрежденію постоянныхъ регулярныхъ войскъ.

Хотя артикулы въ названныхъ восьми главахъ, какъ и въ предшедшихъ четырехъ, иноземнаго происхожденія, построены по шведскому военно-уголовному кодексу, по той же системѣ, и дополнены въ толкованіяхъ, отчасти и въ текстѣ, изъ другихъ иностранныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь они обработаны самостоятельно и въ общемъ духѣ отвѣчаютъ потребностямъ преобразуемаго Петромъ I государства, въ которомъ военный бытъ долженъ былъ, какъ и на Западѣ, выдѣлиться въ особое, самостоятельное цѣлое. Въ военномъ быту каждый воинъ по самому призванію своему обязанъ клятвою и честью быть въ постоянной готовности, чтобы исполнить священный долгъ защитника своего отечества; каждому солдату, каждому офицеру указанъ кругъ его дѣятельности, въ которомъ онъ несетъ отвѣтственность за всякое дѣяніе, признаваемое преступнымъ.

Въ западной Европѣ переходъ отъ наемныхъ войскъ и временныхъ народныхъ ополченій—къ войскамъ постояннымъ, регулярнымъ, вызвалъ коренное измѣненіе условій военнаго быта; отъ прочности военнаго устройства стало зависѣть благосостояніе всей остальной массы народонаселенія, а, слѣдовательно, и экономическое богатство государства. Съ наемниками, такъ дорого стоившими и такъ павшими морально, съ ополченіями феодальными, городскими и сельскими, столь непадежными въ бою, необходимо было покончить новой монархіи, стремившейся водворить порядокъ

и прекратить нескончаемыя бѣдствія и смуты. Новѣйшее военное искусство указало, каковъ долженъ быть типъ войску, которое необходимо имѣть въ постоянной готовности.

Ради новыхъ, болѣе высокихъ задачъ, въ послѣднюю четверть XVII столѣтія, вездѣ въ Европѣ, даже у турокъ, отказывались отъ обветшалыхъ способовъ устройства и содержанія войскъ, и мы можемъ доказать путемъ историческихъ изысканій, что и въ Россіи, въ Московскомъ государствѣ, уже съ половины XVII стол., видѣли необходимость принесенія въ жертву систему военнаго устройства, сложившуюся съ конца XV вѣка, при условіяхъ болѣе или менѣе сходственныхъ съ средневѣковымъ бытомъ народовъ западной Европы, и пришедшую въ полное разстройство въ концѣ XVII столѣтія. Но тамъ переходный періодъ къ новымъ порядкамъ шелъ непрерывною, довольно медленною поступью; у насъ-же этотъ переходъ неизбѣжно долженъ былъ совершиться относительно быстро. Съ конца XV столѣтія, съ Іоанна III, русскимъ не были чужды вводимыя на Западѣ улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ, а съ конца XVI столѣтія, при замѣтномъ развитіи у насъ артиллерійскаго и ружейнаго огня, вліяніе Запада возрастало все болѣе и болѣе. Великія событія XVII столѣтія у насъ замедляли переходъ къ новымъ условіямъ содержанія войскъ, и московское правительство, даже при содѣйствіи иноземцевъ, не въ состояніи было измѣнить изстари установившагося порядка въ военномъ устройствѣ, какъ это, между прочимъ, мы видимъ изъ постановленія собора 1682 года, которому предложено было ввести улучшенія въ войскѣ, оказавшемся несостоятельнымъ въ борьбѣ съ татарами и турками.

Преобразовательная дѣятельность Петра I была энергически направлена, вмѣстѣ съ принятіемъ *новаго строя* и новыхъ пріемовъ комплектованія войскъ, къ коренному измѣненію *способовъ ихъ содержанія*, и эта поспѣшность вызвана была необходимостью, съ одной стороны — имѣть войско въ постоянной готовности для борьбы съ врагомъ, угрожавшимъ цѣлости государства, а съ другой—устранить тѣ безпорядки, отъ которыхъ такъ много и долго страдало народонаселеніе и такъ часто испытывались неудачи. Отсюда—крутой, но и спасительный переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ, а слѣдовательно и неизбѣжныя пе-

ремѣны въ финансахъ и въ административномъ строю государства; далѣе — обособленіе военнаго быта и принятіе новаго административнаго порядка и тѣхъ военно-юридическихъ нормъ, которыя установились на западѣ Европы въ переходную эпоху военнаго искусства и военнаго права.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Для изслѣдованій быта русскихъ войскъ въ XVI, XVII и началѣ XVIII столѣтія, до изданія Устава Воинскаго въ 1716 году, кромѣ сочиненій, указанныхъ въ 1-мъ выпускѣ настоящаго труда (стр. 85—107), я пользуюсь слѣдующими источниками и пособіями:

1) 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, томы: отъ 1 до 5 включительно.

2) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. 4 тома; изд. 1819—1826 гг.

3) Акты Археографической Экспедиціи. 4 тома.

4) Акты Историческіе. 5 томовъ.

5) Дополненія къ Актамъ Историческимъ. 12 томовъ.

6) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. 5 томовъ.

7) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. 7 томовъ.

Источники, приведенные подъ №№ отъ 3 до 7 включительно, изданы Археографическою Коммиссіею.

8) Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки, въ 1607 и 1621 годѣхъ, выбранъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Онисимомъ Михайловымъ*, напечатанъ съ рукописи, найденной въ 1775 году. Двѣ части. С.-Петербургъ. 1777 года.

9) Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. Москва. 1647 г. (первопечатная военная книга Московской типографіи).

10) Судебникъ царя Іоанна (IV) Васильевича, 1550 г. (по изд. Археографич. Коммиссіи въ I т. Акт. Историч., № 153).

11) Статутъ Великаго Княжества Литовскаго 1588 года. Изданіе Импер. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1854 года.

12) Уложеніе Государя Царя и Великаго князя *Алексѣя Михайловича*, въ лѣто отъ сотворенія мира 7156 (1649 г.), изданіе 9-е въ 1820 г.

13) Юридическія Записки, издаваемыя Петромъ *Рѣдкинымъ*. Т. 1. Москва. 1841 г.

Въ предисловіи издатель между прочимъ замѣчаетъ, что „первый въ Россіи опытъ сборника юридическихъ статей не можетъ быть свободенъ отъ многихъ недостатковъ и несовершенствъ. Но развѣ не все такъ начинается и не вездѣ такъ начиналось?“. Въ первомъ томѣ помѣщены, между прочимъ, изслѣдованія: 1) профессора *Даниловича* „Взглядъ на литовское законодательство и литовскіе статуты“, 2) кандид. правъ Н. *Калачева*: „О Судебникѣ царя Іоанна Васильевича“ и 3) „О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи, до перваго ихъ преобразованія“.

14) Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году. Соч. Владиміра *Строева*. Спб. 1833 г.

Уложеніе, подобно многимъ другимъ памятникамъ, долгое время оставалось безъ надлежащей критической оцѣнки. До сихъ поръ, пишетъ Строевъ въ предисловіи, оно: „остается явленіемъ не разсмотрѣннымъ, необъясненнымъ и неопредѣленнымъ“. Между тѣмъ оно составляетъ одинъ изъ столповъ русскаго законодательства, безъ знакомства съ которымъ мы не можемъ понять духа отечественныхъ законовъ и уразумѣть многихъ событій въ исторіи XVII столѣтія. Пришла пора изучать Уложеніе и съ военной точки зрѣнія. По отношенію къ исторіи военнаго законодательства Россіи Уложеніе уже важно потому, что въ XVII столѣтіи военный бытъ составлялъ одно цѣлое съ бытомъ гражданскимъ. „Уложеніе свирѣпо и кровожадно единственно потому“, говоритъ Строевъ, „что оно есть выраженіе вѣка, въ которомъ слабость законной власти и необузданная дерзость развращенной воли породили духъ совершеннаго безначалія и худопонятой вольности. Пройдя всѣ возможныя степени злодѣйства и буйства, развращенная воля могла быть обуздана только мукою; порокъ не страшился угрызеній стыда или наказаній исправительныхъ; его страшили единственно страданія тѣлесныя. Законодатель покорился по необходимости сему требованію своего вѣка“ (стр. 8 и 9). Но карательныя, самыя грозныя, самыя мучительныя наказанія, назначаемыя за общія и государственныя пре-

ступленія, не имѣютъ мѣста, когда дѣло касалось преступленій ратныхъ людей и вообще служебныхъ.

15) Записки о Московіи (Rerum Moscoviticarum Commentarii) барона *Герберштейна*, переводъ съ Базельскаго изданія 1556 года. И. *Анонимова*, изд. 1866.

Баронъ Герберштейнъ былъ два раза въ Россіи: въ первый разъ въ 1516, въ качествѣ посла императора Максимиліана I, пробылъ въ Московскомъ государствѣ 8 мѣсяцевъ (съ апрѣля по ноябрь); во второй разъ, спустя десять лѣтъ, въ 1626 году, въ качествѣ посла эрцъ-герцога Фердинанда, пробылъ 6 мѣсяцевъ (съ 1-го мая по 11 ноября). Въ „Запискахъ о Московіи", кромѣ описанія двухъ путешествій, имѣются интересныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и нѣсколько мѣткихъ замѣтокъ о русскомъ войскѣ въ царствованіе Василія Іоанновича.

16) Сказанія князя Курбскаго. Ч. I. Исторія Іоанна Грознаго. Ч. II. Переписка съ Іоанномъ и другими лицами. Спб. 1833 г. Съ предисловіемъ Н. *Устрялова.*

Одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашей исторіи. Въ основаніи печатнаго текста принятъ патріаршій списокъ, очевидныя ошибки и опечатки исправлены издателемъ по другимъ *шести* спискамъ. Къ тексту приложены пояснительныя и критическія примѣчанія. Для нашей цѣли имѣютъ особенное значеніе слѣдующія главы Исторіи Іоанна Грознаго: *Покореніе Казани*, гл. II; *Война Лифляндская* (1554—1560), гл. IV; *Начало злу*—1560 г., гл. V.

17) Fletcher *(Флетчеръ).* О Государствѣ Русскомъ, съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ жителей этой страны. Изд. 1867, in 8^0.

Флетчеръ былъ въ Москвѣ въ качествѣ посла Англійской королевы Елисаветы, съ 25 ноября 1588 по 6 мая 1589 года, въ Россіи же около года. Въ его сужденіяхъ виденъ свѣтлый умъ и дальновидный взглядъ политика. Рѣдкій между иностранцами, писавшими о Россіи, въ короткое время изучилъ такъ обстоятельно состояніе управленія, положенія финансовъ, устройство войска, отправленіе суда, нравы и обычаи жителей: его отчетъ до сихъ поръ имѣетъ характеръ свѣжести и новизны. Флетчеръ предсказалъ наступившія событія въ Россіи по смерти царя Ѳедора Іоанновича. Несомнѣнно, что Флетчеръ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими, высоко поставленными, самыми просвѣщенными и недовольными тогдашнимъ порядкомъ дѣлъ. Это и дало ему возможность, въ короткое время, не зная русскаго языка, такъ обстоятельно и хорошо ознакомиться съ нашимъ внутреннимъ положеніемъ.

18) О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе *Григорья Кошихина (Котошихина)*. С.-Петербургъ. 1840 г.

Григорій Карповъ Котошихинъ служилъ подъячимъ въ Посольскомъ Приказѣ, въ продолженіи войны съ Польшею за Малороссію (1654—1667), состоялъ при управленіи главныхъ воеводъ князей Якова Черкасскаго и Ивана Прозоровскаго; въ 1661 году ѣздилъ гонцомъ въ Стокгольмъ и находился при заключеніи Кардисскаго мира; по непріятностямъ съ новымъ воеводою, княземъ Юріемъ Долгорукимъ, бѣжалъ въ Польшу въ 1664 году, принялъ имя Селицкаго, странствовалъ по Пруссіи и въ 1666 году пріѣхалъ въ Стокгольмъ, гдѣ и составилъ мемуары, служащіе богатымъ источникомъ для изученія, между прочимъ, управленія, устройства, содержанія русскихъ войскъ того времени. Въ сочиненіи его замѣтно сильное нерасположеніе къ невѣжеству и дикости своихъ соотечественниковъ.

19) Дневникъ *Іоанна Георга Корба*, секретаря посольства отъ Императора Леопольда I къ царю Петру I въ 1698—1699 г., переводъ съ латинскаго. Б. Женева и М. И. Семевскаго. Москва. 1868 г.

Первый полный переводъ сочиненія Корба, которое служитъ цѣннымъ источникомъ для исторіи преобразованія русскаго войска. Дневникъ отличается добросовѣстною оцѣнкою событій, правдивостью и безпристрастіемъ, но въ сужденіи о русскомъ войскѣ замѣтны преувеличенія и нѣкоторая рѣзкость. Впрочемъ, о русскомъ войскѣ того времени тоже говоритъ и Иванъ Посошковъ, сочиненіе котораго, какъ источникъ, уже было разсмотрѣно „Арт. Воинск.“, вып. I, стр. 101 и 102.

20) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные княз. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ, извлеченные изъ арх. Прав. Сената. Изд. академикомъ Бычковымъ.

Томъ XXIV. Донесеніе нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Изъ Нидерл. Госуд. Арх. Изд. А. Х. Бекомъ.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева съ 1704—1718 г. и другія бумаги. Съ портретомъ Имп. Петра Великаго. Изд. гр. С. Д. Шереметевымъ.

Б. П. Шереметевъ, фельдмаршалъ русскихъ войскъ въ царствованіе Петра Великаго, наиболѣе выдающійся сотрудникъ въ Сѣверной войнѣ, много потрудившійся надъ устройствомъ войскъ. Многіе изъ документовъ возбуждаютъ интересъ изслѣдователя.

Томъ XXXIX, изд. 1884 года. Донесенія и другія бумаги чрезвычайнаго посланника англійскаго при русскомъ дворѣ, съ 1704 по 1708 годъ.

Содержитъ письма Ч. Витворта къ статсъ-секретарю королевы Великобританской Анны—Гарлею. Цѣль посольства заступиться за подданныхъ королевы, жаловавшихся на нарушеніе нѣкоторыхъ условій контракта, заключеннаго ими съ Петромъ I въ бытность его въ Англіи, объ исключительномъ правѣ ихъ на ввозъ табаку въ Россію изъ Великобританскихъ плантацій въ Америкѣ, и вообще устранить поводы къ столкновеніямъ въ дѣлахъ торговли англичанъ. Витворту поручено также узнать о планахъ и намѣреніяхъ русскаго двора, каковы финансы, военныя силы и обо всемъ, что имѣетъ значеніе для Англіи. Нѣкоторые отчеты даютъ обстоятельныя свѣдѣнія о русскомъ войскѣ, расположенномъ въ княжествѣ Литовскомъ въ 1704 и 1705 годахъ, о состояніи арміи, послѣ устройства ея въ Полоцкѣ, о трудномъ положеніи Петра I въ зиму 1705—1706 года. О безпорядкахъ при отступленіи въ зиму 1707—1708 годовъ. Не лишены также интереса указанія Витворта на разладъ главныхъ начальниковъ русскихъ войскъ: Огильви, Шереметева, Меньшикова, на предательскій способъ дѣйствій польскаго короля Августа. Витвортъ, очевидно, не расположенъ къ Меньшикову.

Кромѣ поименованныхъ томовъ, имѣютъ отношеніе къ нашей задачѣ нѣкоторые документы, изданные Импер. Русск. Ист. Общ. въ томахъ: XX, XXXV и XXXVIII, гдѣ помѣщены памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства.

21) Исторія описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ рисунками. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1841 in-f.

Источникъ первостепенный для историческаго изслѣдованія о состояніи вооруженія, снаряженія и одежды русскихъ войскъ.

22) М. П. *Розенгеймъ.* Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго. С.-Петербургъ. 1878 г. (См. ниже № 28).

Главная заслуга Розенгейма состоитъ въ изданіи памятниковъ нашего стараго военнаго законодательства по рукописямъ Импер. Публич. Библ. и Румянцевскаго музея. Къ сожалѣнію, авторъ не имѣлъ подъ рукою иностранныхъ источниковъ и потому не могъ дать полнаго отчета о юридическихъ памятникахъ, относящихся къ царствованію Петра Великаго. Особенную цѣнность имѣютъ помѣщенные въ приложеніяхъ памятники права, которые дѣйствовали въ русскомъ войскѣ до обнародованія въ 1716 году „Устава Воинскаго“: „Уложеніе или право воинскаго поведенія и проч.“

и „Артикулъ краткій“; и до обнародованія Морскаго Устава: „Артикулъ корабельный“; кромѣ того, въ разсужденіи упомянуто о нѣкоторыхъ важныхъ законодательныхъ документахъ, относящихся къ великой эпохѣ преобразованій.

23) Артікулъ воинскій купно съ процессомъ. Въ Санктъпітербурхѣ. Лѣта Господня 1715, апрѣля 26 дня.

Въ 16-ю д. Съ рукописи, хранящейся въ Библ. Главн. Штаба.

24) Артікулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ. Въ Санктъпітербурхѣ. Лѣта Господня 1715, ноября 16 дня. Въ 16-ю д.

Kriegs Articuln mit Bey'gefügten Kurtzen Anmerckungen. Gedruckt in St.-Petersburg. 1715.

25) Книга Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фелтъмаршаловъ, и всего генералітета и протчихъ чіновъ и т. д. Въ Санктъпітербурхской тіпографіи. Лѣта Господня 1717, маіа въ 15 день. Въ 16-ю д.

Krieges Reglement, von der Pflicht und Schuldigkeit Feldmarschälle u. s. w. In St.-Petersburg. 1717. Den 15 Maij.

Оригиналъ за собственноручною подписью Петра I въ Библ. Гл. Шт. Въ каталогѣ Сопикова упоминается „Уставъ Воинскій“ изданія 1716 г., на русскомъ языкѣ.

Первые два нумера 23 и 24, хранящіеся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, составляютъ библіографическую рѣдкость, какъ *первопечатныя* изданія законодательныхъ памятниковъ Петра Великаго въ Петербургѣ.

26) Книга Уставъ Воінскій о должности генераловъ, фелтъмаршаловъ и всего генералітета, и протчіхъ чіновъ и д. д. Купно при семъ Артікулъ воінскій и съ процессомъ надлежащімъ къ судящымъ, и экзерціціею о церемоніяхъ и должностяхъ воінскимъ людемъ надлежащихъ. Въ Санктъ-пітербургской тіпографіи. Лѣта Господня 1719, октября въ 29 день.

Библіографическая рѣдкость. Это *полное* изданіе „Устава Воинскаго“ въ трехъ частяхъ (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ 1-го Полн. Собр. Зак. V, № 3006) на *одномъ русскомъ языкѣ*, было повидимому *первымъ* по времени. Въ экземплярѣ, намъ принадлежащемъ, къ уставу приложены: а) указъ Петра Великаго о раздѣленіи имѣній, 23 марта 1714 года, напечатанный при Манифестѣ Императрицы Екатерины (Первой) іюня 10 дня 1725 года, и б) рукописная родословная русскихъ государей, начиная съ Рюрика до Импер. Анны Іоанновны включительно. Сопиковъ въ своемъ каталогѣ упоминаетъ объ изданіи полнаго Устава 1716 на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но объ изданіи его въ 1719 году на одномъ русскомъ языкѣ не

упоминаетъ. Я не нашелъ *полнаго изданія* „Устава Воинскаго“ (въ трехъ частяхъ) 1716 года, на обоихъ языкахъ.

27. Кожуховскій походъ 1694 (современное описаніе) по рукописи, принадлежащей *М. И. Семевскому.* Воен. Сборн. 1860 г. № 11, стр. 49 и слѣд.

Въ Воен. Журн. за 1830 г., № 1, помѣщено „извѣстіе о первыхъ маневрахъ при Петрѣ I, и особенно о Кожуховскомъ походѣ“. Изъ состава отрядовъ видно, что Петръ думалъ уже серьезно о регулярномъ войскѣ. До 1687 года потѣшные имѣли значеніе *придворнаго* войска. См. отзывъ о нихъ Гордона. Въ 1687 году отъ соединенія потѣшныхъ со стрѣльцами Сухарева полка и солдатами Бутырскаго полка образованы полки Преображенскій и Семеновскій.

28) Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи, по 1725 г. Сост. Л.-Гв. Измайловскаго п. поруч. *Обручевъ.* С.-Петербургъ 1853 г.

Авторъ, кажется, первый изъ военныхъ писателей въ Россіи сдѣлалъ обстоятельное описаніе многихъ актовъ, оставшихся извѣстными, можетъ быть, только нѣкоторымъ спеціалистимъ.

Особое изданіе статьи Н. Обручева, напечатанной въ Военномъ Журналѣ 1853 г. № 4 и 5, рѣдко попадается въ продажѣ. Отчетъ сдѣланъ не только о печатныхъ книгахъ, но и о рукописяхъ, хранящихся въ Импер. Публ. Библ. и въ Румянц. музеѣ. Нѣкоторыя изъ описанныхъ авторомъ рукописей напечатаны Розенгеймомъ. (См. выше № 22).

29) Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, составилъ гвард. генер. шт. полковникъ *Карцовъ.* С.-Петербургъ. 1851 г.

Свѣдѣнія о русскомъ войскѣ до Петра Великаго не полны, основаны на Котошихинѣ. Трудъ во многихъ отношеніяхъ почтенный, но устарѣлый.

30) Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года. Генер. шт. полковника П. *Гудима-Левковича.* С.-Петербургъ. 1875 г.

Авторъ значительно подвинулъ вопросъ объ устройствѣ русскаго войска въ XVI и XVII столѣтіи. Онъ дѣлитъ русское войско на слѣдующіе разряды: 1) народное ополченіе, замѣненное съ Іоанна IV посохою; 2) дружины, которыя принадлежали князю, а не землѣ; 3) помѣстное войско, относя къ нему и даточныхъ, 4) постоянныя поселенныя войска (стрѣльцы), 5) иноземныя войска, къ числу которыхъ причислены и поселенные русскіе полки иноземнаго строя. Въ общихъ чертахъ даются указанія и на управленіе войскъ. Содержаніе войскъ, повидимому, не входило въ программу изслѣдованій автора.

31) О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. *Бѣляева.* Москва. 1846 года.

Весьма цѣнное пособіе, подкрѣпленное указаніями на источники. Разсматривается составъ, содержаніе, вооруженіе и управленіе войскъ. Классификація войскъ слѣдующая: къ конницѣ отнесены — а) русскаго строя: 1) дворяне, 2) дѣти боярскія, 3) новокрещеные, мурзы и князья татарскіе, 4) городовые казаки; б) иноземнаго строя: 1) рейтары и 2) драгуны: далѣе 3) Донскіе, Волжскіе, Яикскіе и Терскіе казаки и, наконецъ, особый разрядъ конницы: даточные люди. Пѣхоту составляли: 1) стрѣльцы Московскіе и городовые, 2) солдаты, 3) пѣшіе городовые казаки, 4) пѣшіе даточные люди, 5) вольные охочіе люди и 6) поголовное ополченіе. Къ артиллеріи принадлежали: пушкари, затинщики, воротники, плотники, кузнецы, а съ 1682 г. и гранатчики. Управленіе войскъ, главнымъ образомъ, описано на основаніи памятниковъ, относящихся къ Смоленскому походу 1631—34 г.

32) Русское войско до Петра Великаго. Соч. *Н. Устрялова.* С.-Петербургъ. 1856 г.

Брошюра въ 23 страницы; начинается хвалебною рѣчью посла стольника Ивана Ивановича Чемоданова юному Козьмѣ Медичи, будущему великому герцогу во Флоренціи, въ 1657 г. Въ классификаціи войскъ авторъ отчасти слѣдуетъ Бѣляеву и устанавливаетъ двѣ главныя категоріи: русскаго строя и иноземнаго строя. Въ памятникахъ такой классификаціи не встрѣчаемъ. Въ разсужденіи о русскомъ войскѣ замѣтно желаніе доказать негодность иноземныхъ офицеровъ; но единичные факты, хотя бы ихъ и насчитывалась сотня, не даютъ основанія для осужденія. Развитіе иноземцевъ въ русскомъ войскѣ было явленіемъ стихійнымъ, предшествовавшимъ, во всякомъ случаѣ, паденію и помѣстныхъ войскъ, и стрѣльцовъ, гдѣ иноземныхъ офицеровъ было мало.

33) Исторія царствованія Петра Великаго. Въ 6-ти томахъ. *Н. Устрялова.* С.-Петербургъ. 1858 г.

Автору доступны были матеріалы, оставшіеся не тронутыми въ разныхъ архивахъ, и переписка разныхъ лицъ съ Петромъ Великимъ. Изложеніе исторіи занимательное. Приложенія весьма цѣнны. Въ преобразованіи русскаго войска авторъ умаляетъ значеніе иноземцевъ, отрицаетъ ихъ вліяніе на военное образованіе Петра, набрасываетъ тѣнь на его друга Лефорта. Авторъ стремится выставить Петра I самороднымъ геніемъ, которому дано все свыше. Но это преувеличеніе. Изъ исторіи нельзя вычеркнуть фактовъ на западѣ Европы и въ Россіи, предшествовавшихъ преобразованіямъ Петра Великаго и нисколько не умаляющихъ величія его генія. Подражаніе удѣлъ всѣхъ народовъ, не достигшихъ зрѣлости.

34) Der General Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeite. Ein Beitrag zur Geschichte Peters des Grossen von D-r *Moritz Posselt.* Zwei Bände. Frankfurt am Main. 1866.

Это не только новый матеріалъ для исторіи Петра Великаго, но и хорошее пособіе для разъясненія вопросовъ, относящихся къ устройству войскъ. Поссельтъ снимаетъ тѣнь, набросанную на Лефорта Устряловымъ. Рачемъ и другими писателями, желающими умалить значеніе его въ дѣлѣ образованія Петра I. Для его развитія вовсе не требовались геніальные наставники. Дѣлаемыя Поссельтомъ выписки изъ депешъ Голландскаго резидента фонъ-Келлера, съ 1673 по 1693 годъ, изъ писемъ Лефорта и его родственниковъ, а затѣмъ обстоятельныя указанія на дипломатическія сношенія Московскаго двора съ Голландіей, Англіей, Бранденбургомъ, Швеціей и Даніей—даютъ новое освѣщеніе извѣстнымъ фактамъ Русской исторіи отъ воцаренія Ѳедора Алексѣевича до Азовскихъ походовъ. Весьма интересны также указанія Поссельта на положеніе иноземныхъ офицеровъ въ Нѣмецкой Слободѣ, на ихъ образъ жизни, и т. п.

35) Geschichte der alten Russischen Heeres Einrichtungen den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Von *Brix.* Berlin. 1867.

Объемистая книга, въ 622 страницы, содержитъ устройство, вооруженіе, снаряженіе, содержаніе, управленіе войскъ въ мирное и военное время, а также комплектованіе различныхъ разрядовъ войскъ, призрѣніе отставныхъ. Авторъ въ теченіе 13 лѣтъ занимался обработкою своего труда на основаніи русскихъ памятниковъ и болѣе или менѣе извѣстныхъ трудовъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Встрѣчаются незначительныя ошибки, вѣроятно, вслѣдствіе затрудненія иностранца понимать обороты рѣчи древнихъ памятниковъ.

36) Geschichte des Russischen Heeres vom Ursprunge desselben bis Thronbesteigung des Kaisers Nikolai I Pawlowitch. Von F. *Von Stein.* Hannover. 1885.

Правильнѣе назвать *справочныя свѣдѣнія изъ книги Штатовъ Полнаго Собранія Законовъ*, расположенныя въ историческомъ порядкѣ. Историческая часть книги слаба; видно, что авторъ слишкомъ поверхностно относился къ памятникамъ исторіи русскаго войска; эпоха Петра очерчена только по Устрялову, безъ всякой критики. Встрѣчаются ошибки въ родѣ слѣдующей: „Уставъ Воинскій составленъ нѣмцемъ, вѣроятно, пруссакомъ (?) (warscheinlich von einem Preussen), и потомъ уже переведенъ на русскій языкъ (?)“. Трудъ во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе предыдущаго, и не можетъ служить ему даже продолженіемъ; книга годится тѣмъ, кто не имѣетъ Полнаго Собранія Законовъ.

37) О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ, разсужденіе магистра государственнаго права проф. *Ивана Андреевскаго*. С.-Петербургъ. 1864 г.

Понятіе о воеводѣ въ нашей исторіи трояко: начальникъ войска — понятіе древнѣйшей исторіи до XVI вѣка, высшій мѣстный управитель принадлежитъ къ исторіи XVI и XVII столѣтій, когда воеводы замѣнили прежнихъ намѣстниковъ, и, наконецъ, при Петрѣ I — одинъ изъ подчиненныхъ органовъ мѣстнаго управленія. Однако, въ качествѣ начальниковъ войскъ, званіе воеводы сохраняется до начала Сѣверной войны. Пособіе необходимое для объясненія управленія войскъ въ мирное время, мобилизаціи ихъ и другихъ справокъ.

38) О вотчинахъ и помѣстьяхъ. Сочиненіе *Александра Лакіера*. С.-Петербургъ, 1848 г.

Помѣстная система разсмотрѣна всесторонне на основаніи многихъ историческихъ актовъ, Уложенія и новоуказныхъ статей. Трудъ А. Лакіера значительно пополняетъ свѣдѣнія о бытѣ помѣстнаго войска: оклады помѣстные, верстаніе новиковъ, порядокъ сбора дворянъ и дѣтей боярскихъ, отвѣтственность высыльщиковъ или сборщиковъ, а равно нѣтчиковъ; случаи возвращенія помѣстій, надбавки, мѣны, отдача помѣстій въ приданое за дочерьми, оставленіе помѣстья въ наслѣдство; развитіе пенсіоннаго начала. Значеніе помѣстнаго приказа (въ XVI ст. помѣстная изба).

39) Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи со времени основанія государства до кончины императрицы Екатерины II. Сочин. графа *Дмитрія Толстаго*. С.-Петербургъ. 1848 г.

Устройство постоянныхъ войскъ на полномъ содержаніи государственной казны должно было повести къ введенію единства во всѣ правительственныя учрежденія и болѣе общаго порядка въ финансовомъ управленіи. Посошная подать удержалась во все царствованіе Петра Великаго, и только въ 1722 году введенъ былъ подушный сборъ „варяжская дань, подъ новымъ названіемъ“. Тяжесть податей падала исключительно на земледѣльцевъ. Съ души платили по 80 коп. Нѣкоторыя натуральныя повинности засчитывались въ денежную подать; напримѣръ, снабженіе войскъ хлѣбомъ, выдѣлка шерсти на армію (1717 г). Пособіе необходимое въ вопросѣ о содержаніи войскъ въ XVII ст. и при Петрѣ I.

40) Ближній боярин Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, одинъ изъ предшественниковъ петровской реформы. Статья *В. С. Иконникова*. Русская Старина 1883 г., кн. X, стр. 17—66, кн. XI, стр. 273—308.

Съ Іоанна III идетъ неотступно и прогрессивно сближеніе Россіи съ Западомъ. Ордынъ-Нащокинъ, сынъ небогатаго Псковскаго помѣщика, знавшій нѣмецкое дѣло, нѣмецкій языкъ, нѣмецкіе нравы выдѣлялся по своимъ дѣйствіямъ, образцу мыслей и своему значенію еще въ теченіе тяжкой 13-тилѣтней войны съ Польшею признавалъ необходимость преобразованія войскъ. Узнавъ чужое лучшее, нужно было порицать свое худшее, что не могло нравиться людямъ сильнымъ, которые не хотѣли признавать этого превосходства. Желательно побольше подобнаго рода монографій, разъясняющихъ событія XVII вѣка.

41) Артилллерія и артиллеристы въ до-Петровской Руси *М. Д. Хмырова*. Арт. Журн. 1865 г., № 9.

Указаніе на развитіе артиллерійскаго дѣла въ Россіи, устройство и содержаніе пушкарей и проч.

42) Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. *Ал. Савельева*.

43) О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ въ древней Россіи. *Ал. Савельева*. Изд. Рус. Археолог. Общ.

44) Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи. Составилъ *А. Савельевъ*. С.-Петербургъ. 1879 г.

Всѣ три названные труда А. Савельева, даютъ обстоятельный очеркъ развитія инженернаго дѣла въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и объясняютъ происхожденіе и первоначальное устройство въ ней инженерныхъ войскъ. Въ „Историч. оч. инженерн. Управленія“ встрѣчаемъ цѣнныя выписки изъ рукописей. Петръ заботился о распространеніи инженерныхъ свѣдѣній между офицерами: „Зело нужно, дабы офицеры знали Инженерство, буде не все, то хотя часть онаго“. Случаются порученія, когда не бываетъ инженеровъ и т. д.

45) Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго Управленія въ Россіи (1701—1720 г.). „Приказъ Артиллеріи“. *Н. Е. Браденбурга*. С.-Петербургъ. 1876 г.

Пушкарскій приказъ, завѣдывавшій артиллеріей (нарядомъ) переименованъ въ 1701 году въ приказъ Артиллеріи; кромѣ того, при генералъ-фельдцейхмейстерѣ была съ 1706 г. Артиллерійская канцелярія, которая въ 1714 году получила значеніе постояннаго управленія артиллеріей. Къ артиллеріи принадлежали инженеры, понтонеры, минеры. Власть фельдцейхмейстера простиралась на строевую и административную части артиллеріи. Въ этомъ смыслѣ очерчены его обязанности въ Уст. Воин. 1716 г. На него возлагались непосредственныя заботы и о матеріальной части артиллеріи. Особа генералъ-фельдцейхмейстера поглощала весь осталь-

ной административный элементъ артиллеріи. Дѣлопроизводствомъ въ приказѣ завѣдывали дьяки и подьячіе; для различныхъ порученій состояли паредворцы — стольники, дворяне, стряпчіе, жильцы. Главный источникъ содержанія дьяковъ и подьячихъ — взятки или „питаніе“. Съ 1716 г. артиллерійской канцеляріи придается первенствующее значеніе. Въ вѣдѣніи приказа была Оружейная канцелярія въ Москвѣ. Отношеніе Артиллерійскаго приказа: къ Сенату, къ Ближней канцеляріи и Разряду. Къ сочиненію Бранденбурга приложено нѣсколько любопытныхъ документовъ.

46) Того-же *Н. Бранденбурга*: Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ половинѣ XVII вѣка. Воен. Сборн. 1869 г., № 4 и 9. Азовскій походъ 1697 г. Воен. Сборн. 1868 г., № 10.

Въ первой статьѣ описаны дѣйствія русскихъ войскъ подъ Смоленскомъ; изъ нея видно, что управленіе войскъ устроено было сходно съ уставомъ „ратн., пушечн. и другихъ дѣлъ 1621 г.“. Во второй статьѣ — дѣйствія русскихъ войскъ послѣ паденія Азова. Здѣсь видимъ еще старое войско, московскіе чины, копейщиковъ и рейтаръ, солдатъ, стрѣльцовъ, небольшое число донскихъ казаковъ, черкасъ, калмыковъ; конницы, какъ и прежде, значительно болѣе пѣхоты.

47) Русская военная исторія. Ч. 1 и 2. Состав. кн. *Н. С. Голицынъ*. С.-Петербургъ. 1878 г.

Важное пособіе при изученіи устройства и управленія русскихъ войскъ съ древнѣйшихъ временъ. Авторъ касается также вооруженія, одежды, снаряженія и содержанія войскъ въ разные періоды. Отсутствіе цитатъ и указаній на источники въ почтенномъ трудѣ нашего ученаго писателя лишаетъ возможности пользоваться его книгою, не обращаясь къ другимъ писателямъ и источникамъ.

48) Всеобщая военная исторія среднихъ временъ. Въ двухъ томахъ. Сост. кн. *Н. С. Голицынъ*. С.-Петербургъ. 1876 г.

49) Всеобщая военная исторія новыхъ временъ. Въ трехъ томахъ. Сост. *Н. С. Голицынъ*. С.-Петербургъ. 1873 г.

Обиліе собранныхъ авторомъ матеріаловъ дѣлаетъ оба сочиненія по военной исторіи пособіемъ полезнымъ для ознакомленія съ военнымъ устройствомъ въ переходную эпоху военнаго искусства. Густава Адольфа авторъ причисляетъ къ *величайшимъ полководцамъ всѣхъ временъ и народовъ*. Заслуги полководца, совершившаго переворотъ въ военномъ искусствѣ, очерчены имъ на основаніи его біографій и многихъ сочиненій о 30-ти лѣтней войнѣ, изданныхъ въ XVII, XVIII и XIX столѣтіяхъ. Споръ о значеніи Густава Адольфа въ исторіи до сихъ поръ еще не разрѣшенъ католиками и протестантами. Болѣе безпристрастія въ оцѣнкѣ величайшаго полководца (и законодателя), по мнѣнію кн. Голицына, надо ожидать

отъ русскихъ. Великія дѣла Густава Адольфа невольно приковываютъ къ нему общее вниманіе. Для изслѣдованія 30-ти лѣтней войны мало человѣческой жизни; о ней въ одномъ Мюнхенскомъ архивѣ находится 800 томовъ. Сотни томовъ исписаны также о Густавѣ Адольфѣ; изъ этого числа о его походахъ въ Германіи въ распоряженіи кн. Голицына было 19 лучшихъ сочиненій. Къ сожалѣнію, „Всеобщая военная исторія“ издана также безъ цитатъ и указаній на источники. Авторъ касается только вскользь великихъ заслугъ Густава Адольфа въ области военнаго права. И въ этомъ отношеніи чувствуется серьезный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ. Князь Голицынъ еще написалъ нѣсколько статей въ Военномъ Журналѣ и Военномъ Сборникѣ. Для нашей задачи имѣетъ значеніе „Исторія Военнаго Искусства въ Россіи“ и его „Очеркъ исторіи генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи“ Воен. Журн. 1856, 1857 и 1858 г.

50) Исторія пѣхоты, Рюстова, переведъ съ нѣмецкаго генер. штаба капитанъ *А. Пузыревскій*. Два тома. С.-Петербургъ. 1876 г.

Обстоятельно выясненъ переходъ западной Европы къ французскому боевому порядку, къ французской тактикѣ. Имперцы (которымъ преимущественно слѣдовали русскіе въ XVII стол.) только въ концѣ XVII столѣтія сдѣлали рѣшительный шагъ къ переустройству войскъ и къ учрежденію постоянной арміи (съ 1681 г.). Сужденія автора отличаются тонкимъ анализомъ. Выводы подтверждаются неопровержимыми доказательствами: „Правительства неуклонно стремились къ упрощеніямъ, которыя ускоряли и облегчали управленіе войскомъ, исходившее отъ верховной власти, какъ высшаго центральнаго пункта“. Единству-же управленія предшествовали упрощенія въ вооруженіи, снаряженіи, строѣ и т. п.

51) *А. Пузыревскій*. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка (V—XVI стол.), съ отдѣльнымъ атласомъ. Въ двухъ частяхъ. С.Петербургъ. 1884 г.

Переходная эпоха отъ средневѣковаго къ новому военному искусству сопровождалась ломкою стараго военнаго устройства и безпорядками въ содержаніи войскъ: „Образъ веденія войны былъ самымъ жестокимъ и сопровождался грабежами, поджогами и убійствами“. При взятіи города штурмомъ, слѣдовалъ „*дозволенный* грабежъ“. Многія явленія предвѣщали учрежденіе національной арміи, вмѣсто чужеземныхъ наемниковъ, которыхъ трудно привлечь и еще труднѣе содержать. Авторъ касается внутренняго быта войскъ, ихъ комплектованія, вооруженія, управленія и устройства суда; такимъ образомъ онъ даетъ возможность судить о военныхъ учрежденіяхъ данной эпохи и это обстоятельство придаетъ важное значеніе его труду. Такой способъ изложенія не только облегчаетъ изученіе стратегическихъ и тактическихъ операцій, но и даетъ нити для изслѣдованія по военной администраціи. А эта сторона въ военно-историческихъ

БИБЛИОТЕКА

сочиненіяхъ часто оставляется безъ вниманія. Военнаго человѣка не можетъ удовлетворить сухое изложеніе военныхъ дѣйствій, если онъ обстоятельно не знакомъ съ бытомъ войскъ данной эпохи. Читатель „Исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка" имѣетъ дѣло съ войсками, а не съ механическимъ фигурнымъ ихъ изображеніемъ, смыслъ котораго понятенъ только спеціалисту. Приводимыя авторомъ цитаты даютъ возможность желающему развить свои познанія о войскахъ въ западной Европѣ по различнымъ отраслямъ военнаго устройства—по обученію войскъ, по ихъ комплектованію, содержанію, производству суда и т. д.

52) Военное хозяйство въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Сочиненіе прусскаго совѣтника *Рихтгофена*. Перевелъ съ нѣмецкаго и дополнилъ *Ѳ. Затлеръ*. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1866 г.

Трудъ весьма полезный при изслѣдованіи вопросовъ о военномъ хозяйствѣ. Авторъ разсматриваетъ исторію хозяйства войскъ въ военное и мирное время. Для военнаго времени не можетъ быть постоянныхъ, неизмѣнныхъ правилъ на всѣ случаи. Правила, наставленія и нормы, однако, необходимы, чтобъ пользоваться ими, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и военнымъ обстоятельствамъ. Изученіе исторіи военнаго хозяйства также необходимо, какъ и изученіе всякой науки, искусства, законодательства. Въ концѣ 2-го тома приложена глава—о „развитіи военныхъ учрежденій въ Россіи". Но здѣсь издатель начинаетъ съ эпохи Петра, причемъ даетъ поверхностныя свѣдѣнія.

53) Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ. Соч. *Штейна*. Переводъ *А. Эртеля*. С.-Петербургъ. 1875 г.

Переводчикъ въ предисловіи излагаетъ свой собственный взглядъ на военное право и раздѣляетъ его на „внѣшнее военное право — то-есть военное право государства, или военное право въ тѣсномъ смыслѣ, и на внутреннее военное право, или войсковое право"; первое касается всего государственнаго быта, послѣднее ограничивается бытомъ людей, спеціально посвятившихъ себя служенію военнымъ интересамъ. Забыта одна сторона — отношеніе войскъ къ народонаселенію. Постоянное войско отдѣляется отъ народа не только наружнымъ образомъ (форма одежды, вооруженія), но и внутреннимъ, т. е. исключительными свойствами обязанностей. Не смотря на то, оно не перестаетъ входить въ составъ народонаселенія, которое даетъ средства на его содержаніе, а средства зависятъ отъ благосостоянія экономическаго. Взглядъ на войско, какъ на особое *самостоятельное сословіе* въ государствѣ, который проводится Штейномъ, вопросъ спорный. Неправильно [illegible] имъ военнаго права на германское и французское, забыто законодательство, давшее основаніе къ развитію вообще новѣйшаго военнаго права въ Европѣ — именно *шведское*.

БИБЛИОТЕКА 1 ОТДѢЛА Главного Морского Штаба РККФ № [illegible] МОСКВА
ФИЛИАЛ 2 Центральной ВМБ

54) Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa. Von D-r Hermam Meynert. 1, 2 и 3. B. Wien. 1868 г.

Необходимое пособіе для изученія военнаго устройства въ государствахъ западной Европы. Авторъ задался живымъ вопросомъ: изобразить не внѣшнія дѣла, не образъ дѣйствія войскъ, но внутреннюю ихъ жизнь въ Европѣ—устройство, учрежденія, содержаніе, отчасти и законы. Изложеніе начинается эпохою древнихъ германцевъ и славянъ и оканчивается настоящимъ временемъ. Такъ, военное устройство Россіи заключено указомъ 1-го іюля 1868 года о сокращеніи срока дѣйствительной службы на два года. Бытъ русскихъ войскъ до Петра изображенъ (по Брикну) весьма сжато. Съ особенною полнотою Мейнертъ описываетъ военный бытъ Австро-Венгріи. Военное устройство прочихъ государствъ очерчено у него иногда въ общихъ чертахъ. Прекрасный трудъ Мейнерта сопровождается поучительными выводами. Но для изученія военныхъ законовъ въ переходную эпоху военнаго искусства необходимо обращаться къ сборникамъ той эпохи въ Германіи и Франціи: Corpus Juris Militaris, Corpus Juris Militaris Novissimum, Code militaire de Louis XIV и проч.

55) Ouvres complètes de N. Macchiavelli. Tome premier. Paris 1836.

Особенное значеніе имѣетъ сочиненіе Макіавелли: „L'art de la Guerre", стр. 314—403, въ семи книгахъ. Мысли знаменитаго итальянца о военномъ дѣлѣ сохраняютъ и теперь живой интересъ. Его взглядъ на постоянное національное войско не былъ оцѣненъ современниками. Съ содержаніемъ статьи читатель познакомится изъ текста главы 1-й. Въ концѣ сочиненія приложены два проекта устройства національной милиціи. Max Jahns, авторъ: „Geschichte d. Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance", помѣстилъ 1877 г. въ „Kölnische Zeitung" №№ 108, 110, 112 и 115 статью „Machiavelli und der Gedanke der allgemeinen Wehrpflicht". и въ „Grenzboten f. Politik etc." и 24-го марта 1881 г., № 13 „Machiavelli als militärischer Techniker". Оба эти изслѣдованія имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, сочиненіе Макіавелли „Del arte della guerra".

56) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочин. *И. И. Голикова*. Изданіе второе, 15 томовъ. Москва. 1837—1843 гг.

Трудъ устарѣлый; многіе факты требуютъ провѣрки по новѣйшимъ источникамъ; но годится для справокъ.

57) Царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича и взглядъ на междуцарствіе. *В. Берха*. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1832 г.

58) Царствованіе царя Алексѣя Михайловича. *В. Берха.* Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1831 г.

59) Царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича и исторія перваго стрѣлецкаго бунта. *В. Берха.* Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1834 г.

Трудъ Берха не устарѣлъ для любителей отечественной исторіи и изслѣдователей. Въ приложеніяхъ встрѣчаются полезные военно-историческіе матеріалы и важные акты. Напримѣръ: Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича къ ратнымъ людямъ 22-го іюля 1677 г. о замедленіи въ сборахъ и о грабежахъ мирныхъ жителей по дорогамъ.

60) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочин. *Сергѣя Соловьева.* С.-Петербургъ. Томы отъ 5 до 17 включительно.

Многія страницы „Исторіи Россіи" посвящены историкомъ описанію образа дѣйствій, устройства и содержанія войскъ Московскаго государства на основаніи памятниковъ и документовъ мало доступныхъ, не считая, конечно, Полнаго Собранія Законовъ и Актовъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическими экспедиціею и коммиссіею. Объективный взглядъ историка, мастерское изложеніе содержанія памятниковъ и тонкій анализъ событій сообщаютъ трудамъ Соловьева значеніе важнаго источника.

Въ „Перечень" не вошли нѣкоторыя юридическія сочиненія, которыя служили мнѣ пособіемъ при изслѣдованіи спеціальныхъ вопросовъ или же для справокъ и провѣрки мнѣній о спорныхъ предметахъ. Таковы, кромѣ руководствъ профессоровъ Военно-Юридической Академіи (по уголовному и военно-уголовному законодательству и по исторіи Русскаго права), сочиненія и труды: К. Неволина, Калачова, Кавелина, Дмитріева, Муромцова, Сергѣевича, Градовскаго. Съ разсматриваемымъ предметомъ имѣютъ связь и нѣкоторыя статьи въ Военномъ Журналѣ и Военномъ Сборникѣ. На эти сочиненія и статьи будетъ указано подробно въ цитатахъ.

ГЛАВА I.

Войска въ западной Европѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ и способы ихъ содержанія.

Безпорядки въ содержаніи и довольствіи войскъ, ихъ причины и послѣдствія. Преимущества въ содержаніи шведскихъ войскъ въ Германіи при Густавѣ Адольфѣ. Неудобство наемныхъ войскъ. Мысли Макіавелли о постоянной національной милиціи. Устройство постоянныхъ національныхъ милицій въ Европѣ съ половины XVI столѣтія. Помѣстное и поселенное устройство милиціи въ Швеціи. Регулярныя войска Густава Адольфа и Георга Брауншвейгъ Люнебургскаго. Вербовочная система въ Германіи. Улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ въ Священной Римской Имперіи; переходъ къ регулярнымъ войскамъ въ Европѣ и способы ихъ комплектованія: вербовка рекрутскій наборъ и конскрипція. Преимущества и недостатки регулярныхъ войскъ въ первое время послѣ ихъ учрежденія.

Въ переходную эпоху военнаго искусства, вмѣстѣ съ развитіемъ благопріятныхъ условій для учрежденія постоянныхъ войскъ, могли выработаться способы и средства для *постоянно правильнаго снабженія войскъ* жалованьемъ и продовольствіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ правительственная власть получила возможность твердо опираться на законы, охраняющіе солдата отъ лишенія предметовъ, необходимыхъ ему для существованія, армію отъ лишенія средствъ вести борьбу съ непріятелемъ, безъ утѣсненія жителей не только своей страны, но и страны занятой, завоеванной.

Въ одной изъ частей своего труда подъ заглавіемъ: „Состояніе военнаго права въ Западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII вѣка)“, изданной въ 1881 году, мы сдѣлали обзоръ иностранныхъ системъ военнаго права, какъ источниковъ военнаго законодательства, привитаго къ нашей арміи въ началѣ XVIII столѣтія. Чтобы объяснить мотивы военно-уголовныхъ законовъ, вошедшихъ въ составъ той части Артикула Воинскаго (отъ 5 до 12 главы), которая касается довольствія и снабженія войскъ содержаніемъ, оружіемъ, одеждою и т. п. предметами, мы должны представить

въ общихъ чертахъ тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ установились эти законы въ западной Европѣ въ переходную эпоху военнаго искусства, и тѣ причины, которыя заставили государства постепенно отказаться отъ средневѣковыхъ способовъ содержанія войска, замѣнить иноземныя наемныя войска и временныя національныя ополченія постоянными регулярными войсками и ввести раціональную систему военнаго хозяйства.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ и долгое время по учрежденіи постоянныхъ войскъ, въ денежномъ довольствіи войскъ, въ способахъ ихъ матеріальнаго содержанія, происходили колебанія, злоупотребленія, безпорядки. Италія, Германія, Польша, Венгрія, Нидерланды и другія страны, бывшія театромъ военныхъ дѣйствій, нерѣдко обращались въ голыя пустыни, съ разоренными городами и селами, съ погрязшими въ нищетѣ жителями, вслѣдствіе того, что голодные солдаты ихъ обирали, грабили, отнимали у нихъ скотъ и имущество, а въ случаѣ сопротивленія избивали, не щадя ни пола, ни возраста. Разбои и грабежи были обыкновеннымъ явленіемъ въ войнахъ императора съ Турціей; къ разбоямъ и грабежамъ присоединялись всякаго рода насилія въ теченіе всей 30-ти лѣтней войны [1]); тѣ же явленія, а также пожары и опустошенія, сопровождали походы французской арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ, въ послѣднюю четверть XVII столѣтія [2]).

Извѣстна суровость карательныхъ законовъ въ зап. Европѣ въ періодъ религіозныхъ войнъ. Эта суровость, соединенная съ жестокими наказаніями за грабежи и насилія, удержалась, не ослабѣвая,

---

[1]) Въ 1645 г. сословія нижней Австріи жаловались, что императорскія войска ведутъ себя хуже непріятеля. Не обращая вниманія на постановленія о дисциплинѣ и ордонпансы о продовольствіи, они разграбили цѣлыя деревни и рынки, обворовали замки, ограбили церкви, угнали скотъ; на квартирахъ, не смотря на обильное снабженіе ихъ въ натурѣ, подъ разными предлогами, вымогали деньги и, въ случаѣ отказа, угрожали поджогами; поэтому жители оставили свои дома и поля, бѣжали въ лѣса и боялись вернуться назадъ. Еще хуже, если возможно, вели себя разнаго рода иноземные союзники: неаполитанцы, польскіе казаки. Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Kriegsverfassungen in Europa. Wien, 1868. II Band, s. 41.

[2]) Вспомнимъ дѣйствія французскихъ войскъ на Рейнѣ въ 1688 г., когда солдаты разрушили нѣкоторые цвѣтущіе города и мѣстечки, разстрѣливали жителей и обирали ихъ до послѣдней рубашки. Припомнимъ разореніе Венгріи солдатами императорской арміи Леопольда I. *Бобровскаго.* «Сост. воен. права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія пост. войскъ XVI, XVII и началѣ XVIII вѣк.», стр. 289 и друг., стр. 224 и друг.

до половины XVII столѣтія. Ни эти законы и наказанія „на тѣлѣ и смертію“, соединенныя съ пытками, ни неизмѣнныя висѣлицы въ лагеряхъ, на торговой площади („Proviant-Platz“) или въ обозахъ, не могли остановить зло, глубоко вкоренившееся въ нравахъ военныхъ людей XVI и XVII столѣтій.

Безпорядки въ содержаніи и довольствіи войскъ, ихъ причины и послѣдствія.

Многія причины поддерживали безпорядки и злоупотребленія въ содержаніи войскъ. Можетъ быть, нѣкоторая вина падаетъ на перешедшіе въ наслѣдство къ новымъ европейскимъ народамъ обычаи старыхъ, никуда негодныхъ военныхъ учрежденій Рима и Византіи. Человѣка нанимали за опредѣленную мѣсячную плату, и за это онъ обязанъ былъ удовлетворять не только своимъ нуждамъ, но и потребностямъ военнаго ремесла; онъ долженъ былъ, напримѣръ, получать провіантъ у правительственнаго чиновника, который продавалъ муку по высокой цѣнѣ. Въ этой перепродажѣ нерѣдко заинтересованы были сами полководцы. Утонченные пріемы въ способахъ продовольствія приводили къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ.

Прежде всего укажемъ на *неисправную, неполную и несвоевременную плату войскамъ правительствами денежнаго жалованья.*

Сами правительства, вынуждаемыя вести войну съ внѣшнимъ или внутреннимъ врагомъ, не располагали достаточными денежными средствами для исправнаго и своевременнаго снабженія войскъ [3]) деньгами и не располагали достаточно вѣрными способами для продовольствія ихъ не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но иногда даже при самомъ началѣ сбора ихъ, до выступленія въ походъ. Между тѣмъ развитіе огнестрѣльнаго боя увеличивало размѣръ воинскихъ потребностей. Возникали разные налоги на

---

[3]) Содержаніе войскъ часто значительно превышало доходы королей. Король Венгерскій, Матвѣй Корвинъ, на содержаніе своихъ постоянныхъ войскъ долженъ былъ расходовать въ годъ 1.060,000 червонцевъ: для пополненія казны пришлось прибѣгнуть къ сословіямъ за субсидіями. Meynert, II.

сословія; на евреевъ налагались особыя подати; даже духовенство, свободное вообще отъ всякихъ налоговъ, случалось, несло нѣкоторыя военныя повинности. Не имѣя возможности аккуратно выплачивать содержаніе войскамъ, правительства тѣмъ самымъ должны были вызывать грабежи и нерѣдко признавать ихъ на фактѣ. Разграбленіе имущества взятаго приступомъ города считалось со стороны атакующаго законнымъ способомъ дѣйствій. Полководцы и генералы считали поджоги въ непріятельской странѣ принадлежностью военнаго искусства. Для завѣдыванія поджогами въ числѣ чиновъ штаба имѣлась должность „брандмейстера“ [4]).

Установленныя *подати*, подъ весьма разнообразными наименованіями и видами, были недостаточны и притомъ поступленіе ихъ въ центральныя кассы замедлялось, нерѣдко на цѣлый годъ послѣ объявленія о сборѣ ихъ, а деньги, между тѣмъ, давно требовались для веденія начатой войны [5]).

[4]) Во время гуситскихъ войнъ (1417—1434 гг.), въ 1427 году, опредѣленъ имперскій налогъ: сотый фенингъ съ каждаго лица и съ каждаго имѣнія. *Рихтгофенъ* «Военное хозяйство» ч. I, стр. 235. *Рюстовъ*, Истор. пѣхоты ч. I, стр. 78. О разныхъ налогахъ на сословія, съ первой половины XV вѣка, упоминается въ Исторіи военнаго быта и военныхъ учрежденій *Мейнерта*. Напримѣръ, въ Саксоніи самая древняя подать за *напитки* (tzyse) съ 1440 г., *поземельная*—въ Саксоніи по шокамъ, въ Гольштиніи по плугамъ, въ Лузаціи по дымовымъ трубамъ и т. д. подати для войнъ съ турками; въ XVII ст. подати возростали: *фюнфцовская* или извѣстный процентъ съ шока (шокъ — 60 грошей), трех-мѣсячная подать, донативъ или взносъ денегъ вмѣсто лошадей въ натурѣ съ дворянъ и т. д. Рихтгофенъ, ч. I, 220 и слѣд. Для собиранія денегъ на военныя потребности въ собственной странѣ, Максимиліанъ I въ 1503 г. учредилъ особый отрядъ войскъ на постоянномъ содержаніи. *Мейнертъ*. Увеличеніе потребностей въ частыхъ и продолжительныхъ войнахъ не могло покрываться существовавшими въ то время земскими повинностями; владѣтельные князья должны были изыскивать новые источники, а это имъ не всегда удавалось. О должности брандмейстера Фронспергеръ «Kriegsbuch».

[5]) Въ Польшѣ, въ 1467 году, издержки на уплату солдатамъ жалованья составляли 270,000 червонц. Для пріобрѣтенія такой суммы сеймъ опредѣлилъ особый налогъ. Но деньги поступали медленно и неисправно, и королю, для отвращенія безпорядковъ, пришлось выдать каждому солдату по одному гульдену въ счетъ слѣдующаго ему платежа. Въ 1566 г., на Люблинскій сеймъ явились солдаты, которымъ правительство должно было 700,000 гульденовъ; они не отпускали въ отъѣздъ короля до тѣхъ поръ, пока не получили своихъ денегъ. «Geschichte von Polen» von D. E. Wagner. Berlin. 1788 Band 1. S. 530, 615 и 673; у *Мейнерта*, B. II, S. 248. Императоры очень часто жаловались на медленность исполненія обѣщаннаго имперскими чинами, а иногда на то, что чины вовсе не исполняли обѣщаннаго. Императоръ Сигизмундъ изъ обѣщанныхъ 500,000 червонцевъ получилъ едва половину

Для покрытія необходимыхъ расходовъ, при отсутствіи наличныхъ денегъ и при скудости источниковъ для увеличенія подати, приходилось дѣлать или *займы* за весьма высокіе проценты, или прибѣгать къ *чеканкѣ* монеты, съ пониженіемъ ея пробы [6]), или, усиливать размѣръ *конфискаціи*, или-же наконецъ увеличивать случаи денежныхъ *штрафовъ* [7]).

Въ способѣ продовольствія войскъ были безпорядки. Большія замѣшательства происходили оттого, что деньги на продовольствіе поступали неаккуратно [8]), каждый воинъ самъ долженъ былъ заботиться о своемъ продовольствіи; по этому не существовало какихъ либо *общихъ мѣръ*, какой либо *опредѣленной системы* для пріобрѣтенія жизненныхъ продуктовъ. Не имѣя правильно устроенныхъ запасовъ въ хлѣбныхъ магазинахъ, къ чему дѣлали неудавшіяся попытки Карлъ V и другіе государи Европы въ XVI столѣтіи, и не имѣя денегъ для аккуратной уплаты содержанія, правительства должны были признавать *добычу, грабежъ* средствомъ для утоленія солдатами голода. Въ концѣ XVI столѣтія, въ способахъ продовольствія хотѣли сдѣлать улучшенія [9]). Запасы собирались въ мага-

---

и долженъ былъ издержать милліонъ собственныхъ денегъ. Максимиліанъ I писалъ въ 1570 году, что на бумагѣ имперскіе чины всегда соглашались платить подати; но онъ вынужденъ обращаться къ своимъ удѣльнымъ имѣніямъ. *Рихтгофенъ*, I, стр. 233.

[6]) «Исторія воен. искусства въ средніе вѣка». *А. Пузыревскаго.* Ч. II, стр. 145, 147. Около половины XVI столѣтія тогдашній король Швеціи Густавъ Ваза, не располагая достаточною суммою денегъ для веденія войны, установилъ особую низкопробную монету Klipping съ надписью «Ore». Подобныя явленія не рѣдки въ войнахъ XVI и даже XVIII столѣтія. Corp. Jur. Milit Изд. 1674. Meynert «Geschichte u s. w.»

[7]) Денежные штрафы въ XVI и XVII стол. были господствующимъ родомъ наказанія и для военно-служащихъ за всѣ преступленія; часть штрафовъ обращалась въ королевскую казну. См. Военные Артикулы въ Corp. Jur. Milit.

[8]) Meynert, II, 149, 150. Провіантмейстеръ, во время военныхъ дѣйствій 1566 г., писалъ императору Максимиліану II, что «онъ не можетъ отправлять своей должности, такъ какъ въ теченіе цѣлаго полугода онъ не получалъ ни одного пфеннига (keinen Heller noch Pfennig) и долженъ былъ платить изъ собственнаго кармана чиновникамъ, и что съ 60,000 флориновъ, которые ему обѣщаны, но имъ еще не получены, онъ не можетъ въ этомъ походѣ продовольствовать войска». Между тѣмъ, солдаты берутъ у него насильственно провіантъ и деньги, угрожая даже жизнію ему и его людямъ. Oberleitner, Aufzeichnungen zur Geschichte Maximilians II, S. 9.

[9]) Содержаніе магазиновъ, устроенныхъ Карломъ V въ Регенсбургѣ въ 1548 г. на тѣ случаи, когда послѣ разоренія страны отъ контрибуцій, нечего

зины чиновниками посредствомъ наложенія контрибуцій. Магазины обязаны были пополнять жители той страны, въ которой находился театръ военныхъ дѣйствій, или сосѣдней съ нимъ. Солдаты обязаны были брать хлѣбъ изъ магазиновъ по высокой цѣнѣ; въ этомъ были заинтересованы сами полководцы. Но и полководца обманывали военные чиновники посредствомъ давно извѣстныхъ имъ пріемовъ [10]).

На театрѣ военныхъ дѣйствій жителямъ собственной или непріятельской страны, обложенной контрибуціей, принято было уплачивать деньги за забираемые для солдатъ продукты по опредѣленной пониженной таксѣ. Но начальники предпочитали реквизиціи, подобныя тѣмъ, какія дѣлаются въ странѣ непріятельской. Тутъ всякій солдатъ бралъ все, что могъ и что хотѣлъ, *безплатно*. Часто, при неимѣніи возможности расплачиваться съ жителями за взятые у нихъ продукты, наличными деньгами, прибѣгали къ выдачѣ квитанцій [11]).

Въ тридцатилѣтнюю войну, не смотря на энергическіе императорскіе патенты, безпорядки и замѣшательства въ продовольствіи войскъ достигли крайняго предѣла. Солдаты, не получая того, что имъ слѣдовало, насильственно брали у жителей: муку, крупу, сѣно, овесъ, солому. Офицеры брали для себя на квартирахъ не только неположенные имъ продукты, напримѣръ, вино, колоніальные товары и проч., но даже деньги. Начальники писали строгіе выговоры, угрожали наказаніями.... [12])

было достать, стоило большихъ суммъ, которыя не соотвѣтствовали средствамъ правительства. *А. Пузыревскаго*, ч. II, стр. 145.

[10]) Meynert, III, 147, 110, 111: «финансисты стараго времени возродились по наслѣдству».

[11]) Эти квитанціи скупались у жителей за малыя деньги, а затѣмъ правительство оплачивало ихъ полностью. Meynert, II, 148.

[12]) Приказъ графа Галласа 16 марта 1634 г.: «получаются безпрерывно жалобы отъ жителей страны, что офицеры и солдаты, не довольствуясь своими порціонами, которыми жители обязаны ихъ продовольствовать, требуютъ отъ бѣдныхъ людей излишніе поборы, отъ чего возникаютъ раздоры и смуты» и проч. Въ слѣдующемъ году, донъ Бальтазаръ Марадасъ, командовавшій войсками въ Богеміи, по поводу незаконныхъ поборовъ, между прочимъ опредѣлилъ: «so werden hiermit abermals alle Kriegsofficiere und Soldaten zu Ross und Fuss Ernstens erinnert, auch bei unnachlässiger Strafe nebst Ihrer Majestät Ungnad befehligt, dass kein Einziger, sei er, was er sei, einige Tafel—, Wein—, Confect— und andere Gelder und Hilfquartiere von den Inwohnern begehre». Meynert, III, S. 32, 33. Что значитъ: «вмѣстѣ съ тѣмъ напоминается всѣмъ офицерамъ и солдатамъ, также

Полковники и капитаны, а также ротмистры, дѣлали произвольные, незаконные вычеты изъ жалованья и оттягивали сроки платежей жалованья и денегъ на продовольствіе.

Въ законахъ были установлены вычеты изъ жалованья солдатъ за снабженіе ихъ оружіемъ и предметами снаряженія, за порчу оружія или приведеніе его въ негодность, за порчу лошади, за выдачу въ натурѣ раціоновъ или порціоновъ; а впослѣдствіи и за мундирную одежду [13]). Полковники, капитаны и коммиссары при вычетахъ прибѣгали къ недостойнымъ средствамъ. Нерѣдко случалось, что самые исправные солдаты получали на руки не болѣе половины оклада жалованья (Sold), которое, какъ сейчасъ увидимъ, при тогдашней цѣнности денегъ, было весьма велико.

Не смотря на готовность Голландскихъ Соединенныхъ Штатовъ удовлетворять солдатъ жалованьемъ своевременно, капитаны находили множество предлоговъ усчитывать солдатъ или оттягивать сроки платежа. „Было бы полезно для примѣра, говоритъ Петри Паппи, выгнать нѣсколько подобныхъ капитановъ изъ службы".

Кромѣ значительныхъ вычетовъ изъ жалованья, остатки его солдаты скоро и легко растрачивали на *торговомъ рынкѣ* (Marck-Platz, Proviant-Platz), гдѣ маркитанты и разнаго рода торгаши, пользуясь покровительствомъ полковниковъ, присвоившихъ себѣ право торговли въ лагеряхъ всякими продуктами, устанавливали произвольныя цѣны и легко наживали большія деньги [14]).

Не только солдаты, но и правительства были предметомъ спекуляціи полковниковъ.

Вошло въ обычай у полковниковъ и капитановъ получать жалованье и кормъ за *подставныхъ* людей и лошадей; не смотря на

повелѣвается подъ страхомъ неотлагательнаго наказанія и немилости, чтобы никто, кто бы онъ ни былъ, не можетъ требовать отъ жителей стола, вина, конфектъ, а равно денегъ и особой (Hilf=?) квартиры».

[13]) Corpus Iuris Militaris и Corpus Iuris Militaris Novissimum.—См. Kriegs—Artickeln. Всѣ военные законы XVI и XVII стол. устанавливаютъ, независимо отъ денежныхъ штрафовъ, еще и вычеты у солдатъ за предметы вооруженія, снаряженія, въ случаѣ порчи, приведенія въ негодность, потери. См. Главу VII «Артик. Воинск.».

[14]) Corp. Jur. Milit. Holländisch. Kr. Recht. art. 76. Замѣчанія комментатора. *А. Пузыревскій*, стр. 145. «Полковники обратили въ свою доходную статью право торговли въ лагеряхъ въ ущербъ интересамъ солдата». Правила о торговыхъ рынкахъ и законы о маркитантахъ въ военныхъ артикулахъ XVI и XVII стол. Corp. Jur. Milit. О маркитантахъ въ датскихъ воен. артик. Христіана IV.

строгія инструкціи и угрозы наказаніями, эта спекуляція была распространена въ средніе вѣка въ войскахъ всей Европы [15]).

Такого рода злоупотребленія обыкновенно соединялись съ незаконными вычетами изъ содержанія [16]).

Не смотря на жалобы и доносы, по поводу подставныхъ (blinde Namen), и не взирая на суровыя уголовныя кары, стремленіе къ обогащенію поддерживало эту недостойную спекуляцію, отчего многіе начальники, послѣ непродолжительнаго похода, возвращались домой богатыми людьми [17]).

Хуже всего было то, что неправильное полученіе въ войскахъ жалованья, а затѣмъ и невыдача его подъ разными предлогами, портили и развращали солдатъ. Нужда въ самомъ необходимомъ вызывала недовольныхъ къ грабежу, побуждала къ насилію; къ

---

[15]) Въ VI стол., при Юстиніанѣ, въ постоянныхъ войскахъ Византійской Имперіи, существовало нѣчто другое. Историкъ Прокопій разсказываетъ, что начальники и чиновники цѣлые годы числили по спискамъ убитыхъ, умершихъ или вышедшихъ въ отставку солдатъ, увеличивали оклады и получали жалованье на полное положенное число людей, тогда какъ на лицо ихъ не было и половины. Въ пѣхотѣ служили низшіе классы народонаселенія: солдаты дѣлились на три разряда, сообразно старшинству службы. Начальники и чиновники старательно наблюдали, чтобы по возможности солдатъ не попалъ ни въ первый, ни во второй классъ; для этого убитые и вышедшіе въ отставку, когда либо выбывшіе изъ первыхъ двухъ классовъ, продолжали числиться по спискамъ, а жалованье ихъ доставалось чиновникамъ. И низшему классу, если представлялось возможнымъ, жалованье не выплачивалось. Подобныя несправедливости вели къ ряду возмущеній *Рюстовъ* «Ист. пѣхоты», ч. I, 51, 55.

[16]) Одинъ современникъ 30-ти лѣтней войны пишетъ, по поводу незаконныхъ вычетовъ за подставныхъ, слѣдующее: «Die Hauptleute und Commissaren der Soldaten sauer verdienten Lohn hintanhalten und die Fürsten mit blinden Namen, mit doppelten Namen, da man zween Soldaten aus einem machet, mit Lichtergeld, mit Luntengeld, mit Werkgeld, mit Heugeld, mit Strohgeld, mit Ackergeld, mit ewig-höllischen-Pein-Rauch-und Flammengeld, die armen Unterthanen aber mit Commisgriffen, mit Diebsgriffen und Proviantvortheilen, mit Diebsvortheilen u. dgl. aussäckeln». Что означаетъ: «коммиссары и начальники утягивали у солдатъ жалованье, заслуженное тяжкими трудами, и обманывали Государей подставными именами, двойными именами, дѣлая изъ одного солдата двухъ, деньгами свѣчными, фитильными, сѣнными, соломенными, оброчными, вѣчно дьявольскими (Pien-Rauch-und Flammengeld), а у бѣдныхъ подданныхъ вымогали воровскія взятки коммиссаріатскими, воровскими штуками, провіантскими прибылями». Meynert, III, стр. 111.

[17]) Meynert, II, 149: «многіе начальники обогащались на счетъ отпускаемаго денежнаго содержанія, прибѣгая къ разнымъ предосудительнымъ средствамъ. По отчету 1614 г., на содержаніе одного нѣмецкаго пѣхотнаго

самоуправству, даже къ бунту противъ начальниковъ [18]). Безпорядки и злоупотребленія въ довольствіи войскъ вели къ грабежу жителей, который сопровождался неистовствомъ, буйствомъ, самоуправствомъ и разнаго рода безчинствами.

Побуждаемые къ воровству изъ нужды и заразившись своеволіемъ, солдаты отправлялись грабить окрестныя села уже и безъ *нужды*, изъ жадности, или же изъ-за легкой наживы на счетъ мирныхъ, неповинныхъ жителей. Толпы солдатъ бродили по окрестностямъ лагеря или крѣпости, какъ хищные звѣри, прибѣгали къ неимовѣрнымъ жестокостямъ надъ крестьянами; у тѣхъ, которыхъ они признавали богачами, вымучивали признаніе о спрятанныхъ деньгахъ, или имуществѣ. Подобныя насилія вызывали месть: крестьяне, собравшись съ оружіемъ, нападали на одинокихъ солдатъ и убивали ихъ какъ собакъ, или замучивали до смерти [19]).

Нерѣдко горожане и крестьяне нападали на солдатъ, только что оставившихъ квартиры, и отнимали у нихъ награбленное имущество. Такимъ образомъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ либо въ тылу арміи, или въ сосѣдствѣ съ осаждаемою крѣпостью, происходила между солдатами и крестьянами ожесточенная малая война, причемъ обѣ стороны изощрялись въ жестокостяхъ и побѣ-

---

полка требовалось въ мѣсяцъ 25,000 червонцевъ; тоже самое содержаніе опредѣлялось на 1,000 рейтаръ; въ отчетѣ были показаны умершіе и бѣжавшіе; при такихъ условіяхъ комиссары полковъ въ три года становились богатыми людьми, и нерѣдко въ этотъ періодъ наживали 100.000 червонцевъ». Сравни Hurter: «Käyser-Ferdinand II und seine Eltern. 3 Band. S. 118—122», у Мейнерта.

[18]) Въ 1553 г. пять фенлейновъ, приведенные въ Седмиградію (Siebenbürgen), при роспускѣ потребовали денегъ или крови, не хотѣли тронуться безъ удовлетворенія съ плаца, склонили конья и направили ихъ на своего начальника Андрея фонъ Брандиса, а стрѣлки приготовились стрѣлять въ него; онъ сталъ бы жертвою ярости солдатъ, если бы не подоспѣли спасти его, прорвавшіеся въ середину толпы, начальные люди. Meynert, II, 148. Для предупрежденія безпорядковъ предполагалось заслуженное жалованье платить каждый разъ по истеченіи мѣсяца C. I. M. Holländ. Kr. R. art. 76. Comment. Petri Pappi von Fratzberg.

[19]) Мейнертъ разсказываетъ одинъ такой случай, когда крестьяне, схвативъ шестерыхъ солдатъ, пятерыхъ изъ нихъ убили, а шестаго, обрѣзавъ ему носъ и уши, положили въ бочку и зарыли живымъ въ землю. Meynert, III, 112. Подобные же примѣры мести крестьянъ приводятся у него на стр. 110, 111. См. о подобныхъ явленіяхъ исторію Шлоссера.

дителями не всегда оставались солдаты [20]). Случалось, что самъ ротный командиръ, не зная, чѣмъ довольствовать своихъ солдатъ, снимался съ позиціи, оставлялъ, можетъ быть, важный постъ у осажденнаго города и отправлялся въ окрестныя села за контрибуціей для продовольствія своихъ солдатъ. И здѣсь не всегда крайняя нужда, или голодъ побуждали капитановъ производить кровавыя экскурсіи въ сосѣдствѣ съ лагеремъ. Полковники и капитаны находили поощреніе сверху, такъ какъ и полководецъ смотрѣлъ иногда сквозь пальцы на подобный способъ дѣйствій второстепенныхъ и младшихъ начальниковъ, и даже отдѣльныхъ партій солдатъ. Въ 1623 году Валленштейнъ писалъ слѣдующее императора Фердинанду III: „20.000 погибнетъ съ голоду, а съ 50.000 чел. я готовъ выступить въ походъ, потому что съ такимъ числомъ помощниковъ можно налагать контрибуціи во всѣхъ земляхъ“ [21]).

Не получая ни денегъ, ни опредѣленныхъ положеніями припасовъ, командиры ротъ или фенлейновъ дѣлали въ сущности тоже самое, что и Валленштейнъ; они налагали контрибуціи на окрестныя села, *по своему усмотрѣнію*, не взирая на то, что страна, подчинявшаяся ихъ полководцу, обложена была общей контрибуціей по его распоряженію. Вооруженныя шайки солдатъ, подобно саранчѣ, истребляли фуражъ, полевые овощи и плоды, грабили дома и погреба, безчестили женъ и дѣвицъ, лишали жителей всего необходимаго, заставляли ихъ утолять голодъ древесными почками и травою, пожирать даже собственныхъ дѣтей и мертвечину [22]).

Въ то время, когда для веденія войны правители не имѣли

---

[20]) Замѣчательно, что во Франціи, въ XVI столѣтіи, когда военные люди были подсудны мировымъ судьямъ, граждане имѣли по закону право *насильно отнимать у солдатъ награбленное ими имущество*. За похищенный скотъ, напримѣръ, «гражданскія власти, созвавъ набатомъ жителей, могли преслѣдовать войска и отнимать похищенныхъ солдатами подъ багажъ лошадей, воловъ, муловъ, ословъ». Затѣмъ, мировые судьи привлекали капитана или офицеровъ къ отвѣтственности и взыскивали съ нихъ убытки. Такъ запутаны были понятія о способѣ прекращенія злоупотребленій въ войскахъ. Ордонансы XVI вѣка у *Шамана*. Также «Сост. воен. пр. въ Зап. Европѣ и проч.», стр. 275.

[21]) *А. Пузыревскаго* «Истор. воен. искус. въ средніе вѣка», ч. II, стр. 146.

[22]) Ibid, 146: Современники представляли жалобы императору на наси-

денегъ, а страна, гдѣ располагалась армія, была разорена, полковые обозы были обременены множествомъ *всякаго рода ненужныхъ людей*. Полкъ, выступивъ съ квартиры, оставлялъ за собою въ опустѣлыхъ деревняхъ множество ненужныхъ желудковъ, въ числѣ которыхъ было немало женъ офицеровъ и рядовыхъ! И эти лишніе люди, въ свою очередь, продолжали угнетать жителей [23]).

Наклонность къ грабежамъ, развиваясь съ XVI столѣтія, достигла, можно сказать, ужасающихъ размѣровъ въ XVII столѣтіи, особенно въ 30-ти лѣтнюю войну, въ чемъ обвинялись наемные солдаты, а эти въ свою очередь жаловались на неуплату имъ жалованья. Безпорядки въ довольствіи солдатъ жалованьемъ и отсутствіе обезпеченныхъ способовъ продовольствія, вызывая грабежи, были главнымъ источникомъ развитія преступленій солдатъ, предупредить которыя не могли самые суровые приговоры. „Хотя нѣтъ недостатка въ спасительныхъ съ виду, лицемѣрныхъ совѣтахъ и уставахъ“, пишетъ одинъ современникъ; „всѣ книжныя лавки наполнены военными уставами, правилами для солдатъ и т. п., но въ нихъ забыто руководящее всѣмъ—*жалованье*“ [24]).

По поводу скуднаго содержанія солдата сложился такой каламбуръ, основанный на игрѣ словъ „Sold“ и „Thaten“. „Soldthaten, ein ungereimter Name, denn sie thun um ihren Sold sehr wenig Thaten, das macht sie kriegen auch wenig Sold für ihre thaten“ [25]).

Старая, вѣковая истина, что „солдату необходимо хорошо платить, но и строго его наказывать“, была забыта въ безпорядочныхъ войнахъ XVI и XVII столѣтій; наказаніе обращалось ни во что, потому что солдатамъ, жертвовавшимъ своею жизнью, не

лія наемныхъ солдатъ: «съ бѣднымъ народомъ поступали варварски, жены и дѣвицы предаются безчестію и наказываются, не щадятся даже трупы. Все сопровождается побоями, поджогами и грабежемъ» и т. д.

[23]) Meynert, III, 41.

[24]) Meynert, III, 110. «Zwar an heilsamscheinenden, gleissenden Räthen und Verordnungen mangelt es nicht; alle Buchläden sind voll Kriegsordnungen, Soldatenregeln. u dgl., an welchen allein aber die Handhaben vergessen sind, das ist: der Sold».

[25]) «Солдаты, нескладное слово, ибо за свое жалованье (Sold), они совершаютъ мало подвиговъ (Thaten), а вслѣдствіе того, они получаютъ мало жалованья (Sold) за свои подвиги».

давали средствъ для существованія. „Три вещи возбуждаютъ противъ войны честнаго человѣка: 1) опустошеніе страны и гибель многихъ неповинныхъ людей, 2) безпорядочная жизнь солдатъ и 3) большая неблагодарность къ людямъ, которыхъ такъ мало вознаграждаютъ за то, что они наилучшимъ образомъ заслужили". Нравственный уровень офицеровъ и солдатъ до того понизился, что неудивительно, если честные и значительные люди стали избѣгать войны; напротивъ, къ ней стали чувствовать склонность только толпы праздношатающихся и оборванные бродяги, а съ такою „безполезною тварью" нельзя было одерживать побѣдъ [26]).

Преимущества въ способахъ содержанія шведскихъ войскъ въ Германіи при Густавѣ Адольфѣ.

Но были, конечно, исключенія. Вспомнимъ здѣсь о Густавѣ Адольфѣ, о нравственномъ подъемѣ его арміи въ той-же 30-ти-лѣтней войнѣ. По духу его законовъ, „война подобна всякому свободному искусству, и потому воинъ съ оружіемъ въ рукахъ стоитъ выше обыкновенной толпы". „Ведя войну, не должно налагать тягостей выше той мѣры, которая вызывается необходимостію" и т. д. Соединивъ полки въ *бригады* и подчинивъ бригады особымъ начальникамъ, Густавъ Адольфъ установилъ тѣсную органическую связь между начальниками и подчиненными сверху до низу, и внушалъ каждому начальнику, что онъ отвѣтитъ своею головою за причиненіе обидъ мирнымъ жителямъ: „мы ведемъ войну не съ крестьянами, которыхъ мы желали бы покорить богатыми, а не разоренными [27]). „Занятая страна принадлежитъ королю, слѣдовательно, на ея обитателей нужно смотрѣть какъ на его подданныхъ и сообразно тому поступать съ ними" [28]).

---

[26]) Эти энергическія слова приводитъ Петръ Ганній въ комментаріяхъ на Голландскій артикулъ С. I. M. art. 76. Шлоссеръ и Рюстовъ называли солдатъ той эпохи «сволочью». Сами полководцы иногда третировали своихъ солдатъ выраженіемъ «канальи».

[27]) См. „Старо-Шведское военное право" въ моемъ трудѣ „Сост. воен. пр. въ Зап. Евр.", стр. 228 и проч.

[28]) Шведы не требовали отъ своихъ хозяевъ ничего, кромѣ того, что имъ слѣдовало, да и это брали не посредствомъ грабежа, а посредствомъ правильной раскладки денегъ и хлѣба на жителей. Такимъ образомъ нѣмцевъ ознакомили шведы съ военно-контрибуціонной податью (Kriegs-Contri-

Въ своихъ уголовныхъ законахъ онъ установилъ строгую отвѣтственность начальниковъ и офицеровъ и опредѣлилъ нормы наказанія за неразрѣшаемую начальникомъ отлучку кѣмъ либо изъ лагеря или изъ крѣпости, за противозаконное удержаніе у солдатъ содержанія, съ явнымъ ущербомъ для службы и его здоровья, за произвольное требованіе на лишнихъ солдатъ жалованья и провіанта, за буйное требованіе офицерами и солдатами своего жалованья или содержанія, которое по какимъ либо причинамъ не выдается своевременно. Солдатъ, говоритъ Густавъ Адольфъ, заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ честно поступали, потому что честь для него главное достояніе жизни. Но ни одного наказанія не должно налагать на солдата подъ впечатлѣніемъ аффекта, развѣ онъ заслужитъ того своими постыдными дѣлами. Установивъ суровыя наказанія солдатъ за насилія, онъ требовалъ, чтобъ они опредѣлялись по военному суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая, что нужно хорошо содержать солдатъ, чтобъ можно было ихъ строго наказывать, Густавъ Адольфъ ввелъ образцовую систему довольствія на театрѣ военныхъ дѣйствій своихъ и союзныхъ войскъ, устроилъ магазины на своемъ базисѣ и операціонныхъ линіяхъ (Штральзундъ, Демминъ, Кольбергъ и другіе), развилъ хозяйство въ полкахъ, увеличилъ жалованье и путевыя деньги, учредилъ по пути слѣдованія войскъ госпитали для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, назначилъ на леченіе больныхъ часть штрафныхъ денегъ, опредѣляемыхъ по суду за преступленія и шедшихъ обыкновенно въ королевскую казну [29]).

Война Густава Адольфа въ Германіи доказала превосходство управленія продовольственною частью, превосходство военныхъ законовъ, превосходство военнаго устройства и военнаго искусства,

---

butions Steuer), которая, какъ ни странно это звучитъ, сдѣлалась истиннымъ благодѣяніемъ для жителей и осталась таковымъ и на будущее время въ томъ смыслѣ, что все требуемое отъ жителей берется посредствомъ уравнительной раскладки. Такая система, въ военное время, удержалась въ Германіи до настоящихъ дней. Контрибуція шведовъ отягощала жителей менѣе, чѣмъ содержаніе нѣмецкихъ наемниковъ. *Рихтгофенъ*, I, 269.

[29]) Мой трудъ: „Состоян. воен. пр. въ Зап. Европѣ", стр. 231, 251. Въ той же 30-ти-лѣтней войнѣ дисциплиною и высшимъ нравственнымъ уровнемъ, въ сравненіи съ войсками католической лиги, отличались датскія войска, для которыхъ Христіанъ IV далъ извѣстные намъ артикулы, съ подробною инструкціей о довольствіи солдата. Христіанъ IV также былъ заботливъ о матеріальныхъ нуждахъ войскъ.

надъ системою дѣйствія посредствомъ насилій, грабежей и поджоговъ, которой слѣдовали нѣмецкіе наемники католической лиги. Хотя шведская армія, бывшая въ Германіи, послѣ смерти Густава Адольфа не оставалась постоянно на той высотѣ нравственнаго уровня, на какой мы ее видѣли при немъ, но его методъ веденія войны, къ какому не привыкли со времени блестящей эпохи Цезаря, нашелъ многихъ подражателей между государями Европы. Сознана была, между прочимъ, необходимость двухъ мѣръ: 1) ввести строгій порядокъ въ поступленіи налоговъ, что, помимо усиленія центральной власти, обусловливается правильнымъ управленіемъ финансами. (Улучшеніе финансовъ Кольберомъ, усиливъ могущество Людовика XIV, дало ему средства хорошо оплачивать войска). 2) Ввести правильность и экономію въ довольствіи войскъ, во всѣхъ видахъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, чему образцомъ могли служить французскіе ордоннансы Людовика XIV. Устройствомъ снабженія войска на болѣе раціональныхъ началахъ отличались Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій и Вильгельмъ III Оранскій, лучшіе полководцы въ послѣдней четверти XVIII вѣка. На администратывныхъ законахъ этихъ полководцевъ видимо вліяніе и французской военной администраціи [30]).

Неудобства наемныхъ войскъ. Мысли Макіавелли о постоянной національной арміи.

Причину переворота въ системѣ военнаго хозяйства въ войскахъ по нашему мнѣнію, слѣдуетъ искать также и въ тѣхъ началахъ, которыя помогли развитію идей о постоянномъ національномъ войскѣ, какимъ была шведская армія Густава Адольфа. Эта мысль весьма вѣрно выражена и обстоятельно изложена въ сочиненіи Макіавелли „о войнѣ „Dell'Guerra", появившемся въ первые годы XVI столѣтія, вмѣстѣ съ его проектомъ объ устройствѣ постоян-

[30]) На военныя учрежденія и законы того и другаго сильно повліяли военно-административныя учрежденія Франціи, возникшія при министрѣ Людовика XIV Лувуа, что и выразилось во многихъ законахъ, вошедшихъ въ Corpus Juris Militaris Novissimum. Сравн. кодексъ Людовика XIV Code Militaire de Louis XIV. Вліяніе французскихъ законовъ на Германію объяснено въ сочиненіи моемъ „Военное право въ зап. Европѣ въ XVI. XVII и началѣ XVIII ст.".

ной національной милиціи, который, повидимому, ранѣе другихъ государей Европы осуществили короли Даніи и Швеціи, еще до Густава Адольфа.

Чтобы доказать, что положенія Макіавелли о національной постоянной милиціи имѣли вліяніе на учрежденіе постоянныхъ войскъ въ Европѣ, необходимо войти въ нѣкоторыя подробности, имѣющія значеніе для нашей задачи.

Въ эпоху полнаго господства системы наемныхъ войскъ въ Италіи, послѣ того какъ, служившій на жалованьи миланцевъ, кондотьери Франциск Сфорца, разбилъ ихъ, отнялъ у нихъ свободу и сталъ ихъ властителемъ, въ умахъ государственныхъ людей, истинныхъ патріотовъ, подобныхъ Николаю Макіавелли, естественно возникло неуваженіе и недовѣріе къ наемникамъ, которые, по окончаніи войны, оставаясь безъ жалованья, составляли банды, грабили дворцы богатыхъ вельможъ, опустошали страну и разоряли жителей. Остановить эти разнузданныя банды тогда было некому. Наглость наемныхъ солдатъ приписывали *бездѣлью*. Для жандармовъ, служившихъ на жалованьи, военное ремесло сдѣлалось единственнымъ родомъ занятій, и если бы ихъ было много, то и они стали бы пагубою для государства. Такъ думалъ Макіавелли, который, въ скорби объ утратѣ Италіей своей независимости, въ своемъ сочиненіи „Del arte della Guerra“ начерталъ планъ устройства въ каждомъ государствѣ постояннаго національнаго ополченія или милиціи [31]).

Каждое государство обязано имѣть свое *собственное національное войско*, устроенное изъ лучшихъ (élite) людей, въ странахъ подвластныхъ, въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ, здоровыхъ и сильныхъ и, по возможности, неопорочепныхъ. Выборъ въ войско нужно дѣлать изъ среды людей охочихъ, а не изъ людей неспособныхъ къ военному дѣлу, не изъ иноземцевъ—„послѣдніе охотно пойдутъ подъ ваше знамя“; въ ополченіе не слѣдуетъ брать также людей безчестныхъ, безъ религіи, не повинующихся власти родителей, игроковъ, развратниковъ; но всѣ эти люди охотно пойдутъ въ войско,

[31]) Oeuvres complètes de N. Machiavelli, Paris. 1837, T. 1-er: „L'art de la guerre“, pp. 314—403. Макіавелли въ 7 книгахъ передаетъ свои мысли о военномъ устройствѣ въ бесѣдѣ своего друга Козимы (Cosimo Ruccelai) съ Фабриціемъ Колонною, знаменитымъ кондотьерри.

если военное ремесло останется единственнымъ занятіемъ солдата. Служба въ милиціи, составленной изъ собственныхъ гражданъ, не должна отрывать ихъ отъ привычныхъ имъ работъ и утомлять ихъ воинскими упражненіями; эти упражненія должны происходить въ воскресные дни. Они необходимы: „природа дѣлаетъ немногихъ храбрыми, чаще всего это достигается воспитаніемъ и упражненіями“.

Въ мирное время національное постоянное ополченіе должно служить безъ жалованья. Малые оклады не могутъ удовлетворить всѣхъ нуждъ и заставить всѣхъ быть готовыми къ явкѣ, въ случаѣ надобности. Большіе оклады также неудовлетворятъ всѣхъ, да и гдѣ найти имъ мѣрку; они только обременяли бы безполезно государственную казну. Но милиціонерамъ платить необходимо жалованье, когда ихъ посылаютъ на войну; здѣсь расходы вознаграждаются тѣми выгодами, которыя доставляетъ постоянное ополченіе и безъ котораго государство не можетъ быть въ безопасности.

Предлагая вооружать и снаряжать ополченіе, подобно римлянамъ, мечами и щитами, и германцамъ, пиками и ружьями („это новое оружіе сдѣлалось необходимымъ“), Макіавелли далъ совѣты и относительно жалованья, продовольствія и военной дисциплины.

Древніе греки и римляне хорошо платили солдатамъ, но и строго наказывали ихъ, и такимъ образомъ поддерживалась у нихъ строгая дисциплина. Такъ должно быть и въ новыхъ арміяхъ; но эти арміи, напротивъ, сдѣлались теперь школою разврата и пьянства, вслѣдствіе неразумной экономіи однихъ и невоздержанія другихъ. Полководецъ прежде всего долженъ позаботиться объ *обезпеченіи арміи содержаніемъ;* безъ жалованья наказаніе будетъ напраснымъ [32]). Солдатъ, которому ничего не платятъ, для поддержанія своей жизни находитъ одно лишь средство—воровать. А какъ прекратить распространеніе грабежей въ арміи, лишенной средствъ кормить своихъ людей? Съ другой стороны, когда, заботясь объ исправной и постоянной платѣ солдатамъ жалованья, пренебрегаютъ строгостью наказаній, тогда солдатъ становится дерзкимъ,

---

[32]) N. Macchiavelli—„L'art de la guerre“. L. VI p. 380 „Le premier devoir d'un général est d'assurer également la solde et le châtiments de son armée; car sans la solde, c'est en vain qu'il voudrait punir“.

наглымъ и теряетъ уваженіе къ начальнику, являются преступленія, пороки, губящіе армію [33]).

Полководецъ, не сдѣлавшій большой заготовки жизненныхъ продуктовъ, будетъ разбитъ безъ кровопролитія. Крѣпость не обезпеченная продовольствіемъ, лишена защиты. Нужно стараться имѣть запасъ продовольствія на цѣлый мѣсяцъ; необходимо устроить магазины въ какомъ либо укрѣпленномъ пунктѣ и расходовать ихъ съ такою бережливостью, чтобы каждый солдатъ получалъ только необходимое. „Пріучайте вашихъ солдатъ презирать нѣжную пищу и богатую одежду. Обезоруженный богачъ хорошая награда для бѣднаго солдата“ и т. д. [34]).

Устройство постоянныхъ національныхъ милицій въ Европѣ съ половины XVI столѣтія.

Предложенія Макіавелли не были оцѣнены современниками въ Италіи; но съ половины XVI вѣка, судя по духу законовъ, появились уже правильно устроенныя національныя милиціи, сначала въ Швеціи, при Густавѣ Вазѣ, а потомъ въ Даніи, и даже въ нѣкоторыхъ небольшихъ государствахъ Германіи. По крайней мѣрѣ въ учрежденіяхъ Густава Вазы, получившихъ развитіе при Карлѣ IX и особенно Густавѣ Адольфѣ, никакъ нельзя отрицать вліянія основной идеи Макіавелли о превосходствѣ національныхъ войскъ передъ наемниками. Попытка-же Франциска I устроить національную пѣхоту во Франціи, по образцу римскихъ легіоновъ, оказалась неудачною [35]).

---

[33]) Въ случаѣ бунта солдатъ (явленіе нерѣдкое въ XVI и XVII столѣтіяхъ), начальникъ обязанъ наказать зачинщиковъ съ такою быстротою, чтобы наказаніе пало на ихъ голову прежде, чѣмъ они опомнятся. Ibid. Liv VI, p. 338.

[34]) За сочиненіемъ Макіавелли о военномъ искусствѣ или о войнѣ слѣдуютъ два его проекта объ устройствѣ національной милиціи въ республикѣ Флоренціи, подъ заглавіемъ: „Deux Provisions redigées par Machiavelli: 1) pour l'infanterie; 2) pour la cavalerie“. Ibid. T. 1, pp. 404—417.

[35]) „Сост. воен. права въ Зап. Европѣ“, Французское военн. право. См. также Meynert, II, S. 207. Въ пѣхотѣ, учрежденной въ 1534 году, въ числѣ 16.000 челов., солдаты были освобождены отъ податей въ размѣрѣ 20 су отъ причитавшейся ежегодной платы, а офицеры, обязанные военными повинностями, какъ помѣщики, были освобождены отъ нихъ. Болѣе надежными, повидимому, были жандармы. Крестьяне были обложены по-

Во Франціи до Генриха IV продолжали господствовать жандармы и швейцарская наемная пѣхота. Въ теченіе всего XVI вѣка, рядомъ съ ленными ополченіями, мы встрѣчаемъ попытки къ учрежденію войскъ на постоянномъ содержаніи и въ другихъ государствахъ, посредствомъ *вербовки*. Здѣсь случайностью, а *не* *выборомъ* опредѣлялась годность человѣка къ службѣ, причемъ вербовка получила значеніе *найма*, а наемникъ всегда запрашивалъ много денегъ; наконецъ, вербовка, не ограничиваясь странами, подвластными государю, производилась гдѣ попало; главнымъ рынкомъ ея сдѣлалась Германія. Наемники оставались существенною частію вооруженныхъ силъ въ Имперіи, Нидерландахъ, во Франціи (швейцарцы). Но у Густава Вазы, имѣвшаго на постоянномъ жалованьи до 14.000 національной пѣхоты и конницы, былъ незначительный лишь отрядъ нѣмецкихъ *наемниковъ*, навербованныхъ въ Германіи [35]).

Слѣды установленія національныхъ войскъ на постоянномъ жалованьи въ XVI столѣтіи, кромѣ Швеціи и Даніи, мы встрѣчаемъ и въ Польшѣ, подъ названіемъ *кварціанныхъ*, такъ какъ на содержаніе ихъ, при самомъ учрежденіи въ 1562 г., на Петроковскомъ сеймѣ, установлена *четвертая часть* (quarta) доходовъ съ королевскихъ земель или старостъ. Они назначались преимущественно для защиты границы государства отъ непріятеля и составляли постоянную милицію даже до паденія Польши. Но и въ Польшѣ лучшую пѣхоту составляли иноземные наемники, навер-

---

датью подъ названіемъ жандармской подати. Каждый жандармъ (съ своимъ копьемъ) получалъ въ мѣсяцъ по 30 франковъ; но для исправнаго содержанія вооруженія и снаряженія, состоящаго изъ 6 человѣкъ (жандарма, кутильера, 2 стрѣлковъ (archers), пажа, слуги) такой окладъ былъ недостаточенъ. Жалованье платилось капитану, у котораго въ части было отъ 200 до 80, и даже до 30 жандармовъ. Жандармами были исключительно дворяне. Однако въ XVI ст. все стоило дешево; за барана, дававшаго шкуру и жирь, платили по 5 су (sous) при Франциске I. Ibid, II, 205. Составъ копья въ XVI столѣтіи измѣнился. А. *Пузыревскій*, II, 112.

[35]) Meynert, II, S. 255. *Рихтгофенъ*, 1, стр. 235. Основаніемъ найма служили контракты, заключавшіеся начальниками войскъ, или бандъ. Начальники, бывшіе въ нѣкоторомъ родѣ подрядчиками, брали на себя обязательство ставить, за извѣстную сумму денегъ (Sold), на опредѣленное время, способныхъ для войны людей и служить государю для исполненія его цѣли. Поэтому наемники на войну смотрѣли какъ на средство прокормленія.

бованные гдѣ либо и оплачиваемые большимъ жалованьемъ [37]). Шляхта, составлявшая національную конницу, получившую извѣстность въ XVII столѣтіи, пренебрегала службою въ пѣхотѣ.

Считаемъ нужнымъ остановиться на милиціи въ Даніи и поселенныхъ войскахъ Швеціи, гдѣ, благодаря разнымъ благопріятнымъ условіямъ, такого рода войскамъ дано прочное устройство, сообразное съ небольшими средствами этихъ могущественныхъ въ то время государствъ Европы.

Въ Даніи, въ XVI столѣтіи, въ случаѣ надобности, созывалось ополченіе крестьянъ, которое въ мирное время ничего не стоило государству; обыкновенно брали на службу одного изъ десяти. Боевую-же силу въ ней, какъ и вездѣ на западѣ Европы, въ XVI столѣтіи, составляли наемные солдаты, разные авантюрьеры, собранные со всѣхъ концовъ Германіи, или навербованные люди въ Англіи, Шотландіи, Франціи, Испаніи; были даже мавры. Корпусъ иноземцевъ, въ числѣ до 6.000 человѣкъ, подъ названіемъ „саксонской гвардіи“, стоилъ дорого, а пользы приносилъ мало; поэтому Фридрихъ IV рѣшился дать правильное устройство своей національной милиціи и распустить корпусъ иноземцевъ. Въ 1598 году было постановлено, чтобы каждые сто горожанъ датской территоріи выставляли: по 60 мушкетеровъ, по 20 пикинеровъ (съ длинными пиками) и 20 алебардистовъ. Два раза въ мѣсяцъ милиціонеры собирались для военныхъ упражненій. Затѣмъ, распустивъ иноземцевъ, король далъ правильное устройство національной конной милиціи, которую онъ образовалъ въ 1615 году изъ 5.000 коронныхъ крестьянъ; эта національная конница была одѣта на счетъ казны и получала постоянное жалованье. Такъ возникло постоянное войско въ Даніи, какого въ ней еще не было со временъ Канута Великаго.

---

[37]) Meynert II, S. 255, 249. Число кварціонныхъ войскъ достигло 60.000. Но имъ платили неисправно, часто ихъ распускали. Наемные венгерцы въ числѣ 12.000 оказали большую услугу Стефану Баторію въ его войнахъ съ Іоанномъ Грознымъ. Эти, такъ называемыя, черныя банды получили большую извѣстность еще во время Матѣя Корвина. У него, кромѣ 28.000 пѣхоты и конницы, бывшихъ на постоянномъ жалованьи, былъ легіонъ *черныхъ бандъ* (изъ пѣхоты и конницы), формировавшихся вербовкою и стоившихъ королю въ три мѣсяца до 100.000 червонцевъ. Meynert, II, S. 179.—Главнымъ родомъ войскъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ была конница изъ шляхты, о чемъ подробно сказано въ моемъ сочин. „Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣт.“.

При вступленіи на службу, каждый солдатъ обязанъ былъ имѣть нѣкоторыя принадлежности вооруженія, а именно: въ конницѣ шпагу и пистолетъ, въ пѣхотѣ шпагу и рапиру, а пикиперы и алебардисты и латы. Прочее вооруженіе выдавалось изъ королевской казны. Кто являлся безъ оружія или у кого оружіе оказывалось на смотру плохимъ, того капитанъ снабжалъ новымъ на счетъ его жалованья. Изъ своего жалованья солдаты оплачивали также стоимость огнестрѣльнаго оружія, а кавалеристы и латъ. Кавалеристы обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, которыхъ, а равно какъ и слугъ своихъ, они содержали на свой счетъ, или же платили коммисару по 7 талеровъ въ мѣсяцъ за одну лошадь. На продовольствіе солдаты получали порціоны, а кавалеристы порціоны и раціоны [36]).

Въ національномъ постоянномъ войскѣ, устроенномъ въ Швеціи Густавомъ Вазою, главную силу образовала пѣхота, которая по ученію Макіавелли, составляетъ нервы арміи, потому что „съ хорошею пѣхотою всегда можно имѣть хорошую конницу“. У Густава Вазы на постоянномъ жалованьи, кромѣ 12½ тыс. пѣхоты, было только 1379 всадниковъ (кромѣ 300 наемныхъ кавалеристовъ) [39]).

---

[36]) Meynert, II, 261, 262, III, 79. Corp. Jur. Milit. Kön Christ. IV Kr. Art. Br. S. 236—244. Здѣсь въ главѣ о «смотрахъ», артикулы 44 до 71, находимъ подробныя указанія о размѣрѣ жалованья, порціоновъ и раціоновъ, о способѣ снабженія денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и проч. Пѣхотный солдатъ за оружіе (Feuer—und Obergewehr) уплачиваетъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ мѣсячное жалованье; за кирасу платили: кирасиръ 15 талеровъ, аркебузьеръ 12 талеровъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ. При отставкѣ оружіе сдавалось, съ выдачею ⅔ оплаченной суммы. Починка сабли производилась на счетъ выдаваемаго солдату жалованья; но если сабля оказывалась непсправною на смотру вторично, то, удержавъ стоимость ея изъ мѣсячнаго жалованья, солдата выгоняли изъ службы. Дневной порціонъ кираспра состоялъ изъ 2 фунт. мяса, 2 фун. хлѣба. ⅛ фун. масла, 3 кружекъ пива; аркебузьеръ и пѣхотный солдатъ получалъ половину. Зерно или муку было положено выдавать натурою.

[39]) Meynert, II, 255. Между офицерами и рядовыми была небольшая разница въ содержаніи. Недостаточность своего жалованья офицеры возпаграждали взятками отъ солдатъ за незаконные отпуски. *II*, 258. Въ 1561 г. опредѣлено содержаніе: рейтару, смотря по полнотѣ вооруженія, 30—70 марокъ; а являвшимся безъ доспѣховъ и оружія отъ 8 до 10 мар. Служившіе въ Hoffahne (родъ гвардіи) получали еще большіе оклады. Кормъ давался, по обстоятельствамъ, или въ замкахъ, гдѣ стояли войска, или на квартирахъ, гдѣ солдатъ кормили крестьяне, за что ихъ освобождали отъ взиманія извѣстныхъ податей. Въ случаѣ недостатка въ продовольствіи, если его невозможно было добыть, возвышался мѣсячный окладъ жалованья.

Помѣстное и поселенное устройство милиціи въ Швеціи.

Карлъ IX далъ шведской конницѣ помѣстное устройство на милиціонномъ началѣ. Въ первоначально устроенной имъ въ 1603 году дворянской конницѣ каждый дворянинъ (Hofmann) или всадникъ (Reuter) пользовался доходами съ помѣстій или съ пожалованной земли, а въ военное время получалъ жалованье отъ казны, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ являться на службу съ установленнымъ оружіемъ [40]). Эту обязательную конную службу дворянъ Карлъ IX замѣнилъ, въ 1608 году, устройствомъ поселенной конницы съ предоставленіемъ всѣмъ недворянамъ, которые пожелаютъ служить конными или пѣшими, привиллегій дворянъ. Каждому всаднику назначены были жилище и жалованье. На содержаніе поселенной конницы опредѣлялись налоги на хлѣбъ (по $^1/_8$ муффеля) и подворный (по 1 талеру).

Кромѣ постоянныхъ національныхъ войскъ, устроенныхъ на помѣстномъ и поселенномъ началахъ и получавшихъ отъ казны денежное довольствіе и одежду, Карлъ IX содержалъ на службѣ не много иноземной пѣхоты и конницы, которыя пополнялись вербовкою: пѣхота въ Нидерландахъ, а конница во Франціи. Наемные иноземцы, кромѣ значительныхъ окладовъ, въ военное время получали такъ называемыя „ручныя деньги“ (Handgeld), т. е. путевыя. Припасы обязаны были отпускать войскамъ жители по уменьшенной таксѣ [41]).

Регулярныя войска Густава Адольфа и Георга Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

Улучшенія, сдѣланныя въ военномъ устройствѣ Швеціи Густавомъ Вазою и Карломъ IX завершены были Густавомъ Адольфомъ, который произвелъ переворотъ въ устройствѣ войскъ въ

---

[40]) Ibid, II, 256; каждый всадникъ долженъ былъ имѣть: лошадь, полные доспѣхи, два короткихъ и два длинныхъ ружья, рапиру, сѣдло и сбрую.

[41]) Окладъ путевыхъ денегъ наемному солдату (отъ 12 до 16 марокъ въ мѣсяцъ) измѣнялся въ зависимости отъ важности похода. Поселенная шведская пѣхота получила новую тактическую организацію; въ каждомъ фенлейнѣ назначено было сначала 500 челов., потомъ 400, 300 и даже 200. Подъ однимъ знаменемъ (Fahne) собиралось не свыше 120 кавалеристовъ.

Европѣ. Взглядъ его на способы комплектованія арміи вполнѣ сходенъ съ идеями Макіавелли: въ войскѣ должны служить свѣжіе, сильные, здоровые люди въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ и даже болѣе, но не должно принимать на службу объявленныхъ безчестными, убійцъ, клятвопреступниковъ и явно опороченныхъ. Въ законахъ Густава Адольфа, какъ уже было замѣчено, военное ремесло возвышалось на степень искусства, гдѣ честь возводится на степень высшаго принципа, а слѣдовательно и занятіе военнымъ дѣломъ принадлежитъ къ благороднѣйшимъ упражненіямъ. Макіавелли, напротивъ, исключительное занятіе военнымъ ремесломъ считаетъ вреднымъ занятіемъ.

Густавъ Адольфъ доказалъ, что его *постоянныя регулярныя войска*, комплектуемыя по извѣстной системѣ, превосходятъ и наемниковъ, вербуемыхъ изъ кого попало, и ополченія, временно созываемыя для военныхъ упражненій. На первыхъ нельзя полагаться, хотя навербованные имъ полки пользовались хорошею славою; послѣдніе могутъ быть годны только для внутренней обороны отечества, но не для внѣшней войны. Въ своемъ походѣ, въ 30-ти лѣтнюю войну, онъ значительно увеличилъ количество ручныхъ денегъ (Handgeld), назначивъ каждому солдату конному по 20, пѣшему по 10 талеровъ въ мѣсяцъ. Соразмѣрно увеличенію ручныхъ денегъ, увеличенъ и окладъ жалованья (Sold): въ мѣсяцъ опредѣлено полковнику 184 талер., подполковнику 80, поручику и фенриху по 30, фельдфебелю 9, капралу 6, ефрейтору 4, рядовому $3^1/_2$. Кавалеристъ обязанъ имѣть собственное вооруженіе и лошадь; въ случаѣ потери лошади, каждый долженъ служить въ пѣшемъ строю въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, пока изъ его содержанія не накопится сумма, нужная для покупки коня. Оклады вербовочныхъ войскъ мало отличались отъ окладовъ постоянныхъ національныхъ и кромѣ того первымъ опредѣлялось особое вознагражденіе за выдающіеся подвиги [42]). Густавъ Адольфъ, ведя войну въ Германіи, не могъ отказаться отъ наемныхъ войскъ и содержалъ на жалованьи нѣсколько полковъ.

Въ Германіи лучшее устройство войскамъ, ранѣе другихъ го-

[42]) Meynert, II, 70, 71. Рюстовъ, ч. II, стр.

сударей, далъ герцогъ Георгъ Брауншвейгъ-Люнебургскій. У него было, во 1-хъ, постоянное войско, устроенное по шведскому образцу, которое онъ не распускалъ послѣ каждаго похода и держалъ постоянно въ полной готовности, и 2) *національная милиція*—для внутренней обороны страны и занятія крѣпостей. Въ постоянномъ войскѣ конница дѣлилась на тяжелую и легкую; въ послѣдней не было предохранительнаго вооруженія. Кавалеристъ могъ имѣть только одну строевую лошадь съ вьюкомъ для перевозки фуража; драгуны не должны были сражаться въ пѣшемъ строю; пѣхота строилась въ пять шеренгъ; офицеры носили партизаны, унтеръ-офицеры, капралы и ефрейторы—пики, весьма длинныя, рядовые—легкіе шведскіе мушкеты, и сверхъ того всѣ вооружены были длинными шпагами. Артиллерія состояла изъ трехъ батарей по 6 орудій въ каждой. Всего постоянныхъ регулярныхъ войскъ у герцога числилось: конницы—4,500 чел. и пѣхоты—10,000 чел. Кромѣ того, была рота дворцовой гвардіи. Что-же касается милиціи, то она состояла изъ ополченія троякаго рода: 1) люди достаточные образовали драгунъ, которые занимали караулы, вооружались и снаряжались на собственный счетъ, но хлѣбъ и фуражъ имѣли отъ казны; жалованья не получали; 2) другіе менѣе достаточные служили въ выборныхъ ротахъ (Ausschuss Compagnien), обучались строю каждое воскресенье, получали одежду и жалованье отъ герцога, но оружіемъ снабжали ихъ помѣщики, общины или же они сами покупали его, и только въ крайности оружіе на милиціонеровъ доставляла казна. Изъ числа выборныхъ 600 чел. должны были находиться въ постоянной готовности для дѣйствія, и тогда они поступали на полное содержаніе герцога. Наконецъ, 3) *горожане* обязаны были имѣть оружіе и аммуницію, образовали роты и занимали укрѣпленныя мѣста. Нѣкоторые города содержали на собственный счетъ *навербованныя* роты.

Армія содержалась на счетъ собираемой ежемѣсячной *контрибуціи* съ жителей страны. Продовольствіе войскъ обезпечено было магазинами, въ которыхъ герцогъ Георгъ не только собиралъ хлѣбъ со своихъ владѣній, но и сберегалъ хлѣбъ, поступавшій въ видѣ пошлины отъ одной жатвы до другой. Остатки отъ употребленія войсками зерна продавались и вырученныя деньги шли на образованіе *военнаго капитала*. Такимъ способомъ герцогъ не только могъ обезпе-

чить кормомъ собственное войско, но и имѣлъ въ готовности запасы на непредвидѣнные случаи. На одежду, оружіе, починки и медикаменты вычиталась изъ жалованья унтеръ-офицеровъ и солдатъ опредѣленная сумма ежемѣсячно. Ротные командиры довольствовали солдатъ подъ наблюденіемъ полковниковъ и подавали о томъ отчеты. Кавалерія располагалась на квартирахъ. Квартиру и фуражъ хозяева давали безплатно, но за пищу солдаты платили деньги; впрочемъ хозяева рѣдко ихъ брали. На овесъ-же солдатамъ выдавались деньги изъ общей военной кассы [43]).

Въ такомъ устройствѣ постоянныхъ войскъ видимъ переходную ступень къ реформамъ содержанія ихъ, въ мирное и военное время, посредствомъ правильно организованной системы налоговъ во Франціи, въ Бранденбурго-Пруссіи и въ Имперіи.

Для національныхъ и иноземныхъ войскъ у Густава Адольфа имѣлись одни и тѣже *военно-уголовные законы* — „Военный Артикулъ“ и „Уставъ о верхнемъ и полковомъ военномъ судѣ“. Такого объединенія, какое достигнуто Густатомъ Адольфомъ въ шведской арміи, до тѣхъ поръ не замѣчалось ни въ одной арміи; напротивъ, въ Имперіи, даже во Франціи, каждый родъ войска имѣлъ особые законы, особую юрисдикцію, особое управленіе и, конечно, особыя привиллегіи, такъ что конница рѣзко выдѣлялась своими преимуществами передъ пѣхотой и не забывала традицій стараго времени.

Вербовочная система въ Германіи.

Главнымъ поставщикомъ наемниковъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, какъ мы знаемъ, была Германія. Не одно религіозное разномысліе, но и другія причины рано развили наклонность къ боевой жизни въ народахъ Германіи. Вербовщикамъ легко было находить въ ней людей, охотно мѣнявшихъ домашній очагъ на „вербовочный гульденъ“ (Werbegulden) и „путевыя деньги“ (Handgelden) до сборнаго пункта. Въ XVI столѣтіи наемнымъ ланцкнех-

[43]) Meynert, III, 59—62. См. также военно-уголовной уставъ въ 95-ти артикулахъ. Corpus Juris Militaris, изд. 1674. Fürstl. Braunschw. Lüneb. Hannoverischer Articul's Brieff, стр. 649.

тамъ давали значительное жалованье, въ мѣсяцъ отъ 4 до 14 флориновъ рядовому; но на эти же деньги солдаты обязаны были обзавестись оружіемъ и одеждою [44]). Часть людей *фенлейна*, носившихъ полные доспѣхи и исполнявшихъ караульную службу, по преимуществу, получали двойные оклады. Ближайшимъ начальствующимъ лицамъ въ фенлейнѣ размѣръ окладовъ жалованья возрасталъ пропорціонально низшему окладу рядоваго (4 флоринамъ), увеличенному въ нѣсколько разъ: фельдфебелю въ 2 раза, фенриху въ 6 разъ, капитану въ 10 разъ; кромѣ такихъ окладовъ, собственно личныхъ „auf seinem Leib“, опредѣлялось *добавочное содержаніе* (Zubusse) на различные расходы по должности и на содержаніе слугъ: капитану 60 флор., фенриху 48 флор., фельдфебелю 12 флор. Такимъ образомъ, на содержаніе фенлейна въ 500 рядовыхъ и 119 начальниковъ, музыкантовъ и нестроевыхъ, требовалось въ мѣсяцъ 4,837 гульденовъ [45]).

Несравненно большіе оклады жалованья присвоены были имперской конницѣ, которую въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаетъ, какъ увидимъ, русская помѣстная конница [46]).

Земскія помѣстныя ополченія, къ которымъ Австрія обращалась постоянно въ войнахъ съ турками, въ боевомъ отношеніи ничего не стоили; ихъ подкрѣпляла помѣстная конница, имѣвшая нѣкоторое боевое значеніе; она комплектовалась отчасти и посред-

---

[44]) Meynert, II, 81. Съ начала XVI столѣтія окладъ жалованья ландскнехтовъ видоизмѣнялся въ зависимости отъ качества вооруженія и былъ неодинаковъ какъ для пикинеровъ, имѣвшихъ вообще сложное снаряженіе, такъ и для стрѣлковъ. Низшій окладъ для пикинеровъ и алебардистовъ, не имѣвшихъ латъ, равнялся 4 флоринамъ, затѣмъ онъ повышался до 6, 8, 10 и 14 флориновъ въ мѣсяцъ; послѣдній окладъ получали люди, имѣвшіе полное вооруженіе и снаряженіе (Doppelsöldner). Въ числѣ 500 челов. фенлейна было 50 рота, по 10 челов. въ каждой ротѣ; ротмейстеры (родъ ефрейторовъ) получали на 4 и на 6 флориновъ болѣе рядовыхъ; окладъ нестроевыхъ—былъ 2 флорина.

[45]) Ibid, II, 84. Высшія начальствующія лица получали оклады рядовыхъ, увеличенные въ нѣсколько десятковъ разъ; напримѣръ — 200 флор. въ мѣсяцъ личныхъ, кромѣ добавочныхъ на содержаніе прислуги и проч.

[46]) Устройство имперской конницы вполнѣ выясняется изъ устава для кавалеріи Максимиліана II, 1572 г.: Käys. Röm. Reit. Bestallung; Corp. Jur. Milit. Novissim. — Сравни: Meynert, II, 143, 144 и мой трудъ: «Состояніе военнаго права въ эпоху учрежд. пост. войскъ». (XVI, XVII в.), стр. 191 и слѣд. Для изученія устройства войскъ Имперіи въ XVI ст. Сборникъ *Фронспергера* «Kriegsbuch» остается наиболѣе полнымъ источникомъ.

ствомъ вербовокъ. Помѣщики, графы, бароны, подъ общимъ именемъ „Herrn und Junkern", шли подъ *знамя* (Fahne) ротмистра, получавшаго императорскій патентъ на сформированіе конной части, съ обязательствомъ служить не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ за опредѣленную, весьма щедрую плату [47]).

Въ пѣхотѣ, кромѣ задаточныхъ денегъ, выдававшихся на руки вербовщикамъ, каждому солдату, по прибытіи на сборный пунктъ, давалось на оружіе по 2 флорина и на одежду по 2 локтя сукна, а передъ выступленіемъ въ походъ по полумѣсячному окладу жалованья. Въ артикулахъ мѣсяцъ считался въ 30 дней (въ Даніи 32 дня), но послѣ какого либо важнаго дѣла (взятія города, штурма крѣпости), мѣсяцъ сокращался на нѣсколько дней. Впослѣдствіи сокращеніе обязательныхъ дней мѣсячной службы стало явленіемъ общимъ и помимо боевыхъ подвиговъ.

Въ послѣдней четверти XVI стол. исчезаетъ названіе ланцкнехтовъ (въ артикулахъ замѣняется названіемъ Teutscheknecht, Fussknecht, Kriegsknecht [48]). Составъ каждаго пѣхотнаго фенлейна, подъ командою капитана, уменьшенъ до 300 человѣкъ, изъ коихъ: 100 копейщиковъ, 150 мушкетеровъ и 50 стрѣлковъ. Содержаніе *увеличено*, такъ что фенлейнъ въ 300 челов. обходился въ 3,400 флор. Десять фенлейновъ составили *полкъ*, силою до 3,000 челов. въ каждомъ. Оклады солдатамъ назначались не по качеству снаряженія, а по внѣшнему виду, по опытности и способности солдатъ къ службѣ, по выправкѣ и т. п. Организаціи,

---

[47]) Каждому помѣщику (Reuter) на сборномъ пунктѣ, при осмотрѣ выдавалась плата въ соотвѣтствіи съ числомъ приведенныхъ имъ всадниковъ и способныхъ къ дѣйствію въ полѣ солдатъ (Knechten): за каждую приведенную лошадь по 7 рейн. флор. 15 крейц. и затѣмъ ежемѣсячно жалованья по 12 флор. и добавочныхъ (Zubusse) по полугульдену; кромѣ того, при роспускѣ полумѣсячный окладъ. Такимъ образомъ въ эскадронѣ въ 300 вооруженныхъ дворянъ (Herrn und Junkern) было 2000 конныхъ людей и 25 багажныхъ фуръ для перевозки стрѣлковъ и носителей длинныхъ копій (Doppelhackenschützen und Knebelspiessträgern). Ротмистръ получалъ на смотру за каждую годную лошадь по 1 гульдену (Rittgulden) и въ мѣсяцъ по 300 флор., фенрихъ по 40 флор. и т. д. Meynert, II, 145, 146. Жалованье 1000 кавалеристамъ составляло въ мѣсяцъ 15000 флориновъ въ XVI ст., а въ XVII ст. 19508 талеровъ.

[48]) Слѣдуетъ замѣтить, что *Мейнертъ* въ своемъ изслѣдованіи называетъ нѣмецкую пѣхоту XVI *ланцкнехтами*, отъ слова *Lanze* — копье, а *Фрицiусъ* называетъ ее *ландскнехтами*, на томъ основаніи, что эта пѣхота возникла впервые въ наслѣдственныхъ *земляхъ* при Максимиліанѣ I.

полка придано въ нѣкоторомъ родѣ самостоятельное значеніе; на все время военныхъ дѣйствій, въ каждый полкъ назначался особый спеціальный коммиссаръ, котораго „полковники и офицеры обязаны почитать“. Независимо отъ ежемѣсячныхъ смотровъ, коммиссаръ могъ производить чрезвычайныя ревизіи, по своему усмотрѣнію [49]).

Въ имперскихъ войскахъ, какъ и въ войскахъ союзниковъ Римскаго императора, до половины XVII столѣтія, безпорядочное и неисправное довольствіе войскъ кормомъ и жалованьемъ, какъ мы видѣли, повело къ крайнему упадку дисциплины. Только за годъ или за два до заключенія Вестфальскаго мира замѣчается крутой поворотъ къ улучшеніямъ и въ организаціи войскъ, и въ размѣрахъ ихъ денежнаго довольствія, и въ способахъ корма.

Еще Валленштейнъ, въ 1627 году, значительно увеличилъ жалованье, опредѣливъ выдачу окладовъ по семидневнымъ срокамъ [50]); затѣмъ онъ самъ обязался поставлять на армію провіантъ, снаряженіе артиллеріи, телѣги и т. п. и прибѣгалъ обыкновенно къ реквизиціонной системѣ; чаще заготовляли запасы въ магазинахъ посредствомъ контрибуціи. Подвозившіеся къ войскамъ припасы составляли только вспомогательное, но не основное средство продовольствія. Обыкновенно Валленштейнъ отдавалъ продовольствіе полковъ въ подрядъ командирамъ. Отъ хозяевъ солдаты должны были получать только помѣщеніе, продовольствовать-же себя и лошадей они обязаны были сами на свой счетъ. Но эти распоря-

---

[49]) Meynert, II, 148. Полки, навербованные Фердинандомъ *Колоничемъ* въ 1609 году, были именно такъ устроены. Полковнику назначалось въ мѣсяцъ 75 окладовъ жалованья (300 флор.) и по 100 флор. добавочныхъ (Zubusse), капитану—308 флор., съ обязанностью содержать своихъ слугъ. Подполковнику на издержки по вербовкѣ выдавалось 1000 флор., чтобы онъ «никого не притѣснялъ на вербовочномъ плацу».

[50]) Meynert, III, 33, 39, 41. Въ недѣлю онъ положилъ: полковнику кавалеріи 200 рейхст., тоже и въ пѣхотѣ; ротмистру и капитану по 50, поручику въ кавалеріи 20, въ пѣхотѣ 15, корнету 15, фенриху 12, капралу въ конницѣ 4, капралу въ пѣхотѣ 2, рядовому въ конницѣ 2, въ пѣхотѣ 1½ тал. Но эти высокіе оклады, кажется, не долго оставались. Впрочемъ оклады денегъ офицерамъ, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ Рихтгофеномъ, значительно возрастали въ теченіе XVII столѣтія. Полковникъ, получавшій при Карлѣ V, 100 фл., а при Максиміліанѣ 400 флориновъ, получалъ при Фердинандѣ III—835 флориновъ. *Рихтгофенъ*, ч. I, стр. 239.

женія не исполнялись: офицеры, получивъ деньги для продовольствія солдатъ, прятали ихъ въ свой карманъ, а потомъ требовали, чтобъ жители поили и кормили людей и давали ихъ лошадямъ фуражъ. Въ 1640 году оклады содержанія были нѣсколько уменьшены, но при этомъ, кромѣ жалованья, назначены порціоны на извѣстное число лошадей и для офицеровъ сервизъ (Serviten): дрова, соль, освѣщеніе, квартира; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, взамѣнъ сервиза, жители обязаны были давать деньги въ количествѣ 4 и 5 крейцеровъ въ день. Фуражъ на каждую лошадь жители также обязаны были доставлять въ натурѣ [51]).

Улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ въ Имперіи. Переходъ къ регулярной арміи во второй половинѣ XVII столѣтія во всей Европѣ; способы комплектованія регулярныхъ войскъ: вербовка, рекрутскій наборъ и конскрипція.

Только въ 1646 и 1647 годахъ, въ отношеніи содержанія имперскихъ войскъ, сдѣланъ замѣтный шагъ впередъ, и въ этомъ смыслѣ имперскія постановленія о довольствіи, хотя и запоздалыя, пріобрѣтаютъ особый интересъ, и тѣмъ болѣе для насъ, что они приняты были къ руководству Петромъ I. Съ одной стороны, они стремятся улучшить положеніе солдата и поднять упавшую дисциплину, съ другой — стараются ослабить безпорядочность въ системѣ продовольствія арміи, облегчить тягости жителей. Но сложная регламентація положеній, при множествѣ разнаго рода административныхъ должностей, производила большую путаницу. Полковые коммиссары, продолжая непосредственно зависѣть отъ императора, были подчинены еще двумъ полевымъ генералъ-коммиссарамъ: одинъ завѣдывалъ экономіей или политикой, другой—

---

[51]) Meynert, III, 39. На содержаніе солдату давалось — одна половина деньгами, другая половина—натурою, а именно: 2 фун. хлѣба. 1 фун. говядины и пива по мѣстной мѣрѣ или 2 стакана пива. Генералы и офицеры содержали своихъ слугъ на свой счетъ. Фуража на каждую лошадь положено было въ день по 6 фун. овса, по 8 фун. сѣна и въ недѣлю по 3 фун. соломы. *Рихтгофенъ*, 1, 249 и слѣд. — о способѣ продовольствія наемныхъ войскъ Валленштейномъ и проч. По окончаніи тридцатилѣтней войны, вся Европа усиленно приступила къ улучшенію способовъ снабженія войскъ жалованьемъ и въ этомъ отношеніи для Германіи служили примѣромъ французскіе ордонпансы.

дисциплиною. Не было предмета, котораго не касались бы генералъ-коммиссары. Чтобы поддержать экономію и дисциплину, они дѣлали смотры войскамъ, посѣщали крѣпости, объѣзжали квартиры, новѣряли предметы снаряженія и т. д. [52]). Жалованье свое солдаты стали получать не изъ рукъ офицеровъ, но отъ опредѣленныхъ въ полки коммиссаровъ, причемъ оно выдавалось сначала солдатамъ, потомъ унтеръ-офицерамъ и наконецъ офицерамъ (Приказъ генерала Меландера въ 1647 г.).

Генералъ-коммиссару и подчиненному ему генералъ-провіантмейстеру съ провіантмейстерами, для надлежащаго *продовольствія войскъ*, даны особыя спеціальныя инструкціи—*зимняя, лѣтняя, гарнизонная* и проч. [53]). Послѣ заключенія Вестфальскаго мира, генералъ-кригсъ-комиссаріаты въ Богеміи замѣнены обыкновенными коммиссарами (comissari ordinarii). Но провіантскіе офицеры-чиновники знали хорошо только одно: свои выгоды. Матеріальное положеніе войска мало улучшалось, жители съ трудомъ могли удовлетворять притязаніямъ и требованіямъ своихъ квартирныхъ постояльцевъ. Между тѣмъ, численность милиціи, бывшей на постоянномъ содержаніи, возрастала. По окончаніи 30-лѣтней войны такихъ войскъ было 33,000 челов. (въ томъ числѣ $^1/_4$ конницы). Въ 1681 году стали вводить постоянныя войска, и такихъ войскъ въ концѣ царствованія Леопольда I было до 100,000 челов. (85 тыс. пѣх., 28 тыс. кон.), не считая войскъ нерегулярныхъ. Средства имперіи однако не позволяли выставить въ поле болѣе 50 тыс. чел. постоянной арміи.

Существенныя улучшенія въ продовольствіи имперскихъ войскъ замѣчаются лишь въ послѣдніе годы XVII столѣтія, послѣ ряда попытокъ къ организаціи этой сложной части, согласно съ образцами и пріемами преимущественно французской военной администраціи. Французскіе военные ордонансы [54]) Людовика XIV повторя-

[52]) Meynert, III, 26—33. Instruction vor das Gen. Kriegs Commissariat in Böheims, soviel die Politica betreffend von 1 März 1647. Тоже отъ 20 марта 1647 „so viel die Militaria betreffend". Въ 1648 году вышелъ ордонансъ о довольствіи войскъ Verpflegungs Ordonnanz, бывшій повтореніемъ ордонанса 1645 г.

[53]) Meynert, III, 30, 31. Winter-Verpflegung, Sommer-Verpflegung, Garnison Verpflegung.

[54]) Особенно ордонансъ отъ 12 ноября 1665 г. См. „Code Militaire de Louis XIV" и „Cor. Jur. Milit." стр. 112—130. Этотъ ордонансъ служитъ развитіемъ ордонансовъ 1636, 1641, 1642, 1644 и 1648.

лись въ ордоннансахъ и патентахъ Леопольда I 1672, 1677. 1681 и 1684 гг. Послѣдніе передѣланы на основаніи опыта, и изданы въ 1697 и 1699 гг. Начальникамъ вмѣнено въ обязанность прочитывать патентъ 1684 года [55]), о довольствіи войскъ въ войскахъ на всѣхъ смотрахъ, въ крѣпостяхъ и на квартирахъ, дабы „каждому извѣстны были намѣренія правительства о лучшемъ охраненіи дисциплины въ арміи и о большемъ сбереженіи страны посредствомъ устраненія продолжавшихся притязаній и жалобъ жителей на тягость налоговъ (Praestationes)". Гражданскія власти, съ своей стороны, публиковали патентъ для свѣдѣнія жителей. Для устраненія-же несвоевременнаго поступленія денегъ въ казну, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, установленъ ежегодный налогъ въ 12 милліоновъ гульденовъ собственно на продовольствіе войскъ. Положенія о продовольствіи войскъ 1684 г. были измѣнены въ регламентѣ 1697 года и дополненіи къ нему въ 1699 году [56]).

Имперское правительство чувствовало необходимость окончательно устранить поводы и причины къ угнетенію хозяевъ домовъ и квартиръ, вслѣдствіе вымогательствъ и притязаній офицеровъ и солдатъ. Съ этою цѣлью была отмѣнена обязательная плата, извѣстная подъ названіемъ „Hausmannskost". Отъ хозяина дома солдатъ могъ съ тѣхъ поръ получать только порцію хлѣба и сервизъ (т. е. квартиру и дрова); всѣ же прочія требованія въ натурѣ, какъ со стороны солдатъ, такъ и офицеровъ и начальниковъ, отмѣнены и замѣнены денежною платою изъ военной кассы. Въ конницѣ люди и лошади должны были содержаться на счетъ казны; а получать продовольствіе и фуражъ изъ магазиновъ.

[55]) Verpflegs-Patent—Unsern Königreichen und Landen zu Trost und der Miliz zu besserer Conservation am 2 Mai 1684. Meynert, III, 143. Ордоннансъ 1672 г. „Verpflegungs Ordonnance" составленнымъ Могучиномъ въ началѣ войны, опредѣлялъ оклады для генеральнаго штаба, полковыхъ штабовъ, конныхъ и пѣшихъ ротъ и артиллерійскаго штаба. Но эти мѣсячные оклады очевидно имѣли временный характеръ. Corp. Jur. Milit. Novis. I. S. 133—136.

[56]) Kaysers Leopoldi Reglement vor dero Miliz, die Oekonomie und Disciplin bey derselben betreffend, de anno 1697; und Käysers Leopoldi Erläuter—und Bestätigung vorherstehendes Reglements, de anno 1699. Corp. Jur. Milit. Novis. II, S. 669—716. Въ первомъ регламентѣ 35 артикуловъ, въ послѣднемъ 15. Оба постановленія главнымъ образомъ относятся къ квартирному расположенію войскъ и будутъ разсмотрѣны въ главѣ 8-й Арт. Воин., „о кормѣ и жалованьѣ" *У Мейнерта*, III, 144: Verpflegung Ordonnanz von 8 decem. 1697 und Erläuterungs Patent v[illegible] 1699.

Нижнимъ чинамъ, кромѣ хлѣба и сервиза, опредѣлено суточное жалованье; въ пѣхотѣ: фельдфебелю 18 крейцеровъ, капралу 12, рядовому зимою 6²/₃, лѣтомъ 5¹/₃ крейц.; въ кавалеріи: капралу зимою 18, лѣтомъ 12; рядовому (Einspänniger) зимою 9, лѣтомъ 6 крейц. Въ пѣхотѣ, начиная съ капрала, одна треть жалованья вычиталась и поступала въ полковую кассу на обмундированіе; въ кавалеріи на обмундированіе вычиталось у всякаго нижняго чина: зимою по 5, лѣтомъ по 2 крейцера.

Начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, кромѣ жалованья, назначено опредѣленное количество порціоновъ и раціоновъ. Каждый порціонъ на зимовыхъ квартирахъ опредѣленъ въ 4 флор. 30 крейц., лѣтомъ въ 3 флор. Такъ, напримѣръ, назначено полковнику 50 порц. и 17 рац., въ конницѣ, 50 порц. и 12 рац. въ пѣхотѣ; подполковнику 13 порц. и 10 или 8 рац., ротмистру 19 и 16, капитану 15 и 13, поручику въ конницѣ 7 и 4, въ пѣхотѣ 5 и 2, фенриху въ конницѣ 5 и 3, въ пѣхотѣ 4 порц. и 2 раціона [57]).

Въ военное время часть порціоновъ выдавалась натурою; начальники, взамѣнъ порціоновъ, получали изъ казны деньги. Жители обязаны были отпускать войскамъ продукты по уменьшенной таксѣ, но такое постановленіе трудно было соблюдать въ Германіи, вслѣдствіе разнообразія монеты, бывшей въ обращеніи.

Всякое нарушеніе постановленій регламента наказывается безотлагательно, смотря по винѣ, потерею чести, на тѣлѣ и смертію („und solle gegen die Deliquenten, so darwider handeln, mit unableiblicher Strafe und zwar nach Befund der Sache an Gut, Ehr, Leib und Leben verfahren"). Судъ производится по ускоренной формѣ процесса („ohne langwierige Processen Summarie judicirt"). Полковники, оберъ и кригсъ-коммиссары за злоупотребленія (Malversationen) могутъ быть подвергаемы наказаніямъ на тѣлѣ и смертію. Вмѣстѣ съ тѣмъ строжайше запрещается оскорблять военныхъ коммиссаровъ, прямо или косвенно, словомъ и дѣломъ; виновные противъ военныхъ коммиссаровъ „подвергаются высочайшей немилости, такъ какъ оберъ и кригсъ-коммиссары находятся подъ особымъ нашимъ покровительствомъ" [58]).

---

[57]) Corp. Jur. Milit Nov. II, 673—677, 704, 705. Meynert, II, 144, 145. Ротмистры и капитаны съ начала XVII стол. получали еще караульныя деньги, согласно съ значеніемъ своего званія въ патентахъ. Ibid, III, 80.

[58]) „Wir ein solches, andern zum Exempel, mit scharffer Animadversion in höchsten Ungnaden ansehen, und zu solchem Ende die Ober und Kriegs-Commissarien in unserer besondern Protection gnädigst halten wollen". Corp. Jur. Mil. Nov., II, 715—716. См. „толкованіе" на Русск. Артик. 34

Въ Бранденбурской арміи, кромѣ жалованья, солдаты получали безплатную квартиру, дрова, свѣчи и масло въ натурѣ и ежедневно по 2 фунта хлѣба, а на приварокъ (перецъ, соль и уксусъ) деньгами по 4 гроша. Впрочемъ, предметы продовольствія войскъ, располагавшихся по деревнямъ, не были опредѣлены съ такою точностію, какъ въ городахъ: солдатъ получалъ здѣсь свое жалованье, а хозяинъ дома обязанъ былъ давать ему пищу, съ уплатою за то по одному талеру, который командиръ части вычиталъ изъ его жалованья. Но и здѣсь не обходилось безъ спекуляціи, и хозяева не много получали изъ опредѣленныхъ къ уплатѣ имъ денегъ за пищу.

Подобно Имперіи и Бранденбургу, продовольствіе войскъ было устроено въ началѣ XVIII столѣтія и въ другихъ государствахъ, и „состояло *частью* изъ *опредѣленнаго количества денегъ*, которыя солдаты получали отъ правительства въ видѣ жалованья, частью изъ довольствія натурою, которое получалось или вполнѣ отъ земли, или въ опредѣленномъ размѣрѣ, частью отъ земли, а частью отъ правительства“ *(Рихтгофенъ)*.

Остается еще замѣтить, что мѣры къ улучшенію довольствія войскъ на Западѣ слѣдовали вмѣстѣ съ улучшеніемъ организаціи войскъ, причемъ полки, подраздѣленные на баталіоны и роты, или эскадроны, составили въ хозяйственномъ отношеніи самостоятельныя части. По примѣру французовъ, вездѣ установилась извѣстная числительность баталіона, какъ тактической боевой единицы, и опредѣлилось его административное отношеніе къ полку [59]).

въ замѣткѣ на стр. 266. — (Первый выпускъ Артикула Воинскаго). Всѣ чиновники въ арміи „обрѣтаются подъ Его Величества особливою протекціею и защитою“. „Особая протекція“ чиновникамъ общеупотребительное выраженіе законовъ конца XVII столѣтія въ Европѣ.

[59]) *Ростовъ* II, 161. Во Франціи новыя условія состава частей опредѣлились въ 1691 г., въ баталіонѣ было отъ 500 до 600 человѣкъ; въ полку 2 или 3 баталіона.—Въ Имперіи подраздѣленіе полковъ на баталіоны ввелъ Леопольдъ I въ 1695 году. Въ ротѣ было 150 чел., въ баталіонѣ 600; 3 баталіона (а съ 1701 г. 4 бат.) составляли полкъ въ 1800 до 2400 чел. Въ каждомъ мушкетерскомъ, или фузилерномъ полку одна рота называлась гренадерскою, а по уничтоженіи немногихъ оставшихся никинеровъ была образована вторая рота гренадеръ. — Въ Пруссіи раздѣленіе на баталіоны введено во время войны за испанское наслѣдство; круглымъ числомъ въ баталіонѣ было 600 чел. Наибольшею тактическою единицею была бригада въ 4—6 баталіоновъ. Лагерный и походный порядокъ должны были находиться въ тѣсной связи съ боевымъ порядкомъ.

При новомъ боевомъ порядкѣ достигнуто единство въ командной части и тѣсная механическая связь. Новыя условія бригадной организаціи войскъ, установившіяся въ войнѣ за Испанское наслѣдство, особенно были важны для управленія арміей, какъ цѣлымъ, при расположеніи на квартирахъ, въ лагеряхъ и на походѣ, а слѣдовательно упростили всѣ распоряженія сверху внизъ по довольствію войскъ. Но матеріалъ войскъ продолжалъ быть неудовлетворительнымъ во всѣхъ государствахъ Европы. Вслѣдствіе возростанія числа войскъ, *добровольная вербовка* оказывалась уже недостаточнымъ способомъ для комплектованія армій континентальной Европы. Франція, а за нею другія государства, для увеличенія числа постоянныхъ войскъ, обратились къ *рекрутскому набору* туземцевъ. Сначала въ 1688 г., Людовикъ XIV, для „защиты Франціи“, собралъ по набору 25050 изъ охотниковъ; селенія должны были поставить людей, одѣть и снарядить ихъ. Послѣ Рисвикскаго мира, „національ“ были распущены. Но въ войнѣ за Испанское наслѣдство во Франціи не нашлось достаточнаго числа охотниковъ, и потому пришлось произвести наборъ иначе. Всѣ годные къ военной службѣ должны были тянуть *жребій*; вынувшіе его *обязаны* были нести службу; набранными рекрутами комплектовались всѣ части войскъ. Расходы по поставкѣ рекрутъ приняли на себя города и зелевладѣльцы [60]).

Гораздо позже явились рекрутскіе наборы въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ Германіи въ формѣ *конскрипціи*, отъ которой освобождены были цѣлыя сословія, такъ что вся тяжесть военной повинности въ сущности падала здѣсь преимущественно на людей недостаточныхъ и на крестьянъ [61]). Первоначально отъ набора

---

[60]) *Рюстовъ* „Ист. пѣх., II, 185. См. у него: Daniel, II, стр. 430; Carrion Niasas, II, стр. 10. Theatrum Europaeum XVII, 1705, стр. 258. Принудительный рекрутскій наборъ возобновлялся ежегодно и о національной милиціи для „защиты Франціи“ не было уже и рѣчи.

[61]) Въ западныхъ государствахъ Европы *вербовка* долгое время оставалась господствующимъ способомъ комплектованія войска. Власти старались не видѣть разныхъ уловокъ вербовщиковъ, потому что не было другого средства привлечь на службу хорошихъ людей. Щадя свои собственныя земли, государства вербовали рекрутъ преимущественно за границею. Въ Пруссіи Фридрихъ Вильгельмъ I совершенно уничтожилъ вербовку въ своихъ собственныхъ земляхъ и дозволилъ ее преимущественно въ германскихъ, внѣ прусскихъ земляхъ. Но въ 1733 году введена конскрипція.

освобождались только дворяне и дѣти бюргеровъ, владѣвшихъ имѣніемъ въ 10000 талеровъ. Всѣ прочіе жители округа принадлежали полку, въ немъ квартирующему.

Преимущества и недостатки регулярныхъ войскъ въ первое время послѣ ихъ учрежденія.

Въ первой четверти XVIII столѣтія, въ эпоху учрежденія постоянныхъ *регулярныхъ* войскъ въ Россіи Петромъ I, на западѣ Европы единство монархической власти, окрѣпшей послѣ тридцатилѣтней войны, привело: во 1-хъ, къ измѣненію управленія финансами и къ радикальной реформѣ системы налоговъ, во 2-хъ, къ новому боевому порядку, въ которомъ всѣ отрасли управленія основаны на единствѣ власти, сверху внизъ, какъ въ бою и на маршѣ (походѣ), такъ равно и въ распоряженіи войсками въ лагеряхъ и на квартирахъ, хотя это единство и было *механическое*; въ 3-хъ, къ однообразію и единству въ одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи войскъ, соотвѣтственно родамъ оружія, а такое *однообра-*

кромѣ вербовки. Съ этою цѣлью страна раздѣлена была на извѣстное число *кантоновъ*, каждый полкъ получалъ своихъ рекрутъ изъ своего кантона, причемъ вся тяжесть повинности падала преимущественно на бѣдныхъ и на крестьянское сословіе. Въ сословіяхъ, обязанныхъ военною службою, каждый ребенокъ мужескаго пола вносился въ *военный списокъ* и, послѣ конфирмаціи, долженъ былъ принести солдатскую присягу, съ этого времени его могли ежедневно потребовать на службу, а если онъ оставлялъ страну, то считался дезертиромъ. Мало по малу число освобождаемыхъ отъ конскрипціи увеличивалось. Такимъ образомъ въ прусскихъ полкахъ образовались двѣ категоріи солдатъ: *завербованные иностранцы и поступившіе по рекрутскому набору туземцы*. Тогда-же введена была система *отпусковъ*, составлявшая долгое время доходную статью—„нигаберовъ“ (владѣльцевъ) полковъ, полковниковъ и маіоровъ, командовавшихъ баталіонами. Въ Австріи военная вербовка не прекращалась, и только въ австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ, въ 1781 г., въ подражаніе прусскимъ *кантонамъ*, введенъ былъ наборъ (конскрипція) туземцевъ. Кромѣ вербовки, съ конца XVII стол. существовалъ другой способъ комплектованія, подобный рекрутскому набору: *это обязанность сословій ставить рекрутъ*. Когда требовалось усилить число имперскихъ войскъ, опредѣленный контингентъ рекрутъ распредѣлялся между городами и крупными землевладѣльцами, которые и производили наборъ изъ числа принадлежавшихъ имъ крестьянъ. *Рюстовъ*, II, 184—190. Между рекрутскимъ наборомъ и конскрипціей была та существенная разница, что, по конскрипціи, *каждый* попадавшійся въ списокъ, по достиженіи опредѣленнаго возраста, могъ быть потребованъ на службу, а по набору эта повинность падала на людей извѣстнаго возраста посредствомъ жеребья, случайно.

зіе дало возможность правительствамъ объединить способы снабженія войскъ предметами довольствія, что уменьшило расходъ на содержаніе солдата. Возростаніе вооруженныхъ силъ должно было непосредственно измѣнить способы комплектованія войскъ; вербовка осталась вспомогательнымъ способомъ пополненія ихъ преимущественно иностранцами; господствующее значеніе въ системѣ комплектованія войскъ пріобрѣлъ *рекрутскій наборъ* или въ формѣ *жеребья*, или по *конскрипціи*. Такому набору подлежало преимущественно низшее сословіе—крестьяне, менѣе прихотливые и болѣе способные къ перенесенію тяжестей войны. Съ солдата могла быть снята обязанность самому добывать предметы существованія; онъ одѣвался, вооружался и снаряжался на счетъ государственной казны. Въ этотъ смыслѣ получили дальнѣйшее развитіе положенія о довольствіи войскъ въ ордонпансахъ, регламентахъ, эдиктахъ, патентахъ и другихъ постановленіяхъ, выходившихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, при различныхъ положеніяхъ войскъ (на квартирахъ, въ лагеряхъ, на походѣ, въ мирное и военное время и т. д. [62]).

Въ нихъ военные законодатели стремились главнымъ образомъ къ сохраненію внутренняго порядка и къ поддержанію строгой дисциплины, а нѣкоторые законы направлены исключительно къ ослабленію *дезертирства* изъ рядовъ постоянной арміи. Дезертирство, какъ увидимъ впослѣдствіи, становится больнымъ мѣстомъ

---

[62]) Friderici Wilhelmi, Kön. in Preussen und Churfürt. zu Brandenburg. Verpflegungs—Ordonnance. auch Einquartirungs—Relgement vor die Cavalerie und Dragoner, de an. 1713; Ibid., ver die Infanterie, de an. 1713; Ibid., Verordnung wie bey der Cavalerie eingerissene Excesse wider der Verpfleg.—Ordon. mögen verhütet werden de an. 1714; Ibid., Montirungs—Reglewent, de an. 1713; Ibid., March—Reglement. de an. 1722; Ibid., Verordnung wegen des Vorpans, de an. 1717.—Также регламенты и другія постановленія короля Великобританіи Георга 1713 года; ордонпансы герцога Виртембергскаго Обергарда Людвига: швабскаго округа инструкціи, ордонпансы, эдикты съ 1695 г. Friderici IV, Kön. in Danemarck, Reglement vor die Miliz, de an. 1713; Ibid., Verpfleg — und Einquartir. Ordonn. vor die Miliz. de an. 1714. Holländisch Montur Reglement, de an. 1687; Holländordre vor die Englischen und Scohttischen Regimenter, de an. 1687 (оклады содержанія и проч.); Holländ. March. Reglement, de an. 1704. Corp. Jur. Milit. Novis., I, S. 575, 595, 611, 654, 850, 1153, 1346; II, 334, 527. См. также постановленія Людовика XIV „Code Militaire de Louis XIV", 1709; Леопольда I и Карла VI въ С. Ј. М. N. Ч. I и II.

постоянныхъ армій; оно ростетъ и развивается иногда до ужасающихъ размѣровъ (во Франціи, въ Пруссіи).

Вездѣ въ управленіи арміей выдвинулось значеніе коммиссаровъ и провіантскихъ офицеровъ; генералъ-кригсъ-коммиссаріатъ въ Пруссіи становится высшимъ военнымъ установленіемъ; къ нему присоединяется военная канцелярія и высшее управленіе судебною частью [63]). Въ этомъ высшемъ военномъ учрежденіи образовался зародышъ будущаго военнаго министерства, которое, въ соединеніи съ министерствомъ финансовъ, обязано соразмѣрять величину арміи съ экономическими силами государства. Военныя учрежденія начала XVIII стол. еще не могли избавиться отъ вліянія временныхъ, средневѣковыхъ ополченій, гдѣ, отъ безпорядочнаго способа довольствія войскъ жалованьемъ и кормомъ, совершались самыя разнообразныя преступленія. Устраивая бытъ постоянной арміи въ государствѣ и усиливая денежные налоги, законодатели начала XVIII столѣтія, съ одной стороны, стремились обезпечить, по возможности, матеріальныя нужды войскъ, посредствомъ опредѣленныхъ денежныхъ окладовъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ дать войсковому хозяйству способы и средства для обезпеченія офицеровъ и солдатъ, независимо отъ способовъ и средствъ страны, не только въ военное время, на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и въ мирное время, на квартирахъ и въ гарнизонахъ, или лагеряхъ. Съ другой стороны (какъ видно изъ постановленій о довольствіи войскъ день-

---

[63]) Мое соч. „Сост. воен. права въ зап. Европѣ“, стр. 307. Въ Прусско-бранденбургскихъ земляхъ генералъ-кригсъ-коммисаріатъ былъ наравнѣ съ генеральною финансовою дирекціею высшимъ военно-административнымъ управленіемъ и завѣдывалъ притомъ акцизами. Вслѣдствіе столкновенія отъ взаимнаго соперничества въ 1722 году оба эти управленія упразднены и соединены въ одно общее управленіе, подъ названіемъ: генералъ-оберъ-финансъ-кригсъ и имуществъ директорію. Одно изъ отдѣленій этого управленія завѣдывало продовольственною частью войскъ, движеніемъ ихъ, подножнымъ кормомъ, сухимъ фуражемъ и проч.—Мало по малу въ Германскихъ государствахъ образовалось два отдѣла хозяйства. Въ одинъ отдѣлъ входили: *жалованье, одежда, обувь*, опредѣленные штатомъ, расходы которыхъ покрывались изъ государственнаго казначейства, другой отдѣлъ составляли: *съѣстные припасы, фуражъ, квартирное довольствіе и частью призрѣніе больныхъ*, то есть такіе предметы, которые трудно подвести съ точностью подъ денежную валюту и которые поэтому относились къ непосредственнымъ повинностямъ жителей и обыкновенно находились въ завѣдываніи гражданскихъ властей, независѣвшихъ отъ военныхъ. Рихтгофенъ „Военное хозяйство“, ч. I, стр. 276 и слѣд.

гами и проч. конца XVII и начала XVIII столѣтій), они считали необходимымъ снять съ жителей страны всякаго рода обязательства по снабженію военныхъ людей въ натурѣ квартирами, кормомъ, фуражемъ, подводами и т. п.; войска обязаны были платить деньги за помѣщеніе, кормъ, за фуражъ, за подводы. Если, съ одной стороны, увеличены подати на народонаселеніе, то съ другой— увеличены или, лучше сказать, урегулированы оклады содержанія; солдату выдается отъ казны не одно только жалованье, но и обмундированіе, снаряженіе, лошадь, сбруя; для перевозки артиллеріи и тяжестей установлено число телѣгъ, лошадей, назначена суточная или мѣсячная дача провіанта и фуража отъ казны.

Устройство постоянныхъ войскъ и обращеніе многихъ натуральныхъ повинностей народонаселенія въ денежные налоги составляютъ великую эпоху въ исторіи военныхъ учрежденій въ Европѣ. Оно имѣло самое благодѣтельное вліяніе на состояніе народовъ. Новая система военнаго хозяйства оживила торговлю и земледѣліе и, что всего важнѣе, право собственности населенія въ регулярномъ войскѣ получило защиту отъ угнетавшаго ее необузданнаго произвола. Эта эпоха вездѣ сопровождалась коренными реформами въ управленіи финансами. Военный бытъ въ постоянномъ войскѣ обособился. Войско выдѣлилось въ особо организованное тѣло. Военная служба стала особаго рода занятіемъ настолько же почетнымъ, насколько и необходимымъ. Къ ней требуется приспособленіе, подготовка. Появляются школы, развивается заботливость о судьбѣ отставныхъ, раненыхъ, увѣчныхъ, больныхъ воинахъ.

Но не все дѣлается вдругъ. Государствамъ приходилось соблюдать величайшую экономію въ продовольствіи войскъ и коплектовать солдатъ изъ низшихъ сословій. Полковые и ротные командиры стали извлекать доходы отъ поставки рекрутъ, отъ обмундированія и пр. [64]). Смотры по повелѣнію государей производились *поверх-*

---

[64]) *Рихтгофенъ*, ч. I, стр. 279 и слѣд. — Наборъ рекрутъ, напримѣръ, въ Пруссіи, по округамъ, производили офицеры, которые увольняли людей отъ военной повинности за значительную плату, которая при общей боязни солдатской службы, приносила имъ значительный доходъ. Позволеніе жениться молодому человѣку, внесенному въ конскрипціонный списокъ, зависѣло отъ полковаго командира, и это составляло источникъ его дохода. При наборѣ солдатъ общества обязаны были платить командирамъ полковъ за обмундированіе и вооруженіе рекрутъ, при этомъ явились разные пред-

ностно, такъ что бывшія неисправности легко могли быть скрываемы. Во Франціи смотры могли быть внезапные; они вообще были строже чѣмъ въ Германіи, и на выборъ военныхъ коммиссаровъ, имѣвшихъ право осматривать войска, обращалось особое вниманіе. Мы видимъ солдата въ приниженномъ состояніи; съ нимъ обращались иногда даже презрительно, напримѣръ, въ Пруссіи, во Франціи, Австріи. Наказанія за преступленія налагались тяжелыя и унизительныя. Наказанія, уничтожающія честь, вызванныя прежде, при дурномъ составѣ войскъ, стали обычными; принижающее обращеніе по привычкѣ примѣнялось и къ тѣмъ людямъ, которые заслуживали лучшаго [65]). Приложеніе жестокихъ, унизительныхъ наказаній къ лучшимъ людямъ развило въ нихъ порчу.

Между офицерами и солдатами, въ отношеніи уваженія и обращенія, была цѣлая пропасть. Чрезмѣрно строгая дисциплина, постоянная караульная служба, вѣчное ученіе, сопровождаемое палочными ударами капрала, а затѣмъ бездѣлье — все это не могло нравственно поднять солдата; неудивительно, если понятіе многихъ солдатъ о *военной чести*, о *военномъ мундирѣ* выражалось—*дезертирствомъ* [66]). *Подставныхъ* солдатъ средневѣковыхъ вербовочныхъ армій замѣнили въ XVIII столѣтіи *былые солдаты* постоянныхъ армій, которые комплектовались рекрутами изъ низшаго слоя народонаселенія.

Мысли Макіавелли о постоянномъ національномъ войскѣ, безъ котораго государство не можетъ быть въ безопасности, и поня-

логи для вымогательства денегъ отъ жителей. Оттого поставка двухъ рекрутъ стоила народонаселенію болѣе 70 гульденовъ (до 60 талеровъ современной валюты). Одна Силезія, ставившая ежегодно 7000 рекрутъ, доставляла дохода ротнымъ и полковымъ командирамъ болѣе милліона гульденовъ.

[65]) Вотъ какъ характеризуетъ матеріальное положеніе солдата въ началѣ XVIII столѣтія *Ростовъ*, въ своемъ сочиненіи „Истор. пѣх.“ ч. II. стр. 183: „Экономизировали и въ обмундированіи и въ жалованьи войскъ, ограничивая солдата только самымъ необходимымъ; чтобы можно было существовать, онъ, помимо жалованья, долженъ былъ хлопотать еще о заработкѣ и исполнять самую черную работу у обывателей въ мѣстахъ квартированія. Но, лѣнясь работать, онъ обращался къ милостынѣ или даже къ воровству. Ни то, ни другое не могло ему доставить уваженія въ глазахъ гражданъ“.

[66]) „Дезертирамъ и бѣглецамъ“ въ „Артикулѣ Воинскомъ“ посвящается особая глава 12-я. Поэтому мы здѣсь не станемъ останавливаться на этомъ важномъ явленіи. Вообще всѣ отдѣльные вопросы, относящіеся къ быту войскъ въ переходную эпоху военнаго искусства, разсматриваются мною въ соотвѣтственныхъ главахъ Артикула.

тіе о солдатѣ очерченное въ законахъ и дѣлахъ Густава Адольфа, въ началѣ XVIII столѣтія не только не получили полнаго разрѣшенія, но даже извратились. Маккіавелли съ недовѣріемъ относился къ военному ремеслу; Густавъ Адольфъ считалъ его свободнымъ искусствомъ. Но ходъ историческихъ явленій въ судьбѣ народовъ показываетъ, что военное искусство не можетъ достигнуть успѣха безъ постояннаго упражненія военнымъ ремесломъ, безъ образованія и воспитанія солдата.

Маккіавелли, въ своемъ проектѣ устройства національной милиціи (Dell'Guerra), сдѣлалъ крупную ошибку: онъ призналъ постоянное занятіе военнымъ ремесломъ вреднымъ для солдата; подобно современнымъ ему государямъ Европы, онъ опасался, чтобы національныя войска, исключительно занимаясь военнымъ дѣломъ, чѣмъ собственно и промышляли наемники кондотьерри, не обратили бы своего ремесла противъ государства, которое ихъ содержитъ. Такую ошибку исправилъ Густавъ Адольфъ. Считая право носить оружіе великою честью для всякаго подданнаго шведской короны, кто бы онъ ни былъ, и изъ какого бы сословія ни происходилъ, онъ первый изъ государей и полководцевъ Европы не опасался держать солдата постоянно съ оружьемъ. Свой взглядъ на военное ремесло онъ утвердилъ въ законахъ и закрѣпилъ своими дѣлами. Онъ заботился о солдатѣ. Однако даже ближайшіе послѣдователи Густава Адольфа въ Германіи въ ту эпоху не поняли духа его законовъ. Затѣмъ односторонній взглядъ на солдата прусской тактики XVIII столѣтія, какъ на машину, затормозилъ дѣло образованія войскъ болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отодвинулась на задній планъ забота и объ улучшеніи военнаго быта посредствомъ воспитанія солдата.

ГЛАВА II.

Характеристика Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованій Петра Великаго [67]).

Общія замѣчанія. Очеркъ управленія Московскаго государства, установившагося съ Іоанна IV Грознаго. Особенности устройства различныхъ родовъ войскъ и составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства: а) войска *постоянныя* и *временныя* б) *національныя*, *татарскія*, *казаки—степные и иноземцы*, в) *помѣстныя*, *поселенныя* и *непоселенныя* (кормовыя). Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время. Государственные доходы, чрезвычайные сборы, внѣшніе займы. Военныя повинности. Повинности искупленія плѣнныхъ. Возрастаніе стрѣлецкихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія. Паденіе помѣстной и поселенной системъ. Моральный упадокъ русскихъ войскъ и причины такого упадка. Характеръ законовъ для охраненія дисциплины, порядка и благоустройства русскихъ войскъ въ XVI и XVII смолѣтіяхъ.

Общія замѣчанія.

Бытъ русскаго войска въ XVI и XVII столѣтіяхъ тѣсно связанъ съ бытомъ самаго народонаселенія.

Боярскій сынъ, стрѣлецъ, пушкарь—каждый въ одно и тоже время былъ и воиномъ и гражданиномъ. По окончаніи войны помѣщикъ—сынъ боярскій, дворянинъ, складывалъ свое оружіе и обращался въ сельскаго хозяина или чиновника; стрѣлецъ или городовой казакъ принимался за прибыльный для него промыселъ, или отправлялся торговать за прилавокъ. И войска позднѣйшей формаціи, возникшія въ XVII столѣтіи, подъ вліяніемъ западно-

[67]) Настоящая глава служитъ развитіемъ и поясненіемъ «Быта Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ связи съ законами этой эпохи». (Трудъ этотъ еще не вполнѣ законченъ, и потому не могъ быть изданъ). Здѣсь мнѣ приходится обратить исключительное вниманіе на тѣ условія военнаго устройства, которыя должны были непосредственно повести къ преобразованіямъ Петра Великаго. Событія, предшествовавшія учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи, въ общихъ чертахъ, вызывали тѣже симптомы, отъ которыхъ такъ много и долго терпѣли въ XVI и XVII ст. народы западной Европы.—Изъ источниковъ и пособій, по именованныхъ

европейскаго военнаго искусства, съ иноземнымъ оружіемъ и съ строемъ по иноземнымъ образцамъ, не выдѣлялись изъ остальной массы народонаселенія: послѣ похода солдаты, рейтары и драгуны расходились по домамъ къ своимъ семействамъ, въ мирной обстановкѣ не отличались отъ поселянъ и посадскихъ, занимались хозяйствомъ, промышляли чѣмъ могли, но военнаго дѣла не знали. Всѣ служилые люди числились въ спискахъ разряда, въ иноземномъ, рейтарскомъ или пушкарскомъ приказахъ. Въ случаѣ войны, по царскому приказу изъ разряда, каждый воинъ оставлялъ свою семью, переставалъ быть гражданиномъ, и отправлялся въ путь на сборный пунктъ, гдѣ поступалъ подъ команду назначаемыхъ изъ Москвы воеводъ, головъ, сотниковъ и другихъ второстепенныхъ начальниковъ.

Въ царствованіе Іоанна III главную массу войскъ составляли *дѣти боярскія*, приводившія за собою вооруженныхъ всадниковъ и необходимые запасы продовольствія. Полки дѣтей боярскихъ усиливались земскими ополченіями *посошныхъ*—людей *съ сохъ* [68]). Люди, служившіе при нарядѣ (артиллеріи), назывались *пищальниками* (затинная пищаль), въ помощь пищальникамъ и затинщикамъ служили посошные люди. Къ двумъ главнымъ элементамъ національныхъ войскъ присоединялось небольшое число *городовыхъ казаковъ*, изъ охочихъ нетяглыхъ людей, устроенныхъ землею въ городахъ, и *татарскіе полки*—Московскихъ данниковъ, царевичей, князей и мурзъ.

Въ началѣ XVI столѣтія въ нѣкоторыхъ городахъ встрѣчаемъ *пищальниковъ*, дѣйствовавшихъ изъ огнестрѣльнаго ручнаго оружія (завѣсныя пищали). Около половины XVI столѣтія образована

въ «Перечнѣ», я руководствовался преимущественно слѣдующими изданіями: Собраніе государств. грамотъ и договоръ. Акты археографической экспедиціи; 1-е П. С. З. т. I, II и III; мемуары и записки Флетчера, Котошихина, Корба, Витворта, Посошкова; Сказанія князя *Курбскаго*: Исторія Россіи, *Соловьева*, преимущественно т. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14; Исторія царствованія Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. *Берха*; Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, графа Д. *Толстаго*; О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ *П. Андреевскаго*; О помѣстьяхъ и вотчинахъ *А. Лакіера*; О русскомъ войскѣ въ царств. Михаила Ѳеодоровича, *Бѣляева*; Исторія древнихъ военныхъ учрежденій—*Брикса* (на нѣмецкомъ языкѣ); Русская военная исторіи, кн. *Голицина*; Соборное уложеніе 1649 г. Уставъ ратн. пуш. и дрѣлъ. Ученіе и хитрость ратнаго строенія.

постоянная пѣхота съ огненнымъ боемъ—*стрѣльцы* (Hacken Schützen) и служилые люди при *нарядѣ* (пушкари, затинщики, воротники и проч.), замѣнившіе пищальниковъ. Послѣ завоеванія Казани и Астрахани въ составѣ вооруженныхъ силъ стали появляться *инородцы*, большею частью татарскаго происхожденія, и *степные казаки*, особенно Донскіе, Волжскіе, Терскіе.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI столѣтія въ составъ *полковъ* Московскаго государства входили: ополченія дворянъ и дѣтей боярскихъ, татарскихъ царевичей и мурзъ, городовые казаки и стрѣльцы. Люди, дѣйствовавшіе изъ огнестрѣльнаго оружія, вооружены были сперва пищалями, самопалами, рушницами, а затѣмъ появились мушкеты и пистоли. При нарядѣ-же, кромѣ пушкарей и прочихъ служилыхъ, состояли земскія ополченія *посошныхъ*. [68]) Города оборонялись служилыми *посадками* или *черными* людьми и проч., *засѣчныя линіи—подымными* [69]).

Въ смутное время главный родъ національныхъ войскъ (дворянская конница) былъ совершенно разстроенъ, и Москва спасеніемъ своимъ отъ нашествія враговъ обязана была *ополченіямъ городовымъ*, къ которымъ примкнули остатки помѣстной конницы и стрѣльцовъ.

Съ воцареніемъ дома Романовыхъ помѣстная система военнаго устройства хотя и была возстановлена, но рядомъ съ національными войсками, временными и постоянными, мало-по-малу развились устроенныя по образцу западно-европейскому войска пѣхоты и конницы.

Къ вербовкѣ или найму иноземныхъ ратниковъ, по одиночкѣ

---

[68]) Соха—поземельная мѣра неодинаковой величины въ 400, 500 и 600 десят. и болѣе, смотря по качеству земли, и заключала извѣстное число дворовъ.—Съ каждой сохи ставили (нанимали) отъ 6 до 10, а иногда и болѣе человѣкъ. См. цитату ниже № 76-й.

[69]) Съ древнѣйшихъ временъ оборона городовъ лежала не исключительно на посадскихъ или черныхъ людяхъ, но также и на служилыхъ, волостныхъ людяхъ. См. *Ипат.* лѣт. подъ 1269 г., *Лавр.* л. 1015, 1036 г., *Никон.* л. 1059, 1125. 1130, *Воскрес.* л. 1382, 1404, 1460, 1417, 1434, 1468 г. *Новгор.* л. VI 1375 и др. А. *Савельевъ*. Также: «Городовое дѣло» въ моемъ соч. «Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII ст.» Котошихина, стр. 102. Въ военное время въ монастыряхъ и у дворянъ (по городамъ) были устроены дворы, въ которые обязаны были собираться съ запасами и продуктами всѣ жители съ женами и дѣтьми; «и тѣ крестьяне, въ осадное время, съ посадскими и съ иными людьми бываютъ по городу на сторожѣ съ ружьемъ своимъ или съ нарскимъ».

или партіями, кромѣ приглашенія на службу искусныхъ мастеровъ и художниковъ, обращались неоднократно Московскіе государи: Іоаннъ III, Василій III, Іоаннъ IV, Ѳеодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ. Главнымъ образомъ иноземцевъ нанимали для службы въ *нарядѣ*, въ качествѣ пушкарей, мастеровъ ружейнаго и пороховаго дѣла, рудознавцевъ, а также въ качествѣ *строителей городоваго и засѣчнаго дѣла*. Но имѣлись незначительныя части и наемной *пѣхоты*. Въ концѣ XVI столѣтія при Московскомъ дворѣ была гвардія, изъ иноземцевъ. Василій Іоанновичъ Шуйскій и Михаилъ Ѳеодоровичъ призывали на службу цѣлые полки, пѣхотные и конные, навербованныхъ на западѣ иноземцевъ. Наконецъ во второй половинѣ XVII столѣтія, по примѣру иноземцевъ, были устроены русскіе полки: *солдатскаго*, *пикинернаго*, *рейтарскаго и драгунскаго* строя, имѣвшіе иноземцевъ начальниками и офицерами.

Слѣдовательно, въ концѣ XVII столѣтія въ государствѣ существовали двѣ системы вооруженныхъ силъ, *старая* помѣстная или русская, образовавшаяся подъ вліяніемъ началъ византійскихъ и монголо-татарскихъ, и *новая*—иноземная, возникшая подъ вліяніемъ началъ западно-европейскаго искуства.

Поселенная система содержанія войскъ (стрѣльцы, городовые, казаки поселенные солдаты, драгуны) въ сущности была видомъ помѣстной, переходною ступенью къ содержанію войскъ исключительно жалованьемъ, провіантомъ, или фуражемъ. Какъ только не доставало денегъ для уплаты содержанія какимъ-либо частямъ войскъ, Московское правительство начинало раздавать свободныя земли или въ помѣстья (кормовыя), или обращало въ военныхъ поселянъ. Этотъ способъ увеличенія числа постоянныхъ войскъ развился во второй половинѣ XVII столѣтія. Оттого и встрѣчаемъ въ актахъ солдатъ помѣстныхъ и поселенныхъ, и оттого почти всѣ начальники и офицеры разныхъ родовъ войскъ, не исключая и иноземцевъ, обращались въ помѣщиковъ, хотя и не принадлежали къ войскамъ помѣстнымъ или къ чинамъ полковой службы. И наоборотъ, многіе дворяне и дѣти боярскія, служившіе въ солдатскихъ, драгунскихъ, рейтарскихъ полкахъ, а равно въ стрѣльцахъ и въ полкахъ выборныхъ солдатскаго строя, были помѣщиками, не принадлежа къ чинамъ полковой службы.

Цѣль правительства состояла въ томъ, чтобы умножая число служилыхъ людей, устроить ихъ землею, и тѣмъ уменьшить *денежные* расходы на содержаніе войскъ. Это обстоятельство внесло большую путаницу въ помѣстное право и не принесло ожидаемой пользы, когда обстоятельства вызвали необходимость развитія вооруженныхъ силъ. Военныя повинности, падавшія исключительно на тяглыхъ людей, натурою и деньгами, возраста-

ли, такъ какъ продовольствіе всѣхъ разрядовъ войскъ, начиная отъ мобилизаціи до роспуска по домамъ, и перевозка тяжестей падали на посадскихъ и крестьянъ, не исключая бобылей. На сельскихъ и городскихъ жителей, тяглыхъ и нетяглыхъ, возлагались обязанности обороны городовъ, городковъ и остроговъ, а равно защита границъ на засѣчныхъ сторожевыхъ линіяхъ, въ случаѣ вторженія непріятеля. Эти укрѣпленія и линіи строились земствомъ.

Отъ военныхъ повинностей были вовсе освобождены иноземцы, не принявшіе подданства, а также многіе вотчинники, духовныя власти и монастыри, согласно дарованнымъ имъ привиллегіямъ въ *тарханныхъ* грамотахъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ XVII столѣтіи образовалось немалочисленное сословіе разбогатѣвшихъ отъ дѣлъ дьяковъ и подьячихъ, которые не несли личной воинской повинности и не обязаны были ставить даточныхъ людей.

Напротивъ, помѣщичьи крестьяне, обязанные кормить своихъ владѣльцевъ за службу и на службѣ, и подчинявшіеся ихъ юрисдикціи, не были свободны отъ нѣкоторыхъ военныхъ повинностей (городовое и засѣчное дѣло).

Характеръ управленія.

Удѣльные князья были полными хозяевами въ своихъ удѣлахъ. Все внутреннее управленіе не рѣдко сосредоточивалось въ одномъ учрежденіи—въ княжеской *думѣ*. Съ присоединеніемъ областей къ Московскому великому княжеству мало было одного правительственнаго учрежденія. Въ концѣ XV столѣтія, при Іоаннѣ III, уже были намѣчены *приказы*, которые завѣдывали управленіемъ одной области, безъ точнаго опредѣленія предметовъ вѣдомства, безъ разграниченія пространства этого вѣдомства. Приказы, какъ областныя учрежденія, послѣ присоединенія удѣловъ къ Московскому государству, съ перенесеніемъ въ Москву, во второй половинѣ XVI столѣтія, получали значеніе высшихъ инстанцій или главныхъ правительственныхъ мѣстъ, принимали характеръ государственныхъ учрежденій, и одинъ отъ другаго разграничивались только пространствомъ вѣдомства, а не по предметамъ вѣдѣнія.

Главнѣйшія отрасли—административная, военная, финансовая и судебныя не разграничивались одна отъ другой ни въ высшихъ, ни въ среднихъ и низшихъ инстанціяхъ. Одинъ и тотъ же приказъ по отношенію къ завѣдуемымъ учрежденіямъ и лицамъ, или

къ области, былъ всѣмъ для этихъ учрежденій и лицъ, или для данной области [70]).

Не было также приказа, который завѣдывалъ бы исключительно всѣми вооруженными силами Московскаго государства и не было ни одного высшаго поста, который занятъ былъ бы лицомъ, уполномоченнымъ государемъ на самостоятельную дѣятельность; вездѣ назначался ему товарищъ и непремнѣнный чиновникъ—дьякъ, а съ нимъ и подьячіе. Вооруженными силами государства при Іоаннѣ IV завѣдывали: *разрядъ, приказы—стрѣлецкій, пушечный, иноземный* и другіе менѣе значительные. Каждый приказъ вѣдалъ земли, приписанныя къ нему, для удовлетворенія потребностей соотвѣтственныхъ войскъ, собиралъ доходы и производилъ расходы, судилъ и чинилъ расправу. Разрядъ собиралъ доходы, опредѣленные на ежегодную уплату денежнаго жалованья войскамъ, бывшимъ на службѣ въ полѣ или городахъ. Земли, приписанныя къ стрѣлецкому приказу, доставляли доходы, поступавшіе на жалованье стрѣльцамъ въ Москвѣ и городахъ, преимущественно пограничныхъ. Иноземный приказъ собиралъ доходы съ земель, приписанныхъ къ нему на содержаніе наемныхъ иноземцевъ, офицеровъ и ратниковъ, извѣстныхъ въ XVI столѣтіи подъ именемъ „нѣмцевъ“, хотя въ числѣ наемниковъ были шведы, датчане, голландцы, литовцы, ливонскіе нѣмцы, латыши. Пушкарскій приказъ вѣдалъ земли, изъ доходовъ которыхъ получались средства на пріобрѣтеніе пороха, свинцу, селитры, сѣры, орудій, ручнаго оружія и на содержаніе служилыхъ людей при нарядѣ и на засѣчныхъ линіяхъ. Но военными учрежденіями и лицами, и приписанными къ нимъ землями, въ то-же время, завѣдывала *Новгородская четверть* на сѣверо-западѣ, приказъ *Казанскаго Дворца* вѣдалъ военными учрежденіями и лицами на всемъ сѣверо-востокѣ, и т. д. Далѣе: *Сибирскій, Малороссійскій, Посольскій* приказы завѣдывали каждый между прочимъ и войсками: Сибирскій—стрѣльцами и городовыми казаками, Малороссійскій — черкасами и запорожцами, Посольскій — Донскими

[70]) Приказы Большаго Дворца и четыре четверти: Новгородская, Костромская, Устюжская и Галицкая, хотя по преимуществу завѣдывали доходами Московскаго государства, однако въ XVI столѣтіи не были исключительно финансовыми учрежденіями.

казаками. Такой характеръ приказной системы управленія сохранялся при Алексѣѣ Михайловичѣ и послѣ него, до преобразованій Петра Великаго. Только въ послѣдней четверти XVII столѣтія замѣчается объединеніе управленія посредствомъ соединенія нѣкоторыхъ приказовъ и подчиненіе ихъ одному лицу. Стремленіе къ объединенію приказовъ, вѣдавшихъ разными разрядами служилыхъ, замѣчается уже въ 1680 году; оно особенно выразилось въ 1693 и 1700 годахъ [71]).

Мѣстное управленіе принадлежало намѣстникамъ и волостелямъ, при которыхъ были помощники. Они управлями областями, судили, наказывали и собирали подати и разные денежные сборы, отсылая ихъ въ приказы, составлявшіе высшую инстанцію для подвѣдомственныхъ имъ областей и лицъ. Съ конца XVI столѣтія пріобрѣли значеніе городовые воеводы, сперва въ Перми, Сибири и на Украйнѣ. Значеніе воеводъ, какъ мѣстныхъ начальниковъ, увеличилось въ періодѣ смутнаго времени. Въ XVII столѣтіи учрежденіе воеводъ стало общимъ по всей территоріи государства; въ ихъ рукахъ соединялось управленіе всѣми отраслями мѣстной администраціи и завѣдываніе служилыми людьми, жившими въ подвластной данному воеводѣ области, городѣ и уѣздѣ. Обязанности городовыхъ воеводъ были разнообразны, частью опредѣлялись въ наказѣ [72]), при каждомъ назначеніи, и разграничить пред-

---

[71]) Въ 1680 г. распространенъ иноземный приказъ съ подчиненіемъ ему вмѣстѣ съ рейтарскимъ приказомъ разнаго рода служилыхъ ратныхъ людей другихъ приказовъ: казанскаго, большаго дворца, смоленскаго и стрѣлецкаго; разширена область управленія разряда. Въ 1693 году въ иноземномъ приказѣ стала сосредоточиваться судебная часть надъ начальными людьми. Въ 1700 г., съ упраздненіемъ стрѣлецкаго приказа, приказы иноземный и рейтарскій составили особый приказъ, названный приказомъ военныхъ дѣлъ, и въ немъ стало сосредоточиваться высшее управленіе частью хозяйственною и судебною. Неволинъ т. VI. См. мой трудъ: „Періодъ преобразованій Петра Великаго“, Спб. 1881 г., стр. 66 и слѣд., цит. 37. 38 и 39.

[72]) Приводимъ одинъ изъ позднѣйшихъ наказовъ XVII столѣтія (1-е П. С. З. IV, № 1738). Наказъ Новгородскому воеводѣ князю Трубецкому, 28 декабря, 1699 г. Ст. 2. „Да ему жъ боярину.... пересмотрѣть Новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыя службы и отставныхъ и полковниковъ и головъ и сотниковъ и атамановъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ и проч. (посадскихъ, жилецкихъ, осадныхъ людей) съ пищалми и со всякими бои пересмотрѣть-же, что въ Новгородѣ, Пригородахъ, Ладогѣ, Порховѣ—въ казнѣ *денегъ* и *въ житницахъ сборнаго хлѣба* и *соли* и *по башнямъ* и *по стѣнамъ какого наряда* и какой которая

меты ихъ вѣдѣнія отъ центральныхъ приказовъ весьма трудно [73]). Въ послѣдней четверти XVII столѣтія встрѣчаемъ дѣленіе государства на нѣсколько разрядовъ или полковъ, напоминающихъ нынѣшнее дѣленіе Россіи на военные округа. Но эти округа не получили развитія и, повидимому, имѣли значеніе только для мобилизаціи войскъ.

Съ Іоанна IV устанавливается болѣе опредѣленный порядокъ въ административномъ строѣ, въ сборѣ налоговъ и въ порядкѣ отправленія военныхъ повинностей. До него должностныя лица въ областяхъ, взимая дани, большею частью притѣсняли плательщиковъ: „Государямъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная“. Намѣстники, волостели и ихъ пошлинные люди чинили крестьянамъ „продажу и убытки великіе“. „Оттого на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздахъ деревни и дворы запустѣли... И дани и оброки сходятся не сполна“. Содержаніе органовъ *приказнаго управленія* въ XV и первой половинѣ XVI ст., кромѣ помѣстій и денежныхъ окладовъ, состояло изъ судныхъ пошлинъ и изъ приношеній жителей при пріѣздѣ намѣстника и волостеля и кромѣ того приношеній въ три большіе праздника (Рождество, Пасха и Петровъ день). Въ мѣстномъ и центральномъ управленіи нужно было сдѣлать существенныя перемѣны, „жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и

пищаль мѣры въ длину, и сколько вѣсу и признаки и Московскаго-ль литья или нѣмецкаго, и сколько ядеръ, пороху, свинцу, запасныхъ ружей. Ст. 3. „А которой нарядъ устроенъ въ В. Новгородѣ для *походовъ*, *а въ походѣхъ бываетъ у разряднаго шатра* и у полковниковъ *по полкамъ*, и который же нарядъ постановленъ по городу и по земляному валу и въ иныхъ мѣстѣхъ для осады и береженья отъ приходу воинскихъ людей;... и то все велѣть сдѣлать, чтобъ нарядъ устроенъ былъ на походныхъ станкахъ и на колесахъ, къ походѣ и къ стрѣльбѣ совсѣмъ на готовѣ“. Ст. 4. „Денежную и зелейную казну держать ему боярину и воеводѣ всегда за своею печатью“. Ст. 7. „Въ случаѣ извѣстій о нашествіи непріятеля по подлиннымъ вѣстямъ и смотря по тамошнему дѣлу“... „дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей конныхъ росписать въ сотни, а пѣшимъ по городу и совсѣмъ осаду укрѣпить... какъ бы въ приходъ воинскихъ людей въ В. Новгородѣ быти безстрашно и надежно, да и нарядъ по городу и по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ поставить и пушкарей къ наряду и для подъему того наряду черныхъ людей росписать и всякимъ людемъ мѣста указать, гдѣ кому въ осадное время быть“.

[73]) Способы назначенія воеводъ, отношенія ихъ къ высшимъ и подчиненнымъ органамъ, обязанности воеводъ военныя и другія, участіе ихъ въ судѣ, въ сочиненіи *Ивана Андреевскаго*, стр. 35—100.

убытковъ, намѣстниковъ и волостелей... отъ городовъ и волостей отставили". *Кормъ* намѣстникамъ и волостелямъ [74]), состоявшій изъ разныхъ произведеній натурою, замѣненъ опредѣленнымъ содержаніемъ—*денежнымъ оброкомъ*. Кромѣ чиновниковъ, назначаемыхъ отъ правительства, во всѣхъ городахъ и волостяхъ дано право имѣть „излюбленныхъ" (т. е. выборныхъ) старостъ: „во всѣхъ городахъ и волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ чинити и намѣстничи и волостелины... доходы собирати и къ нимъ на сроки приводити". Въ концѣ XVII столѣтія губные старосты потеряли первоначальное значеніе [75]). Хотя они сохранились, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, но ихъ судебно-уголовная дѣятельность получила извѣстное отношеніе къ власти воеводы, на котораго возлагалась главная забота по взиманію податей. Губные старосты уничтожены совершенно въ 1700 г. Злоупотребленія воеводъ вызвали рѣшительныя мѣры и воеводъ замѣнили губернаторы (учреждены въ 1708 г.) [76]).

---

[74]) Древнѣйшее указаніе на *кормъ* относится къ XI в. См. *Лаврен.* лѣт. 1018 („зажитье"). *Новгор.* л. подъ 1216 г. *Псковск.* л. подъ 1234 г. А. Савельевъ. Ближе всего объясняетъ составъ разнообразныхъ повинностей тяглыхъ людей Важская Уставн. Грамота 1552 года.

[75]) Для огражденія жителей страны отъ разбоевъ и грабежей были въ 1539 году учреждены *выборные головы*, изъ дѣтей боярскихъ въ „волости человѣка три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли", а въ помощь къ нимъ выборные старосты и десяцкіе и лучшіе люди крестьяне, человѣкъ пять или шесть. *Губныя* грамоты появились въ первые годы боярскаго правленія, т. е. въ правленіе князей Шуйскихъ. Ак. Ар. Экс. I, № 187, Доп. къ Акт. Ист. I, № 31, губныя грамоты Бѣлозерская и Каргопольская. Посылаемые для поимки разбойниковъ *обыщики* и *недѣльщики* разбойниковъ не ловили, напротивъ отъ нихъ была „волокита большая". Правители рѣшили предоставить расправу сказаннымъ выборнымъ людямъ, составившимъ особыя присутствія въ *волостяхъ*. Они имѣли право, поймавши разбойниковъ, или пристанодержателя и укрывателя разбойной рухляди, пытать, „а допытавшись и бивши кнутомъ, казнити смертію". Имѣніе и подворья разбойниковъ отдавались людямъ, которые поставлены въ головы, т. е. дѣтямъ боярскимъ. Намѣстникамъ и волостелямъ до губнаго суда нѣтъ дѣла. Въ правленіе Ивана Бѣльскаго, какъ видно изъ губной грамоты галичанамъ, главное участіе въ обыскахъ и судѣ дано *городовымъ прикащикамъ*, которые были изъ дѣтей боярскихъ. Показанія на пыткахъ записывали *земскіе дьяки*; въ поимкѣ и обыскѣ разбойниковъ принимали участіе сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Въ губномъ наказѣ 1549 г. селамъ Кириллова монастыря велѣно быть въ разбойныхъ дѣлахъ въ *губныхъ старостахъ*, въ *выборныхъ головахъ* дѣтямъ боярскимъ, да съ ними цѣловальникамъ и тѣхъ же сель крестьянамъ. Соловьевъ. 81—84.

[76]) См. *Андреевскаго*: О намѣстн., воевод. и губерн., стр. 100 и слѣд. Воеводское управленіе сопровождалось большими злоупотребленіями, какъ изложено въ моемъ сочиненіи „Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII

Правители городовъ и уѣздовъ назначались изъ царской дружины и изъ дѣтей боярскихъ, а въ XVII столѣтіи изъ московскихъ чиновъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Изъ дворянъ выбирались также губные старосты и назначались нѣкоторые чиновники въ городахъ (городовые прикащики, городничіе, разныхъ названій головы). Представителями гражданскаго элемента во всѣхъ учрежденіяхъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи, были дьяки и подьячіе, какъ дѣльцы, какъ канцелярскіе чиновники. Они входили въ составъ управленія намѣстниковъ и воеводъ и были нестолько канцелярскими чиновниками, сколько оберегателями интересовъ царской казны, царскимъ окомъ, прокурорами, или, лучше, фискалами.

Стремясь обезпечить благосостояніе народа и избавить отъ грабежа и насилій со стороны намѣстниковъ и волостелей, Іоаннъ IV ввелъ улучшенія въ финансовой системѣ государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ большую прочность и устойчивость военнымъ силамъ.

Владѣвшіе землею *крестьяне и посадскіе* облагались податью и разными повинностями, натурою и деньгами, на основаніи *сошнаго письма*, введеннаго еще Іоанномъ III, который росписалъ земледѣльцевъ на сохи и обложилъ ихъ податями, въ натурѣ или

столѣтіяхъ". Признано было хорошимъ средствомъ противъ воеводъ, которые утѣсняли гражданъ поборами, не держать ихъ въ городахъ болѣе двухъ лѣтъ; болѣе этого срока воевода могъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ по челобитной гражданъ. Такую челобитную воеводы нерѣдко вынуждали угрозами и насиліями: „Въ Мценскѣ воевода Тутолминъ ямскаго прикащика Петра Смирнаго своими руками тростью билъ и, раздѣвъ, батогами билъ же... и отъ того боя прикащикъ умеръ"... Сынъ боярскій Сукинъ жаловался: „Зазвалъ меня къ себѣ въ хоромы воевода (Стараго Оскола, за котораго хлопотали нѣкоторые торговые люди въ 1695 г. по воровской челобитной, вопреки желанію остальныхъ жителей Старооскольнаго уѣзда), и я къ составной челобитной руку приложилъ поневолѣ, для того, что воевода хотѣлъ было меня бить до смерти". Кунгурскій воевода Степанъ Сухотинъ и сынъ его Никита посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ обиды и налоги и разоренья чинилъ и приметками своими великія съ нихъ взятки напрасно бралъ (показаніе кунгурскаго земскаго старосты Панкратія Никитина, за котораго на челобитной ложно подписался его именемъ подъячій Максимъ Богомоловъ). По словамъ историка Соловьева, граждане страдали отъ воеводскаго управленія столько же, сколько отъ разбойниковъ. Ист. Рос. III т. 14, стр. 302 и 303. Котошихинъ, 101. Всякаго рода сборы денегъ по окладамъ воеводами отсылались въ Москву: „а кто будетъ воевода и приказной человѣкъ за чѣмъ у кого чего не соберетъ, и то велятъ доправить на самомъ воеводѣ". Въ XVII ст. быть воеводою въ Москвѣ и другихъ городахъ значило *кормиться*.

деньгами (сошное письмо). Іоаннъ IV сдѣлалъ, кажется, вторичную перепись. Въ *писцовыхъ книгахъ* описывалось каждое селеніе порознь, съ означеніемъ величины пашни, доброты земли, сѣнокосовъ, лѣсовъ, разныхъ угодій и т. п.

Для платежа податей, земледѣльцы раздѣлены были на *тягла*, но величина тягла не была одинакова. Земледѣльцы дѣлились на „лутшихъ", „среднихъ" и „молодчихъ" или „молодыхъ", сообразно величинѣ тяголъ.

Гости, *гостинная* и *суконная сотни* и *торговые люди* платили подати, соотвѣтственно ихъ состоянію, и также дѣлились на три статьи: лучшіе платили вдвое болѣе середнихъ, и вчетверо болѣе молодчихъ. Съ начала второй четверти XVII столѣтія сборы ратныхъ людей и военныхъ повинностей производились на основаніи *новыхъ* писцовыхъ книгъ, по подворнымъ переписямъ, составленнымъ весьма подробно, но подати взимались по прежнему съ количества земли (съ сохъ и проч.), или съ особыхъ заведеній— мельницъ, лавокъ, зерновыхъ домовъ, рыбныхъ ловель, навозныхъ кучъ и т. п. [77]).

Особенности различныхъ войскъ въ Московскомъ государствѣ.

Земля служила основаніемъ для опредѣленія служебныхъ обязанностей дѣтей боярскихъ (впослѣдствіи съ 1566 г. и дворянъ). Обязанность военной службы опредѣлялась соотвѣтственно пространству „доброй и угожей земли". Со *ста четвертей* (что соотвѣтствуетъ одной восьмой долѣ сохи) доброй и угожей земли помѣщикъ обязанъ поставить человѣка на конѣ и въ доспѣхѣ пол-

---

[77]) *Берхъ* Ист. царств. Михаила Ѳеодоровича I, стр. 163. *Соловьевъ*, т. V — XIV. Гр. Д. *Толстой* „Истор. финанс. учрежд. Россіи", стр. 9. Соха заключала опредѣленное, *не вездѣ впрочемъ одинаковое, количество земли* съ опредѣленнымъ, также *неодинаковымъ, числомъ жилыхъ дворовъ*. Хорошей земли въ сохѣ полагалось 800 четей, или 400 десятинъ, средней земли, 1000 четей, или 500 десятинъ, худой земли 1200 четей, или 600 десятинъ. Разнокачественная земля въ книгахъ сошнаго письма переводилась изъ одного достоинства въ другое; худая земля при перечисленіи въ добрую теряла 50%, при переводѣ въ среднюю, 25%, совершенно неудобная земля, при переводѣ въ хорошую, 62%, но этому самой худой земли въ сохѣ полагалось 1300 четей. Въ „Ист. фин. учрежд. въ Россіи", графа Д. Толстаго имѣются подробныя указанія на значеніе *сохи, какъ податной единицы въ XVI и XVII ст.* О гражданскомъ управленіи см. соч. *Кавелина*, т. I.

номъ, а въ дальнихъ походахъ при двухъ коняхъ. „А кто землю держитъ, но службы съ нея не служитъ, съ тѣхъ самихъ брать деньги на людей". Помѣщики (дворяне и дѣти боярскія) дѣлились по достоинству и чести тоже на *три статьи* и каждой статьѣ былъ присвоенъ опредѣленный поземельный *окладъ* доброй и угожей земли, а на службѣ и денежный окладъ. Основы помѣстной системы, не смотря на потрясеніе ея въ смутное время, вошли въ Уложеніе, и *сохранялись въ началѣ XVIII столѣтія*. Такъ, напримѣръ, драгунскіе полки, устроенные Петромъ I въ началѣ Сѣверной войны, составлялись, главнымъ образомъ, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые обязаны были содержать себя на собственный счетъ.

Ратникамъ не изъ дворянъ, набираемымъ изъ *вольныхъ охочихъ людей*, жителей городовъ и уѣздовъ, которые не въ тяглѣ, а слѣдовательно недоставляли прямыхъ выгодъ государству, предоставлялся дворъ съ землею, опредѣленное денежное и хлѣбное жалованье, а также вооруженіе и снаряженіе. Подобные ратники, служившіе преимущественно въ пѣшемъ строю (стрѣльцы, городовые казаки, пушкари и проч.), считались на службѣ безсмѣнно до конца жизни, или до отставки, и за службу пользовались нѣкоторыми выгодами. Стрѣльцы отличены были существенными преимуществами отъ посадскихъ, съ которыми входили въ составъ городскихъ обществъ, не несли никакихъ повинностей и подчинялись особой управѣ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ стрѣлецкаго приказа. Стрѣлецкое войско въ теченіе XVII вѣка значительно умножилось и, въ силу предоставленныхъ стрѣльцамъ преимуществъ, составляло особое въ государствѣ *сословіе*. Почти такими же льготами и преимуществами пользовались городовые казаки и солдаты выборныхъ полковъ. Между тѣмъ содержаніе стрѣльцовъ, какъ увидимъ, тяжело легло на народонаселеніе, обремененное множествомъ повинностей. Кромѣ того, съ половинѣ XVII ст., на границахъ государства—сѣверной, западной и южной—развились цѣлыя колоніи военныхъ поселянъ—солдатъ и драгунъ, на подобіе шведской системѣ военнаго поселенія.

Развившіеся въ XVI столѣтіи на южныхъ и восточныхъ окраинахъ *казаки*, въ сторонѣ Крымскихъ татаръ и Ногаевъ, владѣли землею по праву захвата, или по праву перваго владѣнія (primi

occupantis). Они имѣли свою особую управу и умножались на счетъ убывающихъ народныхъ силъ Московскаго государства. Въ казачество, съ конца XVI столѣтія, уходили не только охочіе люди, но и цѣлыя толпы крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ съ 1595 года. Подобно Малороссійскимъ казакамъ, состоявшимъ на службѣ у польскихъ королей за предоставляемыя выгоды жалованье и преимущества, Донскіе казаки служили Іоанну IV и сыну его Ѳеодору на царскомъ жалованьи и кормѣ, или за посылку на Донъ хлѣба, запасовъ и оружія. Борисъ Годуновъ лишилъ Донскихъ казаковъ нѣкоторыхъ выгодъ, которыми они пользовались, и они обратились въ открытыхъ враговъ Московскаго государства. Дѣйствуя за одно съ Малороссійскими казаками (черкасами и запорожцами), Донцы подавали руку врагамъ отечества—полякамъ, поддерживали самозванцевъ и подъ ихъ знаменемъ способствовали развитію народныхъ бѣдствій, въ смутное время, пока не были остановлены возставшимъ народнымъ ополченіемъ, которое и заставило казаковъ дѣйствовать вмѣстѣ подъ знаменемъ Минина и Пожарскаго и способствовать изгнанію поляковъ изъ Москвы. Затѣмъ въ XVII (и даже въ началѣ XVIII столѣтія), Донскіе, а равно Волжскіе, Терскіе казаки, сохраняя особую управу, почти независимую отъ Московскаго государства, состояли на жалованьи и кормѣ Московскихъ государей, принимали участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ Поляковъ, Турокъ и Шведовъ. Малороссійскіе казаки, признавъ подданство царя Алексѣя Михайловича, еще долгое время раздираемы были внутренними смутами, переходя даже на сторону Турокъ [78]). Наконецъ Слободскіе казаки, устроенные въ качествѣ поселенцевъ на свободныхъ земляхъ за чертою Бѣлгородской засѣки, стали входить въ составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства и пріобрѣли значеніе боевой силы во второй половинѣ XVII столѣтія.

Иноземнымъ наемнымъ ратникамъ, какъ и мастерамъ, благопріятствовали Московскіе государи, начиная съ Іоанна III, и пла-

[78]) *Котошихинъ*, стр. 107. «И тѣхъ Донскихъ казаковъ съ Дону емлютъ для промыслу вопискаго, посылать въ подъѣзды, подсматривать, и непріятельскіе сторожи скрадывать и дается имъ жалованье что и другимъ казакамъ. А будетъ ихъ казаковъ на Дону съ 20000 чел.... А какъ они къ Москвѣ пріѣжаютъ, и имъ честь бываетъ такова, какъ чужеземскимъ на-

тили имъ хорошее жалованье. Но въ XVI столѣтіи развитію иноземныхъ войскъ неблагопріятствовали народные обычаи и предразсудки. Тогда вся западная граница, къ сторонѣ Швеціи, Ливоніи и Литвы, со стороны Москвы охранялась весьма бдительно: пойманные лишались всего имущества и даже подвергались смертной казни; въѣздъ въ Россію разрѣшенъ былъ только иностраннымъ гостямъ, но за иностранными купцами строго наблюдали, чтобы черезъ ихъ посредство не вводились нѣмецкіе обычаи и привычки, „каждый долженъ былъ оставаться въ томъ званіи, въ какомъ жили его предки“ [79]).

Но въ XVII столѣтіи число иноземцевъ постоянно возрастало, особенно въ качествѣ начальниковъ и офицеровъ русскихъ полковъ иноземнаго строя: „солдатскаго“, „рейтарскаго“, „копейнаго“ и „драгунскаго“. Уложеніе сохранило прежнія постановленія о неприкосновенности личности и собственности иноземцевъ, предоставивъ имъ даже нѣкоторыя преимущества надъ природными жителями. Передъ прочими иностранцами предпочтеніе отдавалось англичанамъ и голландцамъ, вслѣдствіе торговыхъ сношеній, установившихся еще при Іоаннѣ IV [80]).

рочитымъ людемъ». Стр. 88. «А приговорено малороссійскому войску быти всегда готову противъ его царскихъ непріятелей, и для обереганія городовъ, по 60000 чел.». Малороссійскихъ посланцовъ принимали въ Москвѣ, также какъ и Донскихъ. Но послѣ смерти Хмѣльницкаго, значительная часть малороссійскихъ казаковъ вошла въ союзъ съ татарами. Мазепа въ Сѣверной войнѣ имѣлъ только 15 тысячъ казаковъ. См. главу о казакахъ въ сочин. «Быть русскаго в.».—Донесеніе Витворта, 27 февраля (10 марта) 1706 г. Сб. Им. Р. Ис. Об., Т. 39, стр. 251. «23 февраля 1706 года графъ Головинъ давалъ блистательный обѣдъ полутороста казачьимъ офицерамъ съ низовьевъ Дона или Таная. Они прибыли сюда по обычаю, какъ ежегодно пріѣзжаютъ съ поклономъ, за это ихъ угощаютъ и представляютъ Царю, такъ какъ они нѣчто въ родѣ добровольныхъ подданныхъ, подобно нѣкоторымъ татарскимъ племенамъ, живущимъ въ части царскихъ владѣній. Они мало содѣйствуютъ богатству и силѣ государства».

[79]) *Флетчеръ*. «О государствѣ русскомъ, съ описаніемъ правовъ и обычаевъ жителей этой страны», изд. 1867 г., стр. 47. «Кромѣ купцовъ, иностранцамъ не дозволяется пріѣзжать. Въ 1589 году они между собою разсудили о переводѣ всѣхъ иностранныхъ купцовъ на постоянное жительство въ пограничномъ городѣ, и чтобы на будущее время быть осмотрительнѣе, относительно прочихъ иностранцевъ, которые будутъ пріѣзжать во внутреннія области государства, дабы они не завезли къ *нимъ* свои обычаи и привычки».

[80]) Уложеніе, гл. X, ст. 1, 93, 95, 96, 260. Гл. XVIII, ст. 55.—*Posselt* Franz—Lefort's Geschichte. *Соловьевъ*, т. 6 и 7.

Въ силу торговыхъ договоровъ вторгались съ запада Европы новыя понятія о военномъ дѣлѣ, помимо дипломатическихъ сношеній. Великія событія XVII столѣтія въ Россіи, начиная съ эпохи смутнаго времени, когда пришлось призвать на помощь цѣлые полки иноземной пѣхоты, неотразимо вели къ улучшеніямъ въ военномъ устройствѣ, по образцу иноземныхъ полковъ. Иностранные обычаи и привычки стали встрѣчаться въ бытѣ русскихъ бояръ уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Лучшимъ проводникомъ иноземныхъ обычаевъ была Нѣмецкая слобода въ Москвѣ, гдѣ имѣли пріютъ иноземные начальники, офицеры, мастера и тому подобные дѣловые и торговые люди. Иноземцевъ не любили, иноземцамъ не довѣряли, но не могли отъ нихъ устраниться, не могли не признавать ихъ превосходства въ ратномъ дѣлѣ и брали отъ нихъ все, что могли взять для устройства полковъ по ихъ образцу, или такъ называемыхъ полковъ солдатскаго, никинернаго, драгунскаго и рейтарскаго строя, иначе новыхъ полковъ иноземнаго строя. Въ этихъ полкахъ, въ концѣ XVII столѣтія, считалось уже до 100.000 человѣкъ.

Такъ событія выдвинули расколъ въ военномъ устройствѣ, предвѣщавшій неизбѣжность преобразованій военнаго быта.

Составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ XVI и XVII ст.

Въ составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства, въ XVI столѣтіи, входили: 1) *національныя войска*, временныя и постоянныя, устроенныя на помѣстномъ или поселенномъ правѣ: помѣстная конница, стрѣльцы, городовые казаки, служилые изъ наряда, и земскія ополченія посошныхъ; 2) татарскія войска: помѣстные татары, *ополченія татаръ* и *инородцевъ*; 3) *степные казаки*; 4) *наемные иноземцы*. Главную массу національныхъ русскъ войскъ составляла помѣстная конница, полки которой въ военное время поддерживались ратями помѣстныхъ татаръ, городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ (Ливонскіе походы). Что же касается до инородцевъ, степныхъ казаковъ и иноземцевъ, то не видно, чтобы въ XVI стол. они получили значеніе боевой силы въ составѣ армій дѣйствовавшихъ на западной границы; значеніе въ этомъ смыслѣ пріобрѣли

Донскіе казаки и иноземцы на востокѣ, со времени завоеванія Казани и Астрахани. Съ инородцами-же приходилось вести еще борьбу и не разъ посылать полки дворянъ и дѣтей боярскихъ, а также стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ, для удержанія въ покорности: Черемисовъ, Мордвинъ, Ногаевъ, Башкиръ и нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ.

По свѣдѣніямъ Флетчера при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ имѣлось болѣе 35.000 челов. войскъ *постоянныхъ*, на постоянномъ денежномъ и кормовомъ жалованьи; въ томъ числѣ: 15.000 всадниковъ, въ качествѣ царскихъ тѣлохранителей, бывшихъ въ постоянной готовности въ службѣ, и до 20.000 пѣхоты (12.000 челов. стрѣльцовъ со включеніемъ 2.000 челов. конныхъ или стремянныхъ, какъ тѣлохранителей государя), болѣе 4.300 нѣмецкой наемной пѣхоты и такое же число наемныхъ или кормовыхъ татаръ. Кромѣ того, на пограничной линіи, къ сторонѣ Крымскихъ татаръ, находился на службѣ корпусъ въ 65.000 челов. дворянской конницы, вооруженной «по русскому обычаю»; этой конницѣ за службу (на 6 мѣсяцевъ) платилась изъ царской казны опредѣленная сумма денегъ. Въ случаѣ надобности увеличить число войскъ, на службу призывались дѣти боярскія, *не получавшія жалованья*, а если и таковыхъ было мало, то дворяне, *которымъ жалованіе помѣстья*, выставляли въ поле соразмѣрное съ своими вотчинами и помѣстями число ратниковъ, смотря по количеству собираемаго войска; по окончаніи похода, ратники эти снимали съ себя оружіе и возвращались къ земледѣлію.

Уже въ концѣ XVI столѣтія былъ *значительный классъ дѣтей боярскихъ безпомѣстныхъ* или *пустомѣстныхъ*, составившихъ, можно сказать, пролетаріатъ въ государствѣ, людей безпокойныхъ и недовольныхъ. Эти люди шли въ казачество, если не получали надѣловъ на Украйнѣ, въ качествѣ городовыхъ казаковъ, которыми засѣлялась пограничная черта къ татарамъ, по засѣчнымъ сторожевымъ линіямъ.

Въ смутное время безпомѣстныя дѣти боярскія, одни изъ первыхъ, вмѣстѣ съ Сѣверюками (жители Сѣверной земли), примкнули къ сторонникамъ перваго самозванца.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича устройство войскъ оставалось на старыхъ основаніяхъ; посошныхъ замѣнили даточные люди еще при Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ; но недостатокъ постоянной національной пѣхоты, состоявшей исключительно изъ стрѣльцовъ и нѣсколькихъ ротъ иноземцевъ, вынудилъ Михаила Ѳеодоровича, передъ началомъ второй Польской войны за Смоленскъ, призвать на русскую службу нѣсколько навербованныхъ въ Германіи иноземныхъ полковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «нѣмецкихъ», и сформировать такого-же устройства пѣхотные полки изъ русскихъ людей съ иностранными офицерами. Эти полки—русскіе «нѣмецкаго строя», комплектовались изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, изъ разнаго рода охочихъ и изъ даточныхъ.

которыхъ, какъ было и прежде, назначали въ опредѣленномъ числѣ съ каждой сохи. Тогда-же устроены были вновь два конныхъ полка: драгунскій и рейтарскій, въ составъ которыхъ вошли, кромѣ иностранцевъ, дворяне и дѣти боярскія.

Затѣмъ въ теченіе XVII столѣтія въ составѣ вооруженныхъ силъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) *Національныя войска*, по прежнему, состояли: а) изъ помѣстной конницы: изъ Московскихъ чиновъ, обязанныхъ постоянною очередною службою въ Москвѣ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, или чиновъ полковой службы, временно призываемыхъ, б) изъ поселенной пѣхоты—стрѣльцовъ, съ незначительнымъ числомъ конныхъ стрѣльцовъ, в) изъ помѣстныхъ и поселенныхъ казаковъ; г) изъ поселенныхъ служащихъ людей у наряда и на засѣкахъ и д) изъ даточныхъ, призываемыхъ на случай войны, въ качествѣ земскаго ополченія.

2) *Татарскія войска*: помѣстные татары и временныя ополченія татаръ и инородцевъ.

3) *Степные казаки*: Донскіе, Терскіе, Яикскіе, Малороссійскіе и Слободскіе.

4) *Иноземцы и русскія войска иноземнаго строя:* солдатскіе, никинерные, драгунскіе и рейтарскіе полки; часть этихъ войскъ была устроена на правѣ поселенныхъ: по Шведской границѣ (солдаты и драгуны), въ окрестностяхъ Смоленска (рейтары), на южной Украйнѣ (драгуны, а затѣмъ и солдаты); кромѣ того—офицеры иноземцы были надѣлены помѣстьями или же, согласно заключаемымъ съ ними контрактамъ, получали постоянное жалованье и въ мирное время жили въ Москвѣ на половинномъ окладѣ.

Въ началѣ послѣдней четверти XVII столѣтія имѣлось:

Постоянныхъ войскъ:

а) *Національныхъ*: 1) стрѣльцовъ: московскихъ 20,000, городовыхъ—30,000, всего 50.000. чел., въ томъ числѣ конн. 5000 человѣкъ, 2) московскихъ чиновъ до 20.000 чел., 3) служилыхъ у наряда—3500 чел., 4) городовыхъ казаковъ до 10.000 чел.; *всего 83.500 человѣкъ*.

б) *Иноземнаго строя*: 1) Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ—14000 и 2) поселенныхъ солдатъ и драгунъ 6,000 чел.; всего 20.000 чел.

Временныхъ войскъ:

а) *Національныхъ*: 1) городовыхъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ или полковыхъ чиновъ, 29.000 чел. (изъ нихъ половина конныхъ).

б) *Татарскихъ*: 1) помѣстныхъ (повокрещенныхъ, мурзъ и татаръ)—5000 чел., 2) татаръ и инородцевъ до 50.000 чел. (Мордвы 1300, Черемисы, Чувашей, Вотяковъ 9000, Башкиръ 1000, разнаго рода инородцевъ, со включеніемъ Калмыковъ, до 40.000 чел.).

в) *Степныхъ казаковъ*: Донскихъ—20.000, Малороссійскихъ (черкасъ) 50.000 чел., Запорожскихъ—до 15,000, Слободскихъ—до 16.000 чел., прочихъ до 5000 чел., а всего казачьихъ войскъ, выставлявшихъ опредѣленное число людей въ случаѣ внѣшнихъ войнъ—до 106.000 чел.

г) *Иноземнаго строя*: солдатъ, временно созываемыхъ въ полки, 21.000 чел., рейтаръ и пикинеръ—40.000; гусаръ и драгунъ 9.000 чел., итого 70,000 чел. А всего временныхъ ополченій—255,000 человѣкъ.

Порядокъ *мобилизаціи войскъ*, число людей, мѣсто и время ихъ сбора, опредѣлялись подробно каждый разъ особо въ царскомъ указѣ и приводились въ исполненіе соотвѣтственными приказами, мѣстными воеводами, сборщиками и окладчиками. На сборномъ пунктѣ назначенные изъ Москвы воеводы производили смотры для повѣрки личнаго состава и исправности вооруженія, затѣмъ составлялись полки, поручаемые воеводамъ, по росписи, данной изъ разряда. Число полковъ зависѣло отъ цѣли похода, а не отъ количества войскъ [81]). Въ составъ каждаго полка входили войска постоянныя и временныя; степные казаки дѣйствовали особо отъ прочихъ Московскихъ войскъ.

---

[81]) Управленіе русскихъ войскъ отъ Іоанна III до преобразованій Петра Великаго довольно подробно изложено въ сочиненіи *Брикса* (Brix, Geschichte der Alten Russischen Heeres Einrichtungen.), стр. 38 до 88, 323 до 355. Авторъ слѣдуетъ частью статьямъ князя Голицына, помѣщеннымъ въ Военномъ Журналѣ за 1856 и 1857 годы, частью сочиненію Бѣляева «О русскомъ войскѣ въ царств. Михаила Ѳеодоровича» и Котошихина «О Россіи и пр.» Свѣденія Брикса объ учрежденіяхъ мирнаго и военнаго времени ограничиваются лишь перечисленіемъ личнаго состава. Такого рѣзкаго разграниченія между учрежденіями мирнаго и военнаго времени, какъ это представлено въ книгѣ Брикса, на самомъ дѣлѣ не существовало.—Къ учрежденіямъ и органамъ *мирнаго времени* Брикъ относитъ три инстанціи: низшая инстанція—приказные люди подъ разными наименованіями, начиная отъ городозыхъ воеводъ, средняя инстанція: а) территоріальные округа, т. е. *полки* и *разряды*, бывшіе въ послѣдней четверти XVII ст. и б) приказы, изъ коихъ одни исключительно (?) завѣдывали войсками, а другіе только отчасти; къ первымъ относитъ между прочимъ приказы: тайныхъ дѣлъ, посольской (?), казанскаго дворца, сибирской, большой приказъ. Это совершенно произвольное дѣленіе. Сравни соч. Неволина.—Высшая инстанція—*дума*. Въ болѣе важныхъ случаяхъ созывались *соборы*, напримѣръ 1613, 1618, 1634, 1642, 1653, 1678 (совѣтъ) 1682 г.г. Въ организаціи управленія военнаго времени Брикъ перечисляетъ всѣхъ начальниковъ, какіе упоминаются въ актахъ, также въ трехъ инстанціяхъ: 1-я—младшіе начальники, названные имъ офицерами и унтеръ-офицерами, 2-я—полковые воеводы и штабные чины каждаго полка и 3-я—главный воевода и чины, входившіе въ составъ штаба арміи. Въ данной имъ классификаціи чиновъ очевидная натяжка, все подлажено подъ современный взглядъ на управленіе войскъ. Постоянной организаціи полеваго штаба до 1705 г. въ Россіи не было. Каждый воевода составлялъ свой штабъ по личному усмотрѣнію.

Обыкновенно было пять полковъ: передовой, правой и лѣвой руки, большой полкъ, сторожевой полкъ, а когда Государь былъ съ войскомъ, то былъ образованъ при его особѣ личный его полкъ. На р. Окѣ, 65.000 корпусъ войскъ, въ концѣ XVI столѣтія, состоялъ изъ четырехъ полковъ и въ каж-

На театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣдней четверти XVII ст. Россія могла содержать не болѣе 100.000 человѣкъ, кромѣ татарскихъ инородцевъ и казаковъ, эти-же послѣдніе обыкновенно призывались въ числѣ отъ 15 до 50 тысячъ человѣкъ [82]).

домъ полку находилось трое воеводъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ, когда для охраны линіи отъ нападенія отъ Крымскихъ татаръ посылали не болѣе 10.000 челов., и при Алексѣѣ Михаиловичѣ, въ началѣ его похода въ 1654 году, когда армія выступала въ кампанію, *каждый самостоятельный отрядъ* назывался полкомъ, хотя бы въ немъ было неболѣе 2 тыс. человѣкъ. Оттого въ XVII ст. исчезаетъ та норма, какая существовала ранѣе. Каждымъ полкомъ командовалъ воевода съ однимъ, двумя или тремя товарищами. Товарищи воеводъ обязаны были, въ опредѣленные сроки, производить смотры, ученія и творить судъ и расправу. Такъ было заведено при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ арміи, стоявшей на р. Окѣ. Хотя въ уставѣ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ даны указанія относительстно должностныхъ лицъ высшаго управленія арміи, сходно съ имперскимъ уставомъ, но эти правила оставились безъ приложенія; по крайней мѣрѣ на это нѣтъ указаній въ нашихъ оффиціальныхъ источникахъ.

[82]) Послѣ заключенія Андрусовскаго перемирія, въ 1668 и 1669 годахъ, въ государевой службѣ, по измѣнѣ Брюховецкаго, находились: въ Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ 112062 человѣка, изъ конхъ—у боярина кн. Григ. Сем. Куракина 41879 чел., у стольника кн. Сем. Амбр. Хованскаго 6.354 чел., у стольника кн. Григ. Григ. Ромодановскаго—61.362 чел., у кн. Щербатова—2467 чел.—За исключеніемъ 38534 чел. (или $^1/_3$), находившихся въ Бѣлгородѣ для *береженья*, въ составѣ остальныхъ было: дворянъ и дѣтей боярскихъ до 19 тыс., рейтаръ и копейщиковъ 20$^1/_2$ тыс., драгунъ до 500 чел., Смоленской шляхты—до 2$^1/_2$ тыс., итого до 42$^1/_2$ тыс. конницы. Стрѣльцовъ болѣе 20 тыс., солдатъ 4$^1/_2$ тыс., итого 25 тыс. пѣхоты. Черкасъ 6$^1/_2$ тыс. чел. Изъ Моск. Глав. Архива—Устряловъ, I, цит. 69, стр. 293.—Въ *Чигиринскомъ походѣ*, 1679 года, состояло—113.078 чел., въ томъ числѣ 71.088 конницы и 41976 пѣхоты. Армія раздѣлена была на семь частей: Большой полкъ въ 28 тыс., разряды: Новгородскій въ 11 тыс., Казанскій въ 16 тыс., Рязанскій съ Сѣвскимъ полкомъ въ 22 тыс., Бѣлгородскій полкъ въ 17 тыс., Сѣверскій отрядъ въ 12 тыс., Новооскольскій отрядъ въ 7 тыс. См. подробный составъ личнаго состава арміи у Брикса, въ приложеніи № 9; составленъ по книгамъ разряда, ч. II, стр. 1157—1159, 1192—1200, 1215—1218, 1301—1304.—Кромѣ того Малороссійскихъ казаковъ съ гетманомъ Самойловичемъ и казаками съ инородцами—до 40 тысячъ чел.—Въ перечисленіи упомянуты пушкарскій полкъ въ 12 ротъ въ 1301 чел.—Въ первомъ Крымскомъ походѣ 1686—1687 года, съ княземъ В. В. Голицынымъ находилось, кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, до 100.000 чел., и въ томъ числѣ: рейтаръ и копейщиковъ 20 тыс., солдатъ и стрѣльцовъ до 40.000 чел. Въ большомъ полку находились до 30.000 чел.: конныхъ 13015 чел., пѣшихъ—16818 чел. (3$^1/_2$ тыс. московск. чиновъ, одна тысяча городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 7$^1/_2$ тыс. копейщиковъ и рейтаръ, стрѣльцовъ 5$^1/_2$ тыс., солдатъ 11$^1/_2$ тыс.). Устряловъ, I, цит. 89, стр. 305 и 306, изъ Архива старыхъ дѣлъ.—Во второмъ Крымскомъ походѣ, въ февралѣ 1689 года, имѣлось 112.066 чел., не считая Малороссійскихъ казаковъ, въ томъ числѣ: московскаго чина 3$^1/_2$ тыс., городовыхъ дворянъ 4$^1/_2$ тыс., рейтаръ и копейщиковъ 30 тыс. чел.; стрѣльцовъ—до 9 тыс., солдатъ 50 тыс. чел. и не болѣе 1600 казаковъ и инородцевъ. (Украйнскихъ черкасъ, казаковъ—Дон-

Дѣленія войскъ: на пѣхоту, конницу, артиллерію и инженеровъ не было, мобилизація войскъ производилась по *призывнымъ грамотамъ* на основаніи экономическихъ условій, а не исключительно по высшимъ военнымъ соображеніямъ. Только въ послѣднюю четверть XVII столѣтія въ составѣ русскихъ армій встрѣчаемъ относительно значительное число пѣхоты, вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ. По главную массу всегда составляла конница, которая была вооружена весьма разнообразно и довольно плохо, хотя въ вооруженіи и снаряженіи видѣнъ прогрессъ.

О порядкѣ мобилизаціи войскъ въ XVII столѣтіи даютъ понятіе свѣдѣнія о крымскомъ походѣ въ 1686—7 году, съ цѣлью наступательныхъ дѣйствій противъ татаръ:

Къ 1-му Крымскому походу, по обычаю, велѣно было ратнымъ людямъ изготовляться со всякимъ усерднымъ желательствомъ. Указъ, данный въ октябрѣ 1686 года, воеводы читали вслухъ въ приказной избѣ и кликали бирючемъ въ торговые дни, а по уѣздамъ, во всѣ волости и станы, разсылали стрѣльцовъ объявить ратнымъ людямъ, чтобы они къ государевой службѣ строплись, запасы готовили полные, лошадей кормили, никуда отнюдь

скихъ, Терскихъ, Гребенскихъ и Яицкихъ, Ногаевъ, Калмыковъ, Уфимцевъ Саратовцевъ, Астраханцевъ). Въ общемъ составѣ арміи, стало быть, имѣлось: пѣхоты—60 тыс. чел., конницы—до 36 тыс. и казаковъ съ инородцами 16 тыс. чел.; да малороссійскихъ казаковъ—до 40 тысячъ. Артиллеріи, по словамъ французскаго агента Нейля имѣлось до 700 орудій, по Устрялову—до 350 орудій, изъ нихъ до 250 орудій полковыхъ.—Устряловъ, I, стр. 218 и слѣд.—Подробныя свѣдѣнія о личномъ составѣ войскъ во 2-мъ Крымскомъ походѣ мы находимъ въ вѣдомости, составленной изъ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, помѣщенной въ приложеніи XI къ I-му тому исторіи Петра Великаго, Устрялова. Изъ этой вѣдомости видимъ, что въ числѣ 112066 чел. состояло людей: *русскаго строя* — 17206 чел., *иноземнаго строя* — 78652 чел., *казаковъ* (кромѣ малороссійскихъ) и *инородцевъ* - 16208 чел. Слѣдовательно, войска иноземнаго строя составляли—70%, русскаго строя около 15%,—казаки и инородцы—около 16%. *Пѣхоты* было 11 полковъ стрѣльцовъ, въ числѣ 9270 чел., 35 полковъ солдатъ, въ числѣ 49189 чел., всего 59.459 чел., 53% *немного болѣе половины*.—Во всемъ составѣ арміи имѣлось только 7936 чел. конницы изъ московскихъ чиновъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы, а это составитъ только 7% на всю массу войскъ. Въ оффиціальныхъ документахъ конца XVII столѣтія, кромѣ пушкарскаго полка Гаста, не встрѣчаемъ указаній на число служилыхъ въ нарядѣ, какъ прислуги при орудіяхъ (пушкарей и проч.), такъ и даточныхъ. Нѣтъ свѣдѣній также о величинѣ обозовъ. Изъ документовъ же начала Сѣверной войны можно заключать, что на армію въ 112 тысячъ полагалось не менѣе 18.000 телѣгъ, кромѣ подводъ для перевозки тяжестей.

не разъѣзжались и ожидали царскаго указа, гдѣ кому быть, къ какому полку, и гдѣ стать, къ какому сроку; по полученіи же указа, ѣхали бы въ назначенныя мѣста тотчасъ, не отговариваясь ничѣмъ, безъ всякаго перевода". Со времени объявленія войны протекло около семи недѣль въ предварительныхъ распоряженіяхъ. Разрядъ заготовлялъ списки по разборнымъ книгамъ, которыя ежегодно присылались отъ городовыхъ воеводъ, и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Стрѣлецкаго, Иноземнаго и Рейтарскаго, приказовъ. Въ царской Думѣ опредѣлялось, въ какомъ числѣ людей быть полкамъ, гдѣ имъ собираться, къ какому сроку, когда выступить въ походъ, кому быть воеводами, главному и второстепеннымъ, съ ихъ товарищами, откуда взять деньги на жалованье, гдѣ и какъ заготовить запасы корма, кому таковой положенъ. Въ составъ арміи, кромѣ дворянъ и дѣтей Московскаго чина и дворянъ полковой службы, съ ихъ людьми, назначено 20.000 копейщиковъ и рейтаръ, 40.000 солдатъ и стрѣльцовъ — всего же до 100.000 чел., со включеніемъ казаковъ. Главнымъ воеводою назначенъ ближній боярин и оберегатель, князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Армія раздѣлена на четыре корпуса: Большой полкъ съ главнымъ воеводою и двумя товарищами, Новгородскій разрядъ подъ начальствомъ воеводы боярина А. С. Шейна и одного товарища; Рязанскій разрядъ съ воеводою бояриномъ кн. Долгорукимъ съ товарищемъ; Сѣвскій полкъ подъ командою Л. Р. Неплюева. 1 декабря разосланы изъ Разряда къ воеводамъ по городамъ списки ратнымъ людямъ, назначеннымъ въ государеву службу, съ строгимъ повелѣніемъ выслать ихъ въ указанныя мѣста къ 25 февраля и никакъ не позже 1 марта. Воеводы оповѣстили о томъ города и уѣзды, кликали бирючемъ на торговыхъ площадяхъ, посылали наказныя памяти въ волости и станы, отправляли высыльщиковъ. На всѣхъ путяхъ по направленію къ Украйнѣ, къ сторонѣ Ахтырки, Сумъ, Хотмыжскаго и Краснаго Кута появились ратные люди. Одни поспѣли во́ время, другіе пришли послѣ срока, третьи совсѣмъ не прибыли. Начались смотры прибывшимъ. Послѣдній срокъ давно миновалъ, а многіе тысячи ратниковъ еще не бывали. Напрасно князь Голицынъ ждалъ ихъ цѣлыя двѣ недѣли. Пришлось дать знать въ Москву. Оттуда по всѣмъ городамъ разосланы строгіе указы, чтобы городовые воеводы сами ѣхали въ

ближніе и дальніе станы, отыскивали *нѣтчиковъ* и высылали, по наказанію батожьемъ, съ приставами на службу, подъ опасеніемъ въ случаѣ понаровки царскаго гнѣва (Царскій указъ 19 апрѣля 7195 года (1687).—Послѣ похода оказалось не бывшихъ въ походѣ однихъ дворянъ 5508 и дѣтей боярскихъ 1366 человѣкъ и бѣжало 51. Болѣе всего въ пѣтѣхъ оказалось Костромичей 239, Галичанъ 112. Нѣтчики оказались въ полкахъ иноземнаго строя. Въ полку Гордона изъ Москвы выступило 894 чел., а въ Ахтырку прибыло болѣе 789.—Въ ожиданіи нѣтчиковъ, въ распредѣленіи ратныхъ людей по полкамъ и въ передвиженіяхъ полковъ изъ первоначальныхъ сборныхъ пунктовъ (Сумъ, Хотмыжка и Краснаго Кута) къ общему сборному пункту прошло еще два мѣсяца. Въ началѣ мая съ береговъ Мерло поднялась большая армія которая двинулась къ р. Самарѣ, гдѣ присоединилось къ ней до 50.000 малороссійскихъ казаковъ. Въ 7 недѣль армія прошла не болѣе 300 верстъ, 13 іюня переправилась черезъ Конскія Воды и расположилась недалеко отъ Днѣпра. Начались степные пожары. Появились болѣзни и смертность людей и падежъ лошадей. Пришлось отступать. Явилось подозрѣніе на измѣну гетмана Самойловича. Избранъ новый гетманъ Мазепа. На берегахъ Мерло встрѣтилъ армію бояринъ В. П. Шереметевъ съ царскимъ милостивымъ словомъ за успѣшный походъ, съ указомъ распустить ратныхъ людей по домамъ и съ наградами воеводамъ и всему войску. 16 августа войска распущены по домамъ, а артиллерія отправлена въ Калугу [83]).

Отъ объявленія о предстоящей кампаніи до начала роспуска войскъ во свояси прошло около десяти мѣсяцевъ; никакихъ военныхъ дѣйствій даже и не было, только много погибло народа и не мало пало лошадей отъ безкормицы. Таковы были нѣкоторые походы русскихъ войскъ въ XVII ст...

Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время. Государственные доходы; чрезвычайные сборы, внѣшніе займы, пожертвованія и другіе способы.

Въ мирное время войска, бывшія на постоянномъ жалованьи (стрѣльцы, пушкари, городовые казаки, наемные иноземцы, а равно

[83]) Устряловъ, I, стр. 191—211: П. С. З. II, № 1280.

бывшіе на службѣ дѣти боярскія) получали его изъ соотвѣтственныхъ приказовъ (стрѣлецкаго, пушкарскаго, иноземнаго, разряда) и въ опредѣленные сроки, обыкновенно два раза въ годъ. Войскамъ постояннымъ, въ случаѣ похода, часть жалованья уплачивалась сборщиками въ первоначальныхъ пунктахъ ихъ мобилизаціи, остальное выдавалось на общемъ сборномъ пунктѣ. Еще при Іоаннѣ IV, въ военное время, жалованье постояннымъ войскамъ платили тѣ же приказы, которые ими завѣдывали, а продовольственные припасы для постояннаго войска заготовлялись жителями по указамъ (намѣстникамъ или воеводамъ), высылаемымъ изъ Москвы. Заготовка корма, на опредѣленныхъ пунктахъ, производилась особо командированными чинами (изъ дѣтей боярскихъ) которымъ въ помощь придавались городовые прикащики, подъячіе и т. п. [84]) Кормъ для означенныхъ войскъ свозился на посошныхъ подводахъ по пути слѣдованія войскъ, на основаніи даннаго маршрута. Посылаемымъ коммиссарамъ наказывалось: „должно (скотъ, крупу, соль, овесъ, сѣно) припасти, чтобы ратнымъ людямъ безъ корму не быть, а крестьянству по дорогѣ насилія и грабежа не

[84]) *Доп. къ Акт. ист. I, № 70.* Грамоты 1555 г. ноября 25. декабря 4. Заготовленіе *дорожныхъ кормовъ и денежныя выдачи* царевичу Кайбулѣ и другимъ воеводамъ, по случаю похода ихъ чрезъ Новгородскую область съ татарами къ шведскому рубежу. I. Кромѣ татарской конницы, въ походѣ были стрѣльцы и казаки, которымъ также велѣно заготовить кормъ. II. «а на кормы есми, на ихъ и на конской, въ дорогу отъ Москвы и до Великаго Новгорода дали Дмитрію Григорьевичу (Плещееву) четыреста рублей». Далѣе велѣно дьякамъ новгородскимъ выдавать Плещееву деньги на продовольствіе Городецкихъ татаръ «на ихъ кормъ и на конской» деньги изъ царской Новгородской казны, сколько понадобиться, на походѣ отъ Новгорода до шведской границы, а равно и на обратный путь на Новгородъ до самой Москвы. О количествѣ выданныхъ денегъ Плещееву дьяки обязаны донести царскимъ казначеямъ, а Плещеевъ долженъ былъ представить подробный отчетъ въ расходахъ. IV. Коммиссаромъ при Астраханскомъ царевичѣ Кайбулѣ былъ Худякъ Игнатьевичъ *Салтыковъ*, которому новгородскіе дьяки обязаны были дать деньги на продовольствіе отряда Кайбулы на тѣхъ основаніяхъ, какъ и Плещееву. V. Независимо отъ дѣтей боярскихъ, которыя посланы были по дорогамъ отъ Новгорода до Выдропуска и за Новгородъ до Кипенскаго погоста и до Корелы, чтобы заготовить продовольственные запасы, велѣно послать еще изъ «городчиковъ или изъ прикащиковъ рѣшоточныхъ, которые изъ нихъ получче, да подъячихъ добрыхъ», съ приказаніемъ изготовить по *станамъ* «кормъ конской и людцкой, сѣно и овесъ, и хлѣбы и калачи, и яловицы и бараны, и гуси и куры, и соль и круны», а какъ пойдутъ царевичъ Кайбула, и Городецкіе князи и казаки, и служилые князи и татарове и казаки, и Рязанскіе и Мещерскіе казаки и иные, и стрѣльцы, чтобъ по той дорогѣ безъ корму не было, а крестьянству того для дорогою силы и грабежа кормоваго не было». Тамъ же, № 125.

было". При Іоаннѣ, же IV, встрѣчаемъ также и подрядный способъ заготовленія съ доставкою хлѣбныхъ запасовъ по рѣкамъ [85]). Къ XVII столѣтію относится нѣсколько документовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи *казенныхъ подрядовъ и поставокъ*; таковыя были въ частномъ употребленіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и въ этомъ отношеніи не сдѣлано было существенныхъ измѣненій до установленія торговъ при подрядахъ. [86]) Во время Ливонскихъ войнъ, хлѣбные запасы, заготовленные въ ма-

---

[85]) Въ 1582 году Тереха Сининковъ подрядился (напялся) доставить изъ Нижняго-Новгорода въ Астрахань 2,500 четвертей муки и толокна. Подрядчику (*запись*) дана была грамота, по которой его должны были пропускать всѣдѣ безпошлинно и предоставлялись другія льготы. Соловьевъ, VII, стр. 19 и 20. Подряды и поставки были тѣ же *наймы*. Казенные подряды и поставки заключаемы были по примѣру частныхъ, которые извѣстны были уже въ 1547 г. Юридич. Записки *Рядкина*, т. I. «О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, до перваго ихъ преобразованія» (при Петрѣ Великомъ), стр. 165.

[86]) Многое изъ того, что теперь составляетъ предметъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ, было издавна у насъ цѣлію договорныхъ соглашеній. Иныя хозяйственныя потребности государства удовлетворялись повинностями народонаселенія, или личнымъ наймомъ; другія—посредствомъ заключенія договора; послѣдній имѣлъ мѣсто, когда въ государствѣ стали развиваться потребности въ пріобрѣтеніи значительнаго количества матеріаловъ, въ поставкѣ значительнаго количества хлѣба, въ производствѣ сложной работы. См. Юридич. Зап. *Рядкина* «О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ», стр. 166—185. Подрядъ двухъ купцовъ Устюжны 26 ноября 1629 г. на поставку ядеръ. Акт. Юрид. I, № 305. Уложеніе, гл. XVIII, ст. 67 — о грамотахъ для государева хлѣбнаго промысла *уговорщиковъ*.— Котошихинъ, стр. 60, 61, 62: «а вино *подряжаются* поставить уговорщики на дворцѣ... а за вину уговорщику, который уговорится поставить, а не поставитъ, и у него возмутъ на царя домъ и животы, да ему же учинятъ наказаніе бьютъ кнутомъ».— См. еще договоръ съ иноземцемъ *Давыдомъ Бахерахтомъ*, который обязался въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1653 по 1658 г., ставить ежегодно въ казну по двѣ тысячи пудовъ зелья, пистольнаго, мушкетнаго и пушечнаго. Бахерахтъ долженъ былъ готовить порохъ на собственныхъ мельницахъ и на своихъ издержкахъ, по селитру ему отпускалъ Пушкарскій приказъ. За пудъ приготовленнаго пороха казна обязалась платить по 20 алтынъ. За пудъ же селитры, если порохъ не былъ заготовленъ, Давыдъ уплачивалъ казнѣ по 2 рубля. Акт. Юр. I, № 317. *Поручная запись 1651 г.* Въ войну съ Польшею за Малороссію хлѣбъ неоднократно ставился на извѣстныхъ пунктахъ *по подряду*, на основаніи указа 7 іюня 1654 г. См. I П. С. З. №№ 132, 138, 139, 141. Неисправность подряда обезпечивалась, кромѣ личной и имущественной отвѣтственности *подрядчика*, поручительствомъ: взять „поруки крѣпкія, добрыхъ и знатныхъ людей, кому бы вѣрить мочно было". Ук. Указъ 22 ноября 1654 г. Затѣмъ явились *подрядныя записи* (Ук. 1688 г. I П. С. З. № 1276, ст. 16). Дѣло это урегулировано указомъ 30 января 1701 г. I П. С. З. № 1833 и еще 12 марта 1712 г. № 2500.

газинахъ, по близости театра военныхъ дѣйствій, развозились въ отряды войскъ транспортами, на посошныхъ подводахъ, и въ случаѣ ожиданія нападенія подъ прикрытіемъ войскъ [87]).

Эти общія основанія содержанія *постоянныхъ и кормовыхъ войскъ* въ военное время, на счетъ суммъ и запасовъ, собираемыхъ со всего народонаселенія, а частью и посредствомъ подряда, сохранились до образованія генералъ-кригсъ-коммиссаріата, при Петрѣ Великомъ (въ декабрѣ 1711 г.).

Помѣстныя войска, какъ на походѣ, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, обязаны были, напротивъ, продовольствовать себя сами, что неизбѣжно вело къ грабежамъ жителей собственной и непріятельской страны. Царскія угрозы не помогали. Проходившія по дорогамъ помѣстныя войска „грабили деревни, скотъ, сѣкли, дворы жгли христіанскіе". Страна, въ которой приходилось дѣйствовать, помѣстной конницѣ обращалась въ пустыни, и мы знаемъ изъ тринадцатилѣтней войны за Малороссію и изъ турецкихъ

---

[87]) *Доп. къ Акт. ист. I, № 125. Котошихинъ*, IX, 108. „Да для войны ратнымъ людемъ собираютъ съ патріаршихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и съ боярскихъ, и всякихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ съ крестьянскихъ дворовъ, *служилые хлѣбные запасы*, рожь, муку, сухари, толокно, крупы противъ того жъ, по указу, по чему съ котораго двора доведется..." Эти запасы подвозились въ города, пограничные къ театру военныхъ дѣйствій тѣми же крестьянами, „на кого что доведется". Но изъ мѣстъ отдаленныхъ „за запасы и за провозъ берутъ деньгами, по розчоту, смѣтясь противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ станетъ". Такъ подвозились провіантъ и фуражъ. Но „мясо, и соль, и вино посылается изъ Москвы съ царскаго двора на подводахъ" (см. гл. VI „о дворѣхъ царскихъ, Казенномъ, Сытенномъ, Кормовомъ, Хлѣбенномъ, Житенномъ, Копюшенномъ). Тамъ же, стр. 57 и слѣд. Доставляемые на театръ военныхъ дѣйствій запасы на крестьянскихъ подводахъ: рожь, мука, сухари, толокно, крупа, и на царскихъ подводахъ мясо, соль, вино, раздавались бывшимъ въ походѣ „въ городѣхъ и въ полкѣхъ стрѣльцамъ и солдатамъ, и драгуномъ, по помѣсячно по указу, чѣмъ кому въ мѣсяцъ можно прожить и кому что царь, или бояре, велятъ дати въ продажу, и въ займы, или безденежно и безъ займовъ". — Тамъ же, IX, стр. 199. Въ каждомъ полку (въ смыслѣ корпуса или дивизіи) были особые хлѣбопеки, пирожники, мясники, квасовары, со всякими ихъ запасы, для продажи и пожитія войскъ. человѣкъ по 50 и по 70 въ полку: а жалованье имъ не дается никакое". Этихъ людей брали въ Москвѣ и въ городахъ, ихъ считали также на службѣ. „А велятъ имъ будучи на службѣ, тѣ свои Московскіе товары, и которые купятъ и *даромъ* добудутъ въ войнѣ, продавати всякого чину служилымъ людемъ не гораздо дорогою цѣною, чтобъ имъ отъ того было самимъ пожитіе, а вольнымъ людемъ неистратно".

войнъ несостоятельность помѣстной конницы, лишенной обезпеченныхъ способовъ продовольствія [88]).

Не въ лучшемъ положеніи относительно продовольствія были и войска иноземнаго, *новаго строя*, которыя обязаны были содержать себя сами, на счетъ получаемаго ими жалованья, а равно *земскія ополченія*, составляемыя изъ посошныхъ, а потомъ изъ даточныхъ людей.

Корбъ въ „Дневникѣ“, писанномъ имъ послѣ возвращенія Петра I изъ заграницы въ 1698 и 1699 годахъ, представляя военныя силы Московскаго государства, весьма неодобрительно отзывается о содержаніи солдатскихъ полковъ въ военное время. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, эти войска распускались и люди опять становились пахарями. „Но небольшая царю выгода отъ того, что онъ, благодаря быстрому набору поселянъ, можетъ выводить противъ непріятеля почти несмѣтное число людей (разумѣя здѣсь солдатскіе полки, получившіе устройство при Алексѣѣ Михайловичѣ). Этотъ сбродъ тѣмъ менѣе приноситъ пользы государству, что тѣ, которымъ приказано призывать въ ряды солдатъ, *сами должны заботиться о своемъ продовольствіи*. Поэтому коммиссаріатскіе чиновники здѣсь непзвѣстны и даже безполезны, такъ какъ не царь заботится о продовольствіи воиновъ, но каждый изъ нихъ добываетъ себѣ пропитаніе собственными средствами» [89]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода военное хозяйство было болѣе вредно, чѣмъ полезно государству: „сколько, вслѣдствіе такой системы продовольствія арміи, помираетъ людей съ голоду, сколько городовъ, сколько окрестностей, сколько деревень, лишенныхъ жителей, превращаются въ пустыню“ [90]).

---

[88]) *Котошихинъ*, IX, 108, 109. „А бояре и воеводы, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и жильцы, и начальные люди, и рейтары и казаки, запасаются на службу всякой своими домовыми запасами, у кого что прилучилось; а царскихъ запасовъ имъ на службѣ никакихъ не даютъ, развѣ когда бываетъ великая нужда и голодъ—и имъ изъ царскіе казны даются небогатымъ людемъ запасы въ долгъ, по не большому. А рейтаромъ и казакомъ бываетъ нужа и голодъ, и имъ для нужнаго времяни прибавляютъ денежного жалованья, почему доведется“.

[89]) „Дневникъ“ *Корба*. Кромѣ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ разрядовъ постоянныхъ войскъ, для которыхъ продовольствіе заготовлялось жителями или покупалось на счетъ царской казны. Ср. *Котошихина*, о войнѣ съ Польшею за Малороссію, и *Витворта*, о Сѣверной войнѣ съ 1704 по 1708 г. Свѣдѣнія объ окладахъ помѣстныхъ и денежныхъ для всѣхъ разрядовъ войскъ въ XVI и XVII ст. изложены въ сочиненіи *Брикса*. Во многихъ случаяхъ на оклады содержанія нужно смотрѣть, какъ на нормы, существовавшія для извѣстной войны.

[90]) „Дневникъ“ *Корба*. Имперцы, благодаря реформамъ по интендантской части, наступившимъ послѣ вестфальскаго мира, могли теперь относиться критически къ способу содержанія русскихъ войскъ.

Между тѣмъ въ Москвѣ имѣлись *хлѣбный* и *житный дворы*, первый завѣдывалъ хлѣбниками, послѣдній всякаго рода хлѣбомъ и въ его вѣдѣніи состояло до 300 житницъ или магазиновъ. По нѣкоторымъ документамъ можно видѣть, что запасы царскихъ житницъ служили главнымъ образомъ для содержанія войскъ, бывшихъ на постоянномъ жалованьи [91]).

Стало быть у насъ до начала XVIII ст., какъ и въ Европѣ до половины XVII столѣтія, объ исправномъ содержаніи войскъ мало заботились; эта сторона военнаго хозяйства была не развита и заботы казны ограничивались главнымъ образомъ обезпеченіемъ продовольствія стрѣльцовъ и пушкарей, частью же и городовыхъ казаковъ, т. е. *войскъ постоянныхъ*.

Артиллерійскія орудія и всякаго рода тяжести въ государственномъ полку перевозились на царскихъ домовыхъ лошадяхъ, а въ прочихъ полкахъ, то есть почти во всей арміи, на земскихъ *даточныхъ*. За арміей слѣдовали громадные обозы [92]).

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича собиралось ежегодно чистаго дохода до $1^1/_2$ мил. рублей, не включая доходовъ на содержаніе дворца и на постоянное жалованье войскамъ; послѣднія удовлетворялись, какъ уже замѣчено, изъ доходовъ отъ земель и угодій, приписанныхъ къ центральнымъ приказамъ. Кромѣ того, отъ продажи мѣховъ царская казна получала до 500,000 руб. дохода [93]).

---

[91]) Котошихинъ, гл. IX, стр. 57. Собр. госуд. грам. и догов. III, № 36. Наказъ о защитѣ Калуги отъ нападенія Литовцевъ, въ 1617 г. „а хлѣбъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ велѣти привести нынѣ въ Калугу тотчасъ безсрочно, да и Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго велѣти перевезти въ Калугу тотъ же часъ и велѣти устроити въ житницы".

[92]) *Котошихинъ, IX, стр. 109.* Артиллерійскія орудія и боевые припасы къ нимъ, а равно „запасное всякое воинское оружье" (т. е. оружіе и снаряженіе къ нему) въ государевомъ полку возились на царскихъ домовыхъ лошадяхъ; да для приступовъ же и подкоповъ и осаднаго времяни, за нѣхотою возять топоры, заступы, кирки и иные угодья, которые къ воинскимъ промысламъ годятся". См. Конюшенный дворъ, въ которомъ числилось 40,000 лошадей, кромѣ „добрыхъ бережныхъ".

[93]) Въ XVI столѣтіи, со времени Іоанна IV, установлены были слѣдующіе налоги, пошлины и сборы: 1) *посошная подать* съ посадскихъ, крестьянъ, и бобылей, 2) *подать* за право торговли—съ гостей, гостинной и суконной сотни и торговыхъ людей, 3) натуральныя и денежныя *подати и повинности*, подъ разными наименованіями, независимо отъ *посошной* или собственно воинской повинности (стрѣлецкіе хлѣбные запасы, пищальныя день-

Въ смутное время вся финансовая система была разстроена, казна разстрачена. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій не имѣлъ достаточной суммы денегъ, чтобы платить исправно жалованье наемнымъ иноземцамъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ царскую казну, во всѣхъ приказахъ, со всего государства, за исключеніемъ расходовъ въ городахъ, собиралось ежегодно 10.311,000 р.; сюда не вошли доходы отъ ясака (звѣриной регаліи) (Сибирская казна): „и чаять тое казны приходу въ годъ больше пяти сотъ тысячъ рублевъ“ [94]).

ги, повинности дѣлъ: городоваго, засѣчнаго, осторожнаго, сборы на выкупъ плѣнныхъ и проч.), 4) *таможенныя пошлины* внутреннія и внѣшнія, чрезвычайно многочисленныя и запутанныя, 5) *судебные сборы* и *судебныя пошлины*, которые полагались частью великому князю, какъ верховному судьѣ, частью намѣстникамъ и судьямъ, вмѣсто жалованья. Судебникъ царя Іоанна Васильевича. Гр. Дим. Толстой «Истр. Финанс. учрежд. Россіи, стр. 50, 57, 66, и слѣд. Котошихинъ, стр. 94. «А будетъ по судному дѣлу отвѣтчикъ будетъ виноватъ: и на немъ деньги велятъ взять или доставить, и отдать истцу, да на немъ же отвѣчикѣ возмутъ на царя пошлины, сверхъ истцова иску, съ рубля по 10 денегъ, да на немъ же доправятъ истцовы проѣсти и волокиты и убытки, и отдадутъ истцу». А кто не могъ платить пошлинъ, таковые брали съ истца «а царскіе пошлины возмутъ на самомъ истцѣ». 6) *Конфискаціи*, за уголовныя преступленія, которыми во всемъ государствѣ завѣдывалъ разбойный приказъ, служили значительнымъ источникомъ доходовъ: обыкновенно въ казну поступала половина конфискованнаго имущества преступника, другая дѣлилась на двѣ доли, изъ копхъ одна доля (четверть) отдавалась доносчику, другая—чиновнику. Всѣ эти доходы поступали въ большой приходъ. Сборъ ясака (или звѣриная регалія) доставлялъ ежегодно значительную сумму денегъ. Соловьевъ VIII, 477. Деньги изъ всѣхъ приказовъ за исключеніемъ расходовъ поступали въ казначейство, бывшее въ Кремлѣ, гдѣ хранились въ мѣшкахъ за царскою печатью. *Флетчеръ* 35—39. Котошихинъ, стр. 73. Привозъ царской казны мѣхами изъ Сибири продолжалъ возростать; привозили по прежнему мѣха соболи, лисицы черныя и бѣлыя, горностаи, бобры, песцы. Расходъ на дорогіе мѣха былъ большой. Остатокъ продавали «торговымъ и всякого чину людемъ» и давали въ долгъ за поруками, по указной цѣнѣ.

[94]) Котошихинъ. Гл. VII. стр. 77, 84, 85, 86 и др. Во второй половинѣ XVII стол. главными установленіями, собиравшими доходы со всего государства, были: 1) *Приказъ большаго дворца*—тягло и подати съ посадскихъ людей 40 городовъ царской волости, съ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей—подати хлѣбомъ и деньгами, а съ рыбныхъ и иныхъ угодій, а равно съ перевозовъ и мостовщины—откупа деньгами. 2) *Приказъ большіе казны*—съ гостей и съ торговыхъ людей, а равно съ крестьянъ и съ бобылей тѣхъ городовъ, которые вѣдались въ приказѣ, тягло, подати, откупы и иные сборы. При этомъ приказѣ Денежный дворъ. Денежные дворы, для приготовленія монетъ, были и въ другихъ городахъ. 3) *Большой приходъ*—съ Москвы и иныхъ городовъ, съ лавокъ, съ гостиныхъ дворовъ, съ погребовъ, съ мѣры «чѣмъ всякіе товары и питья мѣряютъ, также и таможенные пошлины, мыто, перевозъ,

Изъ этихъ доходовъ, производились расходы и на содержаніе войскъ, бывшихъ на постоянномъ жалованьи въ мирное и военное время.

Въ случаѣ войны, когда обыкновенными доходами нельзя было покрывать расходовъ на содержаніе значительной арміи, правительство прибѣгало.

Во 1-хъ, къ *чрезвычайному сбору денегъ*: извѣстному подъ именемъ *пятой, десятой, пятнадцатой, двадцатой деньги* со всей земли или только съ *торговыхъ и тяглыхъ людей*, съ ихъ животовъ (движимости, и промысловъ [95]).

мостовщина. 4) *Четверти*: *Новгородская, Костромская, Устюжская и Галичская*—денежные доходы и всякія подати съ посадскихъ людей, съ волостныхъ и уѣздныхъ крестьянъ, съ кабаковъ, съ таможенныхъ и со всякихъ откуповъ, тѣхъ городовъ и селъ, которые были приписаны къ названнымъ приказамъ; въ Новгородской четверти, кромѣ того, поступали доходы съ соляныхъ и желѣзныхъ промысловъ, и съ торговыхъ город. погран. съ Швеціей. 5) *Приказъ новая четверть*—поступали кабацкіе доходы съ кружечныхъ дворовъ на вѣрѣ и на откупу г. Москвы и многихъ городовъ, и волостей и селъ. 5) *Печатный приказъ*—печатные пошлины съ челобитій. 6) *Приказъ Казанскаго дворца*—денежный сборъ съ Понизовыхъ городовъ, съ Русскихъ посадскихъ людей, съ крещеныхъ и некрещеныхъ татаръ, мордвы, черемисы. Затѣмъ всякій приказъ получалъ доходы на удовлетвореніе расходовъ на чиновниковъ и пр. съ особыхъ городовъ и селъ. Во всѣ приказы со всего государства, кромѣ расходовъ въ городахъ и кромѣ сибирской казны, поступало: 10,311,000. Тамъ-же Гл. VII, § 48. „А во всякомъ приказѣ, съ городовъ и съ посадовъ, и съ волостей и съ селъ и съ деревень, и съ таможенъ и съ кабаковъ, и со всякихъ откуповъ, денежные всякіе доходы, которые городы и слободы и волости и села въ которомъ приказѣ вѣдомы, принимаютъ и роздаютъ подъячіе, добрые, помѣсячно".

[95]) Собр. госуд. грам. и догов.» III, соборъ 29 января 1634 года—о денежномъ сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ. Въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, для «избавы христіанскія, со *всей земли государства* московскаго были денежные поборы, съ пожитковъ и съ промысловъ пятая деньга». Этихъ денегъ было достаточно для покрытія нужныхъ расходовъ. Для войны съ Польшею, съ 1631 по 1631 г., не производилось сборовъ пятой деньги: «А государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годахъ его Государскимъ разсмотрѣніемъ, а не *съ земли никакими поборы*». Но эти средства истощились и на созванномъ соборѣ духовные и свѣтствіе чины опредѣлили собрать *пятую деньгу съ гостей, съ торговыхъ и со всякихъ тяглыхъ людей съ животовъ и съ промысловъ*. Кромѣ того обѣщали дать деньги «смотря по своимъ пожиткамъ, что кому можно дать: духовныя власти, бояре, окольничіе. *Котошихинъ*, Гл. IX, § 8, стр. 107 и 108. «А для нынѣшніе Польскіе и Свѣйскіе войны сбирано со всего-жъ Московскаго Государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей, сперва двадцатую деньгу, потомъ десятую деньгу, не по одинъ годъ; а 1662-мъ и 3-мъ годѣхъ собирали со всякаго чину людей, которые писаны выше сего, пятую деньгу серебряи-

Во 2-хъ, духовныя власти, бояре, дворяне и разныхъ чиновъ люди, а равно города дѣлали добровольныя приношенія; каждый жертвовалъ „смотря по своимъ пожиткамъ, что кому можно дать“ [96]).

Въ 3-хъ монастырскія власти обязаны были доставлять часть выручаемыхъ ими доходовъ [97]).

Чрезвычайные сборы денегъ на военныя надобности со всѣхъ классовъ народонаселенія или только съ торговыхъ людей и тяглыхъ, а равно съ владѣній лицъ неслужащихъ стали возрастать во всѣхъ войнахъ конца XVII столѣтія; причемъ съ

ными деньгами. Такимъ же обычаемъ, и въ прежніе воинскіе времена, десятая деньга сбирана-жъ со всего Московскаго государства, съ такихъ же чиновъ людей», т. е. съ посадскихъ.—Тамъ-же стр. 107, 108. «Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людемъ денежное, годовое и мѣсячное, жалованье собираютъ со всего Московскаго государства, съ посадскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и царскихъ селъ и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и съ бобылей, по указу, противъ торговли и промыслу, по чему положатъ и по чему сами межъ себя изверстаютъ, сколько съ кого что взяти съ торговли и съ земли».

[96]) Въ актахъ Пермской земли находимъ пожертвованія деньгами, суконъ, мѣхами отъ жителей городовъ для найма иноземныхъ войскъ.—Строгоновы почти въ каждую войну присылали десятки тысячъ рублей. Такъ въ 1618 году «по приговору всей земли съ братьевъ Строгоновыхъ взято 40,000 руб.»—Бояре, окольничіе, дворяне и дьяки иногда дѣлали значительныя приношенія сухарями. Напримѣръ, въ 1634 г. они пожертвовали 5,000 четв. сухарей. За пожертвованія обѣщались похвалы, уплата вдвое, втрое, разныя льготы и милости, причемъ въ царской грамотѣ присовокуплялось: «*чего у васъ и на разумъ нѣтъ*.

[97]). Къ пожертвованіямъ денегъ монастырями особенно часто обращался царь Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ того, когда Москву стѣснилъ второй самозванецъ. Такъ въ грамотѣ его въ Соловецкій монастырь о присылкѣ казны, 8 августа 1609 года, между прочимъ, сказано: враги многое время чинятъ утѣсненіе великое, многая наша казна вышла на жалованье дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, взятая изъ монастырей казна также роздана всякимъ служилымъ людемъ, на жалованье; ожидалась помощь ратными людьми, которыхъ велъ къ Москвѣ Скопинъ-Шуйскій—со стороны Новгорода, Крымскій царевичъ—съ юга, Ѳедоръ Шереметьевъ—съ низовыхъ городовъ, всего по исчисленію грамоты 80 тыс. человѣкъ; царь просилъ Соловецкаго игумена Антонія прислать монастырскую всякую казну, не исключая пожертвованныхъ капиталовъ... „а какъ всесильный Богъ, своею милосердою десницею, намъ надъ враги побѣду подастъ и съ измѣнники съ воры справимся, и мы тое монастырскую казну исполнимъ вдвое». Ак. Арх. Экп. II № 135. Въ подмогу и на жалованье ратнымъ людямъ, въ 1631 году, собирали деньги изъ монастырской казны, оставляя на обиходъ половину. «Указали тое монастырскіе казны изъ Сійскаго монастыря взяти ратнымъ людемъ на жалованье половину двѣсти пятьдесятъ рублевъ. (Царск. грам. 31 августа 1631 г. въ Сійской монастырь). Берхъ царст. Михаила Ѳеодоровича, I, 176, 177. Цит. 174.

торговыхъ людей брали десятую, пятнадцалую деньги, а съ владѣльцевъ всякаго рода брали по четверти рубля, по полтинѣ, по рублю и даже по два рубля съ каждаго двора [98]).

О чрезвычайныхъ сборахъ денегъ на военные надобности Разрядъ посылалъ *памяти* въ приказы, которые завѣдывали этими сборами [99]).

---

[98]) Въ П. С. З. II, № 1210.—*Сборъ денегъ съ двораго числа на войско* (въ 1686 году).—Ратнымъ людемъ на *покупку припасовъ были* слѣдующіе сборы въ прежніе годы; въ 186 г. (1678 г.)—съ патріаршихъ, монастырскихъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые не были на службѣ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ со двора по полуполтинѣ; во второй сборъ со 100 дворовъ по даточному конному, или по полуполтинѣ со двора;—въ 178 г. (1679 г.) съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ 25 дворовъ даточный, а съ перехожихъ, и у кого въ указное число не достало, по полтинѣ со двора; а съ патріаршихъ, монастырскихъ, посадскихъ, тяглыхъ, чувашскихъ, ясашныхъ людей—даточнымъ на кормъ по рублю со двора: съ гостей съ гривны по 50 р. за человѣка, а въ другой сборъ по полтинѣ со двора. Въ 188 (1680 г.): съ крестьянскихъ и бобыльскихъ по полтинѣ съ двора; съ гостей и съ торговыхъ людей десятая деньга; въ полкахъ бояръ и воевода было 5,000 подводъ; а на покупку лошадей деньги взяты съ крестьянъ патріаршихъ, властелинскихъ и монастырскихъ по полуполтинѣ со двора.—Для 1-го Крымскаго похода, въ 1686 году, опредѣлено было собрать: съ духовныхъ властей, монастырей и церквей, бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, со двора и сиротъ, съ отставныхъ Московскихъ чиновъ за старостью или ранами—по 1 руб., съ остававшихся въ Москвѣ на службѣ въ приказахъ и съ приказныхъ чиновъ по 2 руб., съ городовъ и селъ по полтинѣ съ каждаго двора. Кромѣ того должны были дать Строгановы 2,000 р. и иностранные купцы тоже 2,000 рублей. На жалованье войскамъ было исчислено: на 20,000 копейщиковъ и рейтаръ по 20 руб. каждому, всего 400,000; на 40,000 солдатъ и стрѣльцовъ, по 5 руб. каждому — 200,000 руб. Всего 700,000 руб.—Въ приходѣ же оказалось, со всего 324,244 руб.: съ патріаршихъ 6,333; съ архіерейскихъ 12,430 руб.; съ монастырскихъ и церковныхъ—98,732 р.; съ бояръ и проч. 87,706; вдовъ и недорослей 8,502 р. съ стольниковъ, стрянчихъ и проч. (считая по 2 руб. съ отпущенныхъ на воеводства и въ приказъ) примѣрно 25,000 р.; со Строгановыхъ 2,000 р., съ поморскихъ городовъ и проч. 71,252 р., съ посадовъ съ 25,578 двор. по полуполтинѣ 10,289. Не доставало—375,756 руб.—Нужно было уменьшить оклады или увеличить сборъ денегъ, увеличить число плательщиковъ. Остановились на послѣдней мѣрѣ. Еще болѣе значительные сборы денегъ потребовались для Азовскихъ походовъ, причемъ къ платежу приняты въ разсчетъ не только крестьянскіе дворы, но и бобыли; съ каждаго двора одни платили по полтинѣ, другіе по 23 алтына и 2 деньги, т. е. по 70 коп., третьи по 1 или по 2 рубля. Отъ сбора денегъ освобождались только дворяне и дѣти боярскія, бывшіе на службѣ съ войсками. На военныя надобности велѣно брать съ помѣщиковъ, не желавшихъ идти на службу, по два рубля съ каждаго двора, но если у владѣльца менѣе 50 дворовъ, то каждый обязанъ заплатить 100 рублей, даже если бы вовсе небыло крестьянъ. I. II, С. З. № 1210, 1504, 1506, 1507, 1524, 1537, 1538, 1,617. Ист. Ак. № 251.

[99]) I. П. С. З. II, № 750. Именной съ патріаршимъ и боярскимъ приговоромъ 21 февраля 1679 г... «на избавленіе святыхъ Божіихъ церквей и

Кромѣ чрезвычайныхъ сборовъ и пожертвованій въ XVII столѣтіи приходилось обращаться къ *внѣшнимъ займамъ*, или же пріобрѣтать въ кредитъ на векселя порохъ, оружіе, огнестрѣльные припасы. Замѣтимъ, что къ займу денегъ въ свящ. Имперіи обращался еще князь Пожарскій, когда стоялъ съ ополченіемъ въ Ярославлѣ, что цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ занимали деньги на военныя потребности въ Англіи и, особенно въ Голландіи, что посолъ царя Алексѣя Михайловича Чемодановъ, такъ краснорѣчиво описывавшій передъ Венеціанскимъ дожемъ блестящее состояніе русскихъ войскъ, не могъ добиться отъ Венеціанскаго правительства желаемой ссуды и отправился за ней въ Голландію [100]).

Нужда денегъ заставляла правительство не однажды обращаться къ *увеличенію нарицательной цѣны серебряной монеты* противъ ея стоимости [101]). Въ началѣ войны съ Польшею за Мало-

---

для сохраненія православныхъ христіанъ противъ наступленія Турскаго Салтана (перечислены волости, подлежавшія сбору) съ помѣстій и съ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 185 и 186 годовъ (1677 и 1678) взять по полтинѣ съ двора на срокъ на Соборное Воскресенье 9 марта нынѣшняго 187 году, безо всякаго переводу, (кто въ срокъ не доставитъ) «и на тѣхъ тѣ деньги взять вдвое». Отъ сбора освобождены бывшіе на службѣ въ полкахъ съ боярами и воеводами. Деньги сбирать въ Приказъ Денежнаго Сбора, окольничему Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи «Да для той-же службы, указалъ В. Г. на жалованье своимъ государевымъ ратнымъ людемъ на *Москвѣ* съ гостей и гостинной и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ, и въ *городахъ*, съ гостей-же и гостинныя сотни.

[100]) *Берхъ*. Царств. Мих Ѳеодор. I, стр. 175. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ получилъ отъ Англійскаго короля въ ссуду 40,000 рейсталеровъ въ 1631 году, и тогда-же присланъ генералъ Томасъ Сандерсонъ съ 3,000 войска. — Ibid., царств. Алекс. Мих. I, 172. Новые ссуды и займы въ Англіи въ 1663 г., послѣ крайняго упадка цѣнности монеты, приведшей къ страшной дороговизнѣ и бунту въ Коломенскомъ.—Ibid., Царс. Алекс. Мих. II, 21. Доходы царя составляли 5 мил. руб. Во время войны за Малороссію налагались великія контрибуціи.

[101]) *Берхъ*. Ист. царс. Алекс. Мих., I, 116. Правительница Елена велѣла чеканить изъ фунта серебра 6 рублей, безъ всякой примѣси; затѣмъ изъ фунта серебра чеканили 5 руб. 2 гр., но въ серебро клали такъ много лигатуры, что оно потеряло половину своей цѣнности. На новыхъ монетахъ изображалось по прежнему всадникъ на конѣ. 200 серебряныхъ копѣекъ составляли рубль. Въ 1622 году, по поводу жалобъ англійскаго посла Джона Мерика на большіе убытки торгующихъ англичанъ, вслѣдствіе уменьшенія цѣнности серебряной монеты, бояре объясняли, что хотя вѣсъ монеты дѣйствительно уменьшенъ, по случаю важныхъ обстоятельствъ, ибо нечѣмъ было платить войску жалованье, но что это не ново,

россію, въ 1654 году, перечеканили голландскіе ефимки, поступавшіе отъ таможеннаго сбора въ рубли. Въ 1657 г. замѣнили серебряныя копѣйки мѣдными. Это обстоятельство произвело большую смуту въ войскахъ, которыя должны были платить за продукты значительно дороже [102]). Нѣчто подобное мы видимъ и въ началѣ Сѣверной войны когда, кромѣ значительныхъ расходовъ на содержаніе арміи, приходилось платить довольно большую сумму денегъ въ видѣ субсидіи Польскому королю Августу I. Въ депешѣ отъ 10 ноября 1705 года, изъ Гродна, гдѣ собрана была вновь устроенная въ Полоцкѣ русская армія и когда Петръ I, вслѣдствіе стеченія многихъ обстоятельствъ, серьезно расположенъ былъ къ мирнымъ переговорамъ, англійскій посолъ, бывшій при арміи, писалъ между прочимъ слѣдующее: „страна истощена рекрутскими наборами и обѣднѣла отъ податей на содержаніе арміи и уплату субсидій королю Польскому. Негодность русской государственной монеты

ибо и въ другихъ Европейскихъ государствахъ дѣлали тоже, и даже вводили мѣдныя и кожаныя деньги. Жалоба осталась безъ послѣдствій, но цѣны поднялись. Прежде рубль составлялъ достоинство 14 англійскихъ шиллинговъ, а въ 1622 году тотъ же рубль едва равнялся десяти шиллингамъ. Прежде серебро золоченое въ дѣлѣ англичане продавали по три рубля гривенку, а бѣлое безъ четверти; но въ 1622 году брали по пяти рублей. Верхъ. Ист. Царств. Мих. Θсод. I, 125, 126, цит. 117.

[102]) *Котошихинъ*. Стр. 78—83. «И для продолженія Польской войны, и для пополненія казны, и для поспѣшенія ратнымъ людемъ на жалованье, дѣланы деньги, рублевики серебряные величиною противъ Любского, четверти рублевые вѣсомъ 5 алтынъ 2 деньги, на ефимкахъ Любскихъ кладены печати царскіе, и отдаваны тѣ ефимки изъ царскіе казны по полной цѣнѣ, по 21 алтыну по 2 деньги, а непротивъ того, какъ иманы въ царскую казну, и какъ прежъ сего хаживали въ рядѣхъ». «Да въ то-жъ время дѣлали деньги полтинники мѣдные съ ефимокъ, и крестьяне увидѣвъ такіе въ одну пору худые дѣланые деньги, неровные смѣшаные, не почали въ городы возить сѣна и дровъ и съѣстныхъ припасовъ. А служилымъ людямъ царское жалованье давано полное, а они покупали великіе запасы и харчь и товары вдвое цѣною, и отъ того у нихъ въ году жалованья недоставало, и скудость почала быть большая. *Тамъ-же*. «И видя царь, что въ деньгахъ почало быть воровство великое и много кровопролитія учинилось, а тѣ мѣдные деньги годъ отъ году подешевѣли, сперва ходили рубль противъ рубля, а потомъ почали ходить по 2 по 3 по 4 по 5 по 6 по 7 по 10 по 15 и по 17 рублевъ мѣдныхъ денегъ за серебряной рубль, а съ торговыхъ людей и съ крестьянъ десятую и пятую деньгу имали въ казну серебряными деньгами, а ратнымъ людемъ давали жалованье мѣдными деньгами, противъ того какъ прежъ сего давали серебряными, и въ государствѣ серебрянымъ деньгамъ учала быть скудость, а на мѣдные было все дорого и многіе помирали». Въ концѣ концовъ за мѣдный рубль велѣно было платить по десяти серебряныхъ денегъ.

(которую москвитяне привезли и сюда) влечетъ за собою большіе безпорядки въ расходахъ и вызываетъ неудовольствіе какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ“ [103]).

По этому замѣчанію не трудно себѣ представить бѣдственное положеніе войскъ въ войнѣ за Малороссію, когда солдатамъ приходилось покупать себѣ кормъ на деньги, утратившія всякую цѣнность. Въ трудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ для увеличенія притока денегъ въ казну на жалованье, правительство скупало хлѣбъ и даже продукты у жителей, и продавало эти продукты иностранцамъ. Къ такимъ финансовымъ операціямъ прибѣгали Московскіе Государи, начиная съ Іоанна IV. Вообще посредствомъ предоставленія монополіи торговли англичанамъ и голландцамъ въ XVII столѣтіи казна пріобрѣтала наличныя деньги, шедшія въ военное время на жалованье войскамъ и на пріобрѣтеніе за границею разнаго рода военныхъ припасовъ и оружія [104]).

Въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, вслѣдствіе постоянно возраставшихъ потребностей на содержаніе многочисленныхъ армій, еще въ бо́льшей пропорціи увеличивались расходы на вооруженіе и снаряженіе солдатъ, на пріобрѣтеніе или заготовленіе пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ. Свои-же техническія учрежденія были тогда слабы; въ нихъ приготовлялось небольшое количество ручнаго оружія, пороха и т. п., и притомъ дурнаго качества. За подобные предметы иностраннымъ купцамъ платили дорого, вслѣдствіе весьма значительныхъ пошлинъ.

---

[103]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., XXXIX, стр. 190. Нѣсколько выше Витвортъ указываетъ на недостатокъ въ офицерахъ, особенно въ генералахъ, что могло бы отказать гибельныя послѣдствія въ день битвы. Въ отставкѣ отказано сотнѣ нѣмецкихъ офицеровъ, изъ которыхъ «одни хотѣли оставить службу вслѣдствіе ея неустройствъ, другіе — вслѣдствіе безцѣнности русской монеты, которую здѣсь принимаютъ только по очень низкому курсу». Ibid, стр. 188.

[104]) *Берхъ*, Царств. Мих. Ѳеод. I, стр. 176. При затруднительномъ финансовомъ положеніи, передъ войною съ Польшею за Смоленскъ, въ 1631 году, когда приходилось дѣлать значительныя заготовленія пороху, снарядовъ, ружей, сабель, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказывалъ скупать во многихъ городахъ рожь, ячмень, пшеницу, крупу гречневую, просо и льняное сѣмя, и продавать все это иностраннымъ торговцамъ, съ дозволеніемъ вывезти за море. Въ тоже время строго запрещалось, чтобы купцы наши, крестьяне и всѣ торговцы не смѣли, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія, продавать хлѣбъ иностранцамъ.

Военныя повинности.

Земскія повинности на военныя надобности, въ мирное и военное время, были весьма разнообразны и даже трудно уловимы; мы ихъ дѣлимъ на три класса—на а) *личныя*, б) *натуральныя* и в) *денежныя* [105]).

а) Къ личнымъ военнымъ повинностямъ, кромѣ обязательной службы дворянъ и дѣтей боярскихъ за помѣстья, принадлежали: 1) поставки *посошныхъ* (съ сохи) или даточныхъ (съ сохи или съ опредѣленнаго числа дворовъ), а также *подымовныхъ* (на засѣчныхъ линіяхъ въ Украинѣ); 2) повинности, такъ-называемаго, *засѣчнаго и городоваго или острожнаго дѣла*, т. е. обязанность строить засѣки, возводить укрѣпленія, давать плотниковъ и другихъ „дѣльцовъ“ (рабочихъ) и содержать ихъ на свой счетъ; 3) перевозка всякаго рода *тяжестей и продовольственныхъ запасовъ* на опредѣленные пункты какъ къ театру военныхъ дѣйствій, такъ и на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и 4) служба при нарядѣ, какъ въ полѣ-

---

[105]) Гр. *Д. Толстаго:* Исторія финанс. учрежд. Россіи. см. Подати и сборы, стр. 2—134. *Флетчера.* О Госуд. русскомъ. *Котошихина*—Россія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. *Витворта*, донесенія Гарлею въ Сборн. Импер. Русск. Общ., т. XXXIX. *Берха*, Исторія царств. Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича. Исторія Россіи *Соловьева*, т. 5—14. *А. Лакіера*, Помѣстное право.—Изъ уставной Важской грамоты 1552 года, видимъ «И азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, Важанъ, Шенкурцовъ и Вельскаго стану посадскихъ людей и становыхъ Шенкурцовъ (имена) и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, и проч. пожаловалъ велѣлъ быть излюбленнымъ головамъ .....». «А давать тѣмъ посадскимъ людемъ и становымъ къ волостнымъ крестьянамъ ..... за намѣстницъ и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы, и за пятно, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ... съ посадскихъ дворовъ съ двора по 18 алтынъ, да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ *обежъ* 20 алтынъ и 3 алтыны, *а дворъ посадскій противъ обжи, а обжа противу посадскаго двора*, розметомъ въ намѣстничъ оброкъ ровно, опричь нашего оброка, за бѣлку и за горностаи, *ямскихъ и пищальныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городоваго дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ*, а розводити и посадскимъ людемъ лутчимъ и серединнымъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и волостѣхъ, лутчимъ людемъ и серединнымъ и молодымъ, розводить по тому-жъ по пашнямъ по животомъ и по сохамъ..... И всякіе тягла тянути и подати давати по старинѣ, по писповымъ книгамъ и по сохамъ, по тому-жъ какъ давали преже сего. Ак. Ар. Эк., I, № 234.

такъ и въ городахъ, во время осады и въ обозахъ, весьма многочисленныхъ [106]).

Наиболѣе старинною и тяжкою для народонаселенія была поставка *посошныхъ людей*, замѣненная въ началѣ XVII ст. поставкою *даточныхъ*. Посошныхъ или даточныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, а иногда и съ телѣгами собиралось большее или меньшее число, смотря по войнѣ. Содержаніе ихъ царской казнѣ почти ничего нестоило. Въ арміи Іоанна Грознаго, двинутой въ Литву въ 1563 г., посошныхъ было 80,000 человѣкъ. Въ литовскихъ походахъ посошные люди отъ недостатка корма разбѣгались, или погибали отъ холода. Сборъ посошныхъ, названныхъ тогда-же даточными, служилъ царю Василію Іоанновичу Шуйскому главнымъ средствомъ для борьбы съ самозванцемъ. Главную массу силъ народныхъ ополченій въ 1611 и 1612 году составляли также даточные. Въ XVII столѣтіи даточные, въ помѣстныхъ арміяхъ и въ городахъ (крѣпостяхъ), продолжали составлять чернорабочую служебную силу; наконецъ, изъ нихъ стали формировать солдатскіе полки. О содержаніи посошныхъ, или даточныхъ, если послѣдніе не входили на укомплектованіе солдатскихъ полковъ, должны были заботиться тѣ владѣльцы или общества, которые ихъ высылали или, какъ тогда выражались, *нанимали* [107]). Эти команды поселянъ имѣли начальниками дѣтей боярскихъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій нерѣдко были бичемъ народонаселенія. Вооруженные чѣмъ попало, нерѣдко одними топорами или рогатинами, посошные (даточные) производили большую суматоху въ лагерѣ, и напоминаютъ бывшихъ въ литовскихъ войскахъ *гіюровъ*, т. е. всякаго рода людей, составлявшихъ балластъ дѣйствующихъ силъ [108]).

---

[106]) Тамъ, гдѣ были крестьяне, не имѣвшіе земли, существовали повинности со двора, и тогда подводы брали съ дворовъ. См. 1 П. С. З., II. № 750. Ак. Ар. Эк., I, № 234.

[107]) «Да въ прошломъ же, государь, 164 (1656 г.) взяты были съ насъ сироть даточные люди, съ десяти вытей по человѣку съ лошадью, и на Олонцѣ были мѣсяца по четыре и больши, а *найму* дано на мѣсяцъ человѣку всякому по 4 рубля и больши... да для городоваго дѣла взяты плотники съ десяти вытей по человѣку, а *найму* дано всякому по 2¼ рубля. Доп. къ Акт. Ист. IV, № 146.

[108]) Огромное число обозной челяди (ciury—czeladź obozowa) и лошадей всего болѣе обременяло польское войско. По свидѣтельству польскихъ лѣтописцевъ, иногда при 10-ти тысячномъ войскѣ находилось до 50,000 обозной челяди». Кн. *Голицынъ*, Русск. Воен. ист. II, стр. 42.

Повинности дѣлъ: *городоваго, острожнаго, засѣчнаго*, лежавшія на земствѣ, возникли, вѣроятно, въ XV и чрезвычайно развились въ XVII столѣтіи, вслѣдствіе распространенія укрѣпленныхъ мѣстъ, подъ различными наименованіями: городовъ, городковъ, остроговъ и т. п., и оборонительныхъ засѣчныхъ линій, простиравшихся на сотни верстъ. Большая часть *городовъ* и должностныхъ или служебныхъ *домовъ* воздвигались трудами и деньгами тяглыхъ людей, безъ всякаго вознагражденія. Эти повинности замледѣльцы отбывали по сошному письму (съ сохъ, вытей и т. п.), соотвѣтственно тому, какъ взимались подати. Призываемые къ постройкѣ укрѣпленій обязаны были ставить плотниковъ, рабочихъ „дѣльцовъ“, перевозить матеріалъ; люди, производившіе работы, содержались на счетъ обществъ (по раскладкѣ съ сохи, съ выти). Если постройки имѣли интересъ общегосударственный, то въ нихъ принимали участіе всѣ сословія государства или поставкою рабочихъ, или матеріала, или взносомъ въ казну денегъ по раскладкѣ. Отъ повинности городоваго и засѣчнаго дѣла не освобождались даже люди, освобожденные отъ податей и повинностей тарханными грамотами [109]).

б) *Натуральныя военныя повинности* состояли въ снабженіи войскъ провіантомъ, фуражемъ и другими продовольственными запасами, и доставленіи запасовъ въ опредѣленные пункты или магазины (житницы) [110]), откуда продукты развозились на посошныхъ подводахъ по отрядамъ войскъ. Кромѣ того, народонаселеніе обязано было доставлять въ войска, по раскладкѣ, въ опредѣленной

---

[109]) Въ жалованной грамотѣ Вел. кн. Василія Дмитріевича митрополиту Фотію 1425 года, читаемъ: «тѣмъ людемъ не надобѣ ни ..... ни города дѣлати, ни иные нѣкоторые пошлины». Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго князя Ѳеранонтовой пустынѣ около 1437 г., находимъ также упоминаніе о городномъ дѣлѣ. Тоже и въ другихъ грамотахъ XV ст. Акт. Арх. Экси. I, № 23, 31, 52, 53.—Затѣмъ о городовомъ дѣлѣ, которое мною описано въ соч. «Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ» имѣются многочисленныя указанія: въ Актахъ Арх. Экси., т. I. II. III. IV. въ Актахъ Истор. Т. I, II, III и IV; съ Дополн. къ Ист. Ак. т. I, II, III и въ 1. II. С. З., т. I до V. См. также гр. *Толстаго*, «Ист. фин. учрежд. Россіи» и *Савелева*: «Матер. для ист. Нижен. Иск.».

[110]) «а хлѣбные запасы въ житницахъ велѣли перемѣрити, выбравъ дворянина добра, да подъячаго отъ мѣста, да цѣловальника. ... лутчихъ людей и велѣли мѣрити въ государеву пріимочную мѣру, въ которую пріимали въ государевы житницы». Доп. къ Ак. Ист. II, № 20, стр. 8*.

пропорціи, съ сохи или выти, всякаго рода матеріалы: смолу, веревки, ленъ, лопаты, кирки, топоры [111]).

Въ опредѣленныхъ пунктахъ или магазинахъ (житницахъ) заготовлялись болѣе или менѣе значительные запасы: ржи, муки, сухарей, толокна, крупы и проч., поставкою земства „почему съ каждаго крестьянскаго двора доведется". Тѣ же самые крестьяне обязаны были перевозить „служилые хлѣбные запасы" въ порубежные города „гдѣ прилучится быть войнѣ". А масло, соль и вино обыкновенно посылалось изъ Москвы съ царскаго двора тоже на крестьянскихъ тяглыхъ подводахъ [112]). Сіи послѣдніе продукты требовались, главнымъ образомъ, на содержаніе стрѣльцовъ.

в) Военныя повинности замѣнялись *денежными*, смотря по обстоятельствамъ. Сюда же слѣдуетъ отнести стрѣлецкую подать, пищальныя, сборъ на жалованье людямъ, полоняничныя деньги и проч. Сборъ служилыхъ запасовъ натурою вообще, стрѣлецкаго и казачьяго корма—въ частности, замѣнялся сборомъ *денегъ*, въ тѣхъ случаяхъ, когда театръ военныхъ дѣйствій былъ удаленъ на нѣсколько сотъ верстъ (500—700), или когда въ заготовленіи запасовъ натурою не предстояло надобности [113]).

Количество поставляемыхъ служилыхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ

---

[111]) «Доправлено съ насъ холопей твоихъ... въ твою государеву казну въ городъ на Олонецъ ржи съ выти по четыре четверти въ олонецкую таможенную печатную пріимную мѣру вверхъ, да за даточныхъ лошадей и за конскіе кормы съ выти по рублю, да кудели и льну съ выти на фигиль по полтора пуда, да по двѣ кирки, да по два заступа, да по два топора, да по два ведра смолы, да по десяти скалъ береста» и т. д. Доп. къ Акт. Ист. IV, № 146, п. II.

[112]) *Котошихинъ*, гл. IX, стр. 108 и 109. «И тѣ хлѣбные запасы, рожь, и муку, и сухари, и толокно и крупы, и мясо и соль, и вино, будучи на службѣ въ городѣхъ и полкѣхъ роздаютъ стрѣлцомъ и салдатомъ, и драгуномъ, помѣсечно по указу, чѣмъ кому въ мѣсецъ можно прожить и кому что царь, или бояре, велятъ дати въ продажу и въ займы, или безденежно и безъ займовъ».—Прочимъ войскамъ, помѣстнымъ и рейтарамъ и казакамъ, которые обязаны были имѣть свои домовые запасы, царскихъ запасовъ на службу никому не давали «развѣ когда бываетъ великая нужа и голодъ—и имъ изъ царскіе казны даются небогатымъ людемъ запасы, въ долгъ, по небольшому», или же прибавляютъ денежное жалованье, въ случаѣ великой нужды и голода.

[113]) Въ 1619 году, во всемъ государствѣ съ каждой *сохи* было собрано по 175 рубл. денегъ (около 3 руб. съ каждаго двора, если считать въ сохѣ 64 двора) Акт. Арх. Экс. II, № 44. *Котошихинъ*, 108: «изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ за запасы и за провозъ берутъ деньгами, по разсчету, смѣтясь противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ станетъ».

военное время, не считая обычной поставки стрѣлецкаго и казачьяго корма, соображалось съ обстоятельствами войны и не было одинаковымъ и равномѣрнымъ.

Въ войну съ Польшею за Смоленскъ полагалось поставить съ каждаго двора, въ Смоленскъ: въ 1632 году по 1 четверти ржаной муки, въ 1633 году по 2 четверти ржаной муки, а въ 1634 году по одной осминѣ муки и по полторы осмины крупъ. Число же подводъ для перевозки этихъ запасовъ опредѣлялось по числу четей земли. Жители городовъ и областей, удаленныхъ отъ Москвы далѣе 500 верстъ или 700 верстъ, взамѣнъ поставки натурою, должны были платить деньги, причемъ духовныя власти и монастыри по 1½ руб. отъ каждой чети земли. Въ войну съ Польшею за Малороссію поставка хлѣбныхъ запасовъ производилась на тѣхъ же основаніяхъ и, кромѣ того, отъ каждаго двора требовалось поставить по 1 фунту, а съ служилыхъ людей по ½ фунта масла [114]).

Селеніямъ, слишкомъ малолюднымъ или значительно отдаленнымъ отъ мѣста, куда приходилось ставить посошныхъ людей, доставлять хлѣбные запасы, масло и т. п., или по какимъ либо обстоятельствамъ тяготившимся поставкою оныхъ, дозволялось

[114]) *Брикнеръ*, стр. 552, 553. Книги разряда, ч. II, стр. 503, 506, 610, 632, 448—452. Въ 1. П. С. З. I, № 139, въ именномъ указѣ окольничему князю Ромодановскому, 22 ноября 1654 года, перечислены сословія и званіе чиновъ, съ которыхъ положено собирать хлѣбъ, масло или, взамѣнъ продуктовъ, деньги на продовольствіе ратныхъ людей, находившихся въ то время подъ Смоленскомъ. Ромодановскому, назначенному завѣдывать сборомъ продовольственныхъ запасовъ на 1655 годъ, велѣно собирать со всѣхъ Замосковныхъ, въ Украинныхъ и Понизовыхъ городахъ; съ дворцовыхъ селъ; съ волостей духовныхъ властей и монастырскихъ; съ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей; со стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ; съ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ; со всякихъ служилыхъ съ воеводъ и приказныхъ людей; съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; со вдовъ и недорослей, и всѣхъ городовъ съ посадскихъ людей—*хлѣбные всякіе запасы* противъ прошлаго 162 года (1654 г.). Кромѣ того собрать съ каждаго двора масла коровьяго: съ владѣльцевъ помѣстій и волостей состоящихъ на службѣ съ войскомъ и со всякихъ служилыхъ людей по полугривенкѣ (⅛ фунта), а съ прочихъ сословій и городовъ по гривенкѣ (¼ фунта). Взамѣнъ толокна велѣно брать сухари въ ту же мѣру. Мелкопомѣстные владѣльцы земель областей и городовъ удаленныхъ, «которые хлѣбные запасы въ Смоленскъ вести не похотятъ, а учнутъ бити челомъ, чтобъ имъ съ тѣхъ малыхъ дачъ платить деньгами», обязаны были платить—служилые дворяне и дѣти боярскіе и прочіе чины до бояръ включительно, по четыре алтына съ деньгою (12½ коп.) со двора, а посадскіе люди и прочіе собственники земли, до патріарха включительно—по полуполтинѣ (25 коп.) съ каждаго крестьянскаго и бобыльскаго двора.—Кто не поставитъ хлѣбныхъ запасовъ по указу къ назначенному сроку «и тѣмъ отъ насъ быти въ жестокомъ наказаньи и велимъ на нихъ доправить запасы и масло подъ Смоленскомъ, втрое».

вносить деньги за посошныхъ людей, за подводы, за хлѣбные запасы и т. п. [115]).

Для сбора хлѣбныхъ и другихъ запасовъ, доставки ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ, сбереженія и распредѣленія въ войскахъ (въ войнахъ съ Польшею за Смоленскъ въ 1631—1634 г. и Малороссію въ 1654—1667 г.) назначались временныя *коммиссіи* изъ боярина или окольничаго, его товарища и дьяка или подъячаго. Подобныя временныя коммиссіи имѣлись и при постройкѣ городовъ, засѣкъ и вообще при всякаго рода сооруженіяхъ, производимыхъ на счетъ земства. Постройки городовъ отдаленныхъ, напр имѣръ на Уралѣ, въ Сибири, производились подъ надзоромъ воеводъ. Намѣстники, воеводы или лица, назначаемыя для управленія „городовымъ дѣломъ", а равно сборомъ хлѣбныхъ запасовъ, обязывались: 1) наблюдать, чтобы въ денежномъ сборѣ „посадскимъ и уѣзднымъ людямъ ни отъ кого продажи и налоговъ не было и лишнихъ денегъ ни съ кого, окромѣ указу, никто не ималъ", 2) получаемыя деньги записывать въ книгу, и въ полученіи ихъ давать *отписи* за своею рукою, и 3) собранныя деньги присылать въ Москву съ земскими старостами и цѣловальниками въ сопровожденіи служилыхъ людей, чтобы казнѣ въ дорогѣ отъ воровъ никакіе порухи не учинилось" [116]).

Повинность искупленія плѣнныхъ.

Въ наше время сношенія по поводу плѣнныхъ принадлежатъ къ вопросамъ международнаго права, но въ XVI и XVII столѣ-

---

[115]). См. предъидущую цитату, а также: Ак. Ар. Экс. I, 193, 233, 275, 284, IV № 82, 83, 84. Акт. Ист. II, № 198. 206. Собр. госуд. грам. и дог. I, № 153. 1. п. с. з. I № 136. Гр. Толстой „Истор. Фин. Учреж. Россіи", стр. 59. Эти льготы видимъ и въ поставкѣ посошныхъ людей, и въ поставкѣ ратныхъ людей:—„съ Важскіе земли съ посаду и съ Важскаго уѣзда со становъ и волостей, и съ церковныхъ, и съ своеземцевъ, взяти за посошные люди за двѣсти двадцать четыре человѣка... деньгами за человѣка по 2 руб. Ак. Арх. Экс. I, № 233. *или*: „и ты бъ имъ (пермичамъ) сказалъ..... тѣхъ ратныхъ людей дорого наймовать не велѣли.... а взяти за тѣхъ ратныхъ людей деньгами, по меньшому найму, по 2 рубля на мѣсяцъ человѣку, а въ томъ мѣстѣ велимъ нанять ратныхъ охочихъ людей на Москвѣ и по городамъ". Также, II, № 70. Въ смутное время охочіе ратники въ Пермской землѣ нанимались въ волостяхъ слишкомъ дорого, требуя на мѣсяцъ по 4, даже по 6 руб.

[116]). Акт. Арх. Эксп. III, № 214, 216, 269, 271, см. также *Бѣляева*, стр. 118, *Гр. Толстаго* стр., 68 1. П. С. З. I, № 139.

тіяхъ было иначе. На военноплѣнныхъ тогда не смотрѣли какъ на людей, бывшихъ на службѣ, какъ теперь; напротивъ, ихъ юридически считали членами пріобрѣвшаго ихъ государства, гдѣ они принадлежали къ самому *низшему разряду сословій*—какъ добыча, какъ предметъ, какъ товаръ.

Христіанскія государства озабочены были несчастною участью плѣнныхъ, попадавшихъ къ туркамъ и татарамъ. Въ древней Россіи, которая терпѣла отъ опустошеній монголо-татаръ въ теченіе болѣе четырехъ столѣтій, съ XIII по XVIII стол., и такъ часто была разоряема и опустошаема крымскими татарами, выкупъ плѣнныхъ имѣлъ религіозное значеніе и былъ дѣломъ христіанскаго милосердія. Взывая къ благотворительности, отцы духовные напоминали православнымъ христіанамъ изреченіе праведнаго Еноха: „не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею пріимите„. Но до половины XVI столѣтія выкупъ плѣнныхъ не былъ еще урегулированъ и зависѣлъ отъ частной благотворительности. Правительство Московское не считало тогда для себя выгоднымъ соглашаться на ихъ выкупъ; даже само продавало плѣнныхъ христіанъ Ногаямъ и Крымскимъ татарамъ [117]).

Русскіе съ плѣнными татарами обращались жестоко; плѣнные татары, заключенные въ тюрьмахъ, погибали тамъ голодною смертію; иногда плѣнныхъ татаръ, не желавшихъ креститься, метали въ воду; съ женщинами обращались менѣе сурово и нерѣдко отдавали ихъ священникамъ съ приказаніямъ ихъ крестить [118]).

Плачевна была участь христіанъ, попадавшихъ въ плѣнъ къ татарамъ. Нашествіе Крымскихъ татаръ рѣдко ограничивалось похищеніемъ въ плѣнъ небольшаго числа русскихъ людей всѣхъ

---

[117]) Впрочемъ еще по Судебнику Іоанна III за полонское терпѣніе рабъ получалъ свободу. На соборѣ Стоглавомъ, въ 1551 году, разсудили, чтобы „окупъ плѣнныхъ брать не съ сохъ, а съ архіереевъ и монастырей, потому что крестьянамъ и такъ много тягостей“. Отцы духовные порѣшили дѣло выкупа обратить въ общественную благотворительность.

[118]). „О плѣнныхъ и ихъ выкупѣ“ въ моемъ трудѣ „Бытъ Русск. войска въ XVI и XVII стол.“, от. II. — *Соловьевъ*, VII, стр. 176 — 180, 352, 356 и друг. «Истор. Очеркъ призрѣн. отстав. воен. чиновъ въ Россіи. Воен. Сборн. 1863 г. № 12; цит. 151, 159, 160, 163, 164, 173, 174, 175, 176. Ср. *Брикса* (Brix), стр. 154—157.

классовъ; напротивъ, татары уводили, если вѣрить нашимъ лѣтописцамъ, нерѣдко до 50.000 челов. и даже болѣе! Самые походы въ Литву, Польшу и Россію предпринимались татарами, главнымъ образомъ, для пріобрѣтенія плѣнныхъ.

Изъ описанія Михалона Литвина можно судить о состояніи несчастныхъ плѣнниковъ въ Крыму. «Плѣнныхъ рабовъ выводили на продажу на площади, гдѣ ихъ продавали скованными за шею десятками съ аукціона; продавецъ громко выкликалъ, что «эти рабы самые новые, простые, не хитрые, только что привезенные изъ народа королевскаго, а не Московскаго». Московское племя у татаръ, говоритъ Михалонъ, считалось дешевымъ «какъ коварное и обманчивое».

Единовременные взносы не достигали цѣли, тѣмъ болѣе, что взглядъ эпохи на плѣнныхъ, какъ на товаръ, продолжалъ господствовать; при выкупѣ отдавалось предпочтеніе значительнымъ лицамъ—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и купцамъ, прочіе томились въ неволѣ. „Это дѣло торговое, говорили царскіе гонцы: въ чемъ есть прибытокъ, тѣмъ и торгуютъ; а государю нашему не по цѣнѣ, чего кто не стоитъ, не платитъ“. Однажды самъ царь писалъ къ хану: „Впередъ, если твои гонцы захотятъ выкупать плѣнныхъ, то пусть выкупаютъ, развѣдывая, кто чего стоитъ и распрашивая нашихъословъ“. Безденежно не удавалось возвращать плѣнныхъ изъ татарской неволи, не смотря на щедрые подарки, привозимые хану и его приближеннымъ: „въ Крымскомъ юртѣ не ведется, что царю (хану) отнимать плѣнныхъ у князей и мурзъ: *они тѣмъ живутъ*. У меня-же, говорилъ ханъ кн. Щербатову въ 1593 году, ни одного плѣнника нѣтъ, а еслибъ были, то я бы за нихъ брату моему (государю) никакъ не постоялъ“. Обычная уклончивость татарской политики въ ту эпоху.

Только въ XVII столѣтіи искупленіе плѣнныхъ сдѣлалось предметомъ *постоянной повинности*, но распредѣленіе ея было неравномѣрно и притомъ падало исключительно на людей тяглыхъ.

Соборное Уложеніе эту повинность разложило на низшіе классы народонаселенія, опредѣливъ ежегодный сборъ денегъ по тремъ нормамъ съ каждаго крестьянскаго двора; посадскіе въ городахъ и крестьяне, принадлежавшіе духовнымъ властямъ, платили со двора по 8 денегъ, государевы дворцовыя села и черныя волости, а также помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне—по 4 деньги, а всякіе служилые люди—по 2 деньги.

Кромѣ того Соборное Уложеніе опредѣлило нормы для выкупа отдѣль-

ныхъ лицъ: за дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ на бояхъ, по 20 рублей со ста четвертей помѣстнаго ихъ оклада, а которые взяты въ плѣнъ не на бою и не въ посылкахъ по 5 руб. со ста четвертей; за каждаго Московскаго стрѣльца по 40 руб., за городоваго стрѣльца и за казака по 25 руб., за посадскаго человѣка по 20 руб., за пашеннаго крестьянина и боярскаго человѣка по 15 руб. Возвращеннымъ изъ плѣна холопамъ давалась воля «и онъ старому боярину не холопъ, и жену его и дѣтей для полонскаго терпѣнья отдати ему» [119]). Всякихъ чиновъ люди, бывшіе на царской службѣ, пробывъ въ плѣну годъ, получали свободу и могли жить гдѣ хотѣли [120]). Правила Соборнаго Уложенія примѣнялись и къ крестьянамъ, написаннымъ въ *солдатскую службу*, которые несли и всѣ прочія военныя повинности наравнѣ съ тяглыми крестьянами [121]).

Возрастаніе стрѣлецкихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія.

Главный недостатокъ податной системы въ древней Россіи состоялъ въ неравномѣрномъ распредѣленіи налоговъ, причемъ военныя повинности въ весьма разнообразныхъ видахъ падали исключительно на низшіе классы народонаселенія — на посадскихъ и

---

[119]). Соборное Уложеніе, гл. VIII, гл. XX, ст. 34.

[120]). *Котошихинъ*, гл. IX, стр. 109... Кто изъ людей боярскихъ и т. п. служилъ въ солдатахъ и драгунахъ, хотя и году не служилъ, «а взятъ въ полонъ и былъ въ полону хотя годъ... и которые были въ полону за терпѣніе всякому воля, гдѣ кто жить похочетъ, а старымъ боярамъ по холопствѣ и по вѣчности крестьянской до нихъ дѣла нѣтъ, развѣ они сами къ нимъ и опрежнему итти похотятъ; а иныхъ, по ихъ челобитью, верстаютъ въ казаки и драгуны, и даютъ имъ дворовые мѣста и пашенную землю». Такимъ образомъ, правительство, пробывшихъ въ плѣну не менѣе года, приравнивало къ бывшимъ на царской службѣ *многіе* годы, причемъ повинность выкупа косвеннымъ образомъ способствовала увеличенію числа поселенныхъ ратниковъ.

[121]). См. «Поселенные солдатскіе полки» въ соч. «Бытъ рус. в. въ XVI и XVII ст.» Ак. Ист. IV, № 43. Царская грамота, о ежегодномъ сборѣ на выкупъ плѣнниковъ, по новымъ переписнымъ книгамъ: «для искупленія христіанъ, которые изъ нашего Россійскаго государства сведены въ плѣнъ на *окунъ сбирать деньги, сжегодъ*, съ городовъ всего нашего государства, съ посадскихъ дворовъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ городахъ на посадѣхъ, и съ уѣздныхъ, и съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянъ и бобылей, *съ двора по восьми денегъ*, съ пашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, *съ двора по четыре деньги*, съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и съ козаковъ, съ пушкарей, съ затинщиковъ, съ воротниковъ съ кузнецовъ и съ казенныхъ плотниковъ, и со всякихъ служилыхъ людей и съ крестьянъ, которые написаны въ солдатскую службу, *съ двора по двѣ деньги*».

крестьянъ. Особенно тяжела была *стрѣлецкая повинность*, на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, которою обязаны были жители 126 городовъ, заключавшихъ 102,204 двора, приписанные къ стрѣлецкому приказу и къ приказу Большаго и Казанскаго дворцовъ [122]). Число стрѣльцовъ и содержаніе имъ въ теченіе XVII столѣтія между тѣмъ увеличивалось.

Указомъ 5 сентября 1679 года, по боярскому приговору, посадскихъ и уѣздныхъ людей городовъ, которые сборомъ вѣдомы въ приказахъ Стрѣлецкомъ, Большаго и Казанскаго дворцовъ велѣно обложить *новымъ денежнымъ сборомъ*, взамѣнъ: «стрѣлецкихъ денегъ, и данныхъ, и полоняничныхъ, и четвертныхъ, и ямскихъ и пищальныхъ, и малыхъ имщинъ, и иныхъ мелкихъ денежныхъ доходовъ, кромѣ лавочныхъ и мельничныхъ и иныхъ оброчныхъ статей, которые платятъ изъ воли по перекупкѣ». Такой денежный сборъ, составлявшій въ среднемъ выводѣ по рублю съ каждаго двора, велѣно вѣдать одному Стрѣлецкому приказу [123]).

Черезъ три года (1681 г.) плательщики стрѣлецкихъ денегъ, посадскіе и уѣздные люди разныхъ городовъ, жаловались на тягость повинностей въ пользу Московскихъ стрѣльцовъ:

«Платить имъ, стрѣльцамъ, денегъ по окладу 1679 года невозможно, для того, что отъ многихъ большихъ податей, отъ Сибирскаго хлѣбнаго запаса (на расположенныхъ въ Сибири городовыхъ стрѣльцовъ и казаковъ), и отъ ямской далной многой и безпрогонной гонбы, и т. п., и отъ хлѣбнаго недороду, и отъ многой пустоты, и отъ взятья во многіе поборы многихъ даточныхъ, и отъ платежу тѣхъ даточныхъ подъемныхъ денегъ и во многіе поборы, рублевыхъ, и полтинныхъ и пятой и десятой и пятнадцатой денегъ и отъ всякихъ городовыхъ расходовъ, и отъ частныхъ многихъ службъ, и отъ воровскихъ людей, и отъ пожарнаго разоренія, оскудали и разорились въ конецъ» [124]).

---

[122]) Въ Стрѣлецкомъ приказѣ 108 городовъ въ 90,212 дворовъ, въ приказѣ Большаго дворца въ 18 дворцовыхъ городахъ и селахъ 11,992 двора, кромѣ того вновь приписанъ Олонецъ съ 9784 дв. По листу Стрѣлецкаго приказа положено жалованья въ годъ 107,227 руб., въ томъ числѣ: стольникамъ, полковникамъ и капитанамъ 4,827 руб., и 20,000 стрѣльцамъ, которые въ Москвѣ и въ государевыхъ службахъ—102,400 руб. Для сбора этого жалованья, сначала, въ 1679 году, опредѣлено было въ *среднемъ выводѣ* по 1 рублю. Акт. Арх. Экс. IV, № 250.

[123]) Стрѣлецкія деньги, какъ и другіе денежные сборы, собирали земскіе старосты и выборные лучшіе люди, причемъ подлежащій окладъ уравнивался такъ, чтобы «полные люди передъ бѣдными во льготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости, и никтобъ въ избыткахъ не былъ».

[124]) Акт. Арх. Экс. IV, № 250. Изъ прилагаемой выписки по окладнымъ книгамъ городовъ, обязанныхъ стрѣлецкою повинностью, видно, какъ не-

Вслѣдствіе жалобъ плательщиковъ тогда-же, въ 1681 г., нашли возможнымъ окладъ въ среднемъ выводѣ уменьшить до 92 коп. Но передъ вторымъ Крымскимъ походомъ, для удовлетворенія потребностей стрѣлецкаго войска, въ 45 городахъ и уѣздахъ (кромѣ Заоцкихъ) пришлось *накинуть прибавочный стрѣлецкій хлѣбъ*, сверхъ прежняго оклада (отъ 1 до 2½ четв.) и такимъ образомъ оклады хлѣбомъ съ каждаго двора въ этихъ мѣстахъ возросли на 30% и болѣе [125]).

Для государства и народонаселенія наиболѣе тягостнымъ было содержаніе Московскихъ стрѣльцовъ, которымъ опредѣлены были высокіе оклады жалованья и провіанта, даны особые дома съ землею, выдавались особыя деньги на подъемъ, на подмогу, на прибавку, на торжествахъ, за продолжительную службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставлялись важныя права и преимущества. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ числа Московскихъ стрѣльцовъ возрастали еще въ большей пропорціи расходы на ихъ обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе [126]).

равномѣрны были платежи этой повинности. При среднемъ выводѣ въ 92 коп. платили: Ярославль по 2 руб., Вологда 1 р. 70 к., Кострома и другіе 1 р. 50 к., Казань и другіе 1 р. 40 к., Суздаль и другіе 1 р. 30 к., Владиміръ и другіе 1 р. 20 к., Кіевъ и другіе 1 р., Боровскъ, Курскъ и другіе по 90 к., Можайскъ по 80 к. или 26 алт. и 4 деньги.

[125]) Акт. Арх. Эксп. IV, № 299. Царскій именной указъ 24 сентября 1688 года — о ежегодномъ сборѣ *прибавочнаго стрѣлецкаго хлѣба*, впредь до окончанія валовыми писцами новой народной переписи. «На нынешній на 197 (1689) годъ взять и впредь по вся годы имать замосковныхъ и низовыхъ и заволскихъ городовъ съ государевыхъ дворцовыхъ волостей, съ властелинскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, съ бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, и со всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 185, 186 и 187 годовъ (1677, 1678 и 1679 годовъ) сверхъ прежняго оклада—въ прибавку съ каждаго двора—съ замосковныхъ и низовыхъ—по ½ четверика ржи и столько же овса, съ заволскихъ по четверику ржи.—За симъ окладъ опредѣлился: въ 2½ четверика ржи и столько же овса, въ 3½ четверика ржи и столько же овса, и въ 1½ четверика ржи и столько же овса.

[126]) «Бытъ русск. войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Устройство и содержаніи стрѣльцовъ во II-мъ раздѣлѣ. Московскимъ стрѣльцамъ: жалованья отъ 10 до 15 р., провіанта отъ 15 до 20 четвертей, соли отъ 2 до 5 пудовъ. Полковнику отъ 140 до 200 руб., сотнику или капитану отъ 50 до 40 руб. Такіе оклады были, по свидѣтельству Котошихина, во время войны съ Польшею за Малороссію.—Но въ послѣдней четверти XVII ст. оклады были уменьшены. Въ 1681 г. на содержаніе 20,000 стрѣльцовъ назначено 102,400 руб. и на начальствующихъ лицъ — 4,827 руб.; т. е. болѣе 5 руб. на человѣка. Въ 1697 году на содержаніе стрѣлецкаго

Издержки казны на содержаніе другихъ разрядовъ войскъ, въ сравненіи со стрѣльцами, были менѣе обременительны, если припомнимъ ограниченность денежныхъ окладовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ и драгунъ, а равно и денегъ, отпускаемыхъ на кормъ солдатамъ, драгунамъ. При томъ всѣ эти войска въ военное время, какъ уже замѣчено, должны были продовольствовать себя сами или покупать кормъ на счетъ своего жалованья [127]). Всѣ выгоды были на сторонѣ стрѣльцовъ, какъ войска постояннаго, напротивъ, всѣ невыгоды были на сторонѣ войскъ временныхъ, не исключая впрочемъ и поселенныхъ солдатъ и драгунъ, такъ какъ содержаніе этихъ войскъ въ военное время предоставлено было

Московскаго полка въ Казани въ 1,200 челов. назначено 6,053 руб. 25 алт., со включеніемъ *вершковъ*. Капитану 12 руб., головѣ и полковнику 115 руб. Провіанта каждому стрѣльцу по 10 четвер. ржи и овса, причемъ четверть оцѣнена въ 6 алт. и 4 деньги или *2 гривны*; слѣдовательно, 10 четвер. въ 2 руб. Оклады городовыхъ стрѣльцовъ менѣе—отъ 3 до $3^1/_2$ руб., провіанта отъ 6 до 7 четв. ржи и отъ 6 до 7 четв. овса, сотнику 10 руб., головѣ 20 руб. Оклады провіанта иногда уменьшались на половину, четверть ржи оцѣнивали въ $6^2/_3$ алт., въ 10 алт. и въ $^1/_2$ р.

[127]) *Тамъ же:* О денежномъ и кормовомъ содержаніи войскъ въ военное время. Для соображенія приводимъ слѣдующіе оклады, удержавшіе свою силу до новыхъ штатовъ арміи въ 1711 году. Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, кромѣ помѣстнаго оклада, отъ 5 до 12 руб. жалованья по 1-й ст.; отъ 4 до 10 по 2-й ст.; отъ 4 до 9 по 3-й ст., отъ $3^1/_2$ до 7 по 4-й ст., отъ 3 до 6 руб. по 5-й ст. Собр. госуд. грам. и догов. III, № 41. 1. П. С. З. I, № 86 и 273. Котошихинъ, стр. 76. Впрочемъ, во второй половинѣ XVII ст., когда помѣстные оклады значительно раздробились и когда многіе дворяне и дѣти боярскія лишились земли, денежные оклады достигали 20, 25, 30, 35, 40, 45 и 50 руб., а для высшихъ разрядовъ отъ 50 до 80 руб. Такіе-же оклады существовали для помѣстныхъ татаръ и городовыхъ казаковъ, принадлежавшихъ къ разряду дѣтей боярскихъ.—Бывшіе же на положеніи городовыхъ стрѣльцовъ получали: жалованья отъ 5 до 7 руб., провіанта: отъ 6 до 12 четверт. ржи, отъ 2 до 3 четверт. ячменя, или овса. Пикинеры и рейтары, не надѣленные землею, т. е. кормовые—по 30 руб., съ 1678 г. по 24 руб. жалованья; на походѣ, въ случаѣ вздорожанія цѣнъ на продукты, назначались иногда добавочныя деньги или отпускался кормъ натурою, по усмотрѣнію воеводъ. Драгунамъ отпускалось по 12 руб. жалованья въ годъ. Солдатамъ обыкновенно отпускалось на кормъ ежедневно по 2 алтына, или по 60 алтынъ въ мѣсяцъ, или же около $4^1/_2$ денегъ въ сутки, въ мѣсяцъ 21 алт. и 4 деньги (65 коп.), и провіанта нѣсколько четвериковъ. Пикинеры солдатскихъ полковъ имѣли двойной окладъ противъ мушкетеровъ. Въ случаѣ вздорожанія продуктовъ оклады удвоивались. Поселенные солдаты получали по 4 деньги въ сутки. Оклады офицеровъ, большею частью иноземцевъ, опредѣлялись согласно съ контрактами. Обыкновенно полагалось жалованья въ мѣсяцъ: полковнику 40 руб., маіору 10 р., капитану 7, поручику 5 и прапорщику 3 руб. Офицерамъ, служившимъ въ рейтарахъ и драгунахъ, на походѣ и въ военное время иногда назначался фуражъ. Брикъ, стр. 484, 496, 506.

всѣмъ случайностямъ. Старинный способъ содержанія войскъ, основанный главнымъ образомъ на натуральныхъ земскихъ повинностяхъ тяглыхъ или податныхъ классовъ, не могъ быть устраненъ Петромъ I до составленія штатовъ въ 1711 году, т. е. до учрежденія Сената и Кригсъ-Коммиссаріата. Поэтому, въ первыя десять лѣтъ Сѣверной войны, способы содержанія русскихъ войскъ, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, мало отличались отъ предшествовавшихъ войнъ [128]).

Разстройство и паденіе помѣстныхъ и поселенныхъ войскъ, а равно временно созываемыхъ солдатскихъ полковъ.

Не трудно себѣ представить, какъ тяжело было государству, мало развитому въ экономическомъ отношеніи, содержать въ полѣ армію въ 100,000 человѣкъ, если на одно только жалованье въ 1686 году (должностнымъ чинамъ, 20,000 чел. пикинерамъ и рейтарамъ и 40,000 челов. солдатамъ и стрѣльцамъ) требовалось собрать 700,000 рублей, а денегъ можно было собрать тогда посредствомъ чрезвычайнаго сбора съ земли только 324,244 руб. Какого напряженія требовалось отъ народонаселенія, чтобы удовлетворить всѣмъ прочимъ нуждамъ значительной арміи, если война должна была затянуться болѣе, чѣмъ на три, на четыре мѣсяца. Поэтому мы и видимъ, что войска, не получая своевременно и въ достаточномъ количествѣ продовольствія, скоро приходили къ разстройство, дисциплина падала, начинались грабежи, развивались болѣзни и смертность, жители бросали города и села, и вся страна, бывшая театромъ военныхъ дѣйствій, превращалась въ пустыню.

---

[128]) Сборн. Импер. Рус. Ист. Общ., т. 39. Спб. 1884, стр. 57. По словамъ чрезвычайнаго посланника англійской королевы *Витворта*, содержаніе всей арміи (которую онъ исчисляетъ въ 100 тыс. со включеніемъ гарнизоновъ) обходилось Петру I, въ 1705 году, не болѣе двухъ третей той цѣны, въ которую тоже количество войска обошлось бы всякому другому изъ европейскихъ государей, такъ какъ русскіе, имѣвшіе достатокъ, обязаны были нести службу на собственный счетъ или за крайне незначительное вознагражденіе: расходы шли единственно на иностранныхъ офицеровъ и на простыхъ пѣхотныхъ рядовыхъ. Впрочемъ, и суммы, необходимыя на такіе расходы, собирались съ затрудненіями. Оттого большинство солдатъ одѣто было и вооружено не такъ, какъ бы можно было ожидать и какъ казалось съ перваго взгляда». — Какъ ни заботился Петръ I о продовольствіи войскъ, но не могъ добиться порядка въ снабженіи ихъ исправно, посредствомъ сбора хлѣба натурою, въ качествѣ повинности. См. еще письма Витворта въ 1707 и 1708 гг.

Войско, составленное изъ помѣстныхъ ратниковъ, изъ людей не привычныхъ къ военнымъ тягостямъ, напротивъ болѣе склонныхъ къ упражненію земледѣліемъ, въ военномъ дѣлѣ не могло дѣйствовать успѣшно. Гдѣ воинъ, будучи нѣсколько мѣсяцевъ въ походѣ, по окончаніи войны увольняется домой, тамъ войско всегда останется новонабраннымъ, невыученнымъ, неприспособленнымъ къ военному дѣлу. А такимъ войскомъ была помѣстная конница. Съ другой стороны—въ XVI и XVII столѣтіяхъ русскія рати, нерѣдко составленныя изъ захудалыхъ воиновъ, *выигрывали множество сраженій надъ татарами, шведами, поляками, турками.* Но помѣстная система *содержанія войскъ* была несостоятельною во всѣхъ продолжительныхъ войнахъ. Это доказали прежде всего войны Іоанна Грознаго со Швеціей, Ливоніей и Польшею. Оттого, по кончинѣ этого государя, при полномъ истощеніи финансовыхъ средствъ государства, замѣчалось крайнее обѣднѣніе народа. Помѣстныя войска, дворяне и дѣти боярскія, служившіе съ земли, „оскудѣли“. Въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича думали поправить дѣло уничтоженіемъ привиллегій, предоставленныхъ духовнымъ и монастырскимъ вотчинамъ: „церковныя имѣнія въ пустотѣ изнуряются ради пьянственнаго и непотребнаго житія многообразне и прибытка никакого-же нѣсть... а воинственному чину отъ сего оскудѣніе приходитъ веліе“. Постановленіе собора 10 іюня 1584 года о томъ, чтобы „тархановъ болѣе не было и чтобы всѣ бывшіе прежде свободными отъ взноса податей платили ихъ съ 1 сентября 1585 года“... не осуществились. Все осталось по старому. Крестьяне бросали помѣщиковъ, которымъ они обязаны были между тѣмъ платить оброки и давать средства для содержанія ихъ на службѣ. Цѣлыя деревни пустѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились способы содержанія дворянской конницы: „оскудѣніе воинскому чину увеличилось“. Выходъ изъ такого положенія былъ найденъ Борисомъ Годуновымъ въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Но закрѣпощеніе крестьянъ тягостно отозвалось на всемъ экономическомъ бытѣ государства, хотя, быть можетъ, первоначально улучшило положеніе главнаго, самаго многочисленнаго разряда войскъ—помѣстной конницы.

Въ смутное время, когда самозванцевъ, опиравшихся на поляковъ, поддерживали Малороссійскіе и Донскіе казаки, усиленные

безпомѣстными дѣтьми боярскими, бѣглыми крестьянами и холопами, которыхъ сманивали атаманы обѣщаніемъ „воли“, помѣстная конница совершенно разстроилась: въ открытомъ полѣ она не могла устоять съ успѣхомъ противъ болѣе приспособленныхъ къ войнѣ казаковъ и болѣе искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ дружинъ литовскихъ и польскихъ авантюристовъ.

Но и въ послѣдующихъ войнахъ въ XVII столѣтіи помѣстная конница далеко не стояла на высотѣ своего назначенія. Помѣщики отвыкали отъ военнаго дѣла и рады были отдѣлаться отъ случайностей войны. На соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ властей и выборныхъ, бывшемъ въ присутствіи царя Михаила Ѳеодоровича 3 января 1642 года, дворяне и дѣти боярскія на случай войны съ Турціей за Азовъ, занятый Донскими казаками, предлагали составить войска изъ *даточныхъ людей*, конныхъ и пѣшихъ, которыхъ должны поставить: *во-первыхъ*, дьяки и подьячіе, пожалованные богатыми помѣстьями и вотчинами, „которые обогатѣвъ многимъ богатствомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ, покупили многіе вотчины и построили палаты каменныя, какихъ прежде не имѣли великородные люди“; *во-вторыхъ*, московскіе чины, „которые, занимая мѣста въ городахъ, отяжелѣли и обогатѣли большимъ богатствомъ и на то богатство купили многія вотчины“; *въ-третьихъ*, дворовые люди (придворные) „которые, живя на дворцовыхъ великихъ селахъ, пріобрѣтаютъ великіе пожитки и государевы полковыя службы не служатъ“; *въ-четвертыхъ*, служилые помѣщики предлагали: „прибрать на Москвѣ, въ городахъ и во всей землѣ ратныхъ людей стрѣльцовъ и солдатовъ, сколько нужно, окромѣ нашихъ, холопей твоихъ, крѣпостныхъ и старинныхъ людишекъ и крестьянишекъ... а бѣдныхъ, насъ, холопей своихъ, и разоренныхъ и безпомощныхъ и безпомѣстныхъ и пустомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, вели, Государь, взыскать своею Государскою милостію, помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, чтобы было чѣмъ твоя Государская служба служить“. Но воевать не хотѣлось также и московскимъ чинамъ, и имъ становилась тяжкою служба, сопряженная съ расходами и опасностью. „Московскіе люди на Москвѣ живутъ безъ съѣзду, колодниковъ держать, и въ посылки безкорыстныя ихъ посылаютъ, и земляной городъ и всякія земляныя городовыя дѣла дѣлаютъ, и въ колодези,

и въ парусы, и въ мосты, и рѣшеточныя и посаженныя съ дворовъ деньги платятъ, а городовые люди (городовые дворяне) всего того не знаютъ". Болѣе выгодно и безопасно было исполнять полицейскія обязанности, чѣмъ воевать съ поляками и татарами.

Дворяне и дѣти боярскія, обязанные за помѣстья службою, съ половины XVII столѣтія начинали сознавать свое безсиліе въ войнѣ съ *противникомъ болье ихъ искуснымъ*. И вотъ они указывали царю новое средство давать даточныхъ людей, сколько *потребуется*; изъ даточныхъ можетъ быть составлена *большая армія* для борьбы съ страшными врагами, какими въ то время были турки.

Такимъ образомъ, въ Россіи съ половины XVII столѣтія, въ эпоху первоначальнаго дѣйствія Соборнаго Уложенія, совершался крутой поворотъ во взглядахъ всякаго вотчинника и помѣщика на войну. Наступало время, когда дворянская конница не была въ состояніи выдерживать продолжительной войны, не могла дѣйствовать въ открытомъ полѣ не только съ такимъ искусствомъ, съ какимъ дѣйствовала не только турецкая конница, которую тогда считали лучшею въ Европѣ, но и шведскіе и нѣмецкіе кирасиры, или какъ дѣйствовали степные казаки. Приговоръ надъ дворянской конницей произнесла исторія, какъ свидѣтельствуетъ въ живыхъ образахъ очевидецъ Посошковъ въ своей запискѣ о „ратномъ поведеніи", составленной имъ въ 1701 г., послѣ пораженія 45.000 русскихъ войскъ подъ Нарвою. Въ тринадцатилѣтней войнѣ съ Польшею за Малороссію погибъ цвѣтъ помѣстной дворянской конницы. Въ послѣдующихъ войнахъ съ Турціей и Крымомъ мы видимъ лишь незначительныя части этой кавалеріи и притомъ плохо устроенныя и дурно вооруженныя.

Болѣе горестною была судьба стрѣльцовъ, омрачившихъ свою старую боевую славу, въ майскихъ событіяхъ 1682 г., затѣмъ показавшихъ свою неспособность къ дѣйствительной боевой службѣ подъ Азовымъ, наконецъ, ставшихъ орудіемъ враговъ новаго общественнаго строя въ государствѣ и къ тому обременявшихъ государство.

Безнадежны для военнаго дѣла были солдатскіе полки, составляемые изъ даточныхъ поселянъ, подъ командою иноземныхъ начальниковъ и офицеровъ, потому что разбѣгались при самомъ началѣ кампаніи, а остававшіеся въ строю гибли отъ неустрой-

ства и недостатка въ продовольствіи. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, остатки солдатскихъ полковъ распускались, власть полковниковъ и офицеровъ прекращалась, люди становились опять пахарями. Роль людей, бывшихъ то воинами, то поселянами, теперь, во второй половинѣ XVII столѣтія, имѣла весьма вредное вліяніе на военный духъ и на самый успѣхъ военнаго дѣла. Необходимо было требовать, чтобы масса пѣшихъ войскъ безпрекословно повиновалась волѣ начальника. Желали водворить дисциплину. Но можетъ ли быть водворена дисциплина въ толпѣ поселянъ, остающихся всегда новобранцами!

Коротко сказать, въ исходѣ XVII столѣтія въ Россіи имѣлось весьма небольшое число надежнаго войска, не болѣе 20.000 человѣкъ, вѣрныхъ государю и преданныхъ своему долгу. „Это войско стрѣльцами называть не позволено, такъ какъ они, наслѣдовавъ отъ стрѣльцовъ названіе, наслѣдовали бы вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ безчестіе“ [129]). Этимъ надежнымъ войскомъ, на которое могъ положиться Петръ I до отъѣзда своего въ Европу, были четыре полка: 1-й Лефортовъ, или выборный Московскій, 2-й Гордона, или выборный Бутырскій полкъ, 3-й полкъ Преображенскій и 4-й полкъ Семеновскій. Въ первыхъ двухъ полкахъ было по 8 тысячъ, въ послѣднихъ по 3 или 4 тысячи. Число послѣднихъ, кажется, было потомъ удвоено. Въ четырехъ полкахъ офицерами были иноземцы, рядовыми большею частью русскіе, частью даточные, частью же охочіе люди, не исключая дворянъ и дѣтей боярскихъ. До 1699 года, какъ будетъ сказано, эти войска не были регулярными полками въ настоящемъ смыслѣ слова: они были раздѣлены на тысячи, подъ командою полковниковъ, и въ 1699 году составили кадры первыхъ регулярныхъ полковъ въ томъ составѣ ротъ и людей, въ какомъ были имперскіе полки (ставшіе регулярными съ 1681 года), по образцамъ ко-

---

[129]) «Дневникъ» *Корба*, стр. 245 и 246. Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, именно *выборные* стрѣльцы служили основаніемъ для формированія въ 1642 г. полковъ, названныхъ выборными солдатскими полками. Далѣе— стрѣльцы Сухарева полка и солдаты Бутырскаго полка, вмѣстѣ съ потѣшными Преображенскими и Семеновскими, образовали въ 1687 году полки Преображенскій и Семеновскій, названные въ 1700 году гвардіей.

торыхъ и дано было военное устройство, вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе 27 первымъ русскимъ регулярнымъ полкамъ и съ устройствомъ довольствія денежнаго и кормоваго, также по способу имперскихъ полковъ. Но эти первые регулярные полки были совершенно разстроены подъ Нарвою, такъ что Петру I, въ 1704 и 1705 годахъ, пришлось вновь сформировать свою пѣхоту.

Причины упадка военнаго духа и дисциплины въ русскомъ войскѣ во вторую половину XVII столѣтія.

Перейти къ новому устройству всѣхъ разрядовъ войскъ было необходимо, не ради подражанія иноземцамъ, но ради спасенія цѣлости государства.

По мѣрѣ успѣховъ въ огнестрѣльномъ оружіи, военное искусство ставило войскамъ новыя, все болѣе и болѣе сложныя и трудныя задачи. На западѣ Европы, какъ мы знаемъ, въ тридцатилѣтнюю войну пробилъ послѣдній часъ для помѣстныхъ войскъ и милицій. Въ Россіи безнадежность веденія продолжительныхъ и упорныхъ войнъ съ помѣстной конницей и на скоро мобилизованными, необученными солдатскими полками выяснилась достаточно во всѣхъ значительныхъ войнахъ XVII столѣтія. Азовскіе походы только подтвердили негодность старой системы военнаго устройства. Доблесть военнаго духа въ русскомъ войскѣ подтачивалась старою дурною привычкою, свойственною дикарямъ, съ дѣтства привыкающимъ жить на счетъ мирныхъ сосѣдей, промышлять ихъ жизнію и достояніемъ, грабить, истреблять, разносить, сожигать. Такъ дѣйствовали Крымскіе татары, точно такими же стали степные казаки. Варварски дѣйствовала и помѣстная конница въ войнахъ XVI и XVII столѣтій. Тогда опустошалась страна не только непріятельская, но и собственная. Грабежи и насилія на театрѣ военныхъ дѣйствій происходили тогда не вслѣдствіе одной только религіозной нетерпимости, но и вслѣдствіе взгляда современниковъ на способъ веденія войны. Въ ту эпоху вести войну значило — „промышлять“, кормиться на счетъ сосѣда, грабить его, захватывать все, что попадетъ подъ руку, остальное уничтожать, жечь. „Добыча“ служила наградою за хо-

рошую *доблестную* службу и была цѣлью набѣга, похода, нашествія, войны [130]). Въ грабежахъ особенно искусны были всякого рода нестроевые, наполнявшіе станъ, люди господскіе, маркитанты: „и кашевары, и яже были у конехъ оставлены, и друзіе, яже и съ куплею пріѣхаша, всѣ сбѣгошася во градъ, на корысть многую". Іоаннъ IV и его совѣтники понимали необходимость завоеванія Ливоніи: она ему мѣшала, служила препятствіемъ къ сближенію съ Западомъ посредствомъ моря, чтобы добывать средства для увеличенія своего могущества. Но войны въ Ливоніи сопровождались страшнымъ опустошеніемъ страны, безпощаднымъ истребленіемъ жителей, безъ различія пола и возраста. Также поступали тогда русскіе и въ войнахъ съ Швеціей и Польшею [131]). Случалось, что всѣхъ плѣнныхъ сожигали, какъ людей знавшихся

---

[130]). При взятіи Казани, въ послѣдній день штурма 2 октября 1552 года, въ самое горячее время, въ рѣшительную минуту, когда передовымъ русскимъ войскамъ удалось взобраться на крыши домовъ и бить отступавшихъ Казанцевъ, многіе ратники, прельстившись *добычею*, перестали сражаться и бросились на грабежъ; остававшихся въ дѣлѣ Казанцы начали одолѣвать. Пришлось пустить въ ходъ послѣдніе резервы.—По взятіи Казани царь отдалъ войску плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, а себѣ взялъ только царя Едигея, царскія знамена, городскія пушки; что-же касается сокровищъ, то они были разграблены до окончанія штурма, — какъ видно изъ слѣдующаго мѣста «Исторіи» князя Курбскаго: «И якъ видѣвше бусурманы, иже христьянскаго войска мало оставаетъ (остается), *мало не всѣ* на корысти надоша (напали): мнози, яко глаголютъ, по два крать и по три въ станы отхождашу съ корыстьми и паки возвращахуся.... (тогда бусурманы, замѣтивъ слабость силъ сражающихся съ ними, начали наступать—«начаша крѣпцѣ налегати»). Корыстовники-же оные предреченные, егда увидѣли, что наши по нуждѣ уступаютъ по малу, бронящесь съ бусурманомъ, въ такое абіе бѣгство вдашася, яко и во врата многіе не попали; но множайшіе и съ корыстьми черезъ стѣну метались, а иные и корысти повергоша, только вопіюще: *ськутъ! ськутъ!*"... Бѣжавшіе распространили панику во всемъ станѣ. На помощь пришлось выдвинуть „полкъ царскій великій, въ которомъ было 20,000 избранныхъ воиновъ", половина которыхъ была спѣшена „спѣдши съ коней потекоша во градъ, на помощь утрудженнымъ воиномъ". А сокровища въ Казани были большія: „златомъ, сребромъ, камеміемъ драгоцѣннымъ, и собольми кипѣло и другими великими богатствы". Сказаніе, ч. I, 37—40.

[131]). Въ 1559 году, 130,000 чел. русскаго войска, послѣ побѣды надъ магистромъ Кетлеромъ при Тирзинѣ предались страшнымъ опустошеніямъ отъ границъ Пруссіи и Литвы до моря, не щадя младенцевъ во чревѣ матери. *Соловьевъ*, VI, стр. 151, 152; П. С. Р. Л. т. VI, стр. 311 Monumentum Liv. ant. I, 220. При осадѣ Выборга въ 1554 году русскіе страшно опустошали его окрестности, они продавали плѣнныхъ финновъ мужчину за гривну, женщину за 5 алтынъ. *Соловьевъ*, VI, 136. Въ 1569 году Іоаннъ IV вступилъ въ Новгородъ съ своими дворянами и съ 1500 стрѣльцовъ, «стали на торговой сторонѣ, въ городищѣ... стали топить людей въ Волховѣ,

съ злымъ духомъ, какъ чернокнижниковъ. Стефанъ Баторій платилъ тѣмъ-же: взятые имъ города подвергались совершенному разоренію [132]). Оставляемъ въ сторонѣ смутное время, когда господствовала полная анархія, когда Малороссійскіе и Донскіе казаки могли безнаказанно предаваться неистовымъ грабежамъ и насиліямъ, которые сопровождались распутствомъ и кощунствомъ, чѣмъ они и омрачили свою доблесть [133]). За одно съ ними дѣйствовали польскіе отряды Лисовскаго и Сапѣги, которые хвалились числомъ избитыхъ ими семей дворянъ и дѣтей боярскихъ.

До конца XVII столѣтія *добычи*, а съ нею грабежи, входила въ планъ полководцевъ и государей. Въ добычѣ и разграбленіи города видѣли средство для удовлетворенія нуждъ солдатъ, для продовольствія войскъ, для пополненія недочетовъ денежной казны. Страну, которую оставляли за невозможностью удержать

дѣти боярскіе и стрѣльцы ѣздили на маленькихъ лодкахъ съ рогатинами, копьями, баграми, топорами и кто выплывалъ вверхъ, того прикалывали». *Соловьевъ*, VI; 227.

[132]). Въ 1580 году, при взятіи Великихъ Лукъ, наемная венгерская пѣхота (черныя банды) совершила неслыханныя жестокости; Венгры рѣзали всѣхъ, кто бы ни попадался, примѣру ихъ слѣдовали Поляки. Тоже происходило при взятіи Велижа, Усвята. *Соловьевъ*, VI, 371.

[133]). Мой трудъ: „Бытъ русскихъ войскъ“, см. главу о степныхъ казакахъ въ смутное время. Подвиги Заруцкаго и Донскихъ казаковъ описаны лѣтописцами и между прочимъ, въ грамотѣ находившихся въ Москвѣ бояръ, писанной въ январѣ 1612 г. Собр. госуд. грам. и догов. II, № 277. По поводу злодѣйствъ, совершенныхъ казаками, бояре писали слѣдующее: «И нынѣ князь Дмитрій Трубецкой да Иванъ Заруцкой съ товарищи стоятъ подъ Москвою на большое крестьянское (т. е. христіанское) кровопролитіе, и Московскому государству и городомъ всѣмъ на конечное разоренье, а не на покой крестьянской, и безпрестанно ѣздя по городамъ отъ нихъ изъ таборъ изъ подъ Москвы, казаки грабятъ и разбиваютъ и невинную кровъ крестьянскую проливаютъ, и насилуютъ православныхъ крестьянъ, боярынь и простыхъ женъ емлютъ на блудъ, и нетлѣнныхъ дѣвицъ растлѣваютъ насильствомъ мучительскимъ, и церкви Божіи разоряютъ, и святые иконы обдираютъ и обругаютъ, и многіе студныя и скаредныя дѣла на иконахъ Божіяхъ сотворяютъ, чего умъ нашъ страшится написати, съ женками и съ дѣвками беззаконно на иконахъ святыхъ спятъ и оскверняютъ и поругаютъ, и законъ нашъ крестьянской сами разоряютъ, подобны жидомъ, чего николи православному крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити негодится, что они злодѣи дѣлаютъ»... Грамоту подписали: бояре—князь Ѳ. І. Мстиславской, кн. И. С. Куракинъ, П. П. Романовъ (дядя Михаила Ѳеодоровича), Ѳ. П. Шереметьевъ, М. А. Нагово, князь Б. М. Лыковъ, за князя А. Трубецкаго подписалъ Нагово; окольничій Ѳ. В. Головинъ за себя и за брата Ивана, за окольничаго Т. В. Грезнова П. Безобразовъ, ловчій и думный дворянинъ И. Р. Безобразовъ, думные дьяки Соловецкой, Чичеринъ, Третьяковъ.

за собою, считали необходимымъ опустошить, чтобы непріятель не могъ воспользоваться ея средствами; за неумѣніемъ отстоять ее открытою силою, прибѣгали къ простой хитрости—къ сожиганію цѣлыхъ городовъ и селеній.

Въ 1661 году, послѣ отступленія русскихъ войскъ къ Смоленску, ратнымъ людямъ полководцы, согласно распоряженію изъ Москвы, приказывали у жителей уѣздовъ Оршанскаго, Копысскаго, Шкловскаго, Могилевскаго и Дубровинскаго — забирать насильно хлѣбъ и скотъ, и сѣно и солому жечь, чтобы не дать на зиму пристанища усилившемуся непріятелю. Войска жгли, разумѣется, не одну только солому, но жгли цѣлые города и села. Между тѣмъ жители занятой русскими войсками Смоленской области, обмолотивъ хлѣбъ, ссыпали его въ ямы, сами жгли солому и никто не сталъ возить хлѣба на продажу въ города. Цѣны на всѣ продукты возрасли непомѣрно. Тогда были въ обращеніи деньги неправильной валюты, всѣ продукты вздорожали; обнаружился голодъ, сопровождавшійся болѣзнями; развились смертность, побѣги, преступленія. И никогда въ русскомъ войскѣ не падала такъ низко военная дисциплина, какъ въ этомъ несчастный періодъ войны съ Польшею. Грабежи, входя въ планъ дѣйствій главныхъ воеводъ, развивались и помимо ихъ воли; каждый частный начальникъ (голова, сотникъ), считалъ себя въ правѣ, и конечно находилъ въ томъ для себя выгоду, посылать своихъ людей за «добычею» въ сосѣднія волости.

Во второй половинѣ XVII столѣтія, помѣстная конница, пока она оставалась на театрѣ военныхъ дѣйствій, „промышляла“ по старому обычаю, какъ и въ XVI столѣтіи; отъ нея не отставали и рейтары: «воеводы, стольники, стряпчіе, дворяне, жильцы начальные люди, рейтары и казаки, говоритъ Котошихинъ, запасаются на службу всякой домовыми запасами, у кого что прилучится, а царскихъ запасовъ имъ никому не дается, развѣ когда бываетъ великая нужда и голодъ — и имъ изъ царскіе казны даются не богатымъ людямъ запасы, въ долгъ, по небольшему» [134]). Взятыхъ запасовъ изъ дому хватало на два, на три мѣсяца; не богатые, не довольствуясь малымъ, что казна отпускала заимообразно, искали бо́льшаго, гдѣ либо въ сосѣднихъ волостяхъ; отъ бѣдныхъ не отставали богатые.

Такимъ образомъ помѣстная конница, рейтары и казаки изощряли свое искусство въ опустошеніяхъ страны, не уступая го-

[134]) *Котошихинъ*, гл. IV, § 9, стр. 108, 109.

лодным наемникам полчищ Тилли и Валленштейна въ тридцатилѣтнюю войну.

Уже на пятый годъ войны съ Польшею за Малороссію Московская казна была истощена, ратные люди кормились въ занятыхъ земляхъ, войска промышляли кормъ, какъ знали.

Достаточно привести нѣсколько примѣровъ, чтобы убѣдиться, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ вело необезпеченіе способовъ продовольствія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Воеводы, командовавшіе войсками, въ сосѣдствѣ съ Лифляндіей, отдавали волости Друйскаго, Рѣжицкаго и Лугскаго уѣздовъ на разореніе казакамъ и рейтарамъ. Нащокинъ, занимавшій Кокенгаузенъ (царевича Димитрія городъ), не могъ заставить рейтаръ прекратить грабежи и безчинства. Жалобы Нащокина въ рейтарскій приказъ оставались безъ послѣдствій. Въ 1659 году, Ордынъ-Нащокинъ, возведенный годъ тому назадъ въ думные бояре, писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу, между прочимъ, слѣдующее: „Теперь изъ Царевича Димитрія города (Кокенгаузена) надобно въ три мѣста посылать помощь, *оборонять* отъ злаго мученія: надобно оборонять Чадосы отъ литовскихъ людей, которые пришли мстить за разоренье шляхты Браславской; рейтары мучатъ людей въ Пкажнѣ и Браславлѣ, а Донскіе козаки пустошатъ Друю съ волостями; отовсюду просятъ помощи, обливаются кровавыми слезами; лучше бы я на себѣ раны видѣлъ, только бы невинные люди такой крови не терпѣли! Лучше бы согласился я быть въ заточеніи необратномъ, только бы не жить здѣсь и не видать надъ людьми такихъ злыхъ бѣдъ». Тщетны были приказы Нащокина рейтарамъ и Донцамъ: «они не трогались, отяжелѣвъ награбленными пожитками, которые нахватали у людей, присягнувшихъ царю». Постигая истинныя причины бѣдствій войны, съ ея страшными послѣдствіями, Нащокинъ сознавалъ необходимость коренныхъ перемѣнъ въ устройствѣ и содержаніи войскъ. Старинную дворянскую конницу онъ предлагалъ замѣнить даточными и конными людьми, держать постоянное войско и содержать его хорошо: «отъ крови сдерживать, чтобъ миру мѣсто было, а не разрушеніе» [135]).

Еще хуже было на югѣ, въ Малороссіи. Въ то время, когда Нащокинъ безуспѣшно жаловался на рейтаръ и казаковъ, въ Малороссіи, на югѣ, князь Трубецкой и Шереметевъ подъ Конотопомъ и Чудновомъ сгубили громадное русское войско, выступившее въ началѣ 1659 года противъ хана Крымскаго и гетмана Запорожскаго Выговскаго. Московская дворянская конница, совершившая, въ самомъ началѣ войны, блистательный походъ,

---

[135]) *Соловьевъ*, X, стр. 242, XI, стр. 50, 60, прим. 14. Изъ Архива Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія. «Ордынъ-Нащокинъ», какъ предтеча Петра Великаго, въ ст. *Иконникова*. Рус. Стар. за 1884 г.

черезъ пять лѣтъ, въ одинъ день, подъ Конотопомъ потеряла всю свою славу: «плѣнныхъ досталось побѣдителямъ тысячъ пять; несчастныхъ вывели на открытое мѣсто и рѣзали какъ барановъ», такъ условились между собою, говоритъ Соловьевъ, предводители татаръ и казаковъ. Москву спѣшили укрѣпить земляными валами; люди всѣхъ чиновъ шли на работы, на которыхъ часто присутствовалъ самъ царь съ боярами; окрестные жители съ семействами и пожитками наполнили Москву. Но Москва отдѣлалась страхомъ, а Малороссія продолжала находиться въ печальномъ положеніи. Андрей Потоцкій, начальникъ польскаго отряда при Выговскомъ, доносилъ, между прочимъ, королю Іоанну Казиміру, что здѣсь „одно мѣстечко воюетъ противъ другаго, сынъ грабитъ отца, отецъ сына. Страшное представляется здѣсь Вавилонское столпотвореніе! Благоразумнѣйшіе изъ старшинъ казацкихъ молятъ Бога, чтобъ кто нибудь, или ваша королевская милость, или царь, взялъ ихъ въ крѣпкія руки и не допускалъ грубую чернь до такого своеволія» [136]). Черезъ годъ, въ октябрѣ 1660 года, пришла вѣсть въ Москву о пораженіи подъ *Чудновымъ*, гдѣ погибло цѣлое царское войско, опора Малороссіи.

Пораженія русскихъ воеводъ въ Бѣлоруссіи, въ 1559, 1660 и 1661 годахъ, повели къ очищенію Гродна, Могилева и Вильны и къ отступленію къ Смоленску. По недостатку продовольствія приходилось ратныхъ людей посылать за добычею [137]); велѣно у жителей забирать скотъ и хлѣбъ насильственно, а солому и сѣно жечь. Добывать хлѣбъ приходилось силою. Пошли на Копысъ и думали принудить жителей къ сдачѣ безъ бою; воевода Толочановъ велѣлъ пускать въ городъ гранаты, отъ которыхъ загорѣлись два двора. Ходить на приступъ было запрещено. Но солдаты не послушали: ударивъ въ барабаны и закричавъ *ясакомъ*, они начали штурмъ самовольно, безъ приказанія своихъ полковниковъ. Воевода велѣлъ полковникамъ Вильяму Брюсу и Николаю фонъ-Залену отвести солдатъ отъ города, и съ ними послалъ есауловъ и дворянъ. Скоро полковники возвратились изъ подъ города и объявили, что солдаты ихъ не послушали, поручиковъ и дворянъ перебили, полковника Брюса ранили по рукѣ, фонъ-Залена кирпичемъ въ голову. Приступъ не удался, солдаты были перебиты и переранены.

Деморализація войскъ пошла далеко послѣ того, когда отъ голода увеличились болѣзни и развилась смертность; начались усиленные побѣги [138]).

---

[136]) *Соловьевъ*, XI, 67—69. Къ тому времени относится одно любопытное сочиненіе, въ которомъ Черкасы, т. е. малороссійскіе казаки, представляются жестокими варварами. Тамъ же, 77.

[137]) Въ Быховѣ хлѣбныхъ запасовъ ничего нѣтъ, «ратные люди ѣдятъ траву и лошадей», писалъ Смоленскій воевода князь Петръ Долгорукій. *Соловьевъ*, XI, 162.

[138]) У полковника Дефрома убѣжало 226 солдатъ, осталось на лицо 330; у стрѣлецкаго головы Колупаева не пошло на службу изъ Москвы 46, бѣ-

Изъ полковъ въ 1659 году многіе дворяне и дѣти боярскія и другіе служилые, не получая денежнаго жалованья и хлѣбныхъ запасовъ, *бѣжали*; именнымъ указомъ 1659 года велѣно имъ возвратиться въ полки, куда выслано жалованье и хлѣбные запасы безъ ихъ челобитья: „а которые мимо сего указу на службу не поѣдутъ, и тѣмъ быть въ великой опалѣ и разореньи; а которые со службы сбѣжавъ, въ домы свои пріѣдутъ, и ихъ велѣно ловить и вѣшать". Многіе Коломенскіе и Рязанскіе дворяне и дѣти боярскія ушли изъ полка своего воеводы князя Ѳеодора Куракина; наказъ 5 октября 1659 года повелѣваетъ стольнику князю Михаилу Ивановичу Волконскому: „собрать ему тѣхъ *бѣлецовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ*, всѣхъ до одного человѣка, къ приказной избѣ (въ Коломнѣ и въ Рязани) сказать имъ: за ту ихъ вину учинить жестокое наказанье *бить кнутомъ* (но государь смягчилъ боярскій приговоръ) «наказанья плетьми чинить не велѣлъ, а велѣлъ, которые съ Государевой службы сбѣжали до Конотопскаго бою, а были они написаны по *выбору* и по *дворовому*, и у тѣхъ выборныхъ выборъ, а у дворовыхъ *дворовой* отнять, и написать съ городомъ, да у нихъ же изъ окладовъ убавить помѣстнаго окладу по *сту* четьи; а которые сбѣжали изъ полковъ послѣ Конотопскаго бою, и у тѣхъ за тотъ побѣгъ потомужъ велѣно отнять у выборныхъ выборъ, а у дворовыхъ дворовой, а изъ окладочныхъ убавить помѣстнаго по 50 четей у человѣка; а которые, *взявъ Государево жалованье*, на Государеву службу не поѣхали, или, поѣхавъ, поворотились назадъ, и на Государевой службѣ не были, и тѣхъ велѣно за ихъ воровство бить кнутомъ нещадно (на козлѣ)» [139]).

жало 128, осталось на лицо 209; у подполковника Жданова ушло 57, на лицо осталось 564 и т. д. Соловьевъ, XI, 163. Какъ таяли войска отъ побѣговъ, видно изъ слѣдующаго донесенія *Косогова*, командовавшаго передовымъ отрядомъ въ арміи Брюховецкаго и Скуратова, въ Малороссіи въ послѣдній періодъ кампаніи. Въ августѣ, въ отрядѣ подъ его командою было: 85 рейтаръ, 120 солдатъ, 470 городовыхъ казаковъ и 500 малороссійскихъ казаковъ. Послѣ пораженія 1 августа 1664 г., пишетъ Косоговъ, рейтары коней своихъ потопили и оружіе пометали, «въ моемъ полку самихъ казаковъ немного, все наймиты да изъ Вишницъ работники, и малыхъ ребятъ много, а сами козаки живутъ по домамъ своимъ». Черезъ шесть недѣль Косоговъ доносилъ: «твоихъ великаго государя ратныхъ людей до 18 сентября оставалось: рейтаръ 68, солдатъ 159, а съ 18 сентября въ ночь бѣжало солдатъ 18 человѣкъ, 10 числа сбѣжало рейтаръ 24 человѣка; у оставшихся со мною запасовъ нѣтъ, въ Капевѣ твоихъ ратныхъ людей очень мало, а непріятели приходятъ безпрестанно; изъ городовъ воеводы бѣглыхъ ва службу не высылаютъ, и на то смотря и остальные разбѣгаются». Брюховецкому обѣщано было прислать изъ Сѣвска боярина съ войскомъ, но пришло только 400 человѣкъ съ дворяниномъ Протасьевымъ, да и *тѣ* всѣ разбѣжались. А князь Семенъ Ильичъ Львовъ, пришедши изъ Бѣлгорода въ Ахтырку, *распустилъ ратныхъ людей* по домамъ». *Соловьевъ*, XI, 186, 187.

[139]) 1. П. С. З. № 259 и 260 (Имен. 5 октября 1659 г.). — Въ 1669 и 1670 годахъ за пебытіе въ походѣ съ воеводою кн. Ю. А. Долгорукимъ и

Побѣги сопровождались измѣною. «Ратные люди» (бывшіе въ Борисовѣ), писалъ, въ 1662 году, воевода его Кирила Хлоповъ „безпрестанно бьютъ челомъ о соли, а ему дать нечего, и онъ боится, чтобы отъ нихъ не сдѣлалось чего нибудь дурнаго, потому что они сильно скучаютъ и измѣняютъ, начали перебѣгать къ польскимъ людямъ».

Пѣхота передавалась непріятелю, по недостатку корма и вслѣдствіе скуднаго жалованья, получаемаго мѣдными деньгами. Такъ было на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 1657 года и къ концу тринадцатилѣтней войны зло повидимому усиливалось все болѣе и болѣе [140]). Но солдаты бѣгали тогда и изъ Москвы, бѣгали и поселенные солдаты, устроенные вѣчнымъ житьемъ на шведской границѣ, бѣгали новонабранные солдаты и даточные люди [141]). Дворянской конницы, составлявшей основу военной организаціи, съ 1661 г. до конца войны не встрѣчаемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Солдаты и рейтары разбѣгались, а *настоящихъ* казаковъ замѣнили наемники, большею частью ребята!..

за выбытіе до роспуска войска «и малопомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ и безпомѣстнымъ за *иѣты* изъ Его Государева службы *за побыъ* учинить наказанье *бить кнутомъ*". I. П. С. З. № 489. Им. 15 февр. 1670. См. подробно о побѣгахъ «Арт. Воин.». Гл. XII.

[140]) *Акты Истор. Южн. и Зап. Россіи*, VI, № 7, изд. 1872 г. Князь Никита Львовъ писалъ изъ Кіева къ царю въ 1665 г.: «драгунскій полковникъ Юнкманъ принялъ отъ Образцова 627 драгунъ, но они застали у него въ полку только 14 человѣкъ, а то всѣ разбѣжались». Побѣги начались съ 14 іюня 1665 г. Начальники говорили „беречь намъ драгуновъ отъ побѣгу не умѣть, и прежде-де сего они безпрестанно бѣгали". Драгуны бѣгали отъ недостатковъ въ продовольствіи. Въ запасахъ продовольствія въ Кіевѣ замѣчался недостатокъ.—Тамъ-же, №№ 22, 35. Въ декабрѣ 1665 года жаловались иноземные полковники, ротмистры и капитаны кіевскаго полка. На службѣ они состоятъ многіе годы, лошади отъ безкормицы попадали, или побиты; живучи въ Кіевѣ безъ кормовъ — ружья, платишко, служилую рухлядь — *испроѣли, испродавъ;* должники правятъ долги, а тѣхъ долговъ платить нечѣмъ; «жалованья, мѣсечныхъ кормовъ намъ холопемъ твоимъ не давали за многіе прошлые мѣсяцы". Недостатокъ въ хлѣбныхъ запасахъ въ Кіевѣ продолжался всю зиму. Въ концѣ марта 1666 года къ пріѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищами въ Кіевѣ было солдатъ и стрѣльцовъ 4519 человѣкъ. По недостатку хлѣба, стрѣльцамъ и солдатамъ давали таковой съ убавкою — въ генварѣ и февралѣ по получетверика ржи, по получетверику сухарей, на мѣсяцъ, а въ мартѣ по четверику сухарей человѣку. Въ остаткѣ хлѣба оставалось мало. И нынѣ стрѣльцы, и солдаты, и пушкари безпрестанно бьютъ челомъ съ великимъ плачемъ, что они съ голоду помираютъ и бѣгутъ, а иные перепухли. — Въ томъ же родѣ другіе акты въ концѣ войны 1654—1667 г.

[141]) *Соловьевъ*, XI, 164, 164. О поселенныхъ солдатскихъ полкахъ. Смотри «Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII стол.». — Солдатскіе поселенные полки. Котошихинъ, стр. 78, 83.

Когда грабить было уже нечего, тогда многіе иноземные офицеры, завербованные на службу, спѣшили получить разсчетъ и удалялись въ свое отечество. Но въ этой войнѣ истощились всѣ средства государства; наконецъ стали приходить жалобы отъ воеводъ, что у нихъ нѣтъ болѣе *ни пороху, ни фитилю*... Вести войну долѣе было [невозможно. Безъ сомнѣнія, въ подобномъ же безвыходномъ положеніи были и непріятельскія войска. У польскаго короля Іоанна Казиміра къ концу войны не было почти ни одной устроенной арміи.

Въ началѣ войны, при формированіи новыхъ солдатскихъ полковъ, людямъ, призываемымъ на службу, „обѣщали дать кормъ и деньги, офицерамъ и сержантамъ жалованье, и деньги выдадутъ на подъемъ по полтинѣ, да на шубу по полтинѣ“. И въ то время, когда эти обѣщанія не исполнялись, полковники и воеводы въ полкахъ прибѣгали къ жестокой расправѣ, безъ суда. Въ актахъ той эпохи находимъ жалобы солдатъ на своихъ полковниковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ на воеводъ, воеводъ другъ на друга.

Солдаты выборнаго полка, слѣдовательно одного изъ лучшихъ по устройству, жаловались на своего полковника Агея Шепелева, что онъ „ихъ бьетъ и увѣчитъ, и въ тюрьму сажаетъ безъ государева указа и сыска, для своей бездѣльной корысти и беретъ съ нихъ поминки большіе“. Дворяне и дѣти боярскія жаловались на своего воеводу Урусова, за то, что что онъ «не принявши челобитной, билъ ихъ булавою и стрѣльцамъ велѣлъ бить ихъ ослопіемъ до умертія, а иныхъ челобитчиковъ велѣлъ бить на козлѣ безъ пощады». —Или дворянъ же воевода „билъ булавою и ослопьемъ и кнутомъ безъ пощады, не учиня никакой расправы и сыску, говорилъ имъ будто указалъ Государь, выбравъ изъ нихъ лучшихъ людей вѣшать, а иныхъ бить кнутомъ, тогда какъ они передъ Государемъ вины своей ни какой не вѣдаютъ» [142]).

Въ началѣ каждой войны воеводамъ приказывалось не считаться мѣстами, „быть безъ мѣстъ“; но бояре никогда не забывали мѣстнической розни и въ теченіе войны, неоднократно нарушая царскій приказъ, способствовали пораженію русскихъ войскъ и разстройству военныхъ плановъ [143]). Царь Алексѣй Михайловичъ самъ

---

[142]) *Соловьевъ*, XIII, 87. Приказн. дѣла Московскаго Арх. Иностр. дѣлъ Тамъ-же. X, 389, 390.

[143]) О мѣстничествѣ см. «Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ».

не ожидалъ успѣха отъ отсутствія у воеводъ единодушія и согласія.

Между прочимъ царь писалъ къ князю Трубецкому, когда выступилъ съ своимъ полкомъ изъ Москвы къ Смоленску: «А у насъ ѣдутъ съ нами отнюдь не единодушіемъ, паипаче двоедушіемъ, какъ есть облака... а мнѣ уже Богъ свидѣтель, каково становится отъ двоедушія того, отнюдь упованія нѣтъ» [144]).

Государь, имѣвшій благія намѣренія, относительно улучшенія устройства войскъ, при содѣйствіи призванныхъ имъ на службу иноземцевъ, долженъ былъ убѣдиться изъ опыта, что для успѣха въ военномъ дѣлѣ, при новыхъ условіяхъ военнаго искусства, всего сдѣланнаго имъ до начала войны было недостаточно. Отъ многочисленной арміи съ которою царь выступилъ въ 1654 г., черезъ тринадцать лѣтъ остались деморализованные, ненадежные и безсильные, остатки, да и тѣ разбѣгались при малѣйшей неудачѣ.

По окончаніи Польской войны, истощившей матеріальныя силы народонаселенія, пошли безпрерывныя войны съ Турками и Татарами и съ Черкасами, и съ Башкирами, и съ Разинымъ, и съ бунтовщиками внутри государства.

Деморализованное русское войско въ войнѣ за Малороссію оказывалось малонадежнымъ и въ войнахъ съ Турціею и Крымомъ, это сознаніе объ упадкѣ войска высказано въ мотивахъ собора 1682 г. Въ то время какъ возрастали военныя новинности, качество войскъ не улучшалось, напротивъ оно ухудшалось. Къ иноземнымъ начальникамъ, полковникамъ и капитанамъ, потеряно было всякое довѣріе; напротивъ ихъ считали виновниками бѣдствій.

«Praecipua autem instrumenta, par quae demon istud suum omnigenarum heresum uirus erga nos et erga alias Europae gentes effundit, sunt Germani...»

---

[144]) *Соловьевъ* X, 372. 1 П. С. З. II, № 905. стр. 377. За споры о мѣстахъ, какъ видно изъ актовъ и рѣшеній частныхъ дѣлъ, виновные подвергались наказанію: кнутомъ, батогами, выдачею головою обиженному, заключеніемъ въ тюрьму и, въ послѣднемъ случаѣ, виновный долженъ былъ идти пѣшкомъ. Стольникъ *Прончищевъ* за челобитье на окольничаго и оружейничаго *Хитрово* былъ посланъ въ тюрьму, 27 ноября 1658 года: «и ты, дѣтина, забывъ свою худую породу, до тюрьмы ѣхалъ въ саняхъ, чего изъ давнихъ лѣтъ не повелѣно; а которые преведикіе господа твои бояре, окольничьи и думные и ближніе люди за опалы бываютъ посланы въ тюрьму и т. п., до тюрьмы ходятъ пѣшіе, а на лошадяхъ и въ саняхъ не ѣздятъ. За это съ Прончищева взято пени 500 руб.

Орудія же которыми на насъ (русскихъ) и на прочіе европейскіе народы преимущественно изливаетъ демонъ помянутый свой ядъ всевозможныхъ ересей, это орудіе суть Нѣмцы... «Нѣмцы бо всему еретичному нечестію («кое ся въ Европѣ находитъ») есуть были обрѣтители (изобрѣтатели) и ковачи (кузнецы). А къ лишку (сверхъ того) они же Нѣмцы есуть заразили Европейскіе народы еще нѣкоторыми мірскими ересями: ильти блудными и заразливыми въ народныхъ дѣлехъ думами». «Здѣска (здѣсь) на Руси ся дѣетъ, чего на всемъ свѣту нѣсть было и не будетъ: Нѣмцы держатъ (во власти) грады и мало не всю область (власть) и заповѣдничество надъ войскомъ; а нароаны (туземцы) ся отчаявають отъ всякаго поступка (поступанія, движенія впередъ) на выше мѣсто (высшее). Треба ся есть боять, или паче за становито держать (держать за правило): *яко изъ сея причины учинится еще нѣкогда мятежъ, измѣна и кровное проливаніе*». Римское царство ся есть разорило, для ради приписованія инородниковъ и змятенія (смѣшенія) народовъ. Ляшское кралевство для тояже причины нынѣ ся разоряетъ». Такъ писалъ авторъ рукописи временъ царя Алексѣя Михайловича, ему посвященной, которую открылъ *П. Безсоновъ* (см. „Русское Государство въ половинѣ XVII ст.“ Москва 1859 г., ч. I и I). Хотѣли высѣлить всѣхъ иноземцевъ, ихъ предводителей и ратниковъ, замѣнивъ ихъ Славянами. Но изъ исторіи царствованія Ѳеодора Алексѣевича намъ извѣстно, что причины зла исходили изъ болѣе глубокихъ источниковъ. Снова пришлось искать на западѣ искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ начальниковъ и офицеровъ, учится у иноземцевъ новому ратному строю. Говорили будто Ляхи «многократъ ся есуть честито (съ честію) били супроть Нѣмцемъ: або (ибо) есуть имали лехкую ѣзду, казаковъ и Татаръ, и въ купѣ тяжкую ѣзду, хусаровъ своихъ: коего обоего строя Нѣмцы нѣмаютъ (не имѣютъ)». Но съ развитіемъ огнестрѣльнаго боя, дѣло было не въ улучшеніи строя помѣстной конницы, а *въ созданіи надежной пѣхоты*. Это упускали изъ виду наши военачальники, увлекаясь превосходствомъ польской шляхетской кавалеріи и, подобно полякамъ, съ пренебреженіемъ относились къ пѣхотѣ.

Войны второй половины XVII столѣтія, обращавшія въ пустыни непріятельскую страну, были разорительны, особенно для тяглыхъ людей. Кромѣ чрезвычайнаго сбора пятой, десятой, двадцатой деньги, или подворныхъ денегъ—двухъ рублей, рубля, полтины, у тяглыхъ крестьянъ и посадскихъ брали натурою на кормъ ратнымъ людямъ муку ржаную, сухари, крупу, толокно, брали посошныхъ людей по нѣсколько разъ въ годъ, брали подводы съ проводниками подъ военныя тяжести, подъ свозъ продуктовъ; собирали смолу—кудель, кирки, лопаты, топоры, и рядомъ съ чрезвычайными налогами и сборами людей, лошадей, денегъ, хлѣба и т. п.,

тяглые люди платили дани и оброки, деньги на жалованье стрѣльцамъ, давали кормъ стрѣлецкій, ямскія деньги, платили пищальныя деньги, полоняничныя, давали денежные оброки на кормъ воеводамъ, на подмогу подъячимъ, сторожамъ, палачамъ, тюремнымъ и губнымъ цѣловальникамъ, на строенія казенныхъ и общественныхъ дворовъ, губныхъ избъ и тюремъ, несли повинности городоваго и засѣчнаго дѣла, платили пошлины на торгахъ и мытахъ, строили мосты, платили пролубныя деньги — за позволеніе зимою въ пролубяхъ воду черпать, платье мыть и скотъ поить [145]).

Трудъ тяглаго человѣка и сбереженія этого труда должны были служить для содержанія и корма ратныхъ людей; ратный человѣкъ привыкъ смотрѣть на собственность тяглаго какъ на свою принадлежность, а на него, на крестьянина и посадскаго, какъ на своего работника, обязаннаго удовлетворять нуждамъ его—ратнаго человѣка. Такъ понимаетъ назначеніе тяглыхъ и Уложеніе 1649 года.

Въ седьмой главѣ «о службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства», въ первой статьѣ, читаемъ: когда государь «укажетъ послать *на недруговъ* своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, а съ ними всякихъ чиновъ ратныхъ людей», то вмѣстѣ съ тѣмъ «велитъ государь своимъ государевымъ ратнымъ людямъ всего Московскаго государства дати свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратнымъ людямъ деньги собирати со всего Московскаго государства».

Вслѣдъ за объявленіемъ войны немедленно слѣдовалъ указъ собирать деньги. Но потребности войны возрастали чрезвычайно, по мѣрѣ того, какъ изобрѣтенія и техника огнестрѣльнаго оружія вводили новыя средства для борьбы съ врагами. Когда собираемыхъ денегъ не доставало, привлекали къ платежу и тѣхъ, которые не платили [146]).

---

[145]) *Котошихинъ*, IX, стр. 108. Акт. Истор. III № 62, 127; IV, № 143; V, № 39, 49, 77. Акт. Арх. Эксп. III, № 121, 145, 217. Доп. къ Акт. Ист., II, № 50, IV, № 75.

[146]) По поводу переписи бобылей, *тяглыхъ* и захребетниковъ въ 1658 году пришли въ Москву челобитныя: «развѣ мы сироты твои безданны! Съ 1624 года каждый годъ платимъ въ казну окладнаго оброка съ дворовъ и съ пустыхъ мѣстъ по 2 рубля по 10 алтынъ; въ Смоленскую службу платили мы по 2 рубля, да платимъ по 8 алтынъ по 2 деньги съ двора за хлѣбные запасы; да съ тѣхъ же дворовъ платимъ по 6 алтынъ по 4 деньги

Рядомъ съ возрастаніемъ потребностей на содержаніе войскъ, возрастали расходы на постоянныя городовыя потребности, на случайные и непредвидѣнные расходы. Въ нѣкоторымъ городахъ доходовъ недоставало на городскія нужды.

Съ *Новгорода* и Новгородскихъ пригородовъ, съ посадовъ и уѣздовъ соберется по окладу 11,318 руб., и на расходы стрѣльцамъ, городовымъ казакамъ и другимъ оброчникамъ, со включеніемъ денегъ за хлѣбъ для нихъ и неокладныхъ расходовъ 12,362 руб., кромѣ прибылыхъ расходовъ. Чтобы уравновѣсить балансъ, приходилось отнимать жалованье у головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ (потому что они помѣщики); убавлять жалованье пятидесятникамъ стрѣлецкимъ, пушкарямъ за денежное и хлѣбное жалованье велѣно служить въ съѣзжихъ избахъ за приставовъ, посылать ихъ же въ уѣзды, а приставовъ уничтожить; не давать денежнаго и хлѣбнаго жалованья кузнецамъ и плотникамъ, а давать поденный кормъ за дѣйствительную работу; отнимали хлѣбное жалованье и у воротниковъ.

При недостаткѣ доходовъ на жалованье военно-служащимъ въ мирное время, во второй половинѣ XVII столѣтія, стали раздавать помѣстья головамъ и сотникамъ стрѣлецкихъ войскъ, а городовыхъ казаковъ (атамановъ, есауловъ и рядовыхъ) надѣляли землею въ ближайшихъ подгородныхъ порожжихъ мѣстахъ — черныхъ волостей, дворцовыхъ селъ, митрополичьихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ [147]).

Необходимость увеличенія вооруженныхъ силъ государства, съ половины XVII столѣтія, вынуждала Московское правительство, во-первыхъ, уменьшать, по возможности, денежные оклады, во-вто-

---

съ воротъ; да по 8 денегъ съ двора плѣнникамъ на выкупъ, да за подводы даточнымъ на годъ по рублю со двора; да въ прошлыхъ же годахъ платили мы съ посадскими людьми въ рядъ съ прожитковъ своихъ и животовъ десятую деньгу. *Соловьевъ*, XIII, стр. 106. Цит. 53.

[147]) Доп. къ Ист. Акт. III, № 36. Акты приказа Новгородской четверти. Роспись II—о жалованьи денежномъ и за хлѣбъ деньгами стрѣльцамъ, казакамъ и всякимъ оброчникамъ.—Со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ всякихъ доходовъ по окладу 13,327 руб. 32 алтына. А въ расходъ денежнаго жалованья и за хлѣбъ 15,387 руб. 8 алт. Здѣсь точно также велѣно: головамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ быть безъ жалованья, подьячимъ учинить окладъ съ убавкою, пушкарямъ окладъ съ убавкою, казеннымъ кузнецамъ и плотникамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не давать. III. Атамановъ, ясауловъ и рядовыхъ казаковъ Новгородскихъ и Ладожскихъ велѣно устроить землями, взамѣнъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, какъ они устроены во Псковѣ и иныхъ городахъ, потому что: «имъ даютъ денежное и хлѣбное жалованье *ежегодь* многое, и *въ томъ нашей* казнѣ истеря большая».

рыхъ, раздавать помѣстья начальствующимъ лицамъ и офицерамъ (полковникамъ, головамъ и сотникамъ) и въ-третьихъ, раздавать земли нѣкоторымъ разрядамъ войскъ, обращая ихъ въ военныхъ поселянъ; послѣдняя мѣра получила именно въ это время особенное значеніе, что извѣстно изъ устройства *военныхъ поселеній* по шведской границѣ, и въ Бѣлгородскомъ полку, по границѣ съ татарами. При этомъ военныя поселяне (солдаты и драгуны) не были освобождены отъ разнаго рода повинностей. О томъ, какъ разстроились *поселенные*—солдатскіе и драгунскіе полки отъ чрезмѣрныхъ налоговъ показано въ нашемъ сочиненіи: „Бытъ Русскаго войска въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ [148]).

Уменьшеніе окладовъ жалованья вызывало челобитья стрѣльцовъ. Исковскіе пятидесятники и десятники стрѣлецкіе писали, что они *искони вѣчно во вся годы* получали жалованья больше чѣмъ рядовые, первые на одинъ рубль, послѣдніе на полтину, а теперь, въ 1648 году, убавлено жалованья — у пятидесятниковъ по полтинѣ, а у десятниковъ по полуполтинѣ на человѣка невѣдомо за что, а они де отъ того въ конецъ погибли и промысловъ своихъ отбыли, а жены ихъ и дѣти скитаются межъ дворовъ помираютъ съ голоду“. Немного нужно было, чтобъ возбудить ропотъ между стрѣльцами [149]).

Устройство начальниковъ помѣстьями, согласно съ окладами дворянъ и дѣтей боярскихъ, а рядовыхъ землею—развивало классы служилыхъ ратниковъ съ тѣми недостатками, отъ которыхъ погибла помѣстная дворянская конница, и еще болѣе усиливало классъ людей, тяготившихся войною.

Торопиться рѣшительною реформою войска, особенно пѣхоты, было неизбѣжно Петру I. Отъ воеводъ изъ провинціи въ 1695, 96, 97, 98 и 99 годахъ получались донесенія въ Москвѣ, что „полковые, городовые всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, ихъ дѣти, свойственники и крѣпостные люди и крестьяне, не хотя служить государевой службы и податей платить, не хотя быть у строенья морскихъ судовъ, у струговаго дѣла, у лѣсной работы, въ кормщикахъ, греб-

---

[148]) См. «Солдатскіе поселенные полки».

[149]) Доп. къ Акт. Ист. III, № 37 Убавочныя деньги тогда-же велѣно давать безъ убытка по прежнему.

цахъ, на плотахъ, бѣгутъ въ Донецкіе казачьи городки". Въ 1699 году, изъ одного Воронежскаго уѣзда бѣжало около 330 дворовъ [150]).

Законы для охраненія порядка и благоустройства въ Русскомъ войскѣ до преобразованій Петра Великаго.

Законы и постановленія XVI и XVII столѣтій, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ устройству и содержанію русскихъ войскъ, къ охраненію въ нихъ дисциплины и порядка, могутъ быть соединены въ *двѣ* главныя группы:

Во-первыхъ, русскіе законы: постоянные и временные.

Во-вторыхъ, законы и уставы, заимствованные отъ иноземцевъ.

Всѣ эти законы, на сколько они касаются военнаго устройства, разсматриваются нами въ *первой части* военнаго права, въ связи съ описаніемъ быта русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Здѣсь замѣтимъ только, что Судебники Велико-Княжескій 1497 и Царскій 1550 и Соборное Уложеніе 1649 года, имѣющіе столь важное юридическое значеніе, относятся не къ военному быту, а исключительно къ гражданскому быту народонаселенія Московскаго государства. Въ Соборномъ Уложеніи прямое отношеніе къ военному быту имѣютъ только: глава VII, отчасти VIII и нѣсколько статей другихъ главъ.

Временные законы и *постановленія*, извѣстные подъ весьма разнообразными наименованіями: царскихъ грамотъ, указовъ, наказовъ, отписокъ, памятей и тому подобныхъ памятниковъ, собранныхъ Археографическими Экспедиціей и Коммиссіей, въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Актахъ Историческихъ, въ Дополненіяхъ къ Историческимъ Актамъ, въ Актахъ Западной, Югозападной, Южной Россіи, Юридическихъ, а равно въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ имѣютъ цѣль преимущественно административную: въ нихъ юридическая сторона развита мало. Временные законы и постановленія тѣсно связаны съ приказною системою устройства государства, которое ихъ измѣняло и дополняло, подъ вліяніемъ весьма

---

[150]) *Соловьевъ*, XIV, стр. 316.

разнообразныхъ условій, въ настоящее время трудно уловимыхъ. Во временныхъ имѣвшихъ случайный характеръ законахъ, по самому складу всей администраціи. затрогиваются одновременно разныя стороны народной жизни, а не исключительно только военнаго быта. Напримѣръ: въ указѣ о сборѣ войскъ на службу, каждый разъ, прописываются всѣ пріемы мѣстной администраціи для мобилизаціи войскъ, перечисляются обязанности призываемыхъ на службу помѣщиковъ и другихъ служилыхъ чиновъ и опредѣляются, иногда, наказанія за неисполненіе и отступленіе отъ этихъ обязанностей. Въ наказахъ воеводамъ и головамъ, при ихъ назначеніяхъ на должности, разсматриваются всѣ стороны управленія: административная, финансовая, экономическая и юридическая, а въ заключеніи помѣщаются угрозы опалою и немилостью. Такъ, сборщику, который не съумѣетъ собрать къ сроку дворянъ и дѣтей боярскихъ угрожается опалою и казнью, между тѣмъ какъ дѣтямъ боярскимъ опредѣляется иногда наказаніе только батогами даже за уходъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Древнее русское законодательство, съ Соборнымъ Уложеніемъ во главѣ, не доросло до понятія о войскѣ, какъ о юридическомъ лицѣ съ исключительною въ государствѣ іерархіею, съ особенными обязанностями и соотвѣтственными этимъ обязанностямъ правами, а равно и отвѣтственностью за нѣкоторыя нарушенія, какъ на службѣ, такъ и внѣ оной.

Въ общемъ духѣ Соборнаго Уложенія мы видимъ, какъ сказано, полное смѣшеніе военнаго быта съ бытомъ гражданскимъ. Государство, призывая къ оружію часть народонаселенія противъ недруговъ и собирая эту часть подъ командою бояръ и воеводъ, нисколько не озабочено опредѣленіемъ круга дѣятельности, обязанностей, способовъ содержанія, порядка управленія и суда лицъ, входящихъ въ составъ части народонаселенія, извѣстной подъ общимъ собирательнымъ именемъ *служилыхъ* или *ратныхъ* людей.

Въ первой статьѣ главы VII Уложенія, единственной, которая нѣкоимъ образомъ относится къ военной силѣ, на первомъ планѣ интересы общегосударственные, затѣмъ гражданскіе и наконецъ военные. Здѣсь законодатель говоритъ такъ: противъ недруговъ я созываю ратныхъ людей (кто они ратные люди Уложеніе не опредѣляетъ); граждане (тяглые крестьяне и посадскіе, иногда купцы и гости) должны дать средства на содержаніе ратныхъ людей; въ законѣ указаны нѣкоторыя мѣры, чтобы охранялись права

собственности гражданъ отъ насилій и самоуправства этихъ служилыхъ людей во время ихъ *маршей и стоянокъ*, будутъ взыскивать съ нихъ преимущественно путемъ гражданскаго иска за ущербъ собственности и за насилія гражданамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (эти случаи рѣдко опредѣляются категорически), виновные будутъ привлекаемы и къ уголовной отвѣтственности. Въ ст. 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Уложеніе ограничивается лишь простымъ отеческимъ запрещеніемъ, обращеннымъ къ идущимъ на государеву службу ратникамъ: какъ по дорогамъ, такъ и на бивакахъ (на станѣхъ) оно совѣтуетъ не дѣлать того или другаго: «ни у кого безденежно не имати», «чтобъ отъ ратныхъ людей никому никакого насильства не было», «травъ не толочи», «лошадей не травити» (т. е. не пускать на луга), «купцамъ лишнихъ денегъ (за продукты и фуражъ) на ратныхъ людехъ ни зачто не имати». А если ратники провинятся, напримѣръ, въ насиліи, то Уложеніе предоставляетъ рѣшить дѣло судьѣ или начальнику: «а по суду сыщется про то до пряма, и тѣмъ людемъ *наказанія чинити смотря по винѣ*, и убытки доправити, и отдать тѣмъ людямъ, кто чѣмъ изобиженъ» (ст. 6). Купцамъ за продажу продуктовъ и фуража ратнымъ людямъ дорогою цѣною по суду и по сыску «наказаніе чинити по тому-же (т. е. смотря по винѣ), а лишнее взятое отдавати» (ст. 7). Даже за потраву хлѣба, за похищеніе и отвозъ въ станъ сжатаго хлѣба «велѣть (съ виновныхъ) доправити деньги вдвое, безъ всякія пощады, по той цѣнѣ, чѣмъ тотъ потравленный хлѣбъ оцѣнятъ сторонніе люди: да имъ же за то чинити наказаніе по разсмотрѣнію» (ст. 24).—Мы видимъ заботливость законодателя оградить не столько интересы истцовъ, сколько интересы отвѣтчиковъ, какими были дворяне и дѣти боярскіе, обязанныя служить на собственномъ своемъ кормѣ, преимущественно въ конницѣ. Встрѣчаемъ нѣсколько статей, которыя имѣютъ категорическое значеніе, хотя подобные законы въ военное время, очевидно, относились не къ однимъ только ратнымъ людямъ: за воровство лошади—руку отсѣчь, за похищеніе ружья—бити кнутомъ нещадно, за смертоубійство и насиліе женскому полу—казнити смертію, за измѣну, съ переходомъ къ непріятелю и сообщеніе ему «про вѣсти и государевыхъ ратныхъ людей»—повѣшеніе въ виду непріятеля, съ конфискаціей всего имущества (ст. 20). За ударъ рукою, безъ нанесенія раны, или за безчестіе словомъ, или грабежъ (когда притомъ служилый, будучи на походѣ, пріѣдетъ къ кому либо на станъ по недружбѣ нарядимъ дѣломъ) «и тому учинити наказаніе смотря по винѣ, да на немъ велѣти тому, кого онъ рукою ударитъ, или словомъ обезчеститъ, доправити безчестіе и грабежъ вдвое» (ст. 31). Уложеніе въ гл. VII—преслѣдуетъ самовольныя отлучки ратныхъ людей, неявку на службу, побѣги, предусматриваетъ случаи уклоненія отъ службы и лихоимство воеводъ (ст. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19) [151]).

---

[151]) Разборъ Уложенія въ военно-юридическомъ отношеніи въ моемъ трудѣ: «Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ» Здѣсь замѣтимъ, что къ службѣ ратныхъ людей, относятся еще: въ гл. II—ст. 3 и 21,

Соборное Уложеніе касалось военнаго быта на столько, на сколько необходимо было опредѣлить имущественныя, брачныя и наслѣдственныя права военныхъ людей, какъ гражданъ. Точно также процессуальные законы Уложенія о судѣ (гл. X), съ розыскною, слѣдственною формою суда, относились къ ратнымъ людямъ столько же, сколько и ко всѣмъ прочимъ гражданамъ. Только одни стрѣльцы и иноземцы имѣли особую подсудность (кромѣ татьбы и разбоя), но и тѣ и другіе въ дѣлахъ гражданскихъ судились по Уложенію. Мы должны имѣть постоянно въ виду, что вся администрація Московскаго гусударства, по всѣмъ инстанціямъ, была въ рукахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, то есть, что начальники приказовъ, намѣстники, воеводы, губные старосты и т. п. были вмѣстѣ съ тѣмъ и ратными людьми, изъ сословія дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшихъ главный разрядъ войска—*конницу*. Этой *сословной конницѣ* предоставляются исключительныя преимущества, но не въ интересахъ службы. Отъ крестьянъ и посадскихъ Уложеніе ясно отдѣляетъ стрѣльцовъ, какъ особое сословіе. Стрѣльцы пользовались правами торговли, не платили тягла, не несли тяглыхъ службъ, освобождались отъ платежа судныхъ пошлинъ въ дѣлахъ цѣною не свыше 12 р. и т. п. Но всѣ эти сословныя преимущества противорѣчили интересамъ военной службы. Почти тѣми же правами пользовались городовые казаки, съ тою лишь разницею, что они судились на основаніи общихъ узаконеній, какъ дворяне и дѣти боярскія, а не въ особомъ приказѣ, съ особымъ порядкомъ подсудности, какъ стрѣльцы, которыхъ судили головы, иногда воеводы, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ—стрѣлецкій приказъ.

Для ратныхъ людей, кромѣ стрѣльцовъ, на время похода, отъ начала мобилизаціи до роспуска войскъ по домамъ, устанавли-

---

гл. VIII—о плѣнныхъ, въ гл. X—ст. 21—99 опредѣленіе платы за безчестіе, съ перечисленіемъ всѣхъ чиновъ по сословіямъ, гл. XXIII—о подсудности стрѣльцовъ, гл. XXIV—о подсудности атамановъ и казаковъ. И затѣмъ попадаются еще статьи, касающіяся имущественныхъ правъ, а также нѣкоторыхъ преимуществъ, предоставляемыхъ стрѣльцамъ, казакамъ, татарамъ, холопамъ; о послѣднихъ, когда они были на службѣ, а затѣмъ освободились изъ плѣна, гл. XIX—ст. 11, 26, 27, 30, XXIII—ст. 1, XVI—ст. 50.

вался особый порядокъ войсковой юрисдикціи. Тутъ судьями ратныхъ людей становились или полковые воеводы и сотенные головы, или особо назначаемые полковые судьи, при которыхъ, для дѣлопроизводства, находились дьяки, или подьячіе. Вмѣстѣ съ сборомъ ратныхъ людей на службу (хотя бы и не для войны), прекращались и всякаго рода дѣла, возникавшія въ помѣстьяхъ или вотчинахъ, или гдѣ нибудь (а не въ полкахъ). „Въ такихъ дѣлѣхъ, никому ни на кого суда не давати, а судити ихъ въ такихъ дѣлѣхъ, въ указные сроки въ тѣ поры, какъ имъ Государева служба минется“ [152]).

До половины XVII столѣтія, какъ ниже указано, товарищи воеводъ, или *особо назначаемые* судьи судили ратныхъ людей въ военное время по Судебнику, а съ половины XVII стол. по Уложенію, а иноземцевъ судили по ихъ законамъ [153]).

Въ актахъ той эпохи: указахъ, наказахъ, грамотахъ и т. п. упоминается о наказаніяхъ ратнымъ людямъ при различномъ ихъ положеніи на службѣ: за неявку въ срокъ „нѣти“, уходъ со службы ранѣе роспуска, уходъ съ театра военныхъ дѣйствій, неисправность вооруженія и т. п. Обыкновенными формами наказаній ратныхъ людей на службѣ были: битье батогами, битье кнутомъ, иногда нещадное, на козлѣ, тюрьма, денежный штрафъ (напримѣръ плата за безчестье), ссылка и конфискація части или всего имущества. Смертная казнь въ военное время примѣнялась за измѣну, за изнасилованіе женщины, за смертоубійство съ цѣлью грабежа и вообще за всѣ тѣ злодѣянія, извѣстныя подъ именемъ „воровства и татьбы“, которыми вѣдалъ разбойный приказъ. Послѣднему ратные люди были подсудны въ мирное и военное время наравнѣ съ прочими жителями всего государства и притомъ безъ различія чиновъ: „И какого чину ни буди князь, или бояринъ, или и простой человѣкъ, изымавъ будетъ на разбоѣ, или

---

[152]) Эта служба, не въ военное время, отбывалась по очереди (напримѣръ гарнизонная, въ пограничныхъ крѣпостяхъ, на засѣчныхъ линіяхъ) и продолжалась опредѣленное время, обыкновенно полгода.

[153]) *Флетчеръ*, стр. 56. *Кн. Голицынъ*. Истор. генер. штаба. Воен. Журн. 1857 г. № 3. *Бѣляевъ*. О русск. войс. въ царст. Мих. Ѳеод., стр. 100. Brix. Geschichte der alten Russis. Heeres-Einricht., стр. 351.

въ татбѣ, или въ зломъ дѣлѣ въ смертномъ убійствѣ, и въ пожогахъ, и въ иныхъ воровскихъ статьяхъ“ [154]).

Писанныхъ военныхъ законовъ для ратныхъ людей, въ родѣ нѣмецкихъ артикуловъ, французскихъ и англійскихъ ордонпансовъ въ русскомъ войскѣ въ XVI столѣтіи, кромѣ Судебника, не имѣлось, не смотря на то, что такіе законы были въ Литовскихъ, Польскихъ, Ливонскихъ и Шведскихъ войскахъ, съ которыми русскіе вели тогда частую и продолжительную борьбу [155]).

Несомнѣнно, что въ русскихъ ратяхъ въ XVI столѣтіи существовалъ порядокъ суда, основанный на устномъ обычномъ правѣ.

При занятіи Дерпта въ іюлѣ 1558 года, въ договорныхъ статьяхъ князя Шуйскаго съ начальникомъ гарнизона о сдачѣ, въ числѣ условій упоминается объ учрежденіи городоваго суда за всѣ преступленія, даже противъ Государя, причемъ апелляція на приговоръ суда представлялась Дерптскому воеводѣ. Дѣти боярскія обязаны были ежедневно объѣзжать городъ, забирать пьяныхъ и людей дурнаго поведенія, удерживать ратныхъ людей отъ насилій всякаго рода: всякому вольно было приходить къ воеводѣ Шуйскому съ челобитіемъ на русскихъ ратныхъ людей [156]). О судѣ

---

[154]) *Котошихинъ*, стр. 90—92. Судъ сопровождался пыткою: «а устроены для всякихъ воровъ пытки». Воровъ не учинившихъ убійства смертнаго и пожогу били кнутомъ по торгамъ, за первую вину отрѣзывали лѣвое ухо и ссылали, за вторую вину — отрѣзывали правое ухо и ссылали. Виды смертной казни были различные, особые для мужескаго и женскаго пола. «А бываютъ мужескому полу смертные и всякіе казни: головы отсѣкаютъ топоромъ, вѣшаютъ, живаго четвертуютъ, а потомъ голову отсѣкаютъ за измѣну, кто городъ сдастъ непріятелю, или съ непріятелемъ держитъ дружбу листами, или и иные измѣнные и противные статьи объявятся, жгутъ живаго (за преступленія противъ вѣры, содомское дѣло, волховство, и проч.), заливаютъ горло оловомъ и свинцомъ; а инымъ за малые такіе вины отсѣкаютъ руки и ноги, или только пальцы. Женскому полу пытки и смертные казни бываютъ: жгутъ живыхъ, отсѣкаютъ головы, живыхъ закапываютъ въ землю, по титки, съ руками вмѣстѣ потопитываютъ ногами, и отъ того умираютъ того жъ дня или на другой и на третій день. А которые люди воруютъ съ чужими женами и съ дѣвками, и какъ ихъ изымаютъ, и того жъ дня или и на другой день обѣихъ мужика и женку, кто бы таковъ ни былъ, водя по торгомъ и по улицамъ вмѣстѣ нагихъ бьютъ кнутомъ».

[155]) Артикулъ гетманскій, составленный княземъ Константиномъ Острожскимъ въ 1512 году для войскъ Литовскихъ, который по видимому былъ усвоенъ и малороссійскими казаками. Подобный-же Артикуль былъ и въ Польскихъ войскахъ. Въ Швеціи писанные военно-уголовные законы имѣлись еще въ войскахъ Густава Вазы.

[156]) *Соловьевъ*, VI, 149.

упоминается и при занятіи Полоцка Іоанномъ Грознымъ въ 1563 году, причемъ жителей судили по Литовскому статуту, а своихъ по Судебнику. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ помѣстномъ войскѣ, стоявшемъ на р. Окѣ для сбереженія границы противъ татаръ, товарищи воеводы въ каждомъ полку по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю судили за всѣ преступленія и проступки, происходившіе въ лагерѣ [157]).

Въ первой четверти XVII столѣтія имѣлись уже *писанные* военно-уголовные законы, въ родѣ иноземныхъ военныхъ артикуловъ. Такое заключеніе достаточно потверждаютъ нижеслѣдующіе факты. Жолкевскій, при занятіи Москвы въ 1611 году, составилъ для русскихъ войскъ военно-уголовный уставъ (вѣроятно согласно съ исправленнымъ польскимъ артикуломъ, утвержденнымъ на сеймѣ въ 1609 году) и давалъ эти законы на разсмотрѣніе патріарху Гермогену. Эти законы отличались большою строгостью и были одинаковы для русскихъ и польско-литовскихъ войскъ, занимавшихъ Москву. Особенно строго преслѣдовались насилія и грабежи.—Въ уставной грамотѣ, составленной „приговоромъ земской думы“ 30 іюня 1611 года, когда подъ Москвою образовалось временное правительство (тріумвиратъ) въ лицѣ кн. Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, Ивана Заруцкаго и Прокофія Ляпунова, между прочимъ, обращено было вниманіе на устраненіе безпорядковъ, грабежей и насилій, совершаемыхъ ратными людьми, посылаемыми по городамъ и волостямъ за кормами [158]). „Кто изъ ратныхъ людей по горо-

---

[157]) *Флетчеръ*, стр. 56. «Въ каждомъ полку (который по величинѣ нѣсколько болѣе римскаго легіона) имѣется по два товарища воеводы (въ 4-хъ полкахъ ихъ 8), которые по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю должны дѣлать смотръ и ученіе своимъ отдѣльнымъ полкамъ или отрядамъ, также судить ихъ за всѣ проступки и безпорядки, происходящіе въ лагерѣ».

[158]) *Соловьевъ*, VIII, 421, 422 «Съ городовъ и съ волостей атамановъ и казаковъ свести и запретить имъ грабежи и убійства; за кормами по городамъ и въ волости посылать дворянъ добрыхъ и съ ними: *дѣтей боярскихъ, козаковъ и стрѣльцовъ*, и велѣть кормъ собирати по указу. Смертною казнію безъ приговору всей земли бояромъ не по винѣ не казнить и по городамъ не ссылать: семьями (скопомъ) и заговоромъ никому никого не побивать, не дружбы имъ не мстить. А кто станетъ ходить скопомъ и заговоромъ, кто кого убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ какимъ измѣннымъ дѣломъ—тому смертная казнь по приговору бояръ». Но эта грамота, направленная главнымъ образомъ противъ казаковъ, дѣйствовала не долго; черезъ три недѣли Ляпуновъ былъ убитъ казаками и они по прежнему предались грабежамъ и насиліямъ.

дамъ, въ волостяхъ и по дорогамъ будетъ разбойничать, такихъ сыскивать, унимать и наказывать, даже казнить смертію, для чего устроить разбойный и земскій приказы по *прежнему*".

Еще ранѣе, въ 1607 году, по иниціативѣ юнаго полководца Михаила Васильевича Скопина—Шуйскаго, начали переводить на русскій языкъ воинскій уставъ, названный впослѣдствіи, по его окончаніи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1621 году, „уставомъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ" [159]).

Подобно своимъ первообразамъ XVI столѣтія въ Германіи, Франціи, Италіи, названный уставъ содержитъ массу разнаго матеріала, въ которомъ, рядомъ съ военно-административными постановленіями, помѣщены: правила о приготовленіи пороха, снарядовъ, фейерверковъ и т. п., между прочимъ „статейная роспись пушкарская"; послѣдняя есть буквальный переводъ имперскаго „военнаго артикула для пушкарей" (бюксенмейстеровъ) Artikels-Brief der Büchsenmester" (Т II, ст. 158, всего 49 артикуловъ), находящагося во второй части „Военной Книги" Фронспергера.

Въ «статьяхъ» опредѣлена смертная казнь [160]): 1) за грабежъ, мародерство, убійство, насиліе надъ беременными женщинами, старцами, дѣтьми и убогими; 2) за недозволенное сношеніе съ непріятелемъ, драку (и шумъ) у снарядовъ; 3) за самовольную отлучку отъ своего орудія вблизи непріятеля, 4) за допущеніе къ орудію посторонннихъ лицъ для осмотра; тому же наказанію подвергается и осматривающій запалы); 5) за порчу, утрату, продажу и дурное храненіе всякаго рода артиллерійскихъ (пушкарскихъ) припасовъ. Прочія, менѣе важныя преступленія пушкарей (ослушаніе, драка, даже убійство и т. п.) наказывались по усмотрѣнію начальника, или же «на тѣлѣ», смотря по состоянію дѣла: «по обстоянію дѣла наказати», «наказати по указу».

[159]) Въ 1607 г. составили «Воинскую Книгу» придворные переводчики *Михаилъ Юрьевъ* и *Иванъ Ѳоминъ*, взявъ за образецъ извѣстную въ Европѣ книгу «Kriegs Buch» Фронспергера (Fronsperger), изданную въ 1574 г. Русская «Воинская Книга» вошла въ «уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки», которая дополнена переводомъ или извлеченіями изъ иностранныхъ книгъ *Онисимомъ Михайловымъ*. Этотъ уставъ, а равно «ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» и другіе, дошедшіе до насъ изъ XVII столѣтія, законы, рукописные и печатные, я разбираю вмѣстѣ съ описаніемъ быта русскихъ войскъ въ 1-й части Военнаго Права. См. также: «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства въ Россіи по 1725 г.» Поручика *Обручева*. Воен. Жур. № 4 и 5.

[160]) Въ нѣкоторыхъ статьяхъ смертная казнь опредѣлена тамъ, гдѣ въ подлинникѣ, по крайней мѣрѣ у Фронспергера, стоитъ наказаніе *на тѣлѣ* (Leibsstraffe), или наказаніе *по усмотрѣнію*.

Въ административной части „устава ратныхъ и прочихъ дѣлъ“, находимъ, что съ объявленіемъ войны на сборныхъ пунктахъ пѣшимъ и конным рядовымъ, по приказанію воеводъ, прочитывались *статьи письменныя* [161]), что общій надзоръ за судебною частью въ арміи возлагался на полковаго маршалка (Feld-Marschalk), которому подчинялся воевода въ должности „большаго воинскаго пристава„ (Ober-Feld-Profos) [162]). Въ Смоленскомъ походѣ видимъ ясные слѣды принятаго отъ иноземцевъ производства суда и снабженія войскъ продовольствіемъ съ цѣлію устраненія насилій и грабежей со стороны всякихъ служилыхъ людей, „чтобы тѣхъ уѣздныхъ людей не отогнать“, и имѣлись *судьи* [163]).

---

[161]) «Письменныя статьи», или артикулы, прочитывались, чтобы всякій зналъ, какой онъ подвергается отвѣтственности за совершенное имъ преступленіе. Это ясно изъ слѣдующаго мѣста статьи 7-й. «А противъ тѣхъ *статей* подобаетъ быти всякимъ приказнымъ (начальникамъ) крѣпкимъ и грознымъ и держати подъ началомъ своихъ воинскихъ людей въ достойной грозѣ, какъ убогова, такъ и богатова, чтобъ ихъ содержати въ добромъ урядѣ и строеніи». И далѣе копіи статейныхъ росписей «роздати Воеводамъ, и Головамъ, конныхъ и пѣшихъ людей, и такіе статьи всякимъ людямъ еже мѣсяцовъ на *сходѣхъ* по Воеводскому велѣнію памятовати и прочитати для того, чтобы всякій того не забывалъ и памятовалъ». Уст. ратн., пушечн. и друг. дѣлъ, ст. 7, стр. 57 и 58. Ясно, что въ войскахъ имѣлись артикулы, какъ и у нѣмцевъ.

[162]) «Уст. ратн., пушечн. и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки».—Ст. 9. «Обстояніе о полковомъ или всего воинства Маршалкѣ. Полковой Маршалокъ имѣетъ подъ Государемъ воинству, или подъ Воеводою, полную власть и мочь надо всѣми полки, во *всякихъ мѣрахъ*. И т. д. «Да Маршалку подобаетъ въ полку устрой держати къ большому приставу.... и что обстоитъ о судныхъ и расправныхъ дѣлѣхъ и надъ тѣмъ ему надзирати же....» стр. 59 и 60.—Должность *маршалка* въ русскихъ войскахъ встрѣчается въ Смоленскомъ походѣ. Во второй періодъ осады, въ концѣ 1633 г., «*маршалъ* Лесли велъ осадныя работы». Воен. Сбор. 1869 г. № 9, стр. 13. «Очерки состоянія военн. дѣла на Руси въ половинѣ XVII в.» *Н. Брандебурга*. У раздачи денежной казны и *суда* надъ иноземными людьми при воеводахъ (Шеннѣ и Измайловѣ) были назначены: Протопоповъ и Пчелинъ. Это видно изъ царскихъ наказовъ 9 августа 1632 г. и 2 сентября 1633 г. Ак. Арх. Экс. III, № 206 и 208. Оба назначены быть при воеводахъ у нѣмецкаго суда и *у раздачи денежнаго жалованья* «полковникомъ, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и Русскимъ и Нѣмецкихъ солдатамъ». Нужно еще имѣть въ виду, что *солдатскіе полки* были подчинены полковнику *Лесли*, который въ отношеніи къ нимъ былъ въ томъ же положеніи, въ какомъ полковникъ *Самойло Шарлъ Дсеберть*, назначенный въ походъ подъ Смоленскъ 30 іюня 1633 года, былъ къ *русскимъ и нѣмецкимъ рейтарамъ и драгунамъ*. Ак. Арх. Экс. III, № 224. Какъ видно, должность маршалка, какъ товарища главнаго воеводы, у насъ не привилась; но его обязанности входили въ кругъ должности *товарища*.

[163]) Изъ царскаго наказа главному воеводѣ Шеину и его товарищу Измайлову видимъ, что при осадѣ Смоленска 1632—1634 г. часть *военно-судная* имѣла уже опредѣленную организацію. «А у нѣмецкаго суда, и у кор-

Большой воинскій приставъ завѣдывалъ продовольствіемъ войскъ, „чтобъ у него запасовъ къ тому было не скудно, и держали бы запасы въ добромъ порядкѣ и строеніи“, имѣлъ надзоръ за производствомъ суда и расправы и вообще за полицейскимъ порядкомъ, „чтобъ тѣмъ вездѣ всякіе люди были въ тишинѣ и покоѣ, и всякую бъ онъ злобу наказаніемъ смирялъ“. Для сбереженія же кормовъ и запасовъ „чтобы въ полкахъ запасовъ было много“ и для своевременнаго доставленія таковыхъ въ полки „большой воинскій приставъ“ обязанъ принимать соотвѣтственныя мѣры и, въ случаѣ надобности, посылать для сбора воинскія команды съ людьми [164]).

Товарищъ воеводы принималъ жалобы, выслушивалъ челобитчиковъ и производилъ судъ за важныя преступленія: „и будетъ какія великія дѣла объявятся и ему призывати головъ или иныхъ разумныхъ людей, и держати у себя книгу, именуемую по французски ле-Дроа, а по нѣмецки Спекулюмъ Сасокницы (Саксоницы?)

мовыхъ денегъ у раздачи, указалъ Государь быти Василью Иванову сыну Протопопову да дьяку Пчелину». Далѣе были особые комиссары (пристава) «у нѣмецкихъ у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ» Григорій Загрязскій и дьякъ Григорій Арбузовъ и Иванъ Костюринъ.—Главный воевода Шеинъ съ товарищи обязанъ преслѣдовать *судомъ* насилія и грабежи уѣзднымъ и военнымъ людямъ въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, для чего должны быть назначены въ полкахъ *судьи*: «и боярину и воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи про ихъ всѣ грабежи и про всякія насильства велѣть *сыскивать судьямъ*, кого *они у себя въ полкѣхъ* у себя *судей выберутъ*; а то судьямъ приказати накрѣпко, чтобъ они по челобитнымъ сыскивали въ правду, ратнымъ людямъ ни въ чемъ не наровили (пропускъ нѣсколькихъ словъ), съ уѣздными людьми сыскивали и судили въ правду, и *самимъ надъ судьями надсматривать*, чтобъ они *всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей* во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе попоровки, чтобъ уѣзднымъ людямъ отъ *служилыхъ* ото *всякихъ людей одиначно* насилствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было, чтобъ тѣмъ уѣздныхъ людей не отогнать». Ак. Арх. Экс. III, № 206. Царск. наказъ, 9 августа 1632 года

[164]) «Да тому же приставу подобаетъ такихъ всякихъ людей, которые въ полкѣ запасы возятъ оберегати и отъ обидъ оборонять, и смѣту ему вѣдати, сколько по людѣмъ какого запасу въ полки на войско надобе, а будетъ скудость въ запасѣхъ въ полки учнетъ быти, и ему прото извѣщати воинскому маршальку (т. е. товарищу воеводы), а будетъ какіе запасы въ лишкѣ останутся, и тѣ запасы отвозити въ такія мѣста, гдѣбъ имъ сбереженье было, чтобъ въ потребное время потому-же цѣлы достати, и такому приставу доведется *чину* для его ему дати, отъ всякія битыя животины по языку, отъ всякія бочки вина по мѣрѣ, которую онъ цѣнитъ». Онъ-же наблюдаетъ за оцѣнкою товаровъ меньшихъ приставовъ, «чтобъ были добрые прямые товары и прямымъ вѣсомъ вѣсили». «Уставъ ратн., пушечн. и другихъ дѣлъ» ст. 9 и 11; стр. 60 и 62.

юрисъ (т. е. Саксонское зерцало), а по польски и по литовски Статутъ, а по русски Судебникъ. А что онъ учнетъ по той книгѣ дѣлати и противъ того никому встрѣчно некрамолити ничего [165]). Приговоры приводились въ исполненіе подъ наблюденіемъ большаго пристава, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи *меньшихъ приставовъ* (Lteckeп Knechte) и *ярыгъ* для поимки, задержанія и наказанія въ полкахъ преступниковъ (воровъ и злодѣевъ). Въ каждой самостоятельной боевой части (полку) былъ свой особый приставъ и свои ярыги. Каждый приставъ, названный впослѣдствіи *профосомъ*, могъ судить и разбирать дѣла за маловажныя преступленія людей своей части, а людей посторонней части „изымавъ и обличивъ, отдати тотчасъ той власти, кому онъ послушенъ“.

Нарядъ подчинялся особому начальнику (иногда съ товарищами) въ качествѣ *пушкарскаго головы* (Feldzeugmeister), который пользовался высшею властью суда и расправы надъ пушкарями, затинщиками, ворѣтниками, кузнецами, плотниками, имѣлъ собаго пристава съ *поддатнями* и ярыгами [166]).

Изъ сопоставленія историческихъ фактовъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя мы почерпнули изъ„ Устав. ратн., пушечн. и другихъ дѣлъ“ и изъ историческихъ актовъ XVII столѣтія, необходимо приз-

---

[165]) «Уст. ратн., пушечн. и друг. дѣлъ», ст. 18, стр. 73.—Иноземцы въ полкахъ судились по своимъ законамъ, что видно изъ актовъ, относящихся къ Смоленскому походу. Ак. Арх. Эксп. III, № 224 Цар. наказъ полк. Самойлу Шорлу: «И полковнику Самойлу тѣхъ русскихъ и нѣмецкихъ людей, райтаръ и драгуновъ, отъ воровства и отъ всякаго дурна унимати, и за воровство чинить имъ наказанье, нѣмецкимъ людемъ за ихъ воровство чинити наказанье по *своему праву*, а русскихъ людей и райтаръ бить батоги за воровство за небольшую вину, а будетъ кто учинитъ самое большое воровство, кого убьетъ до смерти, или иное какое воровство учинитъ (такихъ передавать въ Разбойный приказъ)..., а нѣмецкимъ людемъ, и за большое воровство, полковнику Самойлу чинити всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой винѣ ихъ право надлежитъ».

[166]) «Уст. ратн., пушечн. и друг. дѣлъ», ст. 19, стр. 73. На приставовъ или профосовъ возлагались обязанности полицейскіе, съ которыми въ ту эпоху соединялось и право суда за маловажныя преступленія. На приставовъ возлагалось также заготовленіе и храненіе продовольственныхъ запасовъ. Эти обязанности пристава соотвѣтствовали тѣмъ, которыя установлены старыми нѣмецкими законами, до введенія обвинительнаго процесса, когда въ полкахъ назначены были судьи; причемъ профосъ обратился въ оффиціальнаго обвинителя, а затѣмъ появилась должность квартермистра. О пушкарскомъ головѣ.—Тамъ же, ст. 50, 60, 61 и друг., стр. III и слѣд.

нать, что въ русскихъ войскахъ съ конца XVI столѣтія старались примѣнить имперскіе военные законы и порядки, и что „уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ", составленный главнымъ образомъ по книгѣ Фронспергера, въ первой четверти XVII столѣтія, вносилъ въ практику русскаго военнаго устройства почти такіе же взгляды на управленіе войскомъ и на производство суда въ военное время, какими руководствовались нѣмецкія войска въ тридцатилѣтнюю войну.

Если въ актахъ Смоленскаго похода мы не встрѣчаемъ нѣкоторыхъ должностей, которыя встрѣчаемъ въ „уставѣ", то изъ этого не слѣдуетъ заключать, что въ высшемъ управленіи арміей не было лицъ, облеченныхъ тѣмъ кругомъ обязанностей, которыя опредѣлены уставомъ.

Большой приставъ и полковые пристава въ сущности были тѣми же, чѣмъ были генералъ кригсъ-коммиссары и коммиссары въ нѣмецкихъ войскахъ въ началѣ XVII вѣка. И о должности *пристава*, какъ мы знаемъ, говорятъ и Судебникъ царскій, и Соборное Уложеніе 1649 года [167]).

Опыты тридцатилѣдней войны въ Германіи, какъ читатель могъ замѣтить изъ первой главы настоящаго нашего труда, повели къ существеннымъ преобразованіямъ въ войскахъ Имперіи, результатомъ которыхъ было улучшеніе способовъ содержанія, устройство интендантской части, улучшеніе суда, образованіе регулярныхъ войскъ въ 1681 году и цѣлый рядъ военныхъ постановленій, направленныхъ къ устраненію злоупотребленій по довольствію войскъ въ военное время.

Въ Россіи случилось другое: въ ней упустили многое изъ ви-

---

[167]) *Приставъ* былъ публичнымъ органомъ и притомъ весьма важнымъ въ древней Россіи. Онъ былъ исполнителемъ судебныхъ рѣшеній и въ этомъ смыслѣ соотвѣтствовалъ *профосу* нѣмецкихъ, *прево* французскихъ войскъ. Въ судной грамотѣ Новгородской сказано: «а кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяцъ; а не начнетъ переговариваться въ томъ мѣсяцѣ, ино взять на него Приставы съ вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тѣми Приставы; а потомъ хорониться отъ Приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымъ городомъ».—По Судебнику, въ случаѣ сопротивленія обвиненнаго требованіямъ оправданнаго, послѣдній могъ просить на виновнаго судій, которые и давали ему Пристава, для принужденія непокорнаго къ исполненію возложенной на него обязанности. *Калачевъ*. Зап. Юр. 154 и 155.

ду, что въ Европѣ сдѣлано было послѣ Вестфальскаго мира. Въ 1647 году изданъ былъ въ Москвѣ строевой уставъ, подъ заглавіемъ „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей". Уставъ нѣмецкій, изданія 1615 г., переведенъ былъ на русскій языкъ тогда, когда вся западная Европа приступила рѣшительно къ преобразованію военнаго устройства.

Одна изъ частей этого устава, именно часть седьмая, направлена къ устраненію безпорядковъ войскъ на походѣ. „Такожде на походѣ надобно надъ солдатами призеръ (надзоръ) держати, чтобы они на сторону на шарпаніе (на грабежъ, мародерство) не уходили. И того всѣмъ урядникамъ великимъ и малымъ остерегати. А особенно *профосту* надзирати и палачемъ ихъ смирять, и желѣзами, или петлею отъ того отдержати. И такое отбѣганіе и шарпаніе въ походномъ обычаѣ вездѣ за смертною казнью заказано (запрещено) бываетъ, потому что многія пакости и несчастія отъ того бываютъ" [168]). Сзади полка слѣдуетъ *сторожевой полчекъ* (аріергардъ) на разстояніи часа или полутора часа пути, чтобы не допускать въ тылу войска развиваться безпорядкамъ. Спустя два года послѣ изданія названнаго сей-часъ военнаго устава, въ 1649 году, изъ Московской типографіи вышло „Соборное Уложеніе", которое, какъ мы знаемъ, въ VII главѣ неопредѣленно и мягко отнеслось къ злоупотребленіямъ ратныхъ людей на *походѣ* и на *театрѣ военныхъ дѣйствій*. Оба устава «Ратныхъ дѣлъ» и «Ученіе» касаются содержанія войскъ мимоходомъ: одинъ опредѣляетъ общій порядокъ высшаго управленія, другой намекаетъ лишь на то, какъ поступаютъ вообще съ грабителями и мародерами. Между тѣмъ, въ Уложеніи находимъ цѣлый рядъ статей въ главѣ VII, направленныхъ къ опредѣленію порядка сбора

---

[168]) Объ уставѣ Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей говорится въ первой части Военнаго Права при Петрѣ Великомъ «Быть русскихъ войскъ въ XVI и XVII ст.». Въ составѣ чиновъ (урядниковъ) въ каждомъ полку, согласно съ устройствомъ нѣмецкихъ полковъ, между прочимъ, находятся: судья съ своими державными людьми, судный секретарь или писарь, судный вевелъ (gerichts Webel), 10 человѣкъ цѣловальниковъ (присяжныхъ), по одному отъ всякаго знамени или роты, *полковой профостъ*, *сирѣчь приставъ* съ своими поручниками, и ихними подданными (поддтанями), да съ палачемъ. Сравни съ чинами русскихъ полковъ нѣмецкаго строя въ 1632 году.

хлѣбныхъ запасовъ и продовольственнаго корма. Согласно «Уставу ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ», хозяйственная часть въ полкахъ составляла прямую обязанность *приставовъ*. Это знаетъ и Уложеніе. Когда указная цѣна на хлѣбные запасы и конскій кормъ, будетъ дешевле рыночной, то начальнику разрѣшается входить съ просьбою о пополненіи настоящаго запаса по указной цѣнѣ: «и воеводамъ съ такимъ челобитчикомъ къ тѣмъ людемъ, у кого *присмотритъ* хлѣбные запасы и конскіе кормы, *посылати приставовъ* и велѣти хлѣбные запасы и конскіе кормы брать у тѣхъ людей по указной цѣнѣ», а равно у тѣхъ, у кого хлѣбные запасы и конскіе кормы будутъ въ излишкѣ. [169])

Опыты тридцатилѣтней войны въ Германіи, давшіе такой сильный толчекъ къ улучшенію способовъ содержанія войскъ въ военное время и къ устраненію поводовъ къ столкновеніямъ между гражданами и войсками по поводу насильственнаго добыванія корма одними и защиты своей собственности другими, оставались въ Россіи до конца XVII столѣтія незамѣченными; наступившая продолжительная война за Малороссію, спустя пять лѣтъ послѣ изданія Соборнаго Уложенія, обнаружила полную несостоятельность существовавшихъ у насъ законовъ для предотвращенія безпорядковъ и злоупотребленій по довольствію войскъ, поставленныхъ въ зависимость отъ всѣхъ случайностей войны. И эту безпорядочность въ довольствіи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій мы находимъ даже въ началѣ Сѣверной войны.

Юридическій законъ безсиленъ остановить распространеніе какого либо зла въ войскахъ, когда оно поддерживается недостат-

---

[169]) Пристава, имѣвшіе значеніе коммиссаровъ, такимъ образомъ имѣли уже громадное значеніе на порядокъ продовольствія войскъ. Присутствіемъ *пристава*, можно сказать, узаконялись насильственные захваты собственности жителей подъ предлогомъ продовольствія войскъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій. «И безъ воеводскаго вѣдома и безъ приставовъ для хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ ратнымъ людемъ ни къ кому не ходити, и насильствомъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ по указной цѣнѣ ни у кого не имати, и дворовъ, гдѣ они учнутъ стояти, не разоряти, и городьбы около дворовъ и огородовъ не жечь и не пустошити, и въ полѣ всякаго хлѣба нарочно не травити». Уложеніе, гл. VII, ст. 21, см. также ст. 22, 23, 24, 25, 26. А если подобныя насилія оказывались, то виновные платили денежный штрафъ.

ками административнаго свойства, т. е. когда устройство снабженія войскъ довольствіемъ не согласуется съ потребностями самаго существованія человѣка.

Поэтому безпорядочность въ способѣ продовольствія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій всегда останется главнымъ мотивомъ такихъ преступленій солдата въ военное время, которыхъ не можетъ остановить одна только строгость судебнаго приговора.

Предвидѣть случайности въ военное время необходимо государственнымъ людямъ и полководцамъ, для которыхъ законъ, охраняющій право однихъ—на хлѣбъ, а другихъ—на собственность, долженъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для предупрежденія обидъ, насилій, самоуправства и грабежей, подрывающихъ дисциплину въ войскѣ, подкашивающихъ авторитетъ власти, убивающихъ воинскую доблесть солдата, обращающихъ страну въ пустыню, а жителей въ нищихъ, и губящихъ цѣлыя арміи.

ГЛАВА III.

Переходъ къ учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи и работы по составленію перваго свода военныхъ законовъ.

Первоначальныя мѣры Петра I по устройству высшаго военнаго управленія до учрежденія военной коллегіи. Значеніе должностей генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-фельдцейхмейстера. Первое образованіе *регулярной пѣхоты* и измѣненія въ способахъ содержанія войскъ. Образованіе *регулярнаго войска* (пѣхоты, драгунъ, артиллеріи) въ 1704 и 1705 годахъ. Состояніе этихъ войскъ и образованіе для нихъ штаба. (Полоцкъ). Двоевластіе въ управленіи войскъ и его послѣдствія. Недостатокъ въ офицерахъ и генералахъ. Безпорядки въ драгунскихъ полкахъ. Перевозка артиллеріи и тяжестей.

Неудовлетворительность способовъ содержанія войскъ. Побѣги. Переходъ къ содержанію войскъ по имперской системѣ довольствія. Учрежденіе кригсъ-коммиссаріата и сената. Штаты для пѣхоты и драгунъ, а равно для гарнизонныхъ полковъ въ 1711 году. Штаты для артиллеріи въ 1712 году. Указаніе на памятники военныхъ законовъ, заимствованныхъ у иноземцевъ въ XVII столѣтіи. Первоначальныя и послѣдующія работы Петра I и его сотрудниковъ по составленію правилъ обученія войскъ и военныхъ законовъ.

Петръ I военный законодатель. Уставъ Воинскій 1716 года. Его составныя части. Ч. I. Уставъ Воинскій о должности генераловъ-фельдмаршаловъ, всего генералитета и прочихъ чиновъ и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. Ч. II. Артикулъ воинскій и краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ. III. О экзерциціи (или ученіи), о приготовленіи къ маршу, о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солдата даже до полковника». Первоначальное изданіе каждой изъ составныхъ частей Устава Воинскаго и изданіе общаго свода. Развитіе постановленій о содержаніи войскъ при Петрѣ В. послѣ обнародованія Устава Воинскаго.

Господствующіе мотивы законовъ въ главахъ отъ 5 до 12— предупрежденіе безпорядочнаго способа снабженія войскъ всякаго рода довольствіемъ и преслѣдованіе злоупотребленій въ содержаніи, какого бы рода оно ни было, и въ какомъ бы положеніи войска ни находились. Эти главы затрогиваютъ

одновременно—интересы государства, обязаннаго содержать армію, народонаселенія, обязаннаго давать средства на содержаніе войска, и самихъ военнослужащихъ, обязанныхъ согласно условіямъ военнаго быта, клятвою и честью исполнять священный долгъ защитниковъ своего Государя и своего Отечества.

Юридическимъ нормамъ военныхъ артикуловъ, преслѣдующихъ злоупотребленія по довольствію войскъ, соотвѣтствуютъ опредѣленныя постановленія „Устава Воинскаго", заимствованныя преимущественно изъ нѣмецкихъ инструкцій и ордонансовъ Леопольда I, конца XVII столѣтія. Постановленія „Устава"—о должности генералъ-кригсъ-коммиссара и подчиненныхъ ему органовъ, къ числу которыхъ относятся и органы судебной власти, какъ-то: генералъ-аудиторъ и аудиторы, фискалы и профосы, постановленія о смотрѣ солдатъ, а равно постановленія о квартирахъ (рефреширъ, кантонпиръ и винтеръ-квартирахъ), правила для походныхъ движеній („что жители каждой земли примѣчать имѣютъ"), о фуражированіи, о лагерномъ расположеніи войскъ, табель о порціонахъ и раціонахъ, — опредѣляютъ общій порядокъ административнаго управленія войскъ по отношенію къ довольствію ихъ, и направлены къ охраненію порядка и дисциплины въ военномъ быту. Къ этимъ военно-административнымъ и судебнымъ постановленіямъ „Устава Воинскаго", обнимающимъ бытовую, такъ сказать, сторону войскъ въ регулярной арміи Петра Великаго, слѣдуетъ еще отнести: а) штатныя положенія 19 февраля 1711 года: „о жалованіи" генеральному штабу, 33 кавалерійскимъ, 42 пѣхотнымъ и 40 гарнизоннымъ полкамъ; б) штаты артиллеріи, 18 февраля 1712 г., в) учрежденіе при войскѣ коммисарства, 16 іюля 1710 г., г) регламентъ кригсъ-коммиссаріату, 10 декабря 1711 г., и еще нѣсколько законоположеній того-же времени [170]).

Все военно-административное управленіе русскихъ войскъ, во главѣ котораго, до учрежденія военной коллегіи, стоялъ „генералъ-плениипотенціаръ-кригсъ-коммиссаръ", сложилось, какъ сказано, согласно съ нѣмецкими имперскими законами. Начало обра-

---

[170]) 1 П. С. З. №№ 2319, 2480, 2412 и 2456. См. также книгу штатовъ.—Уставъ Воинскій въ 1 П. С. З. V, № 3006.

зованію управленія, соотвѣтствующаго настоящему нашему понятію о военномъ министерствѣ, положено въ 1700 году, съ назначеніемъ въ званіе генералъ-кригсъ-коммиссара Якова Ѳедоровича Долгорукова и въ званіе генералъ-провіанта окольничаго Языкова.—Долгоруковъ, будучи въ плѣну до 1711 г. оставался начальникомъ приказа военныхъ дѣлъ, образованнаго въ томъ-же 1700 году изъ соединенія приказовъ иноземнаго и рейтарскаго, а съ 1706 года военной канцеляріи (переименованной изъ приказа военныхъ дѣлъ); онъ же вѣдалъ судомъ и расправою всей арміи. Въ 1711 году, когда передъ Прутскимъ походомъ, взамѣнъ множества упраздненныхъ приказовъ, былъ учрежденъ сенатъ, вѣдавшій, между прочимъ, комплектованіе войскъ рекрутами, составленіемъ штатовъ для арміи, распредѣленіемъ расходовъ на довольствіе войскъ и вообще „избираніемъ казны и людей и прочаго всего, что Государевы и Государства интересы требуютъ“, генералъ-плениипотеціаръ-кригсъ-коммиссаръ князь Яковъ Долгоруковъ былъ главнымъ начальникомъ всей распорядительной, хозяйственной и судебной части арміи; ему подчинены были: генералъ-коммиссаріатъ (учрежденный въ 1711 г.), провіантскій приказъ (учрежденный въ 1704 г.), военная канцелярія (съ 1706 г.), генералъ-аудиторъ, съ подчиненными ему аудиторами (учрежден. въ 1711 г.), и фискалы; послѣдніе первоначально обязаны были заботиться объ интересахъ царскаго величества „что къ пожитку состоитъ, такожъ и убытку, хранить паче своего живота“. Но потомъ, по духу шведскихъ законовъ, должность фискала получила нѣсколько другое направленіе, что видно изъ текста постановленій о нихъ въ Уставѣ Воинскомъ. Ближайшимъ начальникомъ военной канцеляріи былъ генералъ-аудиторъ, какъ и выражено въ описаніи его должности: „понеже онъ при войскѣ почитай правителемъ канцеляріи (и судитъ всѣ преступленія, какого-бы званія ни были)“ [171]). Генералъ-аудиторомъ и начальникомъ военной канцеляріи съ 1712 по 1718 годъ былъ Кикинъ, замѣшанный въ процессѣ царевича Алексѣя Петровича. Точно такой же обширный кругъ обязанностей принадлежалъ генералъ-кригсъ-коммиссару въ Свящ. Римской Имперіи и Бранденбургѣ, гдѣ эта дол-

[171]). Уставъ Воинскій, гл. 24.

жность образовалась во второй половинѣ XVII стол., вмѣстѣ съ учрежденіемъ тамъ регулярныхъ войскъ [172]).

Особо отъ генералъ-кригсъ-коммиссара стоялъ *генералъ-фельдцейхмейстеръ* [173]), который управлялъ артиллеріей и инженерами и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи матеріальную и техническую части (арсенальное и пороховое дѣло). Ему подвѣдомственны были: артиллерійская канцелярія, приказъ артиллеріи, оружейная канцелярія. Онъ-же завѣдывалъ и судебною частью въ артиллеріи.

Такое управленіе русскихъ войскъ сохранялось до учрежденія коллегій вообще, о чемъ сказано въ первой части военнаго права: „Періодъ преобразованій Петра Великаго“ и что будетъ выяснено ниже, при обзорѣ Уст. Воинскаго.

Я позволилъ себѣ остановиться здѣсь на высшемъ военно-административномъ органѣ арміи Петра Великаго, до учрежденія коллегій, чтобы показать, что въ Россіи, съ начала XVIII вѣка, (точно также, какъ было на западѣ Европы, со второй половины XVII вѣка), правительство стремилось къ уничтоженію безпорядковъ и злоупотребленій въ содержаніи войскъ и къ упроченію дисциплины въ учрежденныхъ регулярныхъ войскахъ. Нарушенія этихъ постановленій сурово преслѣдовались потому именно, что и восточная половина Европы, подобно западной, слишкомъ много страдала отъ безпорядочнаго управленія и содержанія войскъ въ XVII столѣтіи. Въ томъ и другомъ не было единства, ни механическаго, ни матеріальнаго, и у насъ, какъ и на Западѣ безпорядкамъ благопріятствовали условія устройства постоянныхъ и временныхъ войскъ или милицій (ополченій) и долго поддерживались неразвитіемъ общественной и экономической жизни и несовершенствомъ административнаго строя.

Переходная эпоха военнаго искусства, которой Европа обязана учрежденіемъ *постоянныхъ регулярныхъ войскъ*, не оставалась безъ

---

[172]). Періодъ Петра Великаго. Ист. изслѣд. *П. О. Бобровскаго*, стр. 115. Сост. Воен. Права въ Зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII, и начало XVIII в.). Его же. — Военное хозяйство. *Рихтгофена*, ч. II.

[173]). Приказъ Артиллеріи. *Бранденбурга*. Истор. Очеркъ Инжен. Управл. въ Росс. *А. Савельева*. Уст. Воин.—гл. 12. О генералѣ-фельдцейхмейстерѣ; гл. 30. О оберъ-инженерѣ.

вліянія на военное устройство Московскаго государства. Это вліяніе уже замѣтно выразилось съ самаго начала XVI столѣтія, когда въ Россіи появились *пищальники* (Feuer-Schützen) и еще замѣтнѣе послѣ учрежденія стрѣльцовъ (Hacken-Schützen) въ половинѣ того же столѣтія. Далѣе, въ эпоху междуцарствія, Москва познакомилась съ преимуществами военной организаціи наемныхъ иноземныхъ полковъ. Новыя понятія о военномъ дѣлѣ, о строѣ, вооруженіи, снаряженіи, объ управленіи арміей, о довольствіи солдата, о карательныхъ законахъ приходили съ Запада различными путями отъ иноземныхъ офицеровъ, чрезъ путешествовавшихъ агентовъ, вслѣдствіе торговыхъ и дипломатическихъ сношеній. Многое переходило въ Россію въ искаженномъ видѣ, или же воспринималось на вѣру, безъ всякой критической оцѣнки. Стали переводить на русскій языкъ иноземный „Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ“,—начали въ 1607 году и окончили только въ 1621 году. Переводили съ произвольными измѣненіями. Послѣ воцаренія Михаила Ѳеодоровича, вліяніе Запада на устройство русскихъ войскъ возрастало прогрессивно и до конца XVII столѣтія непрерывалось. Къ старымъ помѣстнымъ и поселенным войскамъ, съ половины XVII столѣтія, царь Алексѣй Михайловичъ прибавилъ „новыя“ войска: „солдатскаго, копейнаго, рейтарскаго и драгунскаго *строя*“, съ иноземнымъ вооруженіемъ и снаряженіемъ по иноземнымъ образцамъ, съ иноземными офицерами. Въ начальные люди этихъ полковъ назначали иноземцевъ: Шотландцевъ, Англичанъ, Шведовъ, Датчанъ и Нѣмцевъ, въ нижніе же чины опредѣляли обѣднѣвшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, тяглыхъ охочихъ людей; но главный контингентъ солдатскихъ полковъ составляли поселяне изъ *даточныхъ* людей. Для обученія солдатскихъ полковъ изданъ былъ въ 1647 году и вошолъ въ дѣйствіе въ 1649 году, военный уставъ—„Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. (Первопечатная книга). Это былъ переводъ нѣмецкой книги Вальгаузена (1-го тома его сочиненій въ 8-ми томахъ изд. 1615 г.) Уставъ этотъ дѣйствовалъ у насъ до конца XVII столѣтія. Но разныя наставленія и правила для обученія, изложенныя въ уставѣ на основаніи квадратнаго—испанско-венгерскаго боеваго порядка, сложныя и запутанныя, замѣнены были на Западѣ уже давно дру-

гими уставами, измѣненными, послѣ многихъ усовершенствованій въ строѣ и вооруженіи, на основаніи подвижнаго шведскаго боеваго порядка; а послѣдній, въ свою очередь, былъ усовершенствованъ Французами въ Нидерландскихъ войнахъ [174]).

Въ административномъ управленіи русскихъ войскъ въ XVII столѣтіи удерживалась старая „приказная“ система, необходимымъ условіемъ которой было возможно меньшая трата денегъ на содержаніе войска и возможно большее развитіе всякаго рода повинностей въ натурѣ. Довольствіе войскъ: помѣстное и поселенное, кормовое и денежное видоизмѣнялось подъ вліяніемъ разныхъ условій, его размѣры зависѣли отъ принадлежности лица къ войскамъ того или другаго строя. Въ старомъ войскѣ преобладало довольствіе помѣстное или же вытекавшее изъ началъ поселеннаго устройства; въ новомъ войскѣ, напротивъ, преобладало кормовое и денежное. Въ военное время содержаніе многихъ тысячъ войскъ не много стоило царской казнѣ, но оно чрезвычайно много стоило народонаселенію. Судъ и расправа чинились по старому обычаю, на основаніи Судебника, а потомъ Уложенія, дополняемаго и развиваемаго въ наказахъ и проч. При этомъ въ полкахъ иноземнаго устройства полковникамъ предоставлялась произвольная власть, а въ стрѣлецкихъ полкахъ и приказахъ такою же властью пользовались полковники и головы, за исключеніемъ дѣлъ о татьбѣ и разбоѣ, подсудныхъ разбойному приказу. Иноземные начальники вводили въ солдатскихъ и рейтарскихъ полкахъ законы, дѣйствовавшіе вообще въ войскахъ западныхъ государствъ, стрѣлецкіе держались старины. Каждый полковникъ училъ и наказывалъ рейтаръ и драгунъ по уставу или правиламъ своей земли; голова чинилъ наказаніе и обучалъ стрѣльцовъ по наказу, но наказы запрещали тратить порохъ, отпускаемый изъ царской казны. „Пусть стрѣльцы покупаютъ порохъ на свое жалованье“. Въ способѣ содержанія войскъ, какъ и въ регламентаціи военно-уголовныхъ законовъ, не было никакого единства. Стрѣльцы все имѣли отъ казны, солдаты имѣли отъ казны только оружіе, помѣстныя войска отъ казны ничего не имѣли. Нѣтчиковъ, т. е. уклоняющихся отъ

[174]). См. главу II, моего труда «Бытъ Русскихъ войскъ въ XVI и XVII ст.». Объ усовершенствованіяхъ въ строѣ и вооруженіи на Западѣ см. Рюстова «Исторія пѣхоты», ч. I и II. Мейнерта, ч. 1, 2 и 3.

службы, преслѣдовали наравнѣ съ бѣглыми, по Уложенію, или по наказамъ, съ большою или меньшою строгостью, смотря по войнѣ. Батоги, кнутъ, тюрьма, соединялись иногда съ денежнымъ штрафомъ, чаще съ конфискаціей части, даже цѣлаго помѣстнаго оклада. „Уложеніе“ 1649 года, такъ много сдѣлавшее для порядка гражданскаго устройства государства, почти ничего не сдѣлало для устройства военнаго быта въ государствѣ. При существовавшихъ условіяхъ устройства войскъ оно ничего и не могло сдѣлать. „Уложеніе“, помогло ускоренію паденія помѣстной системы содержанія войскъ, и по прежнему нисколько не оберегало жителей страны отъ насилій и грабежей военныхъ людей на походѣ и на театрѣ военныхъ дѣйствій. *Добыча*, а съ нею грабежи и насилія, были главнымъ средствомъ продовольствія войскъ въ военное время, а иногда и цѣлью кампаніи. Гдѣ каждый ратникъ обязанъ былъ самъ добывать себѣ прописаніе собственными силами, тамъ провіантскіе и коммиссаріатскіе чиновники были безполезны. Оттого въ русскихъ войскахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій „много людей помираетъ съ голоду, города, окрестности, села, деревни, лишенныя жителей, превращаются въ пустыни“ [173]). Войска таяли, люди остававшіеся въ живыхъ разбѣгались, и дезертирство развилось до крайнихъ предѣловъ въ войнѣ Россіи съ Польшею за Малороссію и въ войнахъ съ Турками и Крымомъ.

Въ послѣдней четверти XVII вѣка, помѣстное войско обнаружило полную несостоятельность къ упорной и продолжительной борьбѣ; постоянное войско — стрѣльцы совершенно потеряли способность къ борьбѣ съ врагами государства; полки же новѣйшей формаціи „солдатскаго, рейтарскаго, драгунскаго строя“ распускались послѣ каждой войны, власть начальниковъ прекращалась, военные люди принимались за соху и такимъ образомъ это многочисленное войско столь-же легко разсѣивалось при малѣйшей неудачѣ. „Нарядъ“ (артиллерія), со множествомъ орудій разнаго калибра, при сложной, плохо устроенной матеріальной части, при отсутствіи техническихъ знаній, при затруднитель-

[175]). Дневникъ *Корба*. Замѣтимъ, что о такомъ состояніи продовольственной части въ войскахъ Корбъ писалъ въ 1699 году.

нихъ способахъ перевозки, служилъ въ тягость полкамъ, и воеводы не знали, куда дѣться съ многочисленными обозами. Надобно еще упомянуть о казакахъ — Донскихъ, Малороссійскихъ, Украинскихъ или Слободскихъ, составлявшихъ въ извѣстномъ отношеніи превосходную конницу. Они были полезны для Московскаго государства, пока не превозмогали ихъ собственные интересы; но, какъ извѣстно изъ Русской исторіи XVII вѣка, казачьи войска, подъ предводительствомъ честолюбивыхъ атамановъ и гетмановъ, становились опасными для Московскаго государства и подавали руку помощи врагамъ Россіи; этою слабою стороною православнаго „козачества“ въ вѣкъ религіозной борьбы за православіе, умѣли пользоваться во вредъ Россіи — ханъ крымскій — татаринъ, король польскій—католикъ, шведскій король—лютеранинъ.

По окончаніи тринадцатилѣтней войны съ Польшею за Малороссію военное устройство Россіи представляло смѣсь *стараго* — русскаго, уже отживавшаго свое время, и *новаго* — иноземнаго, плохо соединявшагося со старымъ. Такимъ образомъ въ военномъ устройствѣ явилось *раздвоеніе* — расколъ. Для рѣшенія важныхъ военныхъ вопросовъ созывались соборы, но, подобно церковнымъ соборамъ, они не дали опредѣленныхъ результатовъ. Соборъ, созванный 24 ноября 1681 года, подъ предсѣдательствомъ кн. Василія Васильевича Голицына „изъ стольниковъ, и генераловъ, и дворянъ, и жильцовъ, городовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, *для лучшей ратей устроенія и управленія*“, окончилъ свое дѣло въ началѣ 1682 года тѣмъ лишь, что уничтожилъ мѣстничество; болѣе онъ ничего не сдѣлалъ въ такое именно время, когда „непріятели (турки) показали новые въ ратныхъ дѣлахъ вымыслы“ [176]). Соборъ ничѣмъ не исправилъ „прежде пребывшее устроеніе, которое оказалось на бояхъ не прибыльнымъ“. А между тѣмъ, въ это именно время, въ сосѣднемъ государствѣ, въ Свящ. Римской

---

[176]) Соб. гос. гр. и дог. IV, № 130. Соборное дѣяніе 12 января 1682 г. На соборѣ 1621 года, созванномъ по случаю войны съ Польшею, служилые люди воспользовались случаемъ, чтобы просить Государя разобрать службу, т. е. произвести повѣрку служилыхъ людей, чтобы избылыхъ отъ службы не было. Собр. гос. гр. и дог. III, № 57. Но уже на соборѣ 1642 г. замѣчаемъ неохоту дворянъ и дѣтей боярскихъ къ боевой службѣ. Собр. госуд. гр. и дог. III, № 113.

имперіи, откуда шли заимствованія строя, уже вводились регулярныя войска, улучшались способы довольствія солдатъ, изысканы были средства для постояннаго ихъ содержанія, измѣнялось распредѣленіе налоговъ, составлялись новыя инструкціи для „экономіи и политики“. Новыя неудачи въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг., неудачная осада Азова, въ 1695 году, требовали новаго вызова искусныхъ артиллеристовъ, инженеровъ, минеровъ изъ Австріи, Бранденбурга, даже изъ Голландіи. Съ иноземцами попрежнему заключали капитуляціи и контракты и предоставляли имъ преимущества въ содержаніи, щедро награждали оставшихся на службѣ по минованіи срока договора. Но на иноземцевъ не всегда можно было полагаться; при малѣйшихъ затрудненіяхъ въ войнѣ они спѣшили окончить свои разсчеты и часто отказывались отъ продолженія службы въ царскомъ войскѣ по истеченіи срока заключенныхъ съ ними договоровъ.

Но кто-же могъ признать открыто неспособность къ военному дѣлу бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ? Кто могъ указать на негодность стараго стрѣлецкаго войска? Вѣдь помѣстной конницѣ и стрѣлецкой пѣхотѣ Московское государство обязано было своимъ могуществомъ! Новые солдатскіе полки были сбродомъ, толпами поселянъ, которыхъ съ трудомъ удерживали подъ знаменами иноземные полковники. Степные казаки были заинтересованы въ судьбѣ Московскаго государства на столько, на сколько имъ было выгодно. „И дана имъ на Дону жить *своя воля*, и начальныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ, и судятся во всякихъ дѣлѣхъ по своей волѣ, а не по царскому указу“ [177]). Малороссійскіе казаки были и того хуже: они почти уже готовы были стать на *сторонѣ враговъ Россіи*.

Такова логика исторіи. Старое войско видимо оканчивало свое существованіе и военный бытъ долженъ былъ обособиться, выдѣлиться въ особую постоянную организацію, какъ онъ уже выдѣлился въ западной Европѣ во второй половинѣ и въ концѣ XVII столѣтія. Должно было явиться *новое войско*, и типъ такого войска, подготовленный великими событіями XVII столѣтія на западѣ Ев-

[177]) Котошихинъ, стр. 107.

ропы, переносится въ Россію Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ новыми военно-административными должностями, учрежденіями, уставами и законами, служащими основаніемъ „военнаго права“ въ Русскомъ государствѣ.

Учрежденіе регулярныхъ войскъ и устройство ихъ содержанія.

Спустя годъ послѣ „собора“, уничтожившаго мѣстничество, въ селѣ Преображенскомъ явились *потѣшные* бомбардиры, сотоварищи одиннадцатилѣтняго Петра. Съ присоединеніемъ къ нимъ стрѣльцовъ Сухарева и солдатъ 2-го выборнаго (расположеннаго на Бутыркахъ) полковъ, въ 1687 году устроены были два полка, Преображенскій и Семеновскій, и при нихъ два отдѣленія бомбардировъ, по 50 человѣкъ въ каждомъ. Въ солдаты шли теперь не одни обѣднѣвшіе и безпомѣстные дворяне и дѣти боярскія, но и дѣти богатыхъ московскихъ вельможъ. Таково, говорятъ, было *начало постояннаго войска въ Россіи* [178]). Но въ этомъ смыслѣ постоянное войско образовано было еще Іоанномъ Грознымъ. Постояннымъ войскомъ были стрѣлецкіе московскіе полки и стрѣлецкіе приказы въ другихъ городахъ, да два выборныхъ московскихъ полка, составлявшихъ родъ гвардіи. Къ выборнымъ въ 1687 году присоединены Преображенскій и Семеновскій полки съ бомбардирами; начальниками и офицерами во всѣхъ четырехъ полкахъ были иноземцы. Эти четыре полка были единственно надежнымъ войскомъ въ послѣднее десятилѣтіе XVII столѣтія [179]). Но опять таки и не здѣсь начало образованія *регулярныхъ войскъ*. Много труда положено на обученіе этихъ четырехъ постоянныхъ полковъ, составлявшихъ въ сложности 140 ротъ (по 60 въ каждомъ выборномъ, 8 въ Преображенскомъ и 12 въ Семеновскомъ). Еще Гордонъ, назначенный въ 1687 году (послѣ Бюста) командиромъ 2-го выборнаго полка, извѣстнаго подъ именемъ Бутырскаго, ввелъ въ своемъ полку строгій воинскій порядокъ и производилъ

[178]) Ист. Петра Великаго. *Устрялова*, ч. II. Сравни о томъ-же *Поссельта*, *Franz-Lefort's Geschichte*.
[179]) Какъ уже замѣчено. См. стр. 109, цит. 129.

тщательно обученіе солдатъ и офицеровъ на Бутыркахъ, сообразно новѣйшимъ усовершенствованіямъ тактики. Въ занятіяхъ солдатъ на учебномъ плацу юный Петръ I принималъ дѣятельное участіе съ 1689 года. Въ отношеніи образованія солдатъ, кромѣ Гордона, особенную услугу Петру I оказалъ генералъ и адмиралъ Францъ Лефортъ, который въ 1692 году былъ назначенъ командиромъ 1-го выборнаго полка, а съ этою должностью соединялось главное начальство надъ четырьмя полками. Лефортъ настаивалъ на необходимости постоянныхъ упражненій въ строю офицеровъ и солдатъ. Разбросанное размѣщеніе офицеровъ и солдатъ по всему городу препятствовало стремленію Лефорта къ утвержденію дисциплины. Въ одномъ изъ писемъ къ своему брату въ Женеву, по поводу своего назначенія начальникомъ 16.000 чел. пѣхоты, въ 1692 г., онъ между прочимъ пишетъ: „Пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить разбросанными по всему городу, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ моемъ полку утвердить ни внутренняго порядка, ни дисциплины“ [180]). И весною 1693 г., за р. Яузою, напротивъ Лефортовскаго дома и сада, примыкавшихъ къ Сокольницкой рощѣ и селу Преображенскому, была уже выстроена слобода въ 500 домовъ (гдѣ нынѣ Лефортовская часть) и въ ней находился домикъ (la maison de plaisance), въ которомъ Петръ I проводилъ по нѣсколько часовъ сряду, слѣдя за производствомъ строеваго обученія солдатъ и офицеровъ. „Такъ какъ Его Величество большой любитель (amateur) солдатъ, то онъ здѣсь часто проводитъ время, чтобы видѣть, какъ я произвожу обученіе“. Не довольствуясь ученіемъ на плацу, въ чемъ солдаты Лефортова полка „сдѣлали большіе успѣхи“ [181]), производились ма-

[180]) Posselt, 2 Band., стр. 206: „Съ самаго начала, писалъ Лефортъ, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, признано необходимымъ ихъ (солдатъ) всѣхъ помѣстить вмѣстѣ, какъ было во 2-й дивизіи (Бутырскомъ полку), но это дѣло не пошло далѣе“.

[181]) Письмо датскаго резидента въ Москвѣ, *Бутенанта фонъ-Розенбуша*, къ брату Лефорта въ Женеву, 12 мая 1693 года, подтверждаетъ вышесказанное: Поссельтъ приводитъ его на нѣмецкомъ языкѣ. Между прочимъ фонъ-Розенбушъ писалъ: ‹Er (Lefort) ist bei seinen Soldaten sehr beliebt, denn er hat sie alle an einem Orte vereinigt (a ramassés tous ensemble) und es dahin gebracht, dass Se. Majestät ihnen einen grossen Platz übergab, um darauf ihrer Häuser zu bauen, und dadurch ist schon eine sehr ausgedehnte Vorstadt (un très grand faubourg de la ville), entstanden. Sie lebten vor dieser Zeit in der ganzen Stad zerstrent. Die Sol-

невры. Маневры производились и ранѣе, но теперь они принимали обширные размѣры. Маневры 1694 года подъ Кожуховымъ записаны въ исторію какъ небывалое явленіе. Съ одной стороны, подъ начальствомъ Ромодановскаго, находились полки, вновь обученные (вѣроятно по новому уставу, а не по старому), полки—Лефортовъ, Гордона, Преображенскій, Семеновскій, пять ротъ кавалеріи (3 роты гусаръ, 1 рота палашниковъ и 1 рота конныхъ гранатчиковъ), 1 рота выборныхъ солдатъ, артиллерія—изъ 6 фальконетовъ, 6 малыхъ и 1 большой мортиръ, саперы и инженеры; съ другой стороны, подъ командою Бутурлина дѣйствовали старыя войска—стрѣльцы и солдаты [182]). Новообученное и новоустроенное войско ничѣмъ не обнаружило еще своего превосходства надъ старымъ въ Азовскихъ походахъ [183]). По возвращеніи изъ своего путешествія по Европѣ, Петръ I, на первомъ же ученіи 27 августа, которое онъ произвелъ на третій день, замѣтилъ, что имъ недо-

---

daten fangen an, durch die forwährenden Uebungen, welche man sie machen lässt, in der Handhabung der Waffen sehr geschickt zu werden («devenir fort savants»). Posselt, ч. II, стр. 218. Это значитъ: «Лефортъ очень любимъ своими солдатами, потому что онъ собралъ ихъ всѣхъ въ одно мѣсто и исходатайствовалъ у Его Величества уступку большаго плаца, на которомъ построены теперь ихъ дома, и такимъ образомъ возникло большое предмѣстье. Прежде они жили по всему городу разбросанно. Вслѣдствіе постоянныхъ упражненій солдаты сдѣлали большіе успѣхи въ ружейныхъ пріемахъ». Изъ этого же письма видно, что Лефортовъ полкъ *почти весь* состоялъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣкоторые изъ солдатъ владѣли 400 до 500 дворовъ крестьянъ. Въ полку было 16000 чел.

[182]) О маневрахъ и, особенно, о Кожуховскомъ походѣ: у *Поссельта*, «Franz-Lefort's Geschichte», Дневникъ *Гордона*. Кожуховскій походъ въ изд. *Семевскаго*. Изъ историческихъ памятниковъ намъ извѣстно, что обученіе войскъ по «иностранному уставу» и пріученіе ихъ къ маневрированію и къ аттакѣ укрѣпленій производилъ кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій. Шведскій военачальникъ Делагарди принадлежалъ къ числу образованныхъ генераловъ своего времени: онъ, безъ сомнѣнія, знакомъ былъ съ нововведеніями въ зап. Европѣ и особенно съ нидерландской тактикой, съ построеніями и эволюціями временъ Морица Нассаускаго, который ввелъ преобразованія въ обученіи солдатъ. О значеніи маневровъ и развитіи ихъ у насъ при Петрѣ смотри примѣчанія *А. Пузыревскаго* къ сочиненію: «Войсковые маневры, ихъ подготовка, веденіе и исполненіе» *Богуславскаго*, переводъ съ нѣмецкаго *И. Рауша фонъ-Траубенберга*. Изд. 1884 г. См. еще историческое изслѣдованіе генеральнаго штаба полковника *Масловскаго*: „Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Имп. Петра Великаго и Имп. Елизаветы". Изд. 1883 г. Авторъ тщательно изучилъ вопросъ о настойчивомъ стремленіи Петра I привить къ русскому войску строевое образованіе.

[183]) Устряловъ, ч. II. Первый Азовскій Походъ. Сравни Поссельта.

стаетъ многаго, чтобы можно было ихъ назвать *настоящими воинами*. Вотъ что записалъ Корбъ въ своемъ „Дневникѣ“: „6 сентября (27 августа) 1698 года царь сдѣлалъ ученье своимъ полкамъ и убѣдился, что многаго еще недостаетъ этимъ толпамъ, чтобъ можно было ихъ назвать воинами. Онъ лично показывалъ, какъ нужно дѣлать движенія и обороты наклоненіемъ своего тѣла, какую нестройныя толпы должны имѣть выправку“.

Послѣ поголовнаго суроваго наказанія четырехъ стрѣлецкихъ полковъ, слѣдующими мѣрами обнаружена рѣшимость Петра I къ образованію „*настоящаго*“, по его собственному выраженію, *регулярнаго войска*. Осенью 1699 года, то есть, спустя годъ послѣ возвращенія государя изъ Вѣны, 16 московскихъ полковъ были расквартированы („скасованы“), съ назначеніемъ стрѣльцовъ съ женами и дѣтьми въ посадскихъ, 24.000 солдатъ бѣлгородскаго полка обращены въ землепашцевъ, съ обязанностью платить подати, по рублю съ каждаго двора, генералу Головину, бригадиру Вейде и подполковнику князю Рѣпнину поручено сформировать *три дивизіи*, по 9 полковъ въ каждой, изъ *даточныхъ людей* всего Московскаго государства, изъ *охочихъ* людей и боярскихъ *слугъ* города Москвы [184]). Этотъ наборъ многіе писатели, слѣдуя историку Устрялову, считаютъ небывалою новостью. Фонъ-Штейнъ въ нѣмецкой „исторіи русскаго войска“ утверждаетъ, что такой способъ комплектованія войска навсегда утвердился въ Россіи. Но здѣсь очевидное недоразумѣніе. Этотъ наборъ произведенъ былъ еще на старыхъ основаніяхъ, по одному съ опредѣленнаго числа дворовъ, причемъ допущены были и охотники „охочіе люди“, „волонтеры“. Новостью было то, что новобранцевъ, въ теченіе декабря 1699 и января 1700 года, приводили въ село Преображенское, гдѣ самъ Петръ I. со спискомъ въ рукахъ, опредѣлялъ годность каждаго новобранца къ военной службѣ и дѣлалъ самъ распредѣленіе по полкамъ [185]).

---

[184]) Это первое устройство регулярной пѣхоты изложено: у *Устрялова*, т. III, у Корба и въ журналѣ Петра Великаго. Изъ сопоставленія показаній не трудно замѣтить, что оба выборные полка, бывшіе въ составѣ 120 ротъ, составили кадры 27 вновь сформированныхъ полковъ, при этомъ сохранены полки Лефортовъ и Гордона.

[185]) *Устрялов*, ч. III. — До 1705 года у Петра I еще не составилось опредѣленнаго плана относительно системы постояннаго набора. Во всѣхъ призывахъ видимъ наборъ *даточныхъ*, а равно охочихъ людей и слугъ. См. ниже.

Первые усердные сотрудники Петра I и, можемъ сказать, первые его серьезные руководители въ обученіи войскъ, не дожили до *начатыхъ* реформъ арміи въ 1699 году. Оба заслуженные генералы умерли въ 1699 г.: Лефортъ въ мартѣ, Гордонъ въ декабрѣ, и обоимъ были оказаны высокія почести въ присутствіи самого Государя. Но Петръ съ дѣтства привыкъ находить нужныхъ ему помощниковъ. Адамъ Адамовичъ Вейде составилъ въ 1698 году „Воинскій Уставъ“ по нѣмецкимъ имперскимъ законамъ, въ которомъ опредѣлены должности всѣхъ чиновъ и званій въ арміи и даны правила („артикулы“) для строеваго ученья [186]). Автомону Автомоновичу Головину опредѣлено было заняться обученіемъ фронтовому ученію офицеровъ и солдатъ по „артикуламъ“. Эти воинскіе артикулы коротки: а) „мушкетъ на плечо“; б) „мушкетъ передъ себя“, в) «мушкетъ на караулъ“ и т. д.; далѣе „съ багинетомъ“, „вынимай багинетъ“, „прикладывай къ дулу“, „примыкай“; далѣе „къ стрѣльбѣ плутонгами“: здвоить *плутонгами* (поправка рукою царя) шеренги и, здвоя, раздѣлить на 8 плутонговъ или частей, и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣни, а двумъ заднимъ приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить“ [187]). Эти-то „воинскіе артикулы“ Головинъ посылалъ къ Петру въ Воронежъ на утверж-

---

[186]). Въ печати изд. 1841 г., въ рукописи въ Имп. Публич. Библ.

[187]). Сравни «Воинскіе Артикулы» (съ поправками руки Петра, почеркомъ первыхъ лѣтъ его царствованія, (въ Каб. дѣл. Отд. II, кн. 53). Должно быть тѣ самыя *статьи о чинахъ*, которые упомянуты въ донесеніи Ав. Головина 5 марта (1700 г.). Устряловъ, т. III, прилож. № 72.— Kriegs-Exercitium zur Infanterie gehörig. Corp-Iur. Milit., изд. Гермсдорфа, стр. 764. Пріемы ружьемъ съ объясненіями. — *Рюстова*, «Исторія пѣхоты», ч. II. Строевое обученіе пѣхоты въ концѣ XVII столѣтія, стр. 113 и слѣд. Повороты. Смыканіе и размыканіе. Вздваиваніе. Захожденіе и т. д.—«Уставъ Воинскій», ч. III О экерциціи. Сначала пріемы съ мушкетомъ, причемъ видна существенная разница съ пріемами по воинскимъ артикуламъ 1700 г. Повороты, о сдваиваніи рядовъ. Ученіе о стрѣльбѣ. Пальба плутонгами. Особенные пріемы съ караула отъ дождя. Сравни командныя слова для пріемовъ по „Уставу Воинскому“ съ пріемами французскаго устава: «Des Manimens des Armes reglez pour toute l'Infanterie de France» Code milit. de Louis XIV. Liv V, Tit. II. стр. 216 и слѣд. Уставъ введенъ 2 марта 1702 года. Въ томъ же году во Франціи отмѣнены *пики*: во главѣ партіи, которая хлопотала объ *отмѣнѣ пикъ*, стоялъ маршалъ Вобанъ и его вліяніе перевѣсило. Рюстовъ, «Ист. Пѣх.» ч. II. стр. 153.

деніе. „Посылаю статьи о чинахъ пѣхотнаго строя, что кому довлѣетъ знать. Изволь посмотрѣть и, гдѣ не такъ, исправить[188]).

Командирами 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ были назначены исключительно иноземцы, изъ числа командовавшихъ полками солдатскаго строя; въ должности офицеровъ опредѣлены иноземные офицеры, бывшіе въ распоряженіи иноземнаго приказа, частью же и русскіе изъ двухъ выборныхъ, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Строй полковъ, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе солдатъ, равно продовольствіе войскъ даны во всѣхъ отношеніяхъ по нѣмецкому образцу. И тогда же, какъ выше сказано, положено начало устройству коммиссаріатской и провіантской частей, съ назначеніемъ въ новыя должности князя Якова Долгорукова и окольничаго Языкова.

Дѣло устройства регулярной пѣхоты, начатое съ такимъ успѣхомъ въ январѣ 1700 года, было разстроено войною съ Карломъ XII. Въ снабженіи войска продовольствіемъ оставались прежнія основанія.

Въ три мѣсяца невозможно было обучить солдатъ, тѣмъ болѣе, что многіе офицеры не охотно относились къ своимъ обязанностямъ, были „гуляки великіе, и въ строю многажды были тростью биты“ (письмо Головина). „Трудовъ на офицеровъ много положено, и при всемъ томъ иные за мушкетъ не умѣютъ приняться“. Имѣя противниками опытныхъ въ бояхъ шведовъ, нельзя было разсчитывать на удачный исходъ войны, тѣмъ болѣе, что въ 45.000 арміи Петра находилось болѣе 10.000 помѣстной конницы и свыше 7.000 рейтарской конницы, изъ которыхъ однако ни на ту, ни на другую, какъ оказалось, нельзя было положиться[189]).

Гуммертъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Петра I, командовавшій прежде полкомъ, передался шведамъ; но изъ Нарвы онъ завелъ сношенія съ царемъ и послѣ неудачи первой осады

---

[188]). *Устрялов*ъ, III. См. въ приложеніяхъ переписку разныхъ лицъ съ Петромъ I. Прил. VII, № 68.

[189]). *Витворт*ъ въ своихъ донесеніяхъ опредѣляетъ число войскъ, бывшихъ подъ Нарвою, въ 32.000 чел. Онъ, вѣроятно, не считаетъ помѣстной конницы. Сами Русскіе до сраженія считали 100,000 чел. Но потомъ оказалось, что на самомъ дѣлѣ было не болѣе 32 — 45 тыс. Нужно имѣть въ виду, что на такую армію въ то время были многія тысячи *даточныхъ*, для службы въ обозѣ и въ артиллеріи.

писалъ къ нему слѣдующее: „Когда прямое учрежденіе и ученіе между солдатами учинено не будетъ, невозможно во вѣкъ войну совершенно весть, понеже сіе болѣе къ своему собственному погубленію, нежели къ непріятельскому убытку учинено будетъ. Вашего Величества сила есть неописанна, егдабъ право и къ пользѣ только бы употреблена была, такожъ и люди сами такъ добрые, како возможно въ свѣтѣ найти; но лучшаго нѣтъ, а именно: прямаго порядка и ученія“ [190]). На сторонѣ Карла XII, который явился подъ Нарву съ 8.500 человѣкъ войскъ, было превосходство въ искусствѣ и опытность солдатъ и офицеровъ. Въ пылу первой неудачи *дисциплина въ русскихъ войскахъ исчезла;* въ страшномъ озлобленіи солдаты бросились на своихъ офицеровъ-иноземцевъ и начали бить ихъ. Видя это, главнокомандующій Дюкъ-де-Круа закричалъ: „Пусть самъ чертъ дерется съ такими солдатами“ — бросился бѣжать съ другими иностранцами и отдался въ плѣнъ шведамъ. Отъ нарвскаго пораженія уцѣлѣла только половина арміи, а именно 23.000 человѣкъ, которые отступили въ „конфузіи“. Вся новоустроенная артиллерія была потеряна, въ плѣнъ попали всѣ начальники и многіе офицеры. Много труда было положено Петромъ на образованіе пѣхоты: „нынѣшняя пѣхота наипаче прежней пѣхоты тщаніемъ и раченіемъ Великаго Государя многократно лутше изучена суть всякому шереножному строю и скорообращательному бою. И та вышереченная прежніе пѣхоты похвала, по нашему простому разумѣнію, малая похвала“, пишетъ Иванъ Посошковъ въ своей запискѣ. Хвалить пѣхоты нельзя, потому что она плохо вооружена и солдаты не умѣютъ стрѣлять: „Преображенскіе и Семеновскіе солдаты что выстрялили зарядовъ по 20 и больше, а убитыхъ шведовъ мало явилось“ [191]). Самъ Петръ I оправдываетъ неудачу молодымъ составомъ арміи: „одинъ только старый полкъ Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками, никогда не видѣли. Прочіе-жъ полки, кромѣ

---

[190]) *Соловьевъ*, XIV. У *Устрялова*, т. IV, въ Приложеніяхъ, находятся подлинныя письма Гуммерта, который давалъ Петру I много совѣтовъ въ томъ же родѣ.

[191]) Соч. *Посошкова*. О ратномъ поведеніи. Записка, поданная въ 1701 году.

нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты". „Все это дѣло, записано въ Дневникѣ Петра, было яко младенческое играніе, а искусства ниже вида".

Полное пораженіе арміи, въ которой были не одни рекруты, но и старое войско: помѣстная конница и рейтары, удвоило энергію Петра I. Негодность конницы побудила его немедленно сформировать въ 1701 году 10 драгунскихъ полковъ, каждый въ 1000 человѣкъ (кромѣ 2-хъ сформированныхъ въ 1700 г.). Новые полки были посланы во Псковъ и вошли въ составъ арміи фельдмаршала Бориса Шереметева. Въ солдаты до 1705 года вообще поступали даточные люди и вольница. Драгунскіе же полки формировались изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы и изъ рейтаръ и люди обязаны были служить на собственный счетъ. Гарнизонные полки составились частью изъ городовыхъ стрѣльцовъ, частью же изъ поселенныхъ драгунъ и солдатъ.

Устройство войскъ (пѣхоты, драгунъ, казаковъ и артиллеріи) въ 1704 и 1705 годахъ. Состояніе русскихъ войскъ. Образованіе полеваго штаба. Невыгоды двоевластія въ командованіи войсками. Недостатокъ въ генералахъ и офицерахъ. Разстройство драгунскихъ полковъ. Устройство перевозочной части въ арміи.

На пятый годъ Сѣверной войны, военныя и политическія обстоятельства вынудили Петра I къ рѣшительнымъ мѣрамъ по устройству *регулярной арміи*, согласно плану, начертанному еще въ 1699 году. Ранѣе—этого плана не удалось привести въ исполненіе, вслѣдствіе пораженія войскъ подъ Нарвою, гдѣ на половину были уничтожены только что сформированные регулярные полки пѣхоты [192]). Не смотря на нѣкоторые успѣхи, достигнутые въ 1704 году въ Ингерманландіи и въ части Лифляндіи, русская армія была далеко не устроенною, и по своему состоянію не пред-

[192]) У Корба, подъ 1699 годомъ, записано: «Царь постановилъ содержать постоянно 60 тыс. пѣхоты на своемъ продовольствіи, разсудивъ очень умно, что только старые воины, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіе многолѣтней службы, могутъ составлять истинное войско». Дневникъ *Корба*, стр. 247.

ставлялась надежною для наступательныхъ дѣйствій. Послѣ Нарвы, болѣе чѣмъ когда либо прежде, Петръ I чувствовалъ необходимость усиленнаго призыва на русскую службу иностранныхъ генераловъ и офицеровъ, искусныхъ и опытныхъ въ боевомъ дѣлѣ [193]).

Съ состояніемъ русскихъ войскъ въ началѣ 1705 г. отчасти знакомятъ насъ донесенія англійскаго посла *Ч. Витворта*, прибывшаго въ Москву въ февралѣ 1705 г. съ спеціальнымъ порученіемъ для устройства дѣлъ торговыхъ. Свѣдѣнія, имъ собранныя изъ вѣрныхъ источниковъ, въ соединеніи съ письмами Паткуля, Огильви, Меньшикова, Головина и самого Петра I, изданными Устряловымъ и Голиковымъ, даютъ возможность установить послѣдовательность событій въ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ Сѣверной войны [194]).

---

[193]) Манифестъ о вызовѣ иностранцевъ появился въ апрѣлѣ 1702 г... Въ немъ высказаны слѣдующія цѣли дѣятельности Петра: сохранить внутреннее спокойствіе, защитить государство отъ внѣшняго нападенія и распространить торговлю. «Для достиженія сихъ благихъ цѣлей мы паипаче старались о наилучшемъ учрежденіи военнаго штата, яко опоры нашего государства, *дабы войска наши не токмо состояли изъ хорошо обученныхъ людей, но и жили въ добромъ порядкѣ и дисциплинѣ*»..., а чтобы побудить иноземцевъ пріѣзжать въ Россію и въ ней оставаться «указали мы сей манифестъ съ вижеписанными пунктами повсюду объявить, и напечатавъ, по всей Европѣ обнародовать». Иностранцамъ предлагались слѣдующія условія: совершенно свободный въѣздъ, безопасность на пути и содѣйствіе всякаго рода; свободное отправленіе вѣры; иноземцы не подвергаются суду и наказаніямъ по обычаю русскому, для чего *учреждается тайнаго совѣта военная коллегія, которая будетъ чинить правосудіе, во-первыхъ, по законамъ божескимъ, и по Римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ милостиво*". Петръ дѣлалъ исключеніе для одного народа—для евреевъ, онъ опасался пустить ихъ во внутрь Россіи. *Соловьевъ*, XV, стр. 96—98.

[194]) Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ., т. XXXIX, стр. 18 и слѣд. Донесенія *Витворта. Вильно, 30 января 1705 г.* Значительная часть царскихъ войскъ (8 тыс. пѣхоты и 15 тыс. драгунъ) заняла зимнія квартиры въ лучшихъ мѣстностяхъ Литвы. Она состоитъ подъ начальствомъ старшаго фельдмаршала Шереметева и расположена: пѣхота въ Вильнѣ 5 полк., въ Полоцкѣ 3 полка; драгуны—въ Ковно и Кейданахъ 6 полковъ, въ Витебскѣ, Минскѣ и Оршѣ (съ Себежомъ) по 3 полка; въ данное время до полнаго комплекта не достаетъ одной пятой. *У нихъ вообще не видно слѣдовъ правильной дисциплины.* Впрочемъ, московскую пѣхоту всюду очень хвалятъ, и полкъ, который при мнѣ вступалъ въ городъ два дня тому назадъ, шелъ въ отличномъ порядкѣ: офицеры всѣ были въ нѣмецкомъ платьѣ, а рядовые хорошо вооружены мушкетами, шпагами и штыками, но одѣты въ платье русскаго покроя изъ какой-то холщевой матеріи».

Донесеніе Ч. Витворта изъ Москвы, 14 марта въ 1705 г., стр. 55—57. Пѣхота вообще обучена очень хорошо, солдаты обнаруживаютъ рвеніе съ тѣхъ поръ, какъ выяснили имъ лежащія на нихъ обязанности, хорошо во-

Къ указаніямъ Витворта нужно прибавить слѣдующее: 1) въ арміи не было устроено высшаго полеваго управленія: ни штаба при главнокомандующемъ, ни полковыхъ штабовъ [195]). 2) Недостатокъ въ офицерахъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ на лицо находилось не болѣе 5-ти офицеровъ, бывшіе же на лицо русскіе офицеры оказывались ни къ чему негодными: они не знали порядка службы, ничего не понимали, и въ полкахъ распоряжались сами солдаты [196]). 3) Продовольственная часть не была устроена: солдаты носили на себѣ хлѣбъ и бросали его отъ изнеможенія [197]). 4) Войска отягощены были множествомъ телѣгъ, которыя затрудняли движеніе арміи и могли служить къ пагубѣ ея. „Русскіе лагери бываютъ очень пространны, вслѣдствіе закопа, которымъ на каждые 6 пѣхотинцевъ полагается повозка, лошадь и слуга, ненужные въ день боя и сильно мѣшающіе передвиженіемъ“ [198]).

оружены и хорошо одѣты только три полка: два гвардейскихъ и нѣмецко-ландскій, остальные полки довольно посредственно снабжены аммуниціей и огнестрѣльнымъ оружіемъ. По *вообще на всю армію можно смотрѣть покуда не иначе, какъ на собраніе рекрутъ*, потому что большинство полковъ сформировано не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ. *Большой недостатокъ чувствуется въ офицерахъ, особенно въ генералахъ.* Вмѣсто пики рѣшено употреблять рогули, которыми будутъ снабжены всѣ баталіоны.

Въ царской арміи собственно кавалеріи нѣтъ, въ послѣднее время сформировано 16 драгунскихъ полковъ, преимущественно изъ дворянъ и землевладѣльцевъ, которые обязаны отправлять службу на собственный счетъ. Они ѣздятъ на легкихъ татарскихъ лошадяхъ; сомнительно, чтобы они могли устоять противъ шведскихъ кирасировъ.

Казаки нѣсколько похожи на имперскихъ гусаръ и скорѣе пригодны для секретовъ и перестрѣлокъ, чѣмъ для правильныхъ военныхъ дѣйствій. Изъ нихъ одни вооружены коротенькими, ржавыми ружьями, другіе — луками и стрѣлами. Они обязаны являться на службу въ томъ количествѣ, въ какомъ царь сочтетъ нужнымъ созвать ихъ.

Артиллерія въ настоящее время замѣчательно хорошо устроена. По словамъ Огильви, въ прошломъ году подъ Нарвою русскіе обращались съ пушками и мортирами съ такимъ умѣньемъ, какого онъ не встрѣчалъ ни у одного народа. Недавно отлито сто новыхъ мѣдныхъ орудій разныхъ калибровъ, большая часть которыхъ съ мортирами и съ большими запасами снарядовъ, пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ отправлена въ Смоленскъ. Здѣсь открыты многія залежи прекрасной желѣзной руды; селитры изъ Кавказа получается болѣе, чѣмъ нужно. Ружья и мушкеты заготовляются оружейниками, добытыми въ Бергѣ, изъ владѣній курф. Пфальцкаго.

[195]) На отсутствіе правильно устроеннаго полеваго штаба указываютъ: Патъкуль, генералъ Остромирскій, фельдмаршалъ Огильви. См. переписку въ IV томѣ Исторіи Петра Великаго *Устрялова*, книга Приложеній.

[196]) *Устряловъ*, IV, стр. 393.

[197]) *Устряловъ*, IV, Прилож. II, № 422.

[198]) *Витвортъ*, стр. 54. Устряловъ, т. IV, Прилож. т. II, № 269.

Видимъ, что въ началѣ Сѣверной войны въ способахъ управленія арміи, въ комплектованіи различныхъ родовъ войскъ и въ ихъ содержаніи господствовали прежніе порядки помѣстнаго права. Въ командованіи войсками не было ни согласія, ни единства. Не смотря на напряженіе экономическихъ силъ страны, Петръ I въ это время не въ силахъ былъ содержать болѣе ста тысячъ войска, со включеніемъ гарнизоновъ [199]).

На необходимость лучшаго устройства и порядка въ управленіи арміей и въ способахъ ея комплектованія, вооруженія, продовольствія и т. п., кромѣ собственнаго сознанія Петра I, вынесеннаго имъ изъ опытовъ первыхъ кампаній Сѣверной войны, настойчиво указывали Паткуль съ 1702 г. [200]) и Огильви съ 1704 г. [201]).

---

[199]) Донесен. Ч. Витворта, стр. 54, 14 марта 1705 г. Исчисливъ армію Петра I въ сто тысячъ человѣкъ, со включеніемъ гарнизоновъ, Витвортъ говоритъ: «Тѣмъ» москвитянъ, обыкновенно наполняющія газеты, исчезаютъ при ближайшемъ наблюденіи, и хотя царь могъ бы выставить въ поле многочисленныя толпы, какъ, пожалуй, и дѣлывали нѣкоторые изъ его предковъ, но онъ, надо полагать, не въ силахъ содержать большаго количества *регулярныхъ войскъ*, чѣмъ теперь».

[200]) Личность Паткуля извѣстна изъ исторіи; въ его вѣдѣніи съ 1604 г. въ Саксоніи находился вспомогательный корпусъ русскихъ войскъ. Печальное состояніе этого корпуса вызывало переписку Паткуля съ Царемъ, Меньшиковымъ, Головинымъ. Еще въ 1702 году, по пріѣздѣ въ Москву, Паткуль 27 марта представилъ Петру *статьи*, въ которыхъ излагалъ свои соображенія, относительно приведенія въ лучшее состояніе царскаго войска. Главное нужно озаботиться о хорошихъ офицерахъ; самому Государю трудно ихъ находить; его царскому величеству нужно имѣть попеченіе о пріисканіи искусныхъ генераловъ, тѣ изберутъ полковниковъ, сіи капитановъ, а капитаны уже прочихъ офицеровъ. Въ генералы нужно избрать знаменитыхъ въ военномъ искусствѣ. Чтобы привлечь ихъ на службу, нужно имѣть соотвѣтственныя военныя учрежденія: „воинскую расправу въ судѣ и наказаніи такъ устроить, какъ то въ употребленіи у другихъ образованныхъ народовъ. Установить воинскій коллегіумъ, гдѣ былъ бы одинъ воинскій президентъ и два совѣтника, съ прочими чиновными людми, комиссарами, секретарями, расходчиками, дабы надъ всѣмъ онъ имѣлъ наблюденіе и все въ своемъ порядкѣ шло. Нѣмецкіе полки могутъ быть хорошею школою для обученія Московскихъ войскъ, особенно конницы. *Драгуны гораздо удобнѣе въ полѣ и дешевле*, чѣмъ кирасиры или рейтары, находящіеся въ нѣмецкой, французской, голландской и другихъ земляхъ, и потому Паткуль совѣтуетъ Петру I всю свои конницу устроить изъ благовооруженныхъ, *уборныхъ* и доброконныхъ драгунъ. Необходимо имѣть искуснаго ученаго аудитора. Въ каждой ротѣ нужно имѣть инженера и штыкъ-юнкера для обученія поручиковъ и прапорщиковъ фортификаціи и пушкарской хитрости, и никто въ капитаны не долженъ быть повышенъ безъ испытанія. *Устряловъ*, т. VI, Прилож. II, № 123.

[201]) Огильви былъ приглашенъ на службу въ Россію Паткулемъ. Изъ Москвы Паткуль отправился въ Вѣну, откуда 2 сентября 1702 г. онъ

Вслѣдствіе неустройства войскъ и недостатка въ опытныхъ начальникахъ и офицерахъ, дисциплина была вообще неудовлетворительна. Въ одномъ изъ своихъ писемъ (1704 г.) Августъ II, король Польскій, жаловался Петру I на грабежи, безчинство и самоуправство русскихъ солдатъ въ Лифляндіи. О грабежахъ солдатъ, особенно драгунъ и казаковъ, неоднократно упоминаютъ Паткуль, Огильви, Аллартъ и Витвортъ. Англійскій посолъ въ своихъ донесеніяхъ часто останавливается на этомъ предметѣ. Доказательствомъ, что русскія войска еще не отвыкли отъ грабежей, можетъ служитъ разсказъ о взятіи штурмомъ г. Нарвы, 9 августа 1704 г. [202]).

Изыскивая всевозможные способы для увеличенія денежныхъ средствъ государства, чтобы устроить правильное снабженіе арміи, особенно продовольствіемъ, Петръ I съ начала 1705 года энерги-

---

писалъ Ѳ. А. Головину: „Я стараюсь нанять на службу его ц. в. генерала Огильви, который теперь здѣсь, и могу я увѣрить, что онъ человѣкъ великихъ достоинствъ и высоко уважаемъ. Я уже сдѣлалъ предложеніе царю. Гр. Каунитъ обнадеживаетъ меня. Если это исполнится, я буду гордиться, что могъ оказать столь великую услугу его царскому величеству. Однимъ словомъ сказать, онъ одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ отъ инфантеріи, и говоритъ по чешски. Устряловъ. IV, Прил. II, № 149, стр. 253. Наконецъ 28 октября 1702 года Паткуль писалъ тому-же Головину изъ Вѣны: „Цесарь объявилъ генерала Огильви при его собственной арміи въ Германіи фельдмаршаломъ лейтенантомъ. Я успѣлъ однакожъ заключить съ нимъ капитуляцію на 3 года въ службу царскаго величества. Онъ знаетъ языкъ такъ, что его ц. в. не нужно будетъ переводчика для разговора съ нимъ. Ibid., № 157.

[202]) При взятіи штурмомъ Нарвы, 9 августа 1704 г., разсвирѣпѣвшіе солдаты, не слушая голоса своихъ начальниковъ, убивали и грабили побѣжденныхъ. Видя неисполненіе даннаго приказа, Петръ I самъ бросился къ нимъ съ обнаженною шпагою, вырывалъ изъ рукъ ихъ несчастныя жертвы и пришелъ въ такое ожесточеніе, что нѣкоторыхъ, не слушавшихъ и его приказа, закололъ собственными руками. Объѣхавъ верхомъ всѣ городскія улицы и приказавъ для охраны жителей и церквей разставить по всюду часовыхъ, царь прибылъ въ ратушу, наполненную трепещущими отъ страха гражданами. Здѣсь, увидя коменданта Горна, въ жару своемъ далъ ему пощечину и грозно сказалъ ему: „Не ты ли виновникъ столь много и безполезно пролитой крови? Не имѣя никакой надежды къ помощи и никакого средства къ спасенію города, не могъ ли ты давно уже выставить бѣлаго флага“. И положивъ свою шпагу на столъ, продолжалъ: „Смотри, шпага сія не Шведскою, но Россійскою обрызгана кровью: я умертвилъ ею собственныхъ моихъ воиновъ, чтобы удержать ихъ отъ страшнаго грабительства и убійства въ городѣ, къ чему они приведены были твоимъ безразсуднымъ упрямствомъ, и спасти бѣдныхъ жителей отъ конечнаго истребленія“. *Голиковъ*, II, стр. 88 и 100. Аббатъ Милотъ, Исторія, IX, 229.

чески принялся за устройство арміи, по плану фельдмаршалъ-лейтенанта Огильви. Этотъ опытный генералъ, поступивъ на русскую службу въ 1704 году, принялъ начальство надъ русскою арміей, дѣйствовавшей подъ *Нарвою*, и осенью того-же года представилъ Петру I свои соображенія, какъ лучше устроить шестидесяти-тысячную армію, расположенную на зимнихъ квартирахъ въ Литвѣ и Лифляндіи, чтобы имѣть возможность перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ [203]).

Чтобы предпринять наступательныя дѣйствія противъ Карла XII, согласно съ договоромъ между Петромъ I и королемъ Польскимъ Августомъ II, Огильви признавалъ необходимымъ: 1) усилить пѣхотные и конные полки, такъ чтобы по числу людей они равнялись непріятельскимъ: въ драгунахъ имѣть по 12 ротъ, по 100 чел. въ каждой, въ пѣхотныхъ по 150 челов.; конные полки должны быть въ 6-ти эскадронномъ составѣ (12 ротъ), пѣхотные—въ двухъ баталіонномъ—по 600 челов. на баталіонъ; 2) пѣхотѣ раздать ружья одинаковаго калибра; недостатокъ въ мундирахъ, боковомъ (холодномъ) ружьѣ, сумахъ и проч. немедленно исправить; 3) учредить полевую артиллерію съ искусными офицерами; завести понтоны; 4) все изготовить къ будущему марту; 5) испорченную при осадѣ Нарвы артиллерію перелить; 6) заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ; 7) отставить при войскѣ

---

[203]) *Память посольскаго приказа въ приказъ военныхъ дѣлъ*: 14 ноября 1702 г. приняты въ царскую службу генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ Огильви, по договору тайн. сов. Паткуля и стольн. кн. Голицына (посла въ Вѣнѣ), съ жалованьемъ по 1000 ефимковъ на мѣсяцъ; сверхъ того въ полѣ поденно на 100 человѣкъ хлѣбныхъ и на 70 лошадей конскихъ кормовъ. (Приказн. дѣла новыхъ лѣтъ въ Моск. Глав. Арх.). Огильви прибылъ въ Москву 5 мая 1704 г. Вмѣсто ефимковъ дано ему деньгами на 5 мѣсяцевъ 3000 руб. изъ оклада по 7200 руб. въ годъ; 5 іюня посланъ онъ на службу великаго государя. Затѣмъ ему велѣно производить по 8,000 р. въ годъ, кромѣ провіанта и фуража. Устряловъ, IV, Прилож. II, № 160. По условію Огильви долженъ быть командиромъ корпуса русскихъ войскъ подъ начальствомъ русскаго фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы главнокомандующій не препятствовалъ ему распоряжаться по службѣ какъ въ гарнизонахъ, такъ и въ походѣ, въ бояхъ, нападеніяхъ или осадахъ. Ibid., т. IV. отр. 306.—20 іюня 1704 г. Огильви явился въ русскій лагерь подъ Нарвою, а 28 іюня Петру I вручилъ ему команду надъ войсками подъ Нарвою съ званіемъ фельдмаршала. Черезъ нѣсколько дней Огильви писалъ царю, между прочимъ: „всѣ полки по нѣмецкому обычаю, устроить верхними и нижними офицерами, указать войскамъ пріемы и научить, какъ биться съ непріятелемъ". Затѣмъ Огильви просилъ назначить къ нему 4-хъ генераль-

чрезмѣрное множество походныхъ телѣгъ, которыя затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ пагубѣ ея; 8) призвать искуснѣйшихъ офицеровъ: множество неспособныхъ, какой бы націи ни были, уволить; 9) наконецъ, довѣрить главную команду одному лицу". Въ мартѣ 1705 года Огильви представилъ царю, при письмѣ: „Начертаніе и порядокъ въ арміи по иноземческому обычаю" (въ 13 статьяхъ) [204]).

По предложенной Огильви табели для 30 пѣхотныхъ и 16 конныхъ полковъ (12 октября 1704 г.) полагалось имѣть: въ *пѣхотѣ*— въ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Ингерманландскомъ полкахъ по 4 баталіона, въ прочихъ 27 полкахъ—по 2 батал. и въ каждомъ баталіонѣ—по 1 гренадерской и по 4 фузелерныхъ ротъ, а всего 30 полковъ, со включеніемъ чиновъ полковаго штаба 45.700 челов. (въ томъ числѣ чиновъ полковаго штаба 434); въ *конницѣ*—16 полковъ, по 6 эскадроновъ въ каждомъ (по 2 роты въ эскадронѣ), а всего 19.200 челов. (въ томъ числѣ полковаго штаба 208) [205]).

Предложенія Огильви были приняты, но не во всѣхъ частяхъ. Онъ не былъ назначенъ главнокомандующимъ, недостатокъ въ офицерахъ не былъ устраненъ, часть продовольственная оставалась неустроенною, а между тѣмъ войска обременены были большими обозами.

Главный штабъ дѣйствующей арміи, въ числѣ 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы, съ 3000 пушекъ и мортиръ, составляли: генералъ-фельдмаршалъ-лейтенатъ Огильви и генералъ-фельдмаршалъ

ныхъ адъютантовъ и одного генералъ-квартермистра, знающихъ по русски и по нѣмецки. Ibid., 308.—6 августа Огильви потребовалъ сдачи Нарвы на капитуляцію, не ожидая приступа, по примѣру Нотебурга, Нієншанца и Дерпта: „путь къ приступу открытъ и гарнизону нѣтъ никакой надежды на викурсъ.... если же дѣло дойдетъ до штурма, Нарвѣ не будетъ пощады". Всѣ получили награды. Огильви остался безъ награды и это его огорчало. Такъ, 21 марта 1705 г. писалъ онъ Государю: „При славномъ покореніи Нарвы, всѣмъ чинамъ отъ солдата до высшаго офицера была знатная добыча. Только я одинъ, хотя по правамъ воинскимъ вся комендантская квартира мнѣ принадлежала, ничего не получилъ. Въ октябрѣ 1704 г., въ Нарвѣ Огильви представилъ Государю планъ устройства регулярной пѣхоты и конницы. Ibid., III, 365.

[204]) *Устряловъ* т. IV, Прилож. II, № 269, стр. 323. Письмо 8 ноября 1704 года изъ Нарвы. Письмо 17 марта 1705 года. Ibid, IV, Прил. II, № 279.

[205]) Въ 1705 г. положено имѣть драгунскіе полки въ 10 ротномъ составѣ и сверхъ того одной гранадерской. Легкую же конницу должны были составить казаки. *Устряловъ*. Von Stein.

Шереметевъ, генералъ отъ инфантеріи князь Репнинъ, генералъ отъ кавалеріи принцъ Александръ, т. е. Меньшиковъ; въ пѣхотѣ два генералъ-лейтенанта; восемь генералъ-маіоровъ; бригадиръ; въ кавалеріи два генералъ-лейтенанта, четыре генералъ-маіора; при артиллеріи генералъ Брюсъ; четыре генералъ-адъютанта; генералъ-квартирмейстеръ съ двумя оберъ-квартирмейстерами; генералъ аудиторъ съ двумя помощниками; оберъ-вагенмейстеръ штаба; капитанъ надъ вожатыми съ командою 24 человѣкъ; два полевыхъ штабъ-доктора, два полевыхъ цирюльника съ шестью помощниками; аптекарь съ двумя помощниками; генералъ-гевальдигеръ.

Въ перечисленіи чиновъ штаба не названъ генералъ кригсъ-коммисаръ, князь Долгорукій, находившійся въ плѣну; но его должность не замѣщалась.

Полки пѣхотные и кавалерійскіе состояли изъ чиновъ полковаго штаба и военныхъ людей; въ штабѣ каждаго полка были: полковникъ, подполковникъ, маіоръ, квартирмейстеръ, секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ съ 4 помощниками и профосъ; военными людьми въ ротахъ названы: капитаны, поручики, прапорщики, сержанты (въ кавалеріи вахмистры), подпрапорщики, фурьеры, ротные писаря, капралы, ефрейторы, барабанщики, денщики и рядовые (въ кавалеріи еще сѣдельники и кузнецы).

Въ основаніи устройства и состава арміи принятъ французскій боевой порядокъ (ordre de bataille), въ то время упрочившійся въ западной Европѣ. Пѣхота располагалась въ двѣ линіи по бригадно (по 5 или 6 полковъ въ бригадѣ); каждой линіей командовалъ генералъ-лейтенантъ, а каждой бригадой генералъ-маіоръ; конница располагалась по флангамъ пѣхоты въ каждой линіи; каждое крыло конницы было подъ командою генералъ-лейтенанта, каждая линія (изъ 4-хъ полковъ) подъ командою генералъ-маіора.

Въ началѣ 1705 г. установленъ наборъ рекрутъ [206]); вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ новый призывъ на русскую службу иностранныхъ

---

[206]) *Голиковъ*, II, 533. Указомъ 20 февраля 1705 г., даннымъ на пути Петра I въ Воронежъ, повелѣно: «съ 20 дворовъ взять рекрута отъ 15 до 20 лѣтъ, чтобы помѣщики своимъ рекрутамъ дали по сермяжному кафтану, по шубѣ, по три четверти муки, по полуосминѣ крупъ и по рублю денегъ на шапку, рукавицы и обувь. При семъ дана инструкція сборщикамъ и

генераловъ и офицеровъ, преимущественно изъ Саксоніи. Въ началѣ лѣта 1705 г., укомплектованная армія, въ числѣ до 60,000 челов., сосредоточена въ Полоцкѣ [207]), гдѣ и представилась Петру I въ такомъ блестящемъ видѣ, по словамъ иностранныхъ офицеровъ, пріѣхавшихъ въ Москву, что „не было лучшей арміи ни въ одной нѣмецкой землѣ“ [208]). Но эти отзывы, какъ сейчадъ увидимъ, несовсѣмъ вѣрны, преувеличены.

На армію, представившуюся Петру I подъ Полоцкомъ, возлагались большія надежды; почти всѣми полками пѣхоты и драгунъ командовали иноземцы, а болѣе значительными частями арміи — иноземные генералы, повидимому, набранные въ Саксоніи [209]).

пріемщикамъ рекрутъ, изъ 18 пунктовъ, въ которой съ точностью излагается порядокъ набора, обученіе и содержаніе рекрутъ; инструкція заключается слѣдующими словами: «И ничѣмъ у того сбора не корыстоваться, и для своихъ прихотей обидъ и налогъ никому не чинить, и взятокъ ни съ кого не имать, подъ опасеніемъ смертныя казни».

[207]) Донесенія Ч. Витворта: *28 февраля 1705 г.* «Государь, однако, продолжаетъ военныя приготовленія, и къ лѣту думаетъ выставить въ Литвѣ 60-ти тысячную армію. По дорогѣ изъ Вильны въ Москву я встрѣтилъ огромный обозъ мѣдныхъ орудій, отправленныхъ къ Смоленску, за которымъ должны послѣдовать транспорты съ бомбами, гранатами и прочими боевыми снарядами», стр. 34. *7 марта 1705 г.* Витвортъ писалъ о предстоящемъ отъѣздѣ Огильви къ арміи, который, оправившись отъ болѣзни, отправляется въ Витебскъ на Литовскую границу, гдѣ должны собраться Московскія войска. Но за недостаткомъ фуража они едва ли могутъ выступить съ квартиръ своихъ ранѣе конца мая, стр. 51.—*14 марта 1705 г.* По наиболѣе достовѣрнымъ исчисленіямъ, которыя собралъ Витвортъ, въ арміяхъ Петра I числилось тогда до ста тысячъ человѣкъ, кромѣ казаковъ. Въ этотъ счетъ включены войска, расположенныя въ Литвѣ и Ливоніи (36 тыс.), отрядъ, дѣйствующій въ Саксоніи, въ числѣ 6 тыс. (а туда послано было 15 тыс.), и всѣ гарнизоны обширнаго пространства отъ Астрахани, Азова и Кіева до Нарвы, Смоленска и Архангельска, стр. 54.

[208]) Такъ пишетъ Устряловъ; т. IV, стр. 365.

[209]) Изъ прилагаемаго Витвортомъ (стр. 61 и слѣд.) «списка царскихъ войскъ въ 1705 г.» видимъ, что весною (въ мартѣ) этого года уже состояло: пѣхоты 29 полковъ (со включеніемъ Преображенскаго и Семеновскаго) въ 65 баталіон., силою въ 41,900 челов. Бомбардирской роты, въ составѣ Преображенскаго полка, въ которой царь состоитъ капитаномъ — въ 150 челов. Драгунъ 16 полковъ, въ 96 эскард. силою въ 16,200 челов. Итого 58,250 человѣкъ. Въ 4-хъ баталіон. составѣ были полки оба гвардейскіе и Нигерманландскій, каждый въ 2,500 челов., въ 3-хъ батал. полку Огильви въ 1,900 челов., всѣ же прочіе—въ двухъ батал. составѣ, по 1,300 челов. въ каждомъ. Полками командовали большею частью иностранцы; въ числѣ 29 командировъ русскихъ фамилій только четыре: Меншиковъ, Шереметевъ, Репнинъ и Шаховской, которые лично не командовали полками. Драгунами командовали тоже большею частью иноземцы; русскихъ коман-

Петръ I, руководствуясь своими соображеніями, или можетъ быть обычаемъ, существовавшимъ на Западѣ, назначилъ двухъ главныхъ начальниковъ—одного надъ пѣхотою, другаго надъ конницею. Огильви былъ назначенъ начальникомъ пѣхоты, а начальникомъ драгунъ, послѣ сосредоточенія арміи въ Гроднѣ, кн. Меньшиковъ. И это *двоевластіе* вело къ большимъ безпорядкамъ и пререканіямъ [210]). Шереметева пришлось послать съ отдѣльною частью арміи сначала въ Курляндію, а потомъ въ Астрахань, для усмиренія новаго бунта, затѣяннаго стрѣльцами.

Недостатокъ въ генералахъ и офицерахъ не былъ устраненъ: „Безъ учрежденія войска“ писалъ Огильви Меньшикову „на такомъ основаніи, какъ я предложилъ, безъ полученія такихъ генераловъ противъ устроенной непріятельской силы, не возможно весьма добро надѣяться“. Нѣсколько позже фельдмаршалъ просилъ самого царя о приглашеніи генераловъ изъ нѣмецкой земли „безъ чего здѣшними немногими генералами, изъ числа которыхъ не много искусныхъ, невозможно управлять войскомъ, тѣмъ менѣе

дировъ только пять. Начальниками были Огильви и Шереметевъ,— фельдмаршалы; кн. Репнинъ—генералъ отъ инфантеріи, Брюсъ—генералъ отъ артиллеріи, Шенбекъ—генералъ-лейтенантъ (по пѣхотѣ), Розе—генералъ-лейтенантъ (по кавалеріи); Чемберсъ, Шарфъ, Верденъ—генералъ-маіоры (по пѣхотѣ), Репъ—генералъ-маіоръ (по кавалеріи). Въ іюнѣ 1705 г., въ Полоцкѣ сдѣланы были значительныя добавленія въ составѣ начальствующихъ лицъ. Въ поименованіи лицъ главнаго штаба тогда появились: въ пѣхотѣ: генералъ-лейтенанты Алларъ и Венедигеръ, генералъ-маіоры: Чемберсъ, фонъ-Верденъ, баронъ Арнштедтъ, Зейдлицъ, Гольцъ, бригадиръ—Рыддеръ. Въ кавалеріи: генералъ отъ кавалеріи—принцъ Александръ (Меншиковъ), генералъ-лейтенантъ—Браузенъ, Розенъ или Репне, генералъ-маіоры — Руландтъ, Сенъ-Поль, Генскенъ и Флугъ. Ср. *Витворта*, стр. 61 и *Устрялова*, IV, стр. 355 и 356. Спустя годъ почти всѣ иностранные генералы исчезли; остался Алларъ, а Венедигеръ—умеръ.

[210]) Государь сначала думалъ поручить Огильви пѣхоту, а Шереметеву конницу. Шереметевъ обидѣлся, что не онъ главный начальникъ. Впослѣдствіи, осенью 1706 г., Шереметевъ замѣнилъ Огильви въ командованіи пѣхотою. *Витвортъ*. См. письмо Меншикова къ царю и отвѣтъ Петра I къ сему послѣднему. *Устряловъ*, т. VI, Прилож. II, № 276, Прилож. I, № 118. Въ письмѣ своемъ отъ 14 марта 1705 года царь писалъ: «писалъ ты, чтобъ раздѣлить пѣхоту на двое и конницу, а не такъ чтобъ у одного конница, а другаго пѣхота, и что изъ этого лучше будутъ поступать радѣтельнѣе, и о томъ предлагаю, что не кажется лучше: понеже, какъ говорятъ, пѣшій конному не товарищъ, и есть разница межъ конными и пѣшими... печалится Борису Петровичу нечего». Изъ Полоцка 4 марта 1705 г. Б. Шереметевъ писалъ Головину: «велѣно быть мнѣ у одной конницы, а другому у пѣхоты. Какою то манерою учинено и для чего, то же Творецъ свѣдомъ; только по премногу опечалился и въ болѣзнь впалъ». Ibid. Прил. II, № 277.

противостать непріятелю“ [211]). Но и тѣ немногіе иноземные генералы, которые поступили на службу, встрѣчая недружелюбный пріемъ со стороны Меньшикова, Головина, Репнина и другихъ сотрудниковъ (министровъ) Петра I, одинъ за другимъ оставляли русскую службу; бросилъ службу, до истеченія трехъ лѣтъ, и Огильви. Онъ не могъ переносить безпрерывныхъ оскорбленій и даже затрудненій въ своихъ распоряженіяхъ, особенно со стороны Меньшикова [212]). Однимъ словомъ — въ началѣ 1708 года, въ самую критическую минуту, когда Карлъ XII приступилъ къ исполненію своего замысла, чтобъ нанести Петру I рѣшительный ударъ, въ русской арміи не осталось ни одного изъ опытныхъ иностранныхъ генераловъ; русскіе же старшіе генералы, вытѣснивъ нѣмцевъ, ссорились между собою и другъ другу дѣлали непріятности. Эти обстоятельства напоминаютъ старое зло—*мѣстничество*, борьбу между военачальниками изъ за старшинства, отчего въ XVI и XVII столѣтіи происходило столько неудачъ и пораженій.

---

[211]) *Устряловъ*, IV, стр. 367 и слѣд. Прилож. II, № 268 и 275.

[212]) Донесенія Витворта: *13 іюня 1705 года*. «Меньшиковъ (съ 1705 года) состоялъ дядькой юнаго царевича, губернаторомъ Ингріи, да собственно и всего государства Московскаго, въ которомъ ничто не дѣлается безъ его согласія, хотя онъ, напротивъ, часто распоряжается безъ вѣдома царя въ полной увѣренности, что распоряженія его будутъ утверждены». «He pretends to the same absolute power in the army, which has already and is still like to occasion real difficulties with general Ogilvy, and general Scheremeteff is still more oppressed and discontented». Т. е. «Онъ заявляетъ притязанія на такую неограниченную власть въ арміи, что уже не разъ вызывало и вѣроятно не разъ вызоветъ серьезныя столкновенія съ Генераломъ Огильви; генералъ же Шереметевъ терпитъ отъ него еще бо́льшія непріятности». Стр. 125.—*6 февраля 1705 г.* Когда Шведы подступили къ Гродну, Меньшиковъ, думавшій соединиться съ генераломъ Шлугомъ и съ остальными драгунами, былъ отрѣзанъ отъ города партіями валлаховъ и нашелъ благовидный предлогъ уѣхать въ Смоленскъ. «The heats between him and Ogilvy are worse than ever, and their contradictions had like to have spoiled all». Т. е. «Раздоръ между Меньшиковымъ и Огильви разгорѣлся хуже, чѣмъ когда либо; эти-то несогласія, повидимому, и испортили все дѣло». Теперь царь думаетъ стать во главѣ своей арміи въ Гродно, а Меньшиковъ отправится въ Митаву, въ Курляндію. Стр. 238. — *26 іюня 1706 г.* Давнее несогласіе между Меньшиковымъ и Огильви (послѣ отступленія изъ Гродна) возросло до такой степени, что фельдмаршалъ снова просилъ позволенія сдать командованіе войсками и уѣхать въ Германію «the Czar will grant, since it is almost impossible to keep them both together», т. е. царь соглашается (уволить его), такъ какъ сохранить ихъ обоихъ вмѣстѣ почти невозможно. За выбытіемъ Огильви не останется ни одного офицера, который бы когда нибудь заграницей занималъ должность выше капитанской, кромѣ генералъ-лейтенанта Алара. Но послѣдній признается не особенно способнымъ. Стр. 281.

Самъ Петръ I, повидимому, не рѣшался принять на себя главное начальство надъ арміей, не смотря на то, что къ этому склонялъ его неоднократно Огильви. „Царь, находясь при своей арміи, до сихъ поръ никогда не являлся ея начальникамъ; онъ состоитъ только капитаномъ бомбардирской роты, и несетъ всѣ обязанности этого званія, а молодой царевичъ, сынъ его, числится солдатомъ въ гвардейскомъ Преображенскомъ полку. Это, вѣроятно, дѣлается, съ цѣлью подать примѣръ высшему дворянству, чтобы и оно трудомъ домогалось знакомства съ военнымъ дѣломъ, не воображая, какъ по видимому, воображало себѣ прежде, что можно родиться полководцемъ, какъ родишься дворяниномъ или княземъ“ [213]).

Особенно вредно отражалось на военныхъ операціяхъ вмѣшательство въ дѣла арміи кн. Меньшикова, который положительно не давалъ покоя Огильви, а впослѣдствіи и Шереметеву. Петру I очевидно, необходимъ былъ Меньшиковъ; онъ ему вѣрилъ, надѣялся на его способности и посылалъ его повсюду, гдѣ не могъ самъ лично присутствовать. Оттого въ періодъ войнъ съ 1705 по 1708 годъ, столь знаменательный дѣлами по устройству регулярнаго войска, мы видимъ Александра Даниловича, или принца Александра, летающимъ по театру военныхъ дѣйствій, подобно коршуну, который постоянно ищетъ какой либо жертвы. Меньшикову однако многое представлялось въ розовомъ цвѣтѣ. Такъ, въ цыдулѣ 2-й, приложенной къ письму къ царю изъ Гродна, 3 января 1706 года, когда получено было извѣстіе о наступленіи короля Шведскаго со всѣмъ войскомъ къ Гродну, Меньшиковъ писалъ: „Изволь, Государь, какъ сестру свою, такъ и прочихъ обнадежить, чтобъ онѣ не печалились: понеже мы здѣсь никакой страсти не имѣемъ и пребываемъ всегда въ веселіи“. Не было

[213]) Еще въ началѣ 1705 года между фельдмаршалами Огильви и Шереметевымъ возникъ споръ о томъ, кому достанется выше начальство и кто будетъ командовать, въ случаѣ если имъ придется дѣйствовать вмѣстѣ; въ прошломъ году у каждаго изъ нихъ была отдѣльная армія и спора не возникало «Шереметевъ—старшій фельдмаршалъ, Огильви—болѣе старый воинъ, онъ не хочетъ уступить, а намѣренъ убѣдить государя, чтобы Его Величество самъ принялъ на себя верховное начальство; тогда оба фельдмаршала будутъ равно подчинены ему». Донесеніе Витворта 14 марта 1705 года (стр. 58 и сл.). Выше сказано, что Петръ I долженъ былъ сдѣлать уступку. Шереметевъ получилъ другое назначеніе, но и за симъ Огильви не получилъ полномочій главнокомандующаго.

весело однако Огильви, который не зналъ чѣмъ кормить солдатъ и какъ заставить русскихъ начальниковъ исполнять свои приказанія.

Огильви не могъ сносить оскорбленій Меньшикова, который ни во что ставилъ фельдмаршала и даже велѣлъ ограбить торговаго человѣка, которому тотъ поручилъ отвезти своячениць свои разныя купленныя въ Кіевѣ вещи. „Любя честь паче живота, я прошу и требую сатисфакціи“; не знаемъ, получилъ ли удовлетвореніе Огильви, но въ августѣ онъ оставилъ Россію [214]). Главное начальство надъ пѣхотою принялъ фельдмаршалъ Шереметевъ, который очень скоро испыталъ на себѣ тоже, что и Огильви. Однажды Шереметевъ торжественно, при цѣломъ военномъ совѣтѣ, какъ свидѣтельствуетъ Витвортъ (письмо 18 февраля 1708 г.), объявилъ, что „онъ готовъ отказаться отъ своего поста, такъ какъ и его репутаціи и самой арміи государевой грозитъ гибель, если князь не будетъ удаленъ отъ начальства надъ кавалеріей“. При такихъ условіяхъ положеніе царя, имѣвшаго слабость къ своему любимцу, могло быть гибельнымъ, такъ какъ раздоры между старшими начальниками, какъ извѣстно изъ военной исторіи, могутъ разстраивать самые лучшіе планы кампаніи. Въ данный же періодъ войны эти несогласія и пререканія не могли благопріятствовать установленію порядка и дисциплины въ арміи, составленной почти изъ рекрутъ.

Недостатокъ въ офицерахъ, особенно же въ офицерахъ знающихъ и опытныхъ, повидимому не могъ быть устраненъ тѣми способами, которыми до сихъ поръ пользовался Петръ I, приглашая на службу иноземцевъ за опредѣленное жалованье [215]). Оче

---

[214]) Жалобы на него фельдмаршала Огильви оставались безъ послѣдствій. Старый опытный воинъ, спустя немного времени послѣ того, какъ онъ счастливо вывелъ армію изъ Гродна, гдѣ его оставили почти безъ всякой помощи, объявилъ, что онъ не можетъ долѣе сносить присутствія въ арміи князя Меньшикова и просилъ объ увольненіи его по разстроенному здоровью, присовокупивъ: «мнѣ становится нестерпимо». (Письма Огильви 24 апрѣля н. с. изъ Ковеля и 30 апрѣля н. с. 1706 г. изъ Луцка). Послѣднее письмо, отъ 10 августа 1706 г., Огильви писалъ изъ Кіева, въ которомъ онъ давалъ совѣтъ царю о дѣйствіяхъ въ случаѣ наступленія Шведскаго короля или въ Россію или въ Саксонію. Устряловъ, IV, Прил. II, № 394 и 412. «Если онъ (Карлъ XII) пошелъ на Августа, совѣтую в. в. со всею пѣхотою и кавалеріею итти на соединеніе съ королемъ въ Литву» и проч.

[215]) Доп. Витворта. *Москва 1 января 1707 г.* Русское правительство намѣрено продолжать войну. Армія въ прекрасномъ положеніи, рекрутъ

видно было нужно въ самой Россіи создать способы для подготовки офицеровъ посредствомъ образованія для нихъ школъ, подобно устроеннымъ Людовикомъ XIV, и это важное дѣло приходилось откладывать Петру I до болѣе благопріятнаго времени. При недостаткѣ же знающихъ офицеровъ образованіе молодыхъ солдатъ шло неудовлетворительно, оттого такъ трудно было поддерживать военный порядокъ и укоренять дисциплину въ войскахъ. Обученіе солдатъ строю велось по новому „воинскому уставу“, составленному согласно съ шведскимъ и изданному въ 1702 году. Прежній уставъ значительно былъ упрощенъ и царь требовалъ, чтобы войска обучались даже въ короткіе промежутки перерыва военныхъ дѣйствій [216]). Но по недостатку знающихъ и опытныхъ офицеровъ образованіе войскъ не могло стоять на высокой степени; особенно мало-надежными въ боевомъ отношеніи были полки, составляемые исключительно изъ рекрутъ (напримѣръ, въ Смоленскѣ въ 1706 году, когда почти вся русская армія была заперта въ Гроднѣ).

Пѣхота по всѣмъ отзывамъ современниковъ оставалась лучшимъ войскомъ въ арміи Петра I: „Имѣй солдаты навыкъ къ войнѣ, будь во главѣ ихъ хорошіе офицеры, они явились бы непріятелемъ гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ полагаютъ сосѣди“ [217]). Двѣ

собрано болѣе чѣмъ нужно, ощущается только крайній недостатокъ въ опытныхъ офицерахъ. Со времени отъѣзда Огильви большинство офицеровъ—саксонцы, *незаслуживающіе особеннаго довѣрія;* «and it is a question, whether they will keep their contenance and not fall into some gross disorder on the approch of the enemy», т. е. *сомнительно даже устоятъ ли они, не произведутъ ли какого нибудь значительнаго замѣшательства въ случаѣ приближенія непріятеля* (стр. 352). Но въ концѣ года Витвортъ доноситъ о полномъ разстройствѣ арміи, особенно драгунъ. Москва, 24 декабря 1707 г. (4 января 1707 г. н. с.). (Стр. 441). „Такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало, или, можно сказать, вовсе не происходило, вы могли-бы удивиться, какимъ образомъ въ полкахъ могла оказаться такая убыль людей, если бы не слыхали о безпорядочномъ веденіи дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ“.

[216]) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашего времени, ч. I, стр. 38. Извѣстно, что къ организаціи спеціальныхъ школъ, между прочимъ и военныхъ, въ Россіи Петръ I приступилъ не ранѣе какъ въ 1711 и 1712 годахъ. См. мой трудъ «Періодъ преобразованій Петра Великаго».

[217]) Донес. *30 января 1705 года* (стр. 19). Подобный взглядъ остается господствующимъ мотивомъ во всѣхъ донесеніяхъ Витворта, когда онъ касается арміи. Тоже самое писалъ Паткуль. См. Устрялова, Прил. II въ IV томѣ.

трети людей вооружены были фузеями съ багинетами, а остальная треть пиками (копьями) и шпагами. Послѣ Нарвскаго пораженія Голландія отказывалась ввозить ружья, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Швеціи. Приходилось развить способы заготовки ружей въ Россіи; ружья, которыя имѣлись въ пѣхотѣ, были разнообразнаго калибра, заготовкою новыхъ ружей занимались оружейники, выписанные изъ курфиршества Пфальцскаго. Не было однообразія также въ обмундированіи: одни части пѣхоты одѣты были щеголевато, другія весьма посредственно.

Драгуны были наиболѣе неудовлетворительнымъ войскомъ въ боевомъ и административномъ отношеніи; они комплектовались частью изъ московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ, частью же изъ слугъ господскихъ [218]). Дворяне и землевладѣльцы обязаны были отправлять службу на собственный счетъ. Драгунамъ же, не имѣвшимъ собственныхъ средствъ, опредѣлено было незначительное жалованье [219]). Драгуны строились въ три шеренги и были вооружены палашами, фузеями, пистолетами и топорами. Въ 1705 году драгунскихъ полковъ было только 16; черезъ годъ это число почти удвоено. Наскоро сформированная кавалерія была въ плохомъ состояніи. Главнымъ начальникомъ драгунъ съ лѣта 1705 года былъ князь Меньшиковъ. Еще въ началѣ 1706 года Огильви жаловался Петру I на безчинства, совершенныя драгунами въ окрестностяхъ Гродна [220]). Можетъ быть это обстоятельство побудило Петра I

---

[218]) Дон. Витворта. 3 декабря 1707 г. «Данъ указъ набирать рекрутъ для драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Польшѣ, въ силу котораго *каждый изъ жителей Москвы, имѣющій трехъ слугъ*, обязанъ поставить на службу одного изъ нихъ съ конемъ и вооруженіемъ» (стр. 436).

[219]) *Голиковъ*, II, 539. «19 мая 1705 года, велѣно собрать какъ на сей, такъ и по вся годы съ крестьянъ всего государства на жалованье драгунскихъ полковъ по 25 коп. со двора, а съ купечества по ихъ окладамъ десятую деньгу, назначая присылать эти деньги въ Военный приказъ».

[220]) «Посылалъ я 11 февраля полковниковъ Горбова и Штольца осмотрѣть непріятеля, запретивъ вступать въ бой. Шведы въ числѣ 5000 челов. напали на нихъ врасплохъ. Штольцъ не имѣлъ времени отступить въ порядкѣ, потерялъ 80 человѣкъ и бѣжалъ. Вотъ плоды непорядка, къ *которому привыкли драгуны, только въ деревняхъ сидѣть, доброй стражи не имѣть, съ мужикомъ водку пить, ветчину, куръ, гусей ограблювать и все государство непріятелемъ себѣ чинить*».

26 марта. «Казаки вовсе не слушаются. Недавно 200 Волоховъ дошли до Сидры и спесли съ 200 драгунъ, посланныхъ на фуражировку, хотя тамъ близко стоялъ Ренъ. Изъ этого видно, какъ мало тѣ 6 драгунскихъ пол-

предписать Меньшикову о составленіи для драгунъ особаго военно-уголовнаго устава. Но порядка въ управленіи драгунскими полками не было по прежнему. Зимою 1707 года Ч. Витвортъ писалъ: „Кавалерія состоитъ подъ начальствомъ любимца царскаго; она въ очень плохомъ состояніи; въ 23-хъ полкахъ, когда они стояли на Вислѣ (осенью 1707 г.) было только 8.000 человѣкъ, вмѣсто 23.000. Полки эти *уничтожены*, вслѣдствіе невѣроятныхъ безпорядковъ, допущенныхъ командирами, изъ которыхъ одни смѣщены за свои *безчинства*, другіе посажены подъ арестъ, третьи отданы подъ военный судъ. Такъ, вы видите, что я былъ правъ, когда доносилъ вамъ (особенно въ письмѣ $^{1}/_{12}$ января 1706—1707 г.), что дѣло царя можетъ рушится по недостатку способныхъ офицеровъ". Спустя не много времени писалось новое донесеніе къ Гарлею: „Драгунъ осталось около 16.000 челов. изъ 30 тыс.: рекруты набирались силою, а потому множество солдатъ бѣжало; напримѣръ, изъ одного драгунскаго полка, недавно отправленнаго отсюда (изъ Москвы) въ Петербургъ, убѣжало 700 человѣкъ". Затѣмъ объ отступленіи русскихъ войскъ въ Англіи узнали, что „паника овладѣла кавалеріей и что вся она устремилась къ границѣ, не останавливаясь, не приблизившись къ непріятелю, хотя бы на сколько нужно, чтобы убѣдиться въ его силѣ и положеніи" [221]).

Какъ видимъ, драгуны впитали въ себя большую часть недостатковъ помѣстной конницы XVII столѣтія и не скоро могли пріобрѣсти подготовку, нужную для борьбы съ непріятельской конницей, особенно съ кирасирами.

Напольная (полевая) или *походная артиллерія* дѣлилась на *полковую* и *главную*; первая состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыхъ полагалось по двѣ на баталіонъ, въ каждомъ же дра-

---

ковъ могутъ употребляться къ службѣ; они не *отличились ни однимъ дѣломъ, только грабятъ и разоряютъ*». Затѣмъ 23 марта отданъ былъ приказъ объ оставленіи Гродна, бросивъ въ немъ все лишнее. При выступленіи артиллерійскія лошади оказались никуда негодными, поэтому подъ орудія впрягались лошади изъ подъ телѣгъ Преображенскаго полка. Двинулись на Брестъ къ Кіеву, куда прибыли 8 мая. *Устряловъ*, IV, Прилож. № 369, 381, 351 и 352.

[221]) Витвортъ. Донесенія 3 и 24 декабря 1707 г. и 10 марта 1708 г., (стр. 434, 441 и 461); «Эти вѣсти о разстройствѣ арміи и растерянности офицеровъ подтвердилъ мнѣ и русскій посланникъ, который разстался съ дворомъ 19 февраля ст. ст. въ Чашникахъ и прибылъ сюда (въ Москву) 27-го (стр. 461).

гунскомъ полку придано было по одной гаубицѣ; главную артиллерію составляли: *бомбардирская рота* (4 пушки 6 фунт. и 6 мортиръ) и *артиллерійскій полкъ*, который дѣлился на 6 канонирскихъ ротъ; въ составъ артиллерійскаго полка входили минерная, понтонная и инженерная роты [222]). Артиллерія вообще была въ хорошемъ состояніи по тому времени, солдаты имѣли навыкъ для дѣйствія изъ орудій. Главнымъ ея недостаткомъ была малая подвижность. Сначала кампаніи артиллерія, какъ и вообще всѣ тяжести, перевозилась по старому обычаю на лошадяхъ, поставляемыхъ земствомъ; въ 1705 году съ каждыхъ 170 дворовъ велѣно собрать по 2 лошади и по проводнику, а съ отдаленныхъ мѣстъ брать деньги [223]). Кромѣ того, для службы въ артиллеріи ставились даточные; такъ 20 января 1705 г. для походной артиллеріи велѣно взять даточныхъ съ 20 дворовъ по человѣку, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ [224]). Но въ томъ же 1705 году значительная часть подводчиковъ разбѣжалась, что дало Петру I основаніе обратить эту натуральную повинность земства въ денежную и образовать подводчиковъ для полковъ и артиллеріи изъ набираемыхъ рекрутъ [225]).

---

[222]) „Обзоръ войнъ въ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней". Спб. 1885 г., ч. I, стр. 38. „Не смотря на старанія Петра I, артиллерія оставалась значительно позади другихъ родовъ войскъ, особенно пѣхоты». Ibid., стр. 38. Артиллерію нельзя ставить ниже драгунъ той эпохи. См. выше мнѣніе объ артиллеріи русской фельдм. Огильви.

[223]) 1 П. С. З., IV, № 2046. Именной 7 апрѣля 1705 г. съ боярскимъ приговоромъ. Въ напольную походную артиллерію, съ указныхъ 82 городовъ выслать въ Смоленскъ со 170 дворовъ по 2 лошади и по проводнику. А съ Поморскихъ и Низовыхъ городовъ, вмѣсто лошадей въ натурѣ, взять деньги, по 6 алт. по 4 деньги со двора. (Слѣдовательно 2 лошади съ проводникомъ оцѣнены въ 34 рубля).

[224]) 1 П. С. З. IV, № 2020. Именной 20 января 1705 г. «а за кѣмъ по переписнымъ книгамъ 186 года (1678 г.) меньше 20 дворовъ, тѣмъ между собою складываться для поставки даточнаго человѣка. Кто не поставитъ въ срокъ опредѣленнаго числа людей, у тѣхъ за ослушаніе ихъ взять будетъ съ пяти дворовъ человѣкъ». Указъ данъ воеводамъ. Къ поставкѣ даточныхъ обязывались: города Дмитровъ, Переяславль-Залѣсскій, Руза, Звенигородъ, посады, государевы волости, патріаршіе, архіерейскіе, монастырскіе, Имеретинскаго царя Арчила Вахтангѣевича, царевичей, бояръ, окольничихъ, ближнихъ людей и всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне и задворные и дѣловые люди по переписи 186 года.

[225]) *Голиковъ*, ч. II, стр. 146. Осенью 1705 года царь писалъ изъ Гродна Стрѣшневу: «Попеже подводчики разбѣжались, которые были у солдатскихъ и артиллерійскихъ подводъ и впредь быть имъ и держать оныхъ зѣло трудно: того для удобнѣе, чтобъ изъ рекрутъ то число выслать, учиня имъ жалованье по пяти рублей и сдѣлать кафтаны сѣрые, а отвороты иного

Такъ разрѣшилъ государь важный вопросъ, и это рѣшеніе непосредственно повліяло на подвижность артиллеріи и приспособленіе впослѣдствіи русскихъ войскъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Перевозка тяжестей на театрѣ военныхъ дѣйствій производилась на *вольнонаемныхъ* подводахъ. Сборомъ денегъ на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы завѣдывалъ *ямской* приказъ [226]).

Въ западной Европѣ перевозка артиллеріи на обывательскихъ подводахъ, или по подряду, удержалась, кажется, до половины XVII столѣтія.

Безпорядки въ управленіи и содержаніи войскъ. Грабежи и побѣги. Переходъ къ содержанію войскъ по имперской системѣ довольствія, въ концѣ 1707 года.

Существенныя причины безпорядковъ въ русскихъ войскахъ, въ періодъ кампаніи до 1708 года, достаточно выясняются изъ приведенныхъ сейчасъ фактовъ. Въ сентябрѣ 1706 года, на недостатки устройства войскъ старался обратить вниманіе Петра I генералъ Алларъ, который въ сущности повторилъ „начертанія и порядки въ арміи по иноземческому обычаю“, фельдмаршала Огильви [227]).

цвѣта; а тѣ деньги имъ на жалованье взять съ тѣхъ, кому было быть изъ мужиковъ по очереди, и такъ по вся годы чинить въ жалованьѣ; а очереди подводчиковъ пространнѣе будетъ къ вамъ писано отъ г. Головина. Сбору деньгами на ихъ жалованье удобнѣе быть у Ивана Бутурлина, число сихъ людей состоитъ изъ 3,700 человѣкъ и конечно оныхъ надлежитъ поставить въ Польшѣ, въ Гроднѣ или Вильнѣ, въ послѣднихъ числахъ февраля» (1706 г.). 1. П. С. 3. IV. № 2131. Означенныхъ проводниковъ въ 1706 году велѣно изъ полковъ отпустить въ домы, а вмѣсто ихъ быть въ артиллеріи и въ драгунскихъ и въ солдатскихъ полкахъ рекрутамъ извощикамъ 6,000 челов., и давать имъ жалованье по 5 руб. въ годъ; деньги эти со всего государства собрать въ приказѣ *Земскихъ дѣлъ*, для чего на 707 годъ и впредь по вся годы велѣно имать по 3 алтына со двора въ годъ.

[226]) 1. П. С. 3. IV. № 2246. Именной 13 генваря 1710 г. На наемъ подводъ подъ артиллерійскіе и иные припасы велѣно собрать въ Ямскомъ приказѣ въ 1710 году (противъ сбора прошлаго 1709 года) съ крестьянскихъ дворовъ, съ Московскаго уѣзда, изъ Замосковныхъ и Заодкихъ и Низовыхъ и Поморскихъ городовъ съ дворцовыхъ, съ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ, съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ *по 2 алтына со двора*, а съ торговыхъ людей (русскихъ гостей и иноземцевъ), съ посадскихъ людей низовыхъ и поморскихъ *съ десятой деньги съ рубля по 2-жъ алтына*. Эти деньги обратить исключительно на *наемъ подводъ*, а быть тому сбору въ Ямскомъ приказѣ.

[227]) Письмо Огильви 17 марта 1705 г., въ которомъ упомянуто о представленіи имъ «начертанія» и, между прочимъ дается совѣтъ объ укрѣпле-

Изъ числа недостатковъ, представленныхъ Алларомъ, укажемъ на безцѣльную трату пороха при обученіи солдатъ: „нигдѣ въ свѣтѣ нетратятъ такъ многопороху на ученіи солдатъ, какъ здѣсь; трата безполезная, порча ружья. Надобно учить стрѣлять въ цѣль“ [228]).

Главнѣйшіе недостатки, отъ которыхъ погибали нерѣдко цѣлыя арміи въ XVII столѣтіи, отсутствіе правильной системы продовольствія войскъ и злоупотребленія, а также безпорядочность въ способахъ снабженія, оставались въ силѣ и въ первые годы Сѣверной войны. Послѣдствіемъ безпорядковъ и злоупотребленій были *побѣги*, весьма распространенные въ русской арміи въ кампаніяхъ 1704—1708 г., и грабежи, въ которыхъ принимали участіе даже офицеры. Въ войскахъ, расположенныхъ въ Литвѣ, злоупотребленія поддерживались между прочимъ ежемѣсячнымъ сборомъ пяти ефимковъ съ каждаго двора въ пользу русскихъ войскъ; русскіе генералы сборъ этотъ взимали въ 1705 г., какъ сборъ на фуражъ и провіантъ [229]).

ніи *засѣками* линій отъ Полоцка до Смоленска, для чего нужно послать мужиковъ съ копательными орудіями. Устряловъ, IV, Прилож. II. № 279. Надъ устройствомъ засѣкъ и укрѣпленій по линіи отъ Пскова до Смоленска и Брянска работали очень усердно въ 1706 и 1707 годахъ.

[228]) Въ запискѣ Аллара (Галларта) сказано еще: «Конница часто безъ пѣхоты, пѣхота часто безъ конницы въ нѣкоторыхъ корпусахъ. Въ войскахъ мало инженеровъ и искусныхъ офицеровъ» и т. п. Планъ организаціи главнаго штаба арміи, составъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, въ главныхъ чертахъ повтореніе проекта Огильви, составленнаго въ Нарвѣ (ноябрь 1704 г.) и осуществленнаго подъ Полоцкомъ (въ іюнѣ 1705 г.). Между прочимъ Алларъ предполагалъ имѣть: главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала, во всемъ власть имѣющаго, съ 2 генералъ-адъютантами; 2-хъ генераловъ, 2-хъ генералъ-поручиковъ, 4-хъ генералъ-маіоровъ, 2-хъ бригадировъ, генералъ-квартирмейстера, генералъ-аудитора изъ *докторовъ правъ*, вагенмейстера (обознаго), генералъ-штабъ-квартермистра (для отвода квартиръ), капитана де гвиде (гонцовъ начальника), оберъ гевальдигера, съ профосомъ и палачемъ, 2 врачей, лекаря, священника: для арміи въ *Польшѣ*: 40 батал. пѣхоты, 12 полковъ конницы. 6 пушекъ 12 фунт., 6 пушекъ 6 фунт., 2 *можжера* отъ 30 до 40 ф., 4 гаубицы, 40 полевыхъ пушекъ, пѣсколько артиллеристовъ и инженеровъ, 300 хлѣбниковъ; въ *Литвѣ*: 12 бат., 4 пол. драгунъ; въ *Финляндіи* 16 бат. пѣх. и 4 пол. драгунъ; всего 68 бат., 20 пол. пѣх., а въ гарнизонахъ 14 батал. пѣх. и 5 пол. драгунъ. *Устряловъ*, т. IV, Прилож. II, № 422.

[229]) Донес. Витворта 27 октября 1705 г... «чрезмѣрные поборы лошадьми, новозками, фуражемъ, которые ежедневно совершаются, отражаясь безразлично на всѣхъ лицахъ и состояніяхъ, окончательно отвратили главныя литовскія фамиліи отъ союзниковъ» (стр. 183). Черезъ два года, когда русская армія готовилась къ отступленію отъ Литвы, Витвортъ, писалъ 8 октября 1707 г.: „Его Величество приказалъ строго наказать нѣсколь-

Военные историки причину неудачъ ищутъ иногда не тамъ, гдѣ слѣдуетъ: случается, что пораженія войскъ они приписываютъ неисполненію какой нибудь стратегической комбинаціи; между тѣмъ причина неудачи произошла отъ деморализаціи солдатъ и офицеровъ, вслѣдствіе допущенныхъ безпорядковъ и неустройства войскъ. Деморализаціей войскъ противника полководецъ обыкновенно и пользуется, не прибѣгая ни къ какимъ хитростямъ. Любопытный въ этомъ отношеніи фактъ представляетъ намъ судьба русскаго вспомогательнаго корпуса, посланнаго въ числѣ 10 тысячъ пѣхоты и 5 тыс. казаковъ, въ іюнѣ 1704 г. для содѣйствія польскому королю Августу II въ Саксоніи (согласно Варшавскому договору 1 октября 1703 года). Вслѣдствіе безпорядочнаго продовольствія войскъ на пути изъ Кіева въ Сокаль, въ два или три мѣсяца, разбѣжалось по пути болѣе *одной трети солдатъ и казаковъ* и въ Сокалѣ Августу II представилось на смотру не болѣе 6—7 тысячъ пѣхоты и 3 тыс. казаковъ [230]) Ав-

кихъ офицеровъ за безпорядки, учиненные ими въ Литвѣ, и возвратилъ значительное число людей и скота, отобранныхъ отъ хозяевъ подъ предлогомъ необходимости ихъ для царской службы, чѣмъ снова успокоилъ дворянство, недовольство котораго возросло было до сильной степени» (стр. 424). Съ другой стороны (стр. 190. Донес. Витворта 10 ноября 1705 г.) страна истощена рекрутскими наборами и обѣднѣла отъ податей на содержаніе арміи и уплату субсидіи королю Польскому. Негодность русской государственной монеты влечетъ за собою большіе безпорядки и вызываетъ недовольствіе у солдатъ и у офицеровъ. (Стр. 217. Донес. Витворта 23 января 1706 г.). Россіи не хватаетъ ни людей, ни денегъ; подданные царя подавлены налогами и поголовно недовольны. Здоровье царя слабѣетъ.

[230]) *Устряловъ*, IV, 393. Прибыло на мѣсто не болѣе 10 тысячъ; между тѣмъ въ исторіи Сѣверной войны въ «Обзорѣ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней,» ст. 27, читаемъ: «Петръ Великій послалъ въ помощь истощеннымъ силамъ Августа 12 тыс. пѣх. и 5 тыс. козаковъ». На самомъ дѣлѣ русскихъ было гораздо менѣе. Изъ дальнѣйшаго описанія состоянія вспомогательнаго корпуса видимъ, что въ октябрѣ съ Паткулемъ находились 9 русскихъ баталіоновъ вспомогательнаго корпуса, силою около 4-хъ тысячъ. въ Познани, откуда, при приближеніи Карла XII, они отступили за р. Обру. Четыре полка силою въ 3 тыс., подъ начальствомъ Гертца, были на половину истреблены въ деревнѣ Тиллеротѣ, близъ Фраустадта; остальные разбѣжались. Въ руки шведовъ досталась вся артиллерія и казна. Затѣмъ русскія войска, собравшіяся въ Нижнемъ Лаузицѣ, при мѣстечкѣ Губбенѣ,—въ числѣ 8 полковъ, имѣли 6.080 чел. Казаковъ же пришло только 1200 чел., но и тѣ не хотѣли оставаться въ Саксоніи и пѣшіе удалились на родину, когда Паткуль приказалъ отобрать у нихъ лошадей, большею частью захваченныхъ въ Польшѣ, и обратить ихъ подъ артиллерію, багажъ, больныхъ и раненыхъ. Устряловъ, III, стр. 397—400.

густу II понравились солдаты, особенно стрѣльцы, (собранные изъ упраздненныхъ въ 1698 г. 4-хъ срѣлецкихъ полковъ). Офицеры, напротивъ, не знали порядка службы, ничего не понимали или, по выраженію Паткуля, „были ни къ чему не годны“. Оружіе не было исправно. Въ нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія своего въ Саксоніи полки окончательно разстроились. Казаковъ осталось только 1200 человѣкъ, да и тѣ ушли домой, когда отобрали у нихъ лошадей, большею частью награбленныхъ въ Польшѣ. Они опустошили страну миль на 30 въ окружности, не разбирая ни враговъ, ни друзей, не слушая никакихъ повелѣній. Солдаты въ лагерѣ терпѣли недостатокъ въ продовольствіи. Московскія деньги, доселѣ неизвѣстныя въ Саксоніи, принимались обывателями за полъ-цѣны нарицательнаго ихъ достоинства, отчего офицеры и солдаты терпѣли огромную потерю. При самомъ незначительномъ жалованіи, офицеры ничего не могли получать съ родины. Солдаты были безъ одежды и обуви, почти нагіе, положеніе ихъ производило непріятное впечатлѣніе въ нѣмецкихъ офицерахъ, пріѣзжавшихъ нарочно посмотрѣть на Московскія войска, какъ на диво, еще невиданное въ Германіи. Въ артиллеріи не было ни офицеровъ, ни лафетовъ, ни упряжи. Въ довершеніе всего, въ этомъ русскомъ отрядѣ не было учреждено ни генеральнаго, ни полковаго штаба. Паткуль просилъ денегъ, безъ чего войско непремѣнно должно погибнуть, писалъ къ Меньшикову и Головину, говоря „что ему стыдно командовать безмундирными и почти голыми людьми, къ безславію имени царскаго величества“.

Съ такимъ войскомъ нечего было и дѣлать Карлу XII; онъ могъ свободно прогуливаться по Саксоніи.

Въ началѣ 1705 г. командованіе надъ уцѣлѣвшими отъ голода остатками русскаго корпуса, по просьбѣ Паткуля, принялъ генералъ маіоръ Вростомирскій; вотъ его безыскусственный отчетъ о „русскомъ вспомогательномъ корпусѣ»: „Я увидѣлъ Московское войско (въ Саксоніи) въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что пришелъ въ ужасъ, и опасаюсь за свою репутацію, если приму команду. Офицеры такъ дурны, что у меня въ продолженіе 40 лѣтней службы никогда не было подобныхъ унтеръ-офицеровъ: они не знаютъ порядка, команды, службы и дисциплины. Нѣтъ ни генеральнаго, ни полковаго штаба, столь необходимаго въ мирное, тѣмъ болѣе въ военное время. Оружіе почти никуда не годится. люди почти нагіе, ходятъ какъ нищіе. Жалованье Московскихъ офицеровъ

таково, что нѣмецкій лакей не согласится помѣняться съ ними (Московская монета никуда негодна). Солдаты сами по себѣ превосходны» [231]).

Въ началѣ 1705 г. на укомплектованіе арміи собрано было до 30 тыс. рекрутъ. Но уже въ концѣ года въ русской арміи, занимавшей Гродно и часть Курляндіи, не доставало до полнаго комлекта около одной трети, а именно: въ пѣхотѣ 9000, въ конницѣ 6000 [232]). Съ приближеніемъ Карла XII къ Гродно, въ началѣ 1706 г., въ немъ оставался Огильви съ пѣхотою, артилеріей и небольшимъ числомъ конницы. Августъ II ушелъ, забравъ съ собою и бывшихъ въ арміи иностранныхъ генераловъ. Драгуны были отрѣзаны. Меншиковъ оказался отрѣзаннымъ отъ города партіями валлаховъ и рѣшился немедленно уѣхать въ Москву [233]). Огильви оказался въ крайне трудномъ положеніи; „тѣ, которые обязаны были внушать повиновеніе, сами подавали примѣръ нарушенія дисциплины [234]).

---

[231]) Письмо къ Паткулю генералъ-маіора Вростмирскаго, принявшаго команду надъ корпусомъ русскихъ войскъ въ Саксоніи, 24 января 1705 года. Устряловъ, IV.

[232]) У русскихъ недостаетъ до комплекта 1/3 части, а именно 9000 въ пѣхотѣ и 6000 въ конницѣ; всего подъ Гродномъ 27.000 челов., да въ Курляндіи 10 бат. пѣх., 7 полковъ драгунъ. Въ Тикоцинѣ жалкіе остатки 2-хъ стрѣлецкихъ полковъ, да 3.000 козаковъ разсѣяны по аванпостамъ. Донес. Витворта изъ Гродна 5 декабря 1705 г. (стр. 202). Слѣдуетъ замѣтить, что посолъ въ то время находился при главной квартирѣ.

[233]) Объ этомъ событіи такъ доносилъ *Витвортъ*, въ письмѣ отъ 6 февраля 1706 года... „мнѣ плохо вѣрится, чтобъ генералъ Реннъ такъ счастливо ушелъ отъ переправы (черезъ Нѣманъ), такъ какъ собственно любимецъ царскій при первыхъ же выстрѣлкахъ бѣжалъ за пятьдесятъ англійскихъ миль, не выпуская поводьевъ изъ рукъ, и мой разскащикъ вмѣстѣ съ нимъ, такъ что онъ не знаетъ, что было дальше на мѣстѣ боя; исторія же о валлахахъ сочинена только, чтобы извинить отступленіе въ глазахъ царя... Раздоръ между Меншиковымъ и Огильви разгорѣлся хуже, чѣмъ когда либо; эти-то несогласія, повидимому, и испортили все дѣло“, стр. 238.

[234]) *Устряловъ*, т. IV, Прилож. II № 364, 369., Письма Огильви царю изъ Гродна, въ 1706 г.—6 *февраля*: „монхъ указовъ не исполняютъ, ни провіантмейстеръ, ни кригсъ—коммисаръ: Рень рапортуетъ прежде Меньшикову, нежели мнѣ. Штрафы, которые я назначаю, не взыскиваютъ“. *17 февраля*. „Не знаю, какъ тѣ могутъ оправдаться передъ вашимъ величествомъ и передъ честнымъ міромъ, которые меня здѣсь оставили при разорванномъ войскѣ, безъ денегъ, безъ магазиновъ, безъ артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, всю армію привели въ замѣшательство, и какъ скоро непріятель пришелъ, убѣжали отъ войскъ и *чина своего*, не сказавъ мнѣ ни слова. Для драгунъ нѣтъ ни одной подводы, и я не могу съ мѣста тронуться. Конница, пришедшая въ одно время съ непріятелемъ, такъ утомлена, что

Состояніе русской арміи, занимавшей Волынь, Литву, а потомъ и часть Польши, не могло улучшиться; особенно усилились побѣги, ибо причины, выводившіе изъ строя значительноя число людей, оставались въ полной силѣ.

Каждый годъ дѣлались наборы, среднимъ числомъ до 30,000 челов. [235]), и каждый годъ убывала весьма значительная часть людей, вслѣдствіе безпорядочнаго веденія хозяйства въ войскахъ и неустройства продовольственной части [236]).

Съ 1705 по 1709 годъ собрано было 175,000 рекрутовъ, но изъ этого числа погибло отъ неурядицы, бѣжало и убыло въ дѣлахъ не менѣе $^1/_3$. Много рекрутъ погибло, не достигнувъ мѣста назначенія. И это крупное зло неудавалось устранить Петру I никакими строгостями [237]). Безпорядки въ содержаніи войскъ

ни къ чему не способна. *Нужно армію снабдить всѣмъ необходимымъ— людьми, деньгами, и ввести воинскій порядокъ, какъ я вамъ часто говорилъ и писалъ*... Прошу дать указъ Репнину и Ромодановскому, чтобъ меня слушались.

[235]) Въ 1706 году было собрано около 30,000 рекрутъ, внесенныхъ въ списки въ началѣ января: «Часть ихъ уже отправлена въ Смоленскъ, остальные распредѣлены въ его окрестностяхъ, гдѣ они обучаются строевому дѣлу. Русскія линіи слишкомъ растянуты и потому не могутъ быть хорошо охранены; большая часть войска состоитъ изъ новичковъ. Офицеры неопытны, особенно чувствуется, кажется, недостатокъ въ генералахъ, такъ какъ изъ всѣхъ саксонцевъ, вступившихъ на царскую службу, король Польскій не оставилъ при арміи ни одного, кромѣ Венедигера (съ тѣхъ поръ умершаго въ Гродно).» Ч. *Витворта*, 19 іюня 1706 г., стр. 280

[236]) Въ декабрѣ 1707 года, вслѣдствіе значительной убыли въ арміи отъ побѣговъ, сдѣланы были между прочимъ распоряженія объ организаціи 20-ти тысячнаго дополнительнаго войска и о пополненіи арміи 30,000 новобранцевъ. «Такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало или, можно сказать, вовсе не происходило, вы могли бы удивляться, какимъ образомъ въ полкахъ могла оказаться такая убыль людей, если бы не слыхали о безпорядочномъ веденіи дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ». Донесеніе *Витворта*, 24 декабря 1707 г., стр. 441.

[237]) При наборѣ рекрутъ, съ самаго начала введенія этой повинности, происходили безпорядки при высылкѣ ихъ изъ губерній къ мѣстамъ назначенія: «худое пропитаніе въ пути, отъ чего многіе помирали и съ дороги бѣгали». Практика выработала слѣдующій порядокъ, пересылки рекрутъ съ мѣстъ набора, который упорно держался долгое время, не смотря на неоднократные указы Петра I, отъ чего «происходило не малое государству разореніе и въ полкахъ неисправность». 1) «Когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то сначала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ, и, приведши въ города, держатъ въ великой тѣснотѣ, по тюрьмамъ и острогамъ не малое время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ не разсуждая по числу людей и дальности пути, съ однимъ и то

на театрѣ военныхъ дѣйствій не уменьшались и въ началѣ 1708 года. „Путешественники не нахвалятся любезностію князя (Меньшикова), и не находятъ словъ для описанія безпорядочнаго состоянія войскъ, грабящихъ, сожигающихъ магазины, бѣгущихъ отъ небольшаго отряда шведовъ и валлаховъ, съ поспѣшностью разбитой арміи". Это извѣстіе оканчивается сообщеніемъ о полной деморализаціи драгунъ, которые бѣгутъ отъ непріятеля, не заботясь подпустить его къ себѣ хотя бы на столько, чтобы убѣдиться въ его силѣ и положеніи. „И никогда отступленіе не велось такъ поспѣшно, какъ отступленіе русскихъ". Таково было отступленіе арміи Петра I отъ Двины и Нѣмана къ Днѣпру, въ началѣ 1708 года, когда для того, чтобы лишить непріятеля средствъ, на военномъ совѣтѣ, по предложенію Шереметева, рѣшено было опустошать всю страну на пути отступленія, „что бы заморить непріятеля" [238]).

негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточномъ пропитаніи». Рекрутъ водили въ ненастное время, жестокою распутицей, оттого происходили болѣзни и побѣги, бѣглые рекруты приставали къ воровскимъ партіямъ, «изъ чего злѣйшее государству приключается разореніе, потому что отъ такого худаго распорядка ни крестьяне, ни солдаты, но разорители государства становятся; всякій можетъ разсудить, отъ чего такія великія умножились воровскія вооруженныя компаніи? отъ того что бѣглые обращаются въ разбойниковъ». 2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу итти, но видя, что дѣлалось съ ихъ братьею—приходили въ страхъ. 3) Изъ губерній присылали не малое число увѣчныхъ и негодныхъ къ солдатской службѣ. Въ 1719 году въ Военной Коллегіи не принято было за негодностію 700 человѣкъ. Поэтому въ сентябрѣ того же года Военная Коллегія опредѣлила: «давать рекрутамъ солдатское жалованье, со времени набора; рекрутъ водить командамъ, командируя для пріема и привода ихъ въ губерніи добрыхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ; провожать рекрута должны гарнизонные солдаты и чтобы не бѣгали брать круговую поруку, обучать солдатской экзерциціи и читать имъ воинскій артикулъ, дабы въ полку не сущими мужиками, но отчасти заобычными солдатами пришли; а опредѣленное имъ хлѣбное и денежное жалованье съ самаго ихъ пріема давать сполна. Чтобы не изнурять рекрутъ скорымъ походомъ въ дорогѣ, вести ихъ по обыкновенію марша солдатскаго: три дня итти и четвертый отдыхать». *Соловьевъ*, XVI, стр. 202—204. Кабинетъ, II, № 43.

[238]) Донесенія Витворта 16 февраля и 10 марта 1708 г. стр., 457, 458. Донесеніе англійскаго посла подкрѣпляетъ прусскій посолъ, бывшій при арміи.—На военномъ совѣтѣ, созванномъ государемъ въ Жолкіевѣ, согласно съ предложеніемъ фельдмаршала Шереметева, было опредѣлено: во 1-хъ при наступленіи Карла XII не вступать съ нимъ бой въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ границамъ, потому что на расположеніе жителей Польши нельзя было положиться и въ случаѣ неудачи, при отступленіи, наша армія могла бы подвергнуться большой опасности, и во 2-хъ

Капитальнымъ зломъ въ арміи, какъ видимъ, было *отсутствіе системы въ снабженіи русскихъ войскъ продовольствіемъ.* Относительно корма солдатамъ до сихъ поръ руководствовались, по видимому, закономъ 18 февраля 1705 г., на основаніи котораго опредѣлено было давать хлѣбнаго жалованья нижнимъ чинамъ, бывшимъ на службѣ, въ мѣсяцъ по полуосминѣ муки и по малому четверику крупъ [239]). Не смотря на значительную контрибуцію деньгами въ Литвѣ и на заготовленія большихъ запасовъ хлѣба въ Смоленскѣ и Могилевѣ, войска терпѣли постоянно отъ недостатка въ продовольствіи: „солдаты несутъ на себѣ хлѣбъ и бросаютъ его отъ изнеможенія, для отвращенія сего надобно учредить корпусъ хлѣбниковъ до 600 челов.“ (Такъ писалъ Алларъ въ сентябрѣ 1706 года изъ Смоленска). Но этого было мало. До перехода Карла XII черезъ р. Вислу, когда русская армія временно оставалась въ бездѣйствіи, занимая зимнія квартиры въ Бѣлоруссіи, Петръ I рѣшился перейти къ болѣе раціональной системѣ довольствія войскъ. Съ этою цѣлію, по его приказанію, князь Меньшиковъ прибылъ въ *Минскъ* 15 декабря 1707 года для совѣщанія съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ и

во время отступленія *опустошать край*, чтобъ лишить Шведовъ средствъ къ продовольствію; въ тоже время изнурять непріятеля частыми тревогами. *Карцовъ.* Военно-Истор. Обз. Сѣверной войны, стр. 79. При тогдашнихъ обстоятельствахъ такой образъ дѣйствій былъ самымъ дѣйствительнымъ и можетъ быть единственнымъ средствомъ для достиженія успѣха. Онъ согласовался съ состояніемъ русской арміи, которая, не смотря на превосходство своихъ силъ, не могла еще противостать Карлу XII въ открытомъ бою. Но, съ другой стороны, подобный способъ дѣйствій, какъ видно изъ донесеній Витворта конца 1707 и начала 1708 года, не могъ благопріятствовать утвержденію порядка и дисциплины въ арміи, большею частью состоящей изъ рекрутовъ, при мало надежныхъ офицерахъ и недостаткѣ способныхъ генераловъ.

[239]) I. С. З. IV, № 2034. Именной 18 февраля 1705 г. Въ гарнизонахъ солдатамъ и пушкарямъ и конимъ и пѣшимъ козакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, кромѣ городовъ, подвѣдомственныхъ ингерманландской канцеляріи и кромѣ Азовскихъ конныхъ казаковъ, давать денежнаго жалованья въ годъ: женатымъ дома по 5 четверт. муки и по 1½ четверти овса; холостымъ по 3 четверти муки и по 1 четверти овса, или крупъ полъ-четверти, на два срока въ январѣ и въ іюлѣ. А которые будутъ на службѣ въ полкахъ, тѣмъ давать мѣсячный кормъ по полуосминѣ муки и по малому четверику крупъ человѣку въ мѣсяцъ. А которые будутъ на службѣ въ городахъ, у женатыхъ тѣмъ по прежнему у окладныхъ ихъ дачь вычитать, а холостымъ годоваго хлѣбнаго жалованья—матерямъ ихъ и сродникамъ хлѣбнаго жалованья въ городахъ не давать, чтобы вдвое дачи отнюдь не было.

съ царскими министрами. „Они распредѣлили снабженіе зимнихъ квартиръ провіантомъ по числу людей и лошадей, по *системѣ*, принятой для имперской арміи“ [240]). Между тѣмъ Петръ I, находясь въ Москвѣ и будучи озабоченъ заготовкою денегъ и исправнымъ снабженіемъ своихъ войскъ жалованьемъ и кормомъ, долженъ былъ вникнуть въ балансъ доходовъ и расходовъ, для чего потребовалъ отчета отъ всѣхъ управленій, и найдя, что *не смотря на удвоеніе налоговъ за послѣдніе годы, доходы замѣтно уменьшились*, назначилъ коммиссію, которой поручилъ изслѣдовать причины такого уменьшенія и доложить ему о нихъ. Петру I приходилось теперь глубже вникнуть въ гражданскія дѣла; но, не смотря на то, что онъ никогда не занимался ими такъ ревностно, какъ теперь, наплывъ заботъ по устройству государства былъ такъ великъ, что ему приходилось довольствоваться поверхностнымъ изслѣдованіемъ и отчетомъ. „Теперь его единственною цѣлью было—добыть для текущихъ расходовъ возможно больше денегъ, такъ какъ въ нихъ ощущается чрезвычайный недостатокъ [241]).

Здѣсь собственно и заключается завязка дальнѣйшихъ, рѣшительныхъ преобразованій государственнаго устройства, начало котораго было положено: учрежденіемъ сената въ февралѣ, образованіемъ военнаго коммисарства въ іюнѣ и начертаніемъ регламента кригсъ-коммисаріату въ декабрѣ 1711 года. Оказывается, что болѣе правильную систему довольствія войскъ Петру I удалось устроить не ранѣе, какъ спустя два года послѣ Полтавской побѣды и что ближайшимъ основаніемъ къ установленію штатовъ для арміи 1711 года и для артиллеріи 1712 года послужили собранныя въ 1707, 1708 и 1709 годахъ свѣдѣнія о получаемыхъ доходахъ. Согласно именному указу, данному ближней канцеляріи“ 27 января 1710 г., исчислено прихода по сложенію трехъ лѣтъ 3.133,879 рублей [242]).

---

[240]) «а затѣмъ», присовокупляетъ Витвортъ, «князь возвратился въ главную квартиру» «but the disputes between him and Scheremeteff have been rather increased than diminished byt his meeting». Т. е. «но разладъ между нимъ и Шереметевымъ скорѣе возросъ, чѣмъ уменьшился вслѣдствіе этой встрѣчи». Донесеніе 31 декабря 1707 г., ст. 445.

[241]) Ibid, стр. 442.

[242]) Собственно подворнаго налога, не считая соляныхъ, питейныхъ, мѣховыхъ регалій (Сибирскаго приказа), судныхъ пошлинъ, гербоваго сбора (канцелярскихъ, крѣпостныхъ). 1. П. С. З. IV, № 2247. Голиковъ, IV, стр. 505.

Расхода-же требовалось — 3.834,418 рублей; въ томъ числѣ: на армію 1.252,525 руб., на флотъ — 444,288 руб., на артиллерію служителямъ и на припасы — 221,799 руб., рекрутамъ 30,000 р., на оружейное дѣло 84,104 р., гарнизоннымъ служителямъ 977,896 рублей, на разныя дачи 675,775 р. и на посольскія дачи 148,031 рубль. Находясь въ Петербургѣ, Петръ I, въ январѣ 1711 года, приказалъ министрамъ ближей канцеляріи, по пріѣздѣ ихъ въ Москву, привести въ исполненіе планъ довольствія войскъ по *даннымъ табелямъ*, которыя и были утверждены государемъ 19 февраля 1711 года, а черезъ три дня, 22 февраля 1711 года, вмѣстѣ съ объявленіемъ манифеста о войнѣ съ Турками, данъ именной указъ объ учрежденіи правительствующаго сената и объ упраздненіи разряднаго приказа [243]).

---

[243]) I. П. С. З. IV, № 2319 и 2321. Голиковъ, IV, стр. 505. 14 января 1711 году, въ бытность свою въ Петербургѣ, царь далъ министрамъ Ближней Канцеляріи слѣдующій указъ: «Пріѣхавъ къ Москвѣ, раздѣлить по губерніямъ полки, первѣе армейскіе, потомъ гарнизонные, по *даннымъ табелямъ*, потомъ флотъ, Посольскую канцелярію и артиллерію, и сіе все расположить изъ доходовъ, которые прошлаго года средніе положены на губерніи; а прочіе расходы сдѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію; и что могутъ сдѣлать, то сдѣлать, а чего не могутъ за скорымъ временемъ, то сколько возможно основаніе начать».
Въ губерніяхъ исчислено доходовъ, по числу дворовъ. 3.026,128 руб.
На жалованье опредѣлено расходовъ:

„ 33 кавалерійскихъ полка	. . . . .	764,666 руб.
„ 41 пѣхотный „	. . . . .	840,413 „
„ 33 гарнизонныхъ „	. . . . .	340,033 „
„ 2 гвардейскихъ „	. . . . .	156,207 „
„ генеральный штабъ	. . . . .	91,090 „
	Итого . . .	2.192,409 руб.

Откуда и сколько отпускать въ артиллерію оное монархъ предоставилъ впредь. Голиковъ, IV, стр. 505—510.
О томъ-же въ 1 П. С. З. IV, № 2319 по штату 19 февраля 1711 года значится: надлежитъ быть расходу по второй табели:

На генеральный штабъ	. . . . .	184 ч.	91,090 руб.
„ 33 полка кавалеріи	. . . . .	43,824 „	764,671 „
„ 42 „ пѣхотныхъ	. . . . .	62,454 „	882,435 „
„ 39 „ гарнизонныхъ	. . . . .	58,000 „	422,980 „
„ 1 „ неполный	. . . . .		
„ 1 баталіонъ	. . . . .		
	Итого . . .		2.161,176 руб.

А съ гвардіей 108,640 руб., сиротами 5,547 руб. всего: 2,273,363 руб.

Высшее административное управленіе войсками раздѣлено между правительствующимъ сенатомъ, генералъ-кригсъ-коммисаромъ и генералъ-фельдцейхмейстеромъ, весь контроль расходовъ на армію и флотъ сосредоточенъ въ ближней канцеляріи. Для производства-же снабженія войскъ продовольстіемъ, обмундированіемъ и припасами въ томъ же 1711 году, во 1-хъ, учреждено „коммиссарство при войскѣ", 31 іюня [244]), и во 2-хъ данъ „регламентъ кригсъ-коммиссаріату", 10 декабря [245]).

Такъ положены были Петромъ I основанія устройства системы продовольствія войскъ на тѣхъ же общихъ началахъ, какія установились въ цесарскихъ земляхъ, а здѣсь руководствовались французскими ордоннансами, причемъ, какъ уже извѣстно, генералъ кригсъ-коммисару, подчиненъ введенный въ томъ же году институтъ „аудиторовъ", какъ представителей органовъ военно-судебной власти въ войскахъ, а равно „фискалы", учрежденные еще ранѣе.

Объ артиллеріи въ какомъ опредѣленіи ей быть особый указъ будетъ. Провіантъ и фуражъ на всю армію и гарнизонные полки не полагался въ число показанныхъ суммъ, но собирался съ губерній-же особо, по мѣрѣ надобности; губерніи обязаны были поставлять хлѣбъ, куда повелѣвалась. И такъ продолжалось до 1721 г.

[244]) 1. П. С. З. IV, № 2412. Именной, 31 іюля 1711 г. Объ учрежденіи при войскѣ коммиссарства подъ управленіемъ генералъ кригсъ-коммисара. «Учредитъ коммиссарство: понеже генералъ кригсъ-коммисаръ въ сенатѣ будетъ пребывать, а для управленія всего войска надобно выбрать оберъ-кригсъ-коммисара, къ чему представляется господинъ Чириковъ, придавъ ему добрыхъ 3 или 4 человѣка кригсъ-коммисаровъ съ принадлежащею канцеляріею, дабы непрестанно въ войскѣ были, вѣдать всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернаторскими коммисарами въ дачѣ и вычетѣ денегъ, мундиръ, ружье, рекруты, лошади, порціоны и раціоны роспысывать, счетъ за офицерами держать, которые неповинны; кромѣ меня и своего генералъ кригсъ-коммисара, ни у кого подъ командой не быть, какой бы оной высокой шаржи ни былъ.... Оберъ и рядовые фискалы у нихъ-же вѣдомы, и имъ должны доносить обо всемъ».

[245]) 1. П. С. З. IV, № 2456. 10 декабря 1711 г. Регламентъ Кригсъ-Коммисаріату:... Оберъ кригсъ-коммисары и прочіе имъ подчиненные ни у кого не должны быть подъ командою, кто бъ какой высокой шаржи ни былъ, кромѣ Его Сіятельства генерала пленипотенціара, кригсъ-коммисара князя Долгорукова и генералъ-маіора оберштеръ кригсъ-коммисара Чирикова, и имѣютъ такой авторитетъ, что всѣхъ генераловъ, штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ могутъ въ казнѣ Царскаго Величества или на квартирахъ въ порціонахъ и раціонахъ что за него зайдетъ, считать, и начтеныя въ жалованье зачитать. и. 24.—Въ Регламентѣ дается подробная инструкція коммисарамъ и фискаламъ, правила для привлеченія виновныхъ къ военному суду (кригсъ-рехту). За каждаго бѣглаго драгуна и солдата учинить денежный штрафъ: съ полковниковъ и маіоровъ, съ капитановъ за ихъ роту съ солдатъ того капральства. См. гл. VIII Арт. Воин.

Дѣйствующую или полевую армію составили: *пѣхоту*—2 гвардейскихъ, 52 пѣхотныхъ полка, *кавалерію*—34 драгунскихъ полка и генеральный эскадронъ графа Шереметева, *артиллерію*—1 бомбардирская рота, 6 канонирскихъ ротъ, 1 минерная рота, 25 инженеровъ, 36 понтонеровъ и 6 петардистовъ. По границамъ же и внутри государства, въ 8 губерніяхъ, расположены были *гарнизонные* полки: 2 драгунскихъ (въ Воронежѣ и Казани) и 40 пѣхотныхъ. Образованіе сихъ послѣднихъ было начато въ 1702 году, частью изъ бывшихъ полковъ „солдатскаго строя", частью-же изъ стрѣльцовъ [246]). Всего, со включеніемъ артиллеріи (по штату 1712 г.), числилось въ войскахъ до 175.000 человѣкъ, 10.000 обозныхъ и до 43.000 кавалерійскихъ лошадей. На содержаніе всѣхъ войскъ т. е. гвардіи, артиллеріи, арміи и гарнизоновъ опредѣлялось, по штатамъ 1711 г.: *жалованья* 2.537,624 руб., *порціоновъ и раціоновъ* 1.259,717 руб., въ сложности до 4-хъ милліоновъ рублей ежегодно ([247]).

---

[246]) Изъ писемъ Петра Великаго и его сотрудниковъ видно, что гарнизонные полки служили какъ бы резервомъ для комплектованія ново-набираемыхъ полковъ солдатами, обученными артикулу и службѣ, на ихъ мѣста поступали рекруты, а равно старые и вообще женатые солдаты дѣйствующихъ полковъ; престарѣлые же солдаты изъ гарнизоновъ поступали въ госпитали (богадѣльни), учрежденные по разнымъ монастырямъ. Для дѣтей гарнизонныхъ солдатъ Петръ I устроилъ школы, въ которыхъ мальчиковъ обучали грамотѣ и артикулу. Еще при жизни своей онъ имѣлъ удовольствіе видѣть изъ солдатскихъ дѣтей *многія тысячи* взрослыхъ солдатъ въ армейскихъ полкахъ, преимущественно въ качествѣ унтеръ-офицеровъ, сержантовъ и писарей. Тогда же возникъ планъ устройства штабныхъ дворовъ. *Голиковъ*, IV, 511.

[247]) Въ каждомъ полку по табели опредѣлено содержать по числу людей и лошадей: въ *драгунскомъ*—фузеи и шпаги, по числу строевыхъ, пистолеты-же (паръ) въ половинномъ числѣ, топоры, лопаты, кирки, котлы, фурмы, палатки и предметы конскаго снаряженія; въ *пѣхотномъ*—фузеи и шпаги, по числу строевыхъ людей, коней по 144 въ каждомъ полку, небольшое число пистолетовъ, предметы и принадлежности снаряженія солдатъ, котлы, фурмы, палатки.

Жалованье опредѣлено: въ драгунахъ—рядовому 12 р., вахмистру 14 р., прапорщику 50 р. (русскому) и 84 р. (иноземцу), поручику 80 р. и 120 капитану 100 и 216, маіору 140 и 300, полковнику 300 и 600 р. въ пѣхотѣ: рядовому 10, капралу 12, прапорщику, поручику, капитану, маіору и полковнику въ томъ-же размѣрѣ, какъ въ пѣхотѣ, иноземцу всегда значительно болѣе чѣмъ русскому. Жалованье чиновъ генеральнаго штаба: генералъ-фельдмаршалу—7000 р., генералу полному: иноземцу 3600, русскому 3120, генералъ-лейтенанту 2160 и 1800 р., генералъ-маіору 1080 и 1800 рурл., бригадиру—840 р., генералъ-аудитору 816 и 400, генералъ-квартирмейстеру 600 и 300 руб.

Деньги на жалованье пѣхотѣ и конницѣ собирали со всего народонаселенія; съ этою цѣлью къ каждой изъ и 8 губерній было приписано опредѣленное число полковъ пѣхоты и конницы, губерніи раздѣлены на доли, по 5536 дворовъ въ каждой долѣ.

Артиллерія имѣла особое самостоятельное управленіе—артиллерійскуюканцелярію и артиллерійскій приказъ во главѣ котораго былъ фельдцейхмейстеръ Брюссъ; на содержаніе 3526 артиллеристовъ и инженеровъ полагалось 209,928 руб., каковые деньги назначены изъ сбора податей съ купцовъ и государевыхъ крестьянъ [248]).

Каждый солдатъ получалъ ежегодно—3 четверти муки, 1½ четверика крупъ, 24 фунта соли и 75 коп. на говядину, что составляло на денежную валюту 5 руб. 70 коп.—Порціоны и раціоны въ чужой землѣ, а въ своей только раціоны, опредѣлено давать всѣмъ чинамъ по опредѣленной табели, которая вошла въ гл. 68-ю Устава Воинскаго. Въ пѣхотѣ солдату полагался 1 порціонъ, сержанту—3 порціона, прапорщику 5 порціоновъ и 3 раціона, поручику 9 порц. и 4 раціон., капитану 15 порц. и 5 раціон.—Въ *драгунахъ*: ротному сидѣльнику 1 порц. 1 рац., вахмистру 3 порц. и 3 рац., прапорщику 5 и 4, подпоручику 7 и 5, поручику 9 и 6, капитану 15 и 7.—Полковнику 50 порц. и 17 рац. въ инфантеріи, 50 проц. и 22 рац. въ кавалеріи; бригадиру 55 и 30, генералъ-маіору 60 и 40, генералъ-лейтенанту 70 и 50, генералъ-кригсъ-коммисару 180 и 100, генералъ-фельдцейхмейстеру 100 и 80, генералъ-фельдмаршалу 200 и 200. Артиллерійскимъ офицерамъ и служителямъ порціонныя и раціонныя отпускались согласно съ кавалеріей. «*Одинъ порціонъ* состоитъ въ деньгахъ—2 ф. хлѣба, 1 ф. мяса, 2 чарокъ вина и 1 гарнца пива, въ мѣсяцъ—соли 2 фунта, крупъ 1½ гарнца сверхъ того въ квартирахъ дается *сервизъ*, то есть: уксусъ, дрова, свѣчи, постели. А по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи; къ пищѣ.—*Одинъ раціонъ на сутки*: 2 гарнца овса, 16 фунтовъ сѣна, 2 гарнца сѣчки, соломы снопъ».

Число порціоновъ и раціоновъ опредѣлено по особой табели, какъ значится въ Уставѣ Воинскомъ, гл. 68-я.

Новое распоряженіе о расходахъ на армію и гарнизоны послѣдовало въ 1721 году, т. е. послѣ первой ревизіи; тогда табель исчислена по числу душъ мужскаго пола; въ ней означено расхода на армію 3 мил. и на гарнизоны—одинъ милліонъ, всего 4 милліона рублей, въ той же суммѣ положенъ провіантъ и фуражъ. I. П. С. 3. IV № 2319. Голиковъ, IV, 507. Von Stein, стр. 66 и слѣд. См. постановленія о содержаніи войскъ жалованьемъ и кормомъ въ главѣ VIII Арт. Воин.

[248]) I. П. С. 3. IV, № 2480. Бранденбургъ, «Приказъ артиллеріи», стр. 286 и слѣд.; а именно: *на жалованье*: чинамъ полевой артиллеріи 64750 р. 80 к., всѣхъ прочихъ—13475 р. 61½ к.; на заготовленіе матеріаловъ, припасовъ и военной амуниціи—130,684 руб. Въ табели денежнымъ суммамъ

Матеріальная и техническая части артиллеріи улучшены и приведены къ однообразію. Офицеры поставлены однимъ чиномъ (на одинъ градусъ) выше армейскихъ.

На продовольстіе войскъ поступали продукты отъ жителей частью въ натурѣ, частью-же деньгами, и эти издержки народонаселенія принимались въ зачетъ подателей. Всѣмъ чинамъ арміи назначенъ опредѣленный окладъ *порціоновъ* и *раціоновъ*. Солдаты получали порціоны и фуражъ въ натурѣ, офицеры же—деньгами; по разсчету стоимости опредѣленнаго числа порціоновъ и раціоновъ приняты въ основаніе оклады имперскихъ войскъ.

Составленіе военныхъ законовъ.

(Административныхъ и уголовныхъ).

Обезпечивъ войска содержаніемъ: жалованьемъ и кормомъ, установивъ опредѣленный порядокъ (по губерніямъ) въ распредѣленіи денегъ на жалованье войскамъ, устроивъ продовольствіе и снабженіе ихъ порохомъ и огнестрѣльными припасами, положивъ основаніе нѣкоторымъ школамъ для образованія изъ русскихъ нужныхъ государству практиковъ-спеціалистовъ и намѣтивъ объединеніе высшаго центральнаго военнаго управленія въ военной коллегіи (уже проектированной), Петръ Великій закончилъ, въ 1716 году, *первоначальное устройство сухопутныхъ* вооруженныхъ силъ государства обнародованіемъ своего знаменитаго „Устава Воинскаго“, который составленъ по иностраннымъ матеріаламъ, при его непосредственномъ участіи и притомъ не вдругъ, а постепенно.

Иностранные военные законы, какъ мы знаемъ, стали вводиться у насъ съ начала XVII столѣтія. Ихъ привозили иноземные офицеры и посылаемые къ европейскимъ государямъ послы и агенты. Переводились они на русскій языкъ обыкновенно въ посольскомъ приказѣ. До сихъ поръ имѣются извѣстія о слѣдующихъ сочиненіяхъ, относящихся къ военному дѣлу въ XVII столѣтіи: Уставъ

значится оклада: въ 1710 и въ 1711 гг. по 209786 руб., въ 1712 по 1715 гг. по 123.908 руб. ежегодно, въ 1716 г. 133.908 р., въ 1717 г. 192.276 руб. Но въ этомъ документѣ нѣтъ свѣдѣній о суммѣ на оружейное дѣло. Тамъ же, стр. 308—309.

ратныхъ пушечныхъ и другихъ дѣлъ 1607 — 1621 гг., „Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей 1647 года“, „Книга рукописнаго права или уставъ воинскій Голландской земли», „Артикульная“, „Воинская книга о всякой стрѣльбѣ и огненныхъ хитростяхъ“, „О пріуготовленіи вещей къ войнѣ надобныхъ“, „Фундаменты или максимы фортификаціи“, „Новая Θундаментъ умышленіемъ артиллерія“, „Уставъ корабельный“, „Правда воинскаго поведенія генераломъ и среднимъ и меньшимъ также и рядовымъ солдатомъ“, и нѣкоторыя другія. Изъ числа названныхъ книгъ—„Уставъ воинскій Голландской земли“ и „Артикульная“ находились въ библіотекѣ князя В. В. Голицына, при ея описи въ 1689 г. Нѣсколько рукописей, относящихся къ до-Петровскому періоду, хранятся въ Императорской публичной библіотекѣ и бывшемъ Румянцевскомъ музеѣ. Изъ перечисленныхъ же сочиненій XVII столѣтія только одно: „Ученіе и хитрость“ появилось тогда-же въ печати. Этотъ уставъ изданъ въ 1647 году (за два года до изданія Уложенія); но заказанные чертежи въ Голландіи задержали на два года выпускъ книги изъ московской типографіи. Онъ служилъ руководствомъ для обученія строевой службѣ до начала преобразованія пѣхоты. „Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и иныхъ дѣлъ“, случайно отысканный въ 1775 г., при передѣлкахъ оружейной и мастерской палатъ, изданъ въ 1777 и 1778 годахъ; онъ служилъ руководствомъ для общихъ распоряженій, относящихся до высшаго командnаго управленія войсками въ военное время (Смоленскъ); главнымъ предметомъ его содержанія—артиллерійская наука, съ мельчайшими подробностями по матеріальной и технической части. Здѣсь-же и военно-уголовные законы „статьи“ для пушкарей. Оба устава составляютъ нынѣ библіографическую рѣдкость. Книга „Новая Θундаментъ умышленіемъ артиллерія“, Эрнеса Бруниха, вѣроятно служила руководствомъ для обученія артиллерійскому дѣлу и издана въ Данцигѣ (Гданецъ) въ 1687 году. Что касается до прочихъ рукописныхъ сочиненій, то о содержаніи ихъ можно догадываться только по названію [250]). Видимъ, что съ половины XVII столѣтія

[250]) По изслѣдованіямъ Пекарскаго «Наука и литература въ Россіи, при Петрѣ Великомъ» во второй половинѣ XVII столѣтія уже имѣлись математическія руководства. Нѣкоторыя изъ учебныхъ руководствъ въ XVII ст. хранятся въ Имп. Публ. Библ.; нѣкоторыя издавались сначала въ Дан-

уже возрастала потребность въ знакомствѣ съ иностраннымъ „военнымъ правомъ“, съ иностранными военными законами, между прочимъ съ „правомъ Голландской земли“, съ „правдою воинскаго поведенія“. Существованіе нѣкоторыхъ рукописей, относящихся къ военно-уголовному законодательству въ XVII столѣтіи, не такъ давно приведено въ извѣстность, можно сказать, случайно. Сколько рукописей исчезло безслѣдно, сколько ихъ скрывается еще въ архивной пыли!

Еще такъ недавно (въ 1859 г.) появилась въ печати на бѣлорусскомъ языкѣ замѣчательная по своему значенію рукопись *Юрія Яваницца*, который прежде былъ извѣстенъ въ нашей литературѣ подъ именемъ *Крыжанича*. Открытіемъ и изданіемъ этой рукописи наука обязана *П. Безсонову* [250] bis). Авторъ, писавшій о Русскомъ государствѣ въ 1663—64 го-

---

цигѣ, потомъ въ Амстердамѣ. Въ старинныхъ рукописяхъ XVII столѣтія постоянно встрѣчаемся съ терминами, переданными на русскій языкъ въ непонятныхъ словахъ: «Фортеца ди компагна (полевое укрѣпленіе) или замокъ въ полю или фортеца, здѣланная зъ четырехъ или пяти балюардовъ (бастіоновъ) на полѣ или близко яковой рѣки, озера или близъ инаго мѣста, на которомъ можемъ перешкодити непріятелеви, дабы могъ перейти до нашего панства». Или по поводу разныхъ способовъ осадъ: «о краденя фортецъ: бліоката, чрезъ силу и желѣзомъ, и перъ ля вѣ а методика», это значитъ: „объ осадѣ крѣпости, блокада, атака открытою силою и правильная или постепенная атака“. Курсъ математики въ рукописи XVII столѣтія такъ озаглавленъ: „книга сія глаголенная по эллински и по гречески ариѳметика, а по нѣмецки альгоризма, а по русски цифирная лепная мудрость; та мудрость едина изъ седми мудростей“. Здѣсь четыре правила ариѳметики названы: адисіе, сюбстраксія, мюльтиликасія дивизія или дѣловая... И т. д. См. у *Савельева*, „Очеркъ Ист. Инж. Иск.“, стр. 187, 193.

[250] bis) Подлинная рукопись не имѣетъ заглавія. *П. Безсоновъ*, примѣняясь къ духу содержанія, издалъ ее подъ именемъ „Русское государство въ половинѣ XVII столѣтія“. Впрочемъ, многія событія рукописи относятся къ семидесятымъ годамъ, то есть Яваницъ писалъ о Россіи почти одновременно съ *Котошихинымъ* (см. мой «Перечень»). Крижаничъ или Яваницъ, былъ въ родствѣ съ южнымъ славянствомъ, провелъ тамъ годы перваго возраста и, кажется, происходилъ изъ Сербіи. Но затѣмъ жилъ долго въ Бѣлой Руси, гдѣ и получилъ воспитаніе въ средѣ просвѣщенныхъ кружковъ того времени, какія были около школъ. Поэтому въ языкѣ рукописи, кромѣ сербскихъ словъ, встрѣчаемъ много польскихъ выраженій. Притомъ многія мѣста написаны по латыни. Многія слова, особенно техническія, авторъ изобрѣталъ самъ и большею частію по латинскому образцу. Затѣмъ Яваницъ жилъ въ Москвѣ, подобно многимъ просвѣщеннымъ выходцамъ изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи. Въ своемъ сочиненіи онъ обнаруживаетъ многосторонее образованіе и обширное знакомство съ Россіей, даже въ отдаленныхъ ея окраинахъ. Глубокій знатокъ исторіи всего Славянства и судебъ всѣхъ народовъ, Яваницъ поставилъ такой эпиграфъ на своей рукописи: «Въ защиту народа. Хочу вытѣснить всѣхъ инородцевъ, предводителей и ратниковъ: а поднимаю всѣхъ Днѣпрянъ, Поля-

дахъ, то есть, въ наиболѣе тяжелую эпоху войны съ Польшею за Малороссію, даетъ весьма много важныхъ показаній о событіяхъ и явленіяхъ того времени, а въ своихъ сужденіяхъ свидѣтельствуетъ о признаніи передовыми умами Россіи неизбѣжность реформъ. Въ его статьяхъ о средствахъ для народнаго благосостоянія, о военной силѣ, о внутренней политикѣ (объ мудрости) и проч. чувствуется близость рѣшительнаго перелома, неизбѣжнаго кризиса. Искренно любя Россію, Явканицъ съ негодованіемъ нападаетъ на иноземцевъ (нѣмцевъ), захватившихъ въ свои руки торговлю и многія ремесла и командованіе войсками. Не менѣе ненавистны ученому славянину—и греки. Высказывая потребность измѣненій и улучшеній въ вооруженіи, въ военномъ строѣ и въ одеждѣ, авторъ, вѣрный общей идеѣ о вредѣ для славянъ отъ иностранцевъ, считаетъ неудобнымъ вошедшія употребленіе въ войскахъ иностранныя выраженія. По его мнѣнію, отъ эттого происходитъ большое зло. „Много-бо храбрости губятъ вояки: когда чужими и зло разумленными рѣчьми (плохо понятыми словами): „будто напуги (попуги)“ изговоряютъ (называютъ) оружіе, и дѣла, и справы своя военныя. То языковъ непотребно мѣтаніе вездѣ тѣми (почти?) есть неспособно, али на войницѣ есть и верло шетно (а на войнѣ это весьма вредно). Вояки бо, когда слышатъ всякія ратныя вещи инозычными рѣчьми быть названы: объ иныхъ народехъ велико, а объ себѣ и объ всемъ народу мало храбрости нетщеніе возпріемлютъ (пріобрѣтаютъ сомнѣніе въ достаточной храбрости своего народа). Разцѣняютъ бо спце (потому что разсуждаютъ такимъ образомъ): отколѣ придоша рѣчи военныхъ дѣлъ, отоплѣ (оттолѣ) и дѣла сама и крѣпость военныхъ исходитъ“. Поэтому онъ совѣтуетъ замѣнить иностранныя нѣмецкія названія на русскія: „райтаръ“—коньникъ, „солдатъ“ — пѣшецъ, „мушкетиръ“—пищальникъ, „драганъ“ (драгунъ)—конный пищальникъ, „хусаръ“ — копейщикъ, „капитанъ“—сотникъ, главарь, „рохмистеръ“—сотникъ конный, и т. д.

Но исторія великаго народа имѣетъ свою логику. „Богатство государства состоитъ не въ количествѣ золота или серебра, а въ многолюдствѣ“. Сила государства зависитъ не отъ обширности страны и крѣпости городовъ, но всего болѣе отъ хорошихъ законовъ: „но много паче въ добромъ законоставію (законодательствѣ). При лакомыхъ (алчныхъ) законехъ земля найлуча остаетъ (остается) пуста и рѣткими жительми обсажена (заселе-

---

ковъ, Литовцевъ (?), Сербовъ, и кто только есть Славянскаго рода воинственный мужъ, и кто только хочетъ — за одно ратовать со мною». Не смотря на свое нерасположеніе къ иноземцамъ (т. е. не славянамъ), авторъ старается безпристрастно рѣшить вопросъ о заимствованіи у просвѣщенной Европы всего, по его мнѣнію, полезнаго, особенно вызывать оттуда людей, способныхъ обучать русскую молодежь ремесламъ и искусствамъ. Но глубоко ненавидя нѣмцевъ и преслѣдуя ихъ во всѣхъ направленіяхъ, онъ впадаетъ въ ошибки, и это болѣе всего замѣтно на военномъ дѣлѣ.

на). При помѣркованыхъ (умѣренныхъ) законехъ и зла земля бываетъ людовна (плохая земля бываетъ многолюдна) и народъ густъ".

Къ изданной рукописи Юрія Явканица мы обратимся при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ вопросовъ въ главахъ Артикула Воинскаго.

Точто также и о трудахъ по разработкѣ военныхъ законовъ въ царствованіе Петра I, до изданія „Устава Воинскаго" 1716 года, имѣются до сихъ поръ весьма неопредѣленныя отрывочныя свѣдѣнія, разбросанныя у историковъ: Соловьева, Устрялова, Берха, въ нѣкоторыхъ монографіяхъ, между прочимъ въ „Обзорѣ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства", Н. Обручева, въ „Исторіи военно-судныхъ учрежденій". Розенгейма, въ трудахъ Бранденбурга и Савельева, объ артиллерійскомъ и инженерномъ управленіи. Военные изслѣдователи не упоминаютъ вовсе о существованіи въ рукописи на русскомъ языкѣ Артикула Воинскаго съ поправками самого Петра I.

Принявъ на себя трудъ объясненія Артикула Воинскаго и другихъ военныхъ законовъ начала XVIII стол., по источникамъ, мы обращаемъ вниманіе читателя на то въ высшей степени важное въ Русской исторіи обстоятельство, что законодательнымъ работамъ Петра Великаго, увѣнчавшимъ его преобразованія въ устройствѣ и содержаніи войскъ, предшествовалъ рядъ попытокъ къ привитію къ Россіи иноземныхъ военныхъ законовъ, вмѣстѣ съ иноземными учрежденіями, вытѣснявшими постепенно старое устройство, и что эти попытки, начавшись съ конца XVI ст. шли прогрессивно въ XVII ст., не взирая на недовѣріе и нелюбовь Русскихъ къ нѣмцамъ, т. е. западно-европейцамъ.

Еще до преобразованія нѣхоты, начатаго осенью 1699 года упраздненіемъ стрѣльцовъ и обращеніемъ значительнаго числа солдатъ въ хлѣбопашцы, Адаму Вейде, составившему воинскій уставъ 1698 году, и Якову Брюссу поручена была работа надъ „воинскимъ наказомъ, какъ содержиться", а равно надъ „артикуломъ", „какое кому наказаніе за вины", надъ составленіемъ „краткаго описанія законовъ (или правилъ) Шкоцкихъ, Англенскихъ и Французскихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ)". Лѣтомъ 1699 года они посылаютъ царю работы для просмотра, по мѣрѣ ихъ изготовленія. А. Вейде пишетъ 6 іюля 1699 года:

„Воинскія правила, конечно къ будущей почтѣ до милости Вашей, пришлю. Яковъ Брюссъ статьи, которыя обѣщалъ, не успѣлъ сготовить: сказываетъ, что не чаялъ о выправленіи русскаго языку столько дѣлу быть; только станетъ спѣшить сколько возможно". Черезъ недѣлю, 13 іюля, Брюссъ послалъ „краткое описаніе иностранныхъ законовъ о единонаслѣдіи". Ему, еще въ бытность Петра въ Англіи, дана была другая работа: составить описаніе чинамъ, которые были „у Англенскаго короля у артиллеріи на войнѣ и во время миру", а также о жалованьи артиллеристамъ „поденномъ, въ войнѣ, и о годовомъ, во время мировое". Брюссъ занятъ былъ обработкою законовъ, касавшихся содержанія артиллеріи, а въ послѣдствіи занялъ постъ генералъ-фельдцейхмейстера. Вейде, изучившему основательно устройство нѣмецкихъ имперскихъ войскъ, поручается составленіе постановленій о содержаніи войскъ и статей или артикуловъ, „какое кому наказаніе за вины"; все это Вейде окончилъ, какъ пишетъ, 13 іюля 1699 года, и „сдѣлалъ это съ полнымъ указомъ, какъ у *прочихъ великихъ государей въ обыкновеніи есть*". „Изволите пожаловать съ самаго начала все съ ряду велѣть прочитать, то возможно будетъ видѣть, что послѣ чего послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ". Государю предстояло все это прочесть и отмѣтить, что *годно* и *негодно*. Но Петръ спѣшитъ, Вейде извиняется за погрѣшности, потому что работы свои онъ послалъ, не успѣвъ прочесть написаннаго и сличить съ подлинникомъ: „только чаю, не безъ погрѣшенія быть, для того что не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану еще готовить, чтобъ подлинно справно было" [251]).

Работы по составленію военно-уголовныхъ законовъ продолжаются и въ самомъ началѣ великой Сѣверной войны. Вейде раненый взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою, Брюссъ занятъ другими работами. Виніусу, „надзирателю артиллеріи", въ началѣ 1701 года, Петръ приказываетъ напомнить, чрезъ Тихона Никитича *Стрѣшнева*, объ ускореніи имъ перевода Голландскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Виніусъ отвѣчаетъ: „вы изволили потребовать отъ меня

---

[251]) *Устряловъ*, Истор. Петра В., ч. III, въ приложеніяхъ переписка разныхъ лицъ. О имѣющихся рукописяхъ: Обручевъ, Розенгеймъ, Брандербургъ, Савельевъ и друг. См. мой Перечень источниковъ и пособій въ предисловіи.

переводу уставу судебныхъ воинскихъ правъ", но болѣзнь въ Глуховѣ задержала меня въ работѣ, когда же становилось легче, „въ тѣ дни трудился надъ лексикономъ Галанскимъ, а надъ воинскими правилами не работалъ, понеже чаялъ иные люди то справятъ". „По пріѣздѣ въ Москву новая учинилась остановка, въ домѣ моемъ поставили 200 шведовъ и мнѣ не малое отъ постою учинено разореніе". „А нынѣ, государь, началъ въ воинскихъ правахъ трудиться, и поелику смогу, буду работать". Правая рука такъ слаба, что Виніусъ едва можетъ подписать свою фамилію, но онъ надѣется окончить переводъ Голландскихъ артикуловъ во время поста, „а прочее потомъ совершить". Дряхлый семидесятилѣтній, разслабленный старикъ, окончивъ порученіе, спѣшитъ въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ расположена армія Бориса Шереметева, а по возвращеніи въ Москву собирается ѣхать въ Сибирь, чтобы посмотрѣть рудники и заводы. Въ арміи-же Бориса Шереметева, былъ переводъ датскихъ военно-уголовныхъ законовъ: „Уложеніе или право воинскаго поведенія, генераломъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ". Съ такимъ-же заглавіемъ была рукопись еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича [252]). Кто переводилъ „Уложеніе" съ Датскаго языка — неизвѣстно. Это не переводъ, а крайне неудовлетворительная передѣлка Датскаго кодекса Христіана V 1683 года; въ рукописи много ошибокъ; случается, что въ одну статью несвязно соединено нѣсколько статей оригинала, причемъ юридическія опредѣленія оригинала искажаются. Читатель не разъ встрѣтится съ „уложеніемъ" при разборѣ „Артикула Воинскаго". Неизвѣстно также, куда дѣлись рукописные переводы нѣмецкихъ и голландскихъ артикуловъ Вейде и Виніуса. Для драгунъ въ 1706 году появился „Артикулъ Краткій", который „Александръ Меньшиковъ установилъ для наилучшаго, порядочнаго и честнаго управленія въ кавалеріи Его Царскаго Величества". Артикулы собранные въ главахъ (о богобоязни, т. е. о страхѣ Божіемъ—Von den Gottes—Furcht), о смертоубійствѣ, о прелюбодѣяніи, татьбѣ, разбоѣ, зажигательствѣ, клятвопреступленіи, лживости и прочее,

---

[252]) *Берхъ*, Ист. царст. Алекс. Михайл., ч. I. Впрочемъ, авторъ не указываетъ откуда именно онъ почерпнулъ свѣдѣнія о рукописи: „Правда воинскаго поведенія генераломъ и среднимъ и меньшимъ, также и рядовымъ солдатамъ".

а затѣмъ—о командѣ, почтеніи, послушаніи, о добрости (бдительности), вѣрности, храбрости, содержаніи на квартирахъ и обозѣхъ, и заключаются постановленіями о судопроизводствѣ въ полковомъ судѣ (въ полковомъ воинскомъ правѣ), въ скорорѣшительномъ судѣ (состоятельномъ правѣ) и генеральномъ судѣ [253]).

По формѣ „Артикулъ Краткій“ соотвѣтствуетъ саксенъ-готскимъ военнымъ артикуламъ, которые подражали шведскому военно-уголовному кодексу; но по своему содержанію онъ представляетъ смѣсь разныхъ общихъ и военныхъ законовъ той эпохи. „Краткій Артикулъ“ сначала, въ 1706 году, былъ составленъ на нѣмецкомъ языкѣ и затѣмъ уже переведенъ на русскій языкъ. Переводчикъ не задумывался надъ выраженіями: „А буде кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздить къ висѣлицѣ и его потомъ прогнать“. „Кто смрадными и особливо злобственными словами, которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить“ т. д. Встрѣчается много темныхъ, непонятныхъ мѣстъ: видно, переводчику часто приходилось прибѣгать къ словарю, но въ немъ подходящихъ словъ для точнаго выраженія смысла оригинала не отыскивалось [254]). Для флота также дѣятельно занимались составленіемъ законовъ: „Права морскія, писалъ Государь въ 1710 году къ графу Апраксину, *выправилъ*, и пошлю не мѣшкавъ въ Москвѣ печатать“ [255]).

---

[253]) Рукопись „Краткаго Артикула“ имѣется въ Импер. Публичн. Библіотекѣ; въ печати-же на одномъ нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Moskowitisches Kriegs-Reglement 1706 г.“ (въ Библ. Главн. Штаба); или „Russisches—Kriegs—Reglement, 1706 г.“ (въ сборн. Corpus Juris Militaris Novissimum“, ч. II). Краткій Артикулъ съ рукописи напечатанъ у *Розенгейма* въ „Истор. Воен. Судн. Учрежд.“.

[254]) Вотъ образчикъ перевода гл. XII, п. 6: «А что о процессѣ надлежитъ въ томъ подобно всѣ сущія главныя части (?) которыхъ спущеніе по простымъ своимъ правамъ опаго ни почто, примѣчать и никто (?) своей обороны, ежели оная точію не къ волокитѣ и дѣло продолжать захощетъ, запрещено быть (?) имѣетъ». Дѣло въ томъ, какъ видно изъ оригинала, что въ процессѣ должно излагать все то, что можетъ служить къ разъясненію дѣла; и никому не должно воспрещать заявлять въ судѣ объ обстоятельствахъ, которыя могутъ служить къ защитѣ подсудимаго, лишь бы отъ этого не затягивалось производство дѣла. Сличи Corp. Jur. Milit. Noviss II, стр. 874, Розенгейма, стр. 313.

[255]) *Голиковъ*, т. IV, стр. 450.

Коротко, въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка, до изданія постановленій о содержаніи и довольствіи войскъ, въ 1711 году, и до устройства новыхъ органовъ военно-судебной части — генералъ-аудитора и аудиторовъ, тоже въ 1711 г., съ подчиненіемъ ихъ генералъ-кригсъ-коммиссару, въ полевыхъ войскахъ на сѣверѣ и на югѣ уже дѣйствовали *переведенные* на русскій языкъ военные артикулы и опредѣлена была форма военнаго суда. Въ разныхъ оффиціальныхъ актахъ того времени встрѣчаемъ выраженія: „казнить по артикулу“, „наказать по воинскимъ правамъ“, „предать военному суду“. Такъ, напримѣръ, виновныхъ въ потерѣ 13 орудій при мызѣ Мурѣ велѣно *„предать суду и наказать по воинскимъ правамъ“*; въ 1706 г. генералъ-маіоръ Розенъ преданъ *военному суду* по доносу Бауера; въ 1708 г. преданъ *военному суду* князь Рѣпнинъ, за *дѣло при Головчинѣ*; въ 1710 г., преданъ *военному суду* генералъ фонъ-Гольцъ, за ослушаніе Меньшикову. Между прочимъ, въ конфирмаціи Петра Великаго по дѣлу послѣдняго сказано: „хотя мы достойную причину имѣли генералъ-фельдмаршала лейтенанта фонъ-Гольцъ за ослушаніе главнаго и высшаго своего командира, указавъ повелѣть, по жестокости и правъ воинскихъ, наказать, однако“... [256]). Будучи недоволенъ поведеніемъ войскъ въ сраженіи при Головчинѣ въ 1708 г., Петръ I *предалъ военному суду* князя *Рѣпнина*, который по приговору суда былъ *разжалованъ въ солдаты*. „Многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузію пришли, не исправили должности, покинули пушки, не порядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ“. Петръ I уже убѣжденъ въ необходимости коллегіальнаго суда.

Названіе „военный“, „воинскій“ судъ съ 1710 г. замѣняется выраженіемъ „кригерехтъ“ или „кригсъ-рехтъ“, или „крейсъ-рехтъ“. „Понеже нынѣ здѣсь зѣло нуженъ для *крейсрехту* аудиторъ и проч.“ (Указъ Петра I, въ іюнѣ 1710 года). Эта перемѣна названія весьма любопытна. Нужно замѣтить, что съ 1710 года въ военномъ быту Петръ проводитъ два новыхъ начала: 1) часть коммиссаріатская устраивается сходно съ образцами нѣмецкими, имперскими: таковъ „регламентъ кригсъ коммиссаріату“,

[256]) *Голиковъ*, т. II и IV. *Карцовъ*, Сѣвер. война, стр. 89, *Розенгеймъ*

и 2) для отправленія правосудія, которое остается въ главномъ вѣдѣніи генералъ-кригсъ-коммиссара, учреждаются должности „аудиторовъ“, которыми первоначально были шведскіе плѣнные, оставшіеся въ Россіи послѣ Полтавы, а затѣмъ аудиторы, равно офицеры, вербовались въ Пруссіи. Выше сказано о штатныхъ положеніяхъ жалованья и прочаго содержанія войскамъ и о регламентѣ кригсъ-коммиссаріату. Въ штатахъ 1711 г. для полковъ и канцелярій мы встрѣчаемъ уже аудиторовъ, а не дьяковъ, какъ было даже въ 1710 году.

Предусмотрительность Петра о надлежащемъ содержаніи войскъ соединяется съ заботою объ устраненіи злоупотребленій и о сбереженіи казеннаго интереса. Взяточничество, растраты, излишніе поборы и вообще злоупотребленія по содержанію войскъ *судятся* въ кригсъ-рехтахъ. Учрежденному 10 декабря 1711 года кригсъ-коммиссаріату дана строгая инструкція—о воспрещеніи употреблять кѣмъ либо изъ начальниковъ драгуна или солдата и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, о производствѣ правильныхъ разсчетовъ коммиссаровъ при раздачѣ денежнаго жалованья войскамъ, о взысканіи съ офицера денежнаго штрафа, если онъ окажется виновнымъ въ недосмотрѣ за солдатомъ, который привелъ въ негодность или сломалъ вещь, данную отъ казны; съ солдата же, виновнаго въ поломкѣ или приведеніи въ негодность чего либо, велѣно производить вычетъ изъ жалованья или наказывать тѣлесно, по рѣшенію судій. Въ дѣлахъ подобнаго рода „соверша инквизицію, требовать виновныхъ (офицеровъ,солдатъ) къ кригсъ-рехту и по тому дѣлу окончаніе чинить, какъ сентенція будетъ подписана“. За потерянную или поломанную вещь, смотря по ея стоимости и средствамъ отвѣтчика: „помѣсячно вычитать или наказывать, что приговорятъ въ кригсъ-рехтѣ“ [257]).

---

[257]) Для предотвращенія *побѣговъ* «понеже черезъ оную причину, великія поврежденія высокаго монаршаго интереса и государственной тяжкой убытокъ» въ Регламентѣ Кригсъ-Коммиссаріату (ст. 17) опредѣлено налагать денежный штрафъ за каждаго бѣглаго драгуна или солдата, также и за неслужащаго: съ полковника 1 руб. 16 алт. 4 деньги, съ подполковника, маіора по 16 алт. 4 деньги (полтина), съ секундъ-маіора за его роту 1 руб. 16 алт. 4 ден.; съ капитановъ и послѣдующихъ чиновъ за ихъ роту: съ капитана 1 р. 16 алт. 4 ден., съ капитанъ-поручика и поручика по 1 р.,

Въ слѣдующемъ 1712 г. появляется уставъ военнаго судопроизводства, составленный оберъ-аудиторомъ Эрнстомъ Фридрихомъ *Кромпеномъ*, подъ заглавіемъ: „Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ противъ римскихъ-цесарскихъ и саксонскихъ правъ". Самое заглавіе показываетъ, что этотъ уставъ иноземнаго происхожденія. Для суда коллегіальнаго приходилось создать обряды судопроизводства.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ стали безпрерывно возникать новые вопросы и потребовалось *немедленное, безусловное* ихъ разрѣшеніе. Быстрота исполненія принятаго рѣшенія, при извѣстной обстановкѣ, въ тяжелое, жгучее время, необходима. Послѣ Нарвскаго погрома, Петръ постоянно занятъ, заняты его ближайшіе сотрудники, заняты генералы и офицеры, солдаты и драгуны, губернаторы и коммиссары; работаютъ безъ устали канцеляріи; всѣмъ много дѣла, некогда останавливаться на соображеніяхъ и длинныхъ разсужденіяхъ, необходимо дѣйствовать. Передъ началомъ перваго путешествія въ Европу, въ 1697 году, появились „*Статьи*, кои надлежитъ генералу въ управленіи полкомъ". Но съ 1700 года, послѣ Нарвы, имѣется нѣсколько памятниковъ съ яснымъ признаками, что они возникали въ трудное время. Таковы, между прочимъ, „*Статьи*, составлявшіяся 23 декабря 1700 года на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ", съ опредѣленіемъ наказанія солдату за побѣги со сносомъ или безъ сноса оружія: „при распросѣ казнить смертью — повѣсить, а кто самъ явится изъ бѣговъ — наказать по разсмотрѣнію, чтобъ другимъ было не повадно". За буйство, драки и за убійство — разыскивать и наказывать по указу, а за пьянство и за зернь, если попадутся второй разъ, бить кнутомъ и т. д. Въ 1706 году пишутся „*Пункты* командующимъ надъ каждымъ баталіономъ, чтобы безъ указа никуда ни единаго человѣка не посылать, чтобы когда ударятъ сборъ, всѣ были на площади на своемъ мѣстѣ черезъ полъ-часа, чтобы солдаты въ переметныхъ сумкахъ и мѣшкахъ имѣли на недѣлю корму для себя (на тѣхъ же лошадяхъ, на ко-

съ поручика и прапорщика по 16 алт. 4 ден., съ сержанта по 3 алт. 2 ден. (10 коп.), съ солдата того капральства по 2 деньги съ человѣка, за извощиковъ съ офицеровъ потомужъ, а съ извощиковъ той роты по 2 деньги.

торыхъ ѣдутъ), чтобы ружья и лядунки въ избы не носить, а держали бы ихъ въ сѣняхъ или амбарахъ, а заряды вывертывать изъ ружей каждую недѣлю". Нарушающимъ „пункты" грозятъ: за первую вину „галера", за вторую вину „смерть". А въ заключеніе пунктъ 5: „Такожъ какъ по симъ пунктамъ, такъ что *приказано будетъ*, все сіе главнымъ офицерамъ хранить и исполнять яко честнымъ людямъ надлежитъ и какъ Господу Богу и военному суду отвѣтъ надлежитъ дать". Замѣтьте уваженіе къ суду. Пишется „собственноручная инструкція изъ пяти пунктовъ, данная Петромъ Великимъ въ 1708 году (передъ отъѣздомъ его въ Карлсбадъ) фельдмаршалу Шереметеву для руководства на походѣ войскъ въ Померанію". Здѣсь опредѣлена отвѣтственность офицеровъ и нижнихъ чиновъ за оставленіе ими своихъ мѣстъ и за своевольство съ жителями на походѣ: офицеры за оставленіе своихъ мѣстъ отдаются подъ военный судъ, за допущеніе безпорядка въ своей части офицерами и унтеръ-офицерами — первые подвергаются штрафу, а послѣдніе—тѣлесному наказанію; за недозволенныя отлучки отъ своей части, буйство и насиліе виновные солдаты ссылаются на каторгу, а офицерскіе люди вѣшаются на мѣстѣ преступленія. „Инструкція" царевичу Алексѣю, данная 18 октября 1711 года, по поводу устройства магазиновъ въ Польшѣ, пишется самимъ Петромъ. Въ ней, въ § 3 положена смертная казнь за всякіе незаконные поборы (сверхъ указа) провіанта и фуража, офицерамъ и солдатамъ, назначеннымъ для сбора этихъ продуктовъ въ польскихъ земляхъ. Писались и „статьи воинскіе, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю и въ ученіи какъ обходится". Нужно было среди непрерывной войны пріучать войско не только къ исправному отправленію караульной службы, но и къ хорошему обхожденію солдатъ съ обывателями на квартирахъ. Въ статьяхъ, между прочимъ, преподавалось слѣдующее: „стоя въ караулѣ мушкетъ изъ рукъ не выпускать и на землю не класть и въ руки своему брату и инымъ постороннимъ не давать, хотя бъ генералъ или полковникъ или начальникъ стали мушкетъ просить". „Кто съ караула уйдетъ передъ непріятелемъ, тому опредѣляется смертная казнь". „Въ ученьи быть смирнымъ, отъ пороковъ (перечислены) удерживаться, на постоѣ хозяевъ не обижать".

Нужно было опредѣлить также порядокъ и форму обжалованья нижними чинами офицеровъ и полковниковъ за притѣсненія, воспретить неправильные наряды на службу и вообще уничтожить поводы къ злоупотребленію властью. Солдатамъ разрѣшено приносить жалобы на офицеровъ не иначе, какъ черезъ своего ротнаго командира, и только въ случаѣ оставленія жалобы безъ вниманія и безъ доклада о ней полковнику, солдатъ могъ жаловаться на это непосредственно своему полковнику. Солдатъ могъ жаловаться на притѣсненіе и на самого полковника, но жалобу эту каждый долженъ приносить самъ за себя и только о своихъ личныхъ обидахъ, а отнюдь не объ обидахъ, нанесенныхъ полковникомъ другимъ солдатамъ, и не коллективно; принесеніе жалобъ скопомъ, съ крикомъ и шумомъ, строго воспрещается. Никакія сходки и круги нижнихъ чиновъ, для совѣщанія и обсужденія своихъ претензій на начальниковъ, не допускаются. Виновнымъ за нарушенія этихъ постановленій назначается смертная казнь, а извѣтчику или доносителю о сходкѣ обѣщано „государево жалованье: изъ нижнихъ пожалованъ будетъ чиномъ“ [258]).

Много дѣла было и сенату, на который Петръ I возложилъ главныя распоряженія по добыванію денегъ, необходимыхъ на расходы, по комплектованію войскъ рекрутами. Не скоро сенаторы привыкли къ той дѣятельности, которая вызывалась обстоятельствами Сѣверной войны, когда замедленія „пропущеніе времени“, по словамъ Петра I—„смерти невозвратной подобно“ [259]).

При такихъ исключительныхъ условіяхъ складывался военный бытъ въ постоянной регулярной арміи Петра Великаго, съ первыхъ дней ея учрежденія. При этомъ не оставлены безъ разслѣдованія, суда и немедленнаго наказанія преступленія, особенно въ виду непріятеля: „надлежитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ на-

---

[258]) *Обручевъ*, „Обзоръ рукописей и печатныхъ памятниковъ“; *Розенгеймъ*, „Ист. военн. суди. учрежд.“. Приложеніе XII.

[259]) Въ апрѣлѣ 1711 г. Сенатъ доносилъ, что рекруты, по указу, въ Ригу отправлены. Но въ Ригу прибыло немного рекрутъ. „явились рекруты только съ одной Казанской губерніи, и то не всѣ, многіе бѣжали“. Но этому Петръ I писалъ сенаторамъ: „Зѣло дивлюсь, что пишете какъ старые судьи: „послано“, а то позабыли, что дошли ли? Или у васъ уже та клятва вышла изъ души, которую недавно учинили?“ Затѣмъ царь, требуя исправности и порядка въ добываніи доходовъ, добавилъ „понеже деньги жизнь войны“. *Соловьевъ*, XVI, 175.

крѣпко смотрѣть и отнюдь не откладывать до инаго времени, развѣ самой главной нужды, никакого розыска или суда. Но тотчасъ чинить воинскій судъ и указъ". Виновный за промедленіе лишается за каждый день мѣсячнаго денежнаго оклада. Если же откроется что генералъ скрылъ чью-нибудь вину, вслѣдствіе потворства, то онъ подвергается тому же наказанію, какое заслужилъ виновный (Учрежденіе къ бою, 16 марта 1708 г.).

И такъ, съ самаго начала учрежденія регулярной арміи выходили постановленія самой разнообразной редакціи. Одни изъ нихъ были иноземнаго происхожденія, другія писались въ минуту необходимости, на скорую руку. Послѣднія отличаются лаконическою краткостію и нерѣдко писались рукою самого Государя. Статьи, пункты, инструкціи, регламенты, указы, появлявшіеся въ разное время, при различныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, *составляли частью переводный, частью же оригинальный законодательный матеріалъ* (на русскомъ языкѣ), въ которомъ съ административными распоряженіями соединялись законы уголовные. Всѣ они отличались особенною строгостью.

Разныя узаконенія, невѣдѣніемъ которыхъ никто не могъ отговариваться, съ которыми рекомендовалось знакомиться офицерамъ и начальникамъ, читать ихъ самимъ и одинъ или два раза въ недѣлю прочитывать въ ротахъ, своимъ солдатамъ,— собирались въ особые *сборники*, въ канцеляріяхъ, у должностныхъ лицъ, у полковниковъ, у офицеровъ; они большею частью носили названіе „записной книги", „ручной книги".

Объ этихъ офицерскихъ сборникахъ, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ (въ отдѣлѣ рукописей интересенъ № 80), въ бывшемъ Румянцевскомъ музеѣ (въ отдѣленіи рукописей № 13, замѣчателенъ также сборникъ 1714 г., Кожевникова) и въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, даютъ отчетъ въ своихъ трудахъ Обручевъ и Розенгеймъ. Здѣсь замѣчу только, что нѣкоторые „сборники", писанные скорописью, иногда съ титлами, сопровождаются множествомъ ошибокъ переписчиковъ. Во всякомъ случаѣ рукописные „сборники" офицеровъ и канцелярій составляютъ цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ постановленіями петровской эпохи, выходившими послѣ Нарвскаго пораженія и до обнародованія „Устава Воинскаго" въ 1716 г.

Не смотря на свой временный характеръ, постановленія Петра I, выходившія въ первыя шестнадцать лѣтъ XVIII столѣтія, когда

одновременно съ формированіемъ новыхъ частей регулярнаго войска и съ опредѣленіемъ для нихъ содержанія, приходилось вести трудную борьбу съ одною изъ лучшихъ армій въ Европѣ, имѣютъ высокій интересъ и достойны особеннаго вниманія военнаго юриста и историка.

Петръ Великій—военный-законодатель.

Поразительная строгость наказаній оправдывается исключительностію и трудностью самой борьбы. Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ Петра I, которыя относятся къ періоду войны съ 1705 по 1712 годъ, отъ сидѣнія арміи въ Гроднѣ до завоеванія Лифляндіи, видѣнъ полководецъ, знающій цѣну и времени, и точности и быстротѣ, видѣнъ самостоятельный законодатель, хорошо знакомый съ состояніемъ военно-уголовныхъ законовъ на Западѣ, видѣнъ строгій судья, который не даетъ пощады виновнымъ, безъ различія ихъ чиновъ, но который, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣетъ быть снисходительнымъ, помня заслуги подсудимаго, оказанныя государству. Строго карая виновныхъ, Петръ Великій заботится и о хорошемъ содержаніи и довольствіи войскъ; здѣсь его предусмотрительность, какъ бережливаго хозяина, доходитъ до мелочей. Устраивая денежное и кормовое довольствіе войскъ на новыхъ основаніяхъ, онъ заботится, чтобы опредѣленное отъ казны доходило въ исправности и во время къ войскамъ, и безъ всякаго милосердія преслѣдуетъ злоупотребленія. Виновные предаются военному суду, который обязанъ въ своемъ постановленіи опредѣлить способъ возврата всякой казенной вещи, пришедшей въ негодность, или испорченной, или потерянной отъ небрежности солдата, или же отъ дурнаго за нимъ надзора офицера. На солдатъ своихъ офицеры должны смотрѣть такъ, какъ родители смотрятъ на своихъ дѣтей; поэтому они обязаны съ отцовскою попечительностью заботиться о нуждахъ солдата; какъ дѣти повинуются своимъ родителямъ безъ сопротивленія, такъ и солдаты должны быть послушны офицерамъ и всю надежду полагать на нихъ, подобно тому какъ дѣти полагаются на отцовъ своихъ, которые ихъ содержатъ, воспитываютъ, кормятъ и удовлетворяютъ всѣ ихъ нужды. Эти мудрыя правила Петра Великаго, высказанныя уже

послѣ изданія Устава Воинскаго, не получили, какъ увидимъ надлежащаго развитія въ быту Русскаго войска; напротивъ, подобно тому, какъ было на Западѣ, особенно въ Пруссіи, въ отношеніяхъ между офицерами и солдатами легла цѣлая бездна [260]).

Петръ Великій, до 17-ти лѣтъ, былъ пылкимъ, любознательнымъ юношею, много уже испытавшимъ и много видѣвшимъ около себя; въ немъ рано пробудилось стремленіе къ самообразованію, которое, по самой обстановкѣ его первоначальныхъ занятій и упражненій, приняло чисто практическое направленіе. Отъ скромныхъ занятій потѣхами и постройкою укрѣпленій, отъ упражненій въ караульной службѣ, въ качествѣ часоваго, Петръ I постепенно переходитъ къ другимъ работамъ практическаго свойства: изучаетъ кораблестроеніе, знакомится со службою въ строю, съ обязанностями капрала, офицера. Настоящая же практическая военная школа для Петра I начинается съ 17-ти лѣтняго возраста, послѣ его женитьбы, послѣ сближенія его съ Гордономъ, и особенно съ Лефортомъ. Послѣдній становится на нѣкоторое время его руководителемъ. На плацу и на маневрахъ Петръ получаетъ сознательное представленіе о совокупномъ дѣйствіи войскъ, изучаетъ правила прицѣльной стрѣльбы. Подъ Азовомъ въ немъ развиваются высшія познанія о способѣ веденія войны. Рядомъ съ развитіемъ понятія о военномъ дѣлѣ, въ Петрѣ, вслѣдствіе общенія въ нѣмецкой слободѣ со свѣдующими политиками, финансистами, купцами, расширяется кругозоръ познаній о государствѣ, о политическихъ отношеніяхъ, о финансахъ, о торговлѣ и т. п. Здѣсь же, въ слободѣ, приковывается сочувствіе Петра къ скромной обстановкѣ семейной жизни разсчетливыхъ, экономныхъ иностранцевъ. Но всего пріобрѣтеннаго путемъ самообразованія еще слишкомъ мало для Петра. Онъ самъ это чувствуетъ, видитъ, сознаетъ, и его увлекаютъ въ Европу не столько заманчивые разсказы Лефорта о превосходствѣ иноземныхъ порядковъ, о превосходствѣ цивилизаціи, сколько собственное его убѣжденіе, что русскому человѣку даны такія же руки, глаза и способности, тѣ

---

[260]) По поводу отношеній между офицерами и рядовыми у Рюстова и Фрицціуса. Сравни Артикулы: Шведскій—Густава Адольфа, Бранденбургскій и Русскій.

же нравственныя начала, какъ и людямъ другихъ націй, которымъ все это дано для развитія ума, для самоусовершенствованія. „Почему же мы не должны имѣть“, говоритъ царь боярамъ, посылая ихъ дѣтей въ науку, „умъ развитый? почему же мы только не достойны науки, облагороживающей всѣхъ прочихъ людей? Нѣтъ, у насъ такой же умъ, мы можемъ также успѣвать, какъ и другіе“ [261]).

Первое путешествіе Петра въ Европу было вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ для дальнѣйшаго образованія его любознательнаго, пытливаго ума. Въ Голландіи, Англіи, въ Вѣнѣ, Петръ I развивается въ гиганта, способнаго своимъ орлинымъ взглядомъ проникнуть во всѣ сферы знаній, во всѣ отрасли управленія; по фактамъ и явленіямъ быстро постигать причины, а изъ ряда причинъ комбинировать слѣдствія и быстро переходить къ принятію мѣръ рѣшительныхъ, безповоротныхъ. Громадному уму Петра соотвѣтствуетъ и въ высокой степени развитая воля, для которой нѣтъ препятствій, если задуманное клонится ко благу отечества.

Великій человѣкъ выростаетъ въ глазахъ современниковъ по мѣрѣ развитія препятствій на пути его дѣятельности. Такимъ именно видимъ мы 27 лѣтняго Петра по возвращеніи его изъ-за границы. Жестокое наказаніе постигаетъ стрѣльцовъ, стремившихся вмѣстѣ съ другими злоумышленниками посѣять смуту въ государствѣ; 16 другихъ полковъ раскассированы, какъ войско ни къ чему негодное; стрѣльцы обращены въ посадскихъ, значительная часть солдатъ обращена къ хлѣбопашеству; тѣ и другіе въ такомъ состояніи болѣе полезны для государства, чѣмъ съ оружіемъ, которое они носить или не достойны, или не могутъ. Петръ I предпочитаетъ имѣть небольшую, но хорошо устроенную армію; ему нужны офицеры образованные, солдаты знающіе свое дѣло и способные повиноваться. Съ 1699 г. уже задуманъ имъ планъ преобразованій всей военной системы и тѣсно съ нимъ связаннаго административнаго устройства и финансоваго управленія государства. Началомъ выполненія громаднаго плана слѣдуетъ признать устройство войска. Преобразованіе войска и великая Сѣверная война должны

---

[261]) *Корба*—Дневникъ; стр. 242. См. труды русскихъ и иностранныхъ историковъ и отзывы о Петрѣ Великомъ современниковъ.

были развить въ Петрѣ еще двѣ сферы познаній: военнаго законодательства и военнаго искусства [272]). Мы знаемъ Петра Великаго какъ полководца. Но Петръ былъ также и русскимъ военнымъ законодателемъ. Онъ отдѣлилъ войско отъ народонаселенія не только наружно—посредствомъ строя, вооруженія и одежды, т. е. объективно, но *внутреннимъ образомъ*, субъективно; его постоянное войско, въ цѣломъ составѣ, есть самостоятельное состояніе людей съ призваніемъ къ военному ремеслу, къ военному дѣлу, къ военному искусству, къ военной наукѣ. Военное состояніе, какъ и каждое состояніе въ государствѣ—духовное, гражданское, должно имѣть свою особенную военно-законодательную систему—„военное право“. Этимъ правомъ опредѣляются особенности войсковаго быта, права и обязанности военнослужащихъ по отношенію къ государству, отношенія ихъ къ прочимъ сословіямъ въ государствѣ, отвѣтственность ихъ за нарушенія воинскихъ служебныхъ обязанностей и т. д. Сначала Петръ I знакомится съ военно-уголовными законами западной Европы посредствомъ переводовъ на русскій языкъ разнаго рода „военныхъ правъ“ нѣмецкаго, голландскаго, датскаго, саксонскаго, англійскаго, французскаго; надо думать, что Петръ ознакомился также и съ военнымъ кодексомъ Людовика XIV, который изданъ въ

---

[272]) . . . «notwitstanding the disadvantages of his education, has acquired almost an universal knowledge by his own labour and observation.... Thus the Czar has gone a great way in establisching his sea-and land-forces; in which by the strength of his own genius, and almost without any forreign assistance he pas succeded beyond all expectation, and will one day make hise empire very formidable to his neighbours and especially to the turks». Т. е. «не взирая на неудовлетворительныя стороны своего воспитанія, онъ (Петръ I) трудомъ и наблюдательностью пріобрѣлъ почти универсальныя познанія. Положивъ *широкое основаніе* развитію своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, мощью собственнаго генія, почти безъ посторонней помощи, онъ достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякія ожиданія, а вскорѣ, конечно, возведетъ свое государство на степень могущества, грозную для сосѣдей, особенно для Турціи» (Ч. Витвортъ, 14 марта 1705 г.). И далѣе: «уже сдѣлано много чрезвычайно полезныхъ реформъ. Хотя доброе дѣло не доведено до совершенства, надо удивляться, какъ много Его Величество сдѣлалъ, не вызвавъ никакихъ смутъ; это должно приписать единственно счастливымъ способностямъ Государя, его любознательности и трудолюбію» (тамъ же, стр. 60). Въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ Гродна въ 1705 г. царь писалъ между прочимъ Стрѣшневу слѣдующее: „Писать радъ, только истинно не всегда досугъ, ибо во все *свое время* столько не переѣздилъ верхомъ и прочія перенесъ тягости, какъ сей годъ въ сей проклятой землѣ“. Голиковъ, II, 146.

1709 году. О признаніи Петромъ недостаточности русскихъ военно-уголовныхъ законовъ не можетъ быть сомнѣнія, если вспомнимъ о данныхъ имъ самимъ задачахъ Вейде, Брюссу, Виніусу и проч. Несомнѣнно, что послѣ Полтавы (при Переволочнѣ) въ 1709 году и при сдачѣ Выборга въ 1710 г. въ его руки попали шведскій генералъ-аудиторъ Штеръ и болѣе двадцати аудиторовъ; послѣ составленія штатовъ и устройства части коммиссаріатской, и установленія раціональнаго способа продовольствія войскъ, согласно регламенту кригсъ-коммисаріату, послѣ созданія правительствующаго сената, когда обречена была на сломку вся приказная система и уже намѣченъ былъ планъ коллегій, Петръ I находилъ въ военномъ устройствѣ все подготовленнымъ настолько, чтобы ввести *единство* въ военныхъ законахъ и *порядокъ* въ отправленіи правосудія, чѣмъ собственно только и могло завершиться устройство „военнаго быта“ въ государствѣ. Временные законы, выходившіе при разныхъ условіяхъ, должны были уступить мѣсто военнымъ законамъ „постояннымъ“, которые обработаны людьми знающими, провѣрены въ собраніи сенаторовъ и разсмотрѣны и одобрены Петромъ съ тѣми измѣненіями и дополненіями, какія онъ находилъ нужнымъ сдѣлать. И онъ могъ самостоятельно дѣлать эти улучшенія. Для флота онъ еще въ 1710 году „выправилъ морскія права“; тоже сдѣлалъ и съ „Артикуломъ Воинскимъ“, чему доказательствомъ служитъ сохранившаяся рукопись съ поправками и помѣтками Государя; „выправивъ“ слогъ, а нѣкоторыя мѣста и по существу, царь отдавалъ въ печать.

Въ 1715 году, 25 апрѣля, вышелъ изъ С.-Петербургской типографіи „Артікулъ Воінскій купно съ процессомъ“, на русскомъ языкѣ: рукопись съ собственно-ручными поправками Петра I хранится въ витринѣ Главнаго Штаба; 16 ноября того же 1715 г., изъ той же типографіи вышло второе изданіе „Артікула“, но безъ процесса, на русскомъ и нѣмецкомъ (Krieges-Articuln) языкахъ. Въ томъ же 1715 году шла усиленная работа въ сенатѣ надъ обработкою „Устава Воінскаго о должности генераловъ, фелтъ-маршаловъ, и всего генералітета, и протчіхъ чіновъ, которые при воінскѣ надлежатъ быть и о иныхъ воінскіхъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чініть должно“. Этотъ именно „Уставъ Воін-

скій", составляющій въ позднѣйшихъ изданіяхъ первую часть Устава Воинскаго (1 П. С. З. V, № 3006), весною 1716 года посланъ изъ сената къ царю въ Гданскъ (Данцигъ), гдѣ утвержденъ имъ 30 марта 1716 года и обнародованъ при собственноручномъ царскомъ манифестѣ. Подлинная рукопись Устава, на одномъ русскомъ языкѣ, хранится въ библіотекѣ Главнаго Штаба. Но какъ въ то время, въ русской службѣ значительная часть офицеровъ и начальниковъ состояла изъ иноземцевъ [263]) поэтому Уставъ Воинскій былъ немедленно переведенъ на нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ С.-Петербургѣ. Въ экземлярѣ, изданномъ 15 мая 1717 года на обоихъ языкахъ, четныя (лѣвыя) страницы на русскомъ, нечетныя (правыя)—на нѣмецкомъ. Первоначальныя изданія (1715 г.) Артикула (апрѣльское съ процессомъ на одномъ русскомъ языкѣ и ноябрское на русскомъ и нѣмецкомъ) находятся въ Импер. Публ. Библіотекѣ, а изданіе 1717 г. (т. е. второе, одного „Устава Воинскаго" на русскомъ и нѣмецкихъ языкахъ—въ библіотекѣ Главнаго Штаба. Всѣ же три части „Устава Воинскаго" отпечатаны вмѣстѣ на одномъ русскомъ языкѣ въ одной книгѣ, въ *первый разъ*, можетъ быть, въ 1716 году [264]). Но этого перваго полнаго изданія на одномъ русскомъ языкѣ не имѣется въ библіотекахъ Главнаго Штаба и въ Императорской Публичной. Въ 1719 году, вышло *второе изданіе* — одно на русскомъ языкѣ, другое на русскомъ и нѣмецкомъ. О русскомъ изданіи 1719 г. въ библіографіи Сопикова вовсе не упоминается [265]).

Въ предисловіи къ 1-му выпуску „Артикула Воинскаго" (стр. XI), по поводу замѣтки г. *Энгельмана* (профессора Дерптскаго университета), продолжающаго поддерживать въ нѣмецкой литературѣ несправедливое мнѣніе о происхожденіи Артикула Воинскаго, въ потвержденіе противоположнаго сужденія, мы представили нѣсколько примѣровъ изъ русскаго оригинала съ поправками Петра I,

---

[263]) Въ началѣ Сѣверной войны — генераловъ и офицеровъ вербовали преимущественно въ Имперіи и въ Саксоніи, а съ 1713 и 1714 гг. въ Пруссіи; оттуда же брали аудиторовъ. На русскую службу съ 1710 года поступали бывшіе шведскіе подданные Лифляндцы и проч. См. манифестъ Петра 1702 г., цит. 193.

[264]) Покрайней мѣрѣ, о такомъ экземлярѣ упоминаетъ Сопиковъ „Опытъ Россійской Библіографіи" ч. III, изд. 1815 г., № 5226, стр. 284.

[265]) Русскій экземпляръ полнаго устава въ изданіи 1719 года, мнѣ принадлежащій, описанъ въ „предисловіи" къ 1-му выпуску „Арт. Воин." цит. 7.

и нѣмецкій текстъ изъ 1 П. С. 3. Въ виду рукописныхъ оригиналовъ, хранящихся въ Главномъ Штабѣ, о существованіи которыхъ иностранцы, пишущіе о законахъ Петра Великаго, не подозрѣваютъ, „Артикулъ Воинскій“ никакъ нельзя считать простымъ переводомъ съ какого-то нѣмецкаго артикула, нигдѣ не существующаго, напротивъ, это была работа многихъ лѣтъ, надъ которой пришлось думать самому Петру I и его сотрудникамъ. Оттого-то „Артикулъ Воинскій“ представляется кодексомъ, впитавшимъ въ себя юридическія нормы не только шведскаго оригинала, но и датскаго, голландскаго и бранденбургскаго кодексовъ, и мысли (толкованія) нѣмецкихъ комментаторовъ, а также и французскаго военнаго кодекса Людовика XIV.

Что сказалъ профессоръ Энгельманъ объ „Артикулѣ Воинскомъ“ въ 1882 г. [266]), тоже самое теперь, въ 1885 году, говоритъ составитель „Исторіи русскихъ войскъ“ г. фонъ Штейнъ [267]) объ „Уставѣ Воинскомъ и должностяхъ и проч.“. Послѣдній, не задумываясь, утверждаетъ, что Уставъ составленъ какимъ-то нѣмцемъ, да еще пруссакомъ (wahrscheinlich von einem Preussen), а затѣмъ уже переведенъ на русскій языкъ! Это сужденіе означеннаго автора нужно отнести къ области вымысловъ, на которые такъ падки иностранцы, когда берутся за сочиненіе русскихъ исторій.

И такъ, законы, служившіе матеріаломъ для Устава Воинскаго, во всѣхъ его трехъ частяхъ, переводимые сначала на русскій языкъ, дополнялись оригинальными статьями, а затѣмъ весь матеріалъ получалъ *систематическую обработку* по указаніямъ Петра I, имъ прочитывался, исправлялся и поступалъ въ печать. И не смотря на то, что главнымъ матеріаломъ служило военное законодательство различныхъ европейскихъ государствъ, „Уставъ Воинскій“ въ каждой части представляется оригинальнымъ, а не копіей законовъ одного какого либо государства. Въ основѣ каж-

---

[266]) Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Артикулъ Воинскій, выпускъ 1-й, стр. XI: «Centralblatt für Rechtswissenssenschaft, I Band, 10—11 Heft. Juli—August 1882 г.“.

[267]) „Geschichte des Russischen Heeres, von F. Von Stein, Hannover. 1885 г. См. мой отзывъ по поводу ошибочнаго взгляда автора въ „Рус. Инв., за 1885 г., № 24.

дой части нашего перваго свода (или сборника) военныхъ законовъ взяты лучшіе образцы: въ 1-й части—имперскіе, во 2-й части—шведскіе (артикулъ), саксонскіе (процессы), въ 3-й части экзерциціи—французскіе. Это вполнѣ выясняется изъ сличенія текста русскихъ законовъ съ текстомъ законовъ всей Европы въ началѣ XVIII вѣка.

Развитіе постановленій о содержаніи войскъ послѣ обнародованія Устава Воинскаго.

Чрезъ годъ послѣ обнародованія „Устава Воинскаго“ учреждены коллегіи. Въ военной коллегіи сосредоточилось высшее управленіе сухопутными силами. Въ ней присутствовали: президентъ, вице-президентъ и нѣсколько совѣтниковъ изъ генералитета. Личный составъ канцеляріи коллегіи составляли: секретарь, нотаріусъ, переводчикъ, актуаріусъ, регистраторъ, канцеляристы, копіисты и писаря; порядокъ производства дѣлъ былъ опредѣленъ генеральнымъ регламентомъ 28 февраля 1720 года [268]).

Заботясь объ улучшеніи военнаго быта, Государь не прекращалъ до конца своего царствованія работъ надъ устройствомъ содержанія войскъ, чему свидѣтельствомъ служитъ рядъ постановленій въ Полномъ Собраніи Законовъ, которыя будутъ разсмотрѣны нами въ VIII главѣ Артикула Воинскаго „о корму и жалованьѣ“ [269]). Изъ числа этихъ постановленій особенное значеніе имѣютъ:

1) *Инструкція генералъ-провіантмейстеру*, 20 января 1724 года, въ которой, по случаю расположенія армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ въ губерніяхъ, по числу душъ мужескаго пола, и сбора на ихъ содержаніе земскими коммиссарами, подъ надзоромъ полковниковъ и штабъ-офицеровъ, на генералъ-провіантмейстера возложена забота по устройству провіантскихъ магазиновъ въ гу-

---

[268]) Штатъ Военной Коллегіи 3 января 1719 г. Кн. Шт. I. П. С. З. № 3383. Регламентъ 1720 г. I. П. С. З. VI, № 3534. Штаты Военной Коллегіи и Артиллерійской канцеляріи 19 февраля 1725 г. Кн. Шт. I. П. С. З. № 4659. См. также въ сочин. *Рихтофена* ч. II, статью *Затлера*, „Развитіе военныхъ учрежденій въ Россіи“, стр. 350—374, § 94. Бобровскаго. «Періодъ Преобр. П. В.».

[269]) 1 П. С. З. V: № 3186, 3245, 3294 (инструкція воеводѣ), 3295 (инструкція земскимъ коммиссарамъ), 3444; VI: № 3511. Кн. Шт., 3670, 3733, 3793; VII: № 4430, 4533, 4534, 4535, 4536, 4787.

берніяхъ; заготовка провіанта и фуража на походѣ, покупкою или подрядомъ и т. п.

2) *Инструкція полковнику*, 26 іюля 1724 года, въ которой установленъ порядокъ отправленія денегъ, принятыхъ полковникомъ съ офицерами отъ земскихъ коммисаровъ, въ военную коллегію, генералъ-провіантмейстеру, полковому коммиссару—на одежду, оружіе, провіантъ, фуражъ, соль, на жалованье, съ оставленіемъ въ полкахъ денегъ на госпиталь, на покупку лошадей, на мундиръ и всякіе полковые припасы. „Полковникъ не долженъ пріему и расходу держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ, которые при полку... а ежели кто изъ офицеровъ увидитъ, что не прямо сдѣлано, протестовать на письмѣ, однакожъ съ прочими офицерами подписаться жъ, дабы дѣла не остановить“ [270]).

Начатыя Петромъ Великимъ преобразованія въ военномъ хозяйствѣ арміи (съ конца 1707 г.), какъ видимъ, продолжались непрерывно до самой кончины. Въ учрежденіи сената, а затѣмъ военной коллегіи, въ регламентѣ кригсъ-коммиссаріату, въ инструкціяхъ: генералъ-провіантмейстеру, земскимъ коммиссарамъ, воеводамъ и полковникамъ, въ штатахъ и табеляхъ и въ нѣкоторыхъ указахъ—положено *основаніе* новой системѣ военнаго хозяйства вообще, полковому и ротному хозяйству въ частности.

Въ главныхъ чертахъ основанія военнаго хозяйства состояли въ слѣдующемъ:

Для обезпеченія войскъ жалованьемъ, полки и другія части и учрежденія были приписаны въ извѣстномъ числѣ къ губерніямъ или округамъ, съ 1710 г., по числу дворовъ, а впослѣдствіи съ 1721 года, по числу ревизскихъ душъ. Полки были расположены въ тѣхъ самыхъ губерніяхъ, отъ которыхъ должны были получать деньги на свое содержаніе, и каждому полку была дана окладная книга, въ которой означены были селенія, приписанныя къ полку, и причитавшееся съ нихъ число денегъ. Земскіе коммиссары, избираемые всѣми помѣщиками (коими судились и штрафовались въ случаѣ вины), производили сборъ денегъ съ селеній, и эти деньги передавали полковымъ командирамъ, отсылавшимъ таковыя, какъ замѣчено выше, по принадлежности на различныя

---

[270]) 1 П. С. З. VII, № 4534, стр. 322, пун. 5.

потребности войскъ, оставляя въ полку лишь то, что ему причиталось. За производствомъ сбора наблюдали полковники и офицеры, которые имѣли и полицейскія обязанности въ отношеніи благочинія и порядка въ селеніяхъ, занимаемыхъ войсками. Въ помощь тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ были расположены полки, получавшіе провіантъ и фуражъ патурою, производился денежный сборъ съ прочихъ губерній, на счетъ котораго покупался провіантъ и фуражъ для войскъ, не состоявшихъ на продовольствіи жителей. Въ случаѣ передвиженія войскъ, пока не было устроено провіантскихъ магазиновъ, дѣлались распоряженія о сборѣ съ жителей, на пути слѣдованія полковъ, провіанта и фуража въ счетъ подати [271]). Собранный провіантъ, равно какъ и деньги, зачитывались въ положенную съ жителей подушную семигривенную подать, по цѣнамъ нормальнымъ, опредѣленнымъ штатами.

Мундирныя и аммуничныя вещи сначала строились въ особыхъ *мундирныхъ канцеляріяхъ*, въ которыя отправлялись отъ полковъ исчисленныя на этотъ предметъ деньги, вычитавшіяся изъ жалованья воинскихъ чиновъ; но съ 1719 года мундирную одежду начали строить собственными мастеровыми въ полкахъ. Чтобы способствовать снабженію арміи необходимыми матеріалами для одежды и аммуниціи, которыхъ тогда еще не было въ народной продажѣ, Петръ Великій положилъ основаніе казеннымъ фабрикамъ: суконнымъ, холстинным, каразейнымъ и т. п. Заложенныя фабрики передавались въ частныя руки для дальнѣйшаго производства, безъ всякой платы въ казну, иногда даже съ вознагражденіемъ. Фабриканты, при этомъ, обязывались выдѣлывать предметы, нужные въ войскахъ по даннымъ образцамъ и по опредѣленной цѣнѣ. Владѣвшіе казенными суконными фабриками, какъ дворяне, такъ и купцы, могли выкупать деревни и приписывать ихъ къ фабрикамъ, отъ которыхъ онѣ не могли быть никоимъ способомъ отчуждаемы.

Въ томъ же направленіи получали развитіе фабрики и заводы по предметамъ артиллерійскаго снабженія.

---

[271]) Штатами 9 февраля 1720 г. опредѣлена цѣна на провіантъ и фуражъ слѣдующая: четверть муки по 1 р. 50 к., крупъ — 2 р., соли — 25 к. за пудъ, овса четверть—50 к., сѣна пудъ по 3 к. Полное продовольствіе солдата 5 р. 74½ к., лошади 5 р. 70 к.

Казенныя поставки дѣлались по подрядамъ, на основаніи ряда постановленій, заключавшихъ въ себѣ нѣкоторыя общія правила, съ представленіемъ вѣрнаго поручительства [272]).

Контроль надъ правильностью снабженія и довольствія войскъ деньгами, кормомъ и проч., надъ комплектованіемъ войскъ людьми и лошадьми, состояніемъ внутренняго хозяйства въ войскахъ—производился коммиссарами, посредствомъ смотровъ, получившихъ въ извѣстномъ смыслѣ особенное значеніе, а наблюденіе надъ правильностью дѣйствій начальниковъ ввѣрено институту фискаловъ, съ правомъ являться въ суды въ качествѣ обвинителей или защитниковъ (адвокатовъ) казеннаго интереса. Полковые командиры по части хозяйственной находились подъ контролемъ коммиссаровъ, фискаловъ и общества офицеровъ своего полка; безъ участія сихъ послѣднихъ командиры полковъ не могли дѣлать распоряженій по заготовленію предметовъ и вообще по хозяйственной части въ полкахъ. Не имѣется однако положительныхъ свѣдѣній, какъ устроено было ротное хозяйство и какимъ образомъ расходовались мясныя деньги: по личному ли безусловному распоряженію ротныхъ командировъ, или при участіи наличныхъ офицеровъ, или наконецъ по приговору выбранныхъ нижними чинами артельщиковъ?

Громадныя усилія Петра Великаго въ отношеніи обезпеченія войска содержаніемъ и всякаго рода довольствіемъ, вызвавъ капитальную ломку старой приказной системы, на мѣстѣ которой въ составѣ высшей администраціи явились учрежденія коллегіальнаго устройства, съ сенатомъ во главѣ, съ цѣлью надзора за правильностью и законностью дѣйствій, и должности коммиссаровъ, фискаловъ, а затѣмъ прокуроровъ—не могли достигнуть главной цѣли: добросовѣстности въ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ, съ соблюденіемъ интересовъ казны съ одной стороны, и достаточнымъ обезпеченіемъ войскъ съ другой стороны.

---

[272]) О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи, до перваго ихъ преобразованія Петромъ Великимъ, см. „Юрид. Зап.“ *Рѣдкина*, т. I, стр. 180—187. *Рихтофенъ*, ч. II, стр. 369. Петръ Великій относительно цѣнъ для казенныхъ поставокъ, имѣлъ своеобразный взглядъ, какъ видно изъ указа 5 іюня 1715 г., чтобы подрядчики при казенныхъ поставкахъ не брали болѣе десятой доли. Указомъ сената 2 іюня 1721 г. опредѣлено, что если подрядчики возьмутъ подрядъ по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, то взыскивать съ нихъ передачу.

Во всей системѣ военнаго хозяйства замѣчается *недовѣріе* законодателя къ добросовѣстному управленію начальниковъ своими частями; отсюда желаніе ввести *гласность* въ расходованіи денегъ и *контроль* надъ правильностью расходовъ. Съ этою цѣлью въ полкахъ: 1) установлены смотры коммиссаровъ, періодическіе и внезапные; 2) предоставлено фискаламъ право доносить своему начальству о преступленіяхъ по должности, о незаконныхъ расходахъ въ ущербъ казеннаго интереса; 3) пріемъ и расходованіе денегъ, покупка и пріемъ вещей, наблюденіе за исправностью одежды— совершается всѣмъ обществомъ офицеровъ, за ихъ круговою порукою и отвѣтственностью, въ случаѣ безпорядка въ упущеніи, по приговору нижняго или верхняго военнаго суда, причемъ фискалы являются обличителями, получая за доносы опредѣленное вознагражденіе.

Вникая въ сущность мѣръ, придуманныхъ для контроля и гласности по веденію полковаго хозяйства, замѣчаемъ слѣдующіе недостатки съ военной точки зрѣнія:

Во 1-хъ, командиръ полка, по духу „Устава Воинскаго“, лишенъ всякой самостоятельности. Его власть парализуется: или придирчивымъ контролемъ коммиссара, или пристрастнымъ доносомъ фискала, или протестомъ подчиненнаго офицера.

Во 2-хъ, полковой провіантмейстеръ, завѣдуя продовольствіемъ солдатъ, могъ безнаказанно принимать отъ коммиссара провіантъ гнилой и порченный.

Въ 3-хъ, полковой коммиссаръ могъ распоряжаться во время инспекторскаго смотра по своему усмотрѣнію и требовать исправленія поврежденныхъ вещей, какъ мундирныхъ, такъ и аммуничныхъ, на счетъ виновныхъ [273]).

Въ 4-хъ, право офицеровъ вмѣшиваться во всѣ хозяйственныя распоряженія своего командира, сопряженныя съ денежнымъ интересомъ, ослабляло подчиненность и повиновеніе и вносило разладъ между подчиненными и начальникомъ. Право это на практикѣ не могло быть осуществимо, ибо какой офицеръ осмѣлится

---

[273]) „Ежели въ чемъ (коммиссары) усмотрятъ какую неисправность, и то взыскано будетъ на немъ полковникѣ и на всѣхъ офицерахъ“. Инстр. полковнику, 26 іюня 1724 г.

требовать отчета отъ командира полка, да еще съ доказательствами, по какой цѣнѣ онъ купилъ ту или другую вещь; въ случаѣ же неправильныхъ дѣйствій своего командира, можетъ ли офицеръ дѣлать своему полковнику даже справедливое замѣчаніе — такой офицеръ по меньшей мѣрѣ рискуетъ возбудить гнѣвъ и преслѣдованіе своего начальника, которому предоставлено выбирать и отличать офицеровъ.

Въ 5-хъ, чтобы офицеры имѣли возможность слѣдить за денежными расходами, имъ нужно было вникать во всѣ подробности полковаго хозяйства: положенныхъ по табели денегъ на нѣкоторые предметы не доставало, и эти недостатки надобно было пополнять изъ другихъ источниковъ; слѣдовательно, офицерамъ, желающихъ дѣлать открытія въ злоупотребленіяхъ, нужно было вникать въ отчетность полковой канцеляріи, находиться при штабѣ полка, и такимъ образомъ, оставлять безъ надзора ввѣренныя имъ команды, расположенныя по деревнямъ, и не заниматься ихъ обученіемъ.

Въ 6-хъ, коммиссары, производившіе смотры, обязаны были ѣздить по деревнямъ и раздавать жалованье; но офицеры не могли отлучаться отъ своихъ частей, чтобы сопровождать коммиссара, безъ ущерба для службы и дисциплины, притомъ на эти поѣздки они не получали прогоновъ, коммиссары, слѣдовательно, могли дѣлать смотры пристрастно, или же для наблюденія лишь формы — вѣдь въ исправномъ состояніи части они не были заинтересованы; если же рота или баталіонъ отдѣлялись куда либо на значительное разстояніе отъ полковаго штаба, то трудно даже и представить себѣ вліяніе общества офицеровъ на правильность осмотра, производимаго коммиссаромъ. Въ военное же время, когда требуются безпрерывныя передвиженія, проявленіе гласности въ смотрахъ лишено было всякаго приложенія: тутъ уже все зависѣло отъ доброй воли коммиссара и фискала. Дѣло это не могло быть улучшено и впослѣдствіи, когда опредѣлено было офицерамъ избирать самимъ коммиссара изъ своей среды.

Окончательно власть полковника могла проявляться лишь въ наблюденіи за внѣшнимъ порядкомъ, за обученіемъ солдатъ и въ соблюденіи формальностей; этимъ формальностямъ Уставъ Воинскій въ статьѣ „о полковникѣ“ придаетъ важное значеніе. По

полковникъ не могъ быть ретивымъ („прилежнымъ“) въ надзорѣ за продовольствіемъ солдата, за исправною обмундировкою, за чистотою и исправностью оружія, даже за опрятностью, не рискуя вторгнуться въ интересы коммиссара и солидарнаго къ нимъ провіантмейстера, не раздражая фискала или не вооружая противъ себя офицеровъ.

Вся новая система не могла удержаться долгое время; сначала въ 1726 году уничтожены были фискалы и усилено значеніе полковыхъ коммисаровъ. избираемыхъ всѣми штабъ и оберъ-офицерами полка и не подчиненныхъ командиру полка, а спустя нѣсколько лѣтъ назначены при арміи генералъ-инспекторъ и военные инспектора, послѣ чего роль полковыхъ коммиссаровъ должна была стушеваться, и полковые командиры получили тоже полное вліяніе на полковое хозяйство, какимъ они пользовались въ Пруссіи [274]).

Ив. Посошковъ въ своихъ мемуарахъ „о скудости и богатствѣ“, написанныхъ въ 1724 году, въ слѣдующихъ выраженіяхъ представляетъ состояніе войскъ, расположенныхъ въ то время на квартирахъ по деревнямъ: „Обаче надобно служивой людъ беречи, чтобы имъ нужда ни хлѣбная, ни одежная не касалася. Зело отъ нихъ слышно, еже къ нимъ на мѣсяцъ и по десяти алтынъ не приходитъ; то чѣмъ ему пропитатися, гдѣ ему взять шуба и иныя потребности, и харчу на что ему купить? и въ таковой скудости будучи, какъ ему не своровать и какъ ему изъ службы не бѣжать? нужда пригонитъ къ побѣгу, а иной и измѣнить будетъ готовъ“ [275]).

По обычаю нѣмецкому, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Посошковъ, постановлено вычитать у солдата за мундиръ мѣсячное жалованье. Такіе вычеты были тягостны... „жалованья ему на мѣсяцъ учинено только тридцать алтынъ, а за вычетомъ только дается ему десять алтынъ или меньше; и изъ таковаго малаго жалованья чѣмъ ему шуба и шапка, и руковицы, и чулки или онучи купить?“. Нужно вычеты отмѣнить и прибавить жалованія по гривнѣ (т. е. до 1 руб.).

---

[274]) 1 П. С. З. VII, № 4906—инструкція полковому коммисару; 14 іюля 1726 г.; VIII, № 5900; Указъ 7 декабря 1731 г.

[275]) Сочиненія *Ивана Посошкова* „О скудости и богатствѣ“, гл. II: „О воинскихъ дѣлахъ“, стр. 40—41.

Слѣдствіемъ скуднаго содержанія были побѣги, не прекращавшіеся во все царствованіе Петра Великаго, не смотря на суровыя и унизительныя наказанія. Посошковъ совѣтуетъ наказывать смертью или клеймить бѣглыхъ драгунъ и солдатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они бросили службу при хорошемъ довольствіи; если же солдатъ бѣжалъ отъ причиненной ему обиды офицеромъ, то слѣдуетъ наказать такого офицера, а солдата не клеймить: „за такимъ знакомъ никто его во дворъ не пуститъ, и ни къ какой его работѣ нигдѣ не пріимутъ", „многіе бо солдаты и драгуны на офицеровъ своихъ жалуются, что великія имъ обиды чинятъ, а управы на нихъ не сыщутъ".

Произвольныя дѣйствія офицеровъ и солдатъ на квартирахъ, въ отношеніи населенія, продолжали проявляться въ вымогательствахъ и насиліяхъ: „обиды страшныя чинятъ, что и изчислить ихъ не можно", „дрова сѣкутъ нагло, а буде дровъ не достанетъ, то надобно лѣсъ рубить"; жалобы на насилія только увеличивали зло—„въ обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ аще и жестоко учиненъ, да и жестоко доступать его: понеже далекъ отъ простыхъ людей: не только простолюдинъ доступитъ къ нему, но и военный человѣкъ не на равнаго себѣ не скоро судъ сыщетъ". Посошковъ лично на себѣ испыталъ насильственныя дѣйствія капитана Преображенскаго полка Ивана Моисѣева сына *Невельскаго* и особенно полковника *Нарышкаго*, присланныхъ въ Новгородъ для производства слѣдствія, причемъ жалоба Посошкова на оскорбленіе оставлена безъ послѣдствія [276]). Артикулъ и царскіе указы не соблюдались (отчего происходили безчинства и грабежи, дисциплина нарушалась), и офицеры, находя въ военныхъ судахъ снисхожденіе, не были въ *послушаніи у начальниковъ*.

Старые *обычаи* и *нравы* пересилили намѣренія и волю законодателя: „чтобъ судъ учинить близостной"... „како на простолюдина, такъ и на служиваго". „Аще увидятъ прямой правой судъ, то вси прежнюю свою гордость и азарничество и обиды всѣ отложатъ, и будутъ со всѣми чинами любовно обходиться, и на

---

[276]) Ibid., стр. 32—42. См. еще Бобровскаго „Артикулъ Воинскій". Вып. 1-й, стр. 101, 102 по поводу сочиненій Посошкова.

квартирахъ будутъ стоять смирно, и чего имъ не указано, не станутъ того дѣять, и указы Его Императорскаго Величества не станутъ уничтожать; ибо тѣжъ люди, да вси измѣнятся“... „Сей же судъ, мнѣ мнится, не весьма правъ, еже простолюдину о обидѣ своей на солдата у солдата-жъ милости просить, а на офицера у офицера-жъ. Старая пословица есть: еже воронъ ворону глаза не выклюнетъ. Сіе бо есть явное дѣло, что солдатъ на солдата никогда не почнетъ, а офицеры и давно не промѣняютъ своего брата и на солдата, а не то, что на простолюдина; всегда бо свой своему по неволѣ другъ, и нельзя имъ другъ другу и не наровить: потому нынѣ тотъ виненъ, а на иной день будетъ и онъ виненъ“. Судъ долженъ быть нелицепріятный, чтобы всѣхъ одинаково судить [277]). Не забудемъ, что въ описываемую эпоху существовала глубокая сословная рознь между офицерами и нижними чинами.

Какъ видимъ, новая система военно-хозяйственнаго устройства, впитавшая въ себѣ принципы нѣмецкихъ законодателей, сначала имперскихъ, а потомъ, съ 1717 г., прусскихъ, съ примѣсью надзора посредствомъ фискаловъ (а эта должность въ ту эпоху имѣла громадное значеніе въ военныхъ учрежденіяхъ Голландіи), въ практическомъ своемъ приложеніи разбивалась объ упорство старины, болѣе могущественной, чѣмъ законы Петра Великаго.

Въ главахъ Артикула Воинскаго, отъ 5-й до 12-й, мы намѣрены по возможности обстоятельнѣе познакомить читателя съ мотивами военно-уголовныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью ограждать

[277]) *Посошковъ*, стр. 43, 44. „Буде на ровнаго себѣ бьетъ челомъ, то всячески дадутъ судъ; а будетъ на офицера, то и мыслить нечего, что суда не сыщешь; какъ ни есть, а изволочатъ“. Всякій по неволѣ избѣгалъ жалобъ на самоуправство и грабежи служилыхъ. Капитанъ Маврипъ высѣкъ батогами слугу Посошкова, да и лошадь отнялъ: для чего-де ты обозъ останавливаешь, ты бъ за лошадью шелъ въ Петербургъ: тамъ бы де и судъ на него дали“. Но такой судъ далекъ и труденъ; лошадь стоитъ 4 р., а чтобы бить челомъ, нужно истратить болѣе.

интересы государства отъ злоупотребленій въ довольствіи войскъ, во всякомъ ихъ положеніи, причемъ постараемся объяснить и намѣренія Петра Великаго относительно улучшенія быта солдата, по тѣмъ памятникамъ иноземнаго и русскаго законодательствъ, какими мы располагаемъ. Однако, не должно забывать, что привитое къ Россіи иноземное законодательство долго, очень долго, должно было вести борьбу съ укоренившимися обычаями и предразсудками, которые оказываются крѣпче законовъ писанныхъ, утверждаемыхъ верховною санкціей. Поэтому многое, заслуживающее или глубокой симпатіи, или, напротивъ, антипатіи, въ сущности обращалось въ форму безъ содержанія: грозныя статьи артикуловъ оказывались иногда мертвою буквою особенно въ такихъ случаяхъ, когда зло требовало суроваго возмездія во имя общаго блага, во имя порядка и дисциплины.

Во всякомъ случаѣ на Артикулъ мы должны смотрѣть какъ на зачатокъ военнаго правосудія, которое въ эпоху Петра Великаго въ Россіи, какъ и на Западѣ, признавалось необходимымъ условіемъ благоустройства арміи и дисциплины въ войскахъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка снизу.*	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Надо читать.*
3		2	войску	войска
3	»	9	принесенія	принести
29	»	12	императора	императору
30	»	2	ненужыхъ	ненужныхъ
53	4	»	что, по конскрипціи	что по конскрипціи
59	»	15	смолѣтіяхъ	столѣтіяхъ
59	1	»	по именованыхъ	поименованныхъ
60	6	»	Толвтаго	Толстаго
83	»	15	дѣйствовать,	дѣйствовать
83	»	15	помѣстной конницѣ	помѣстной конницѣ,
87	»	7	или.	или—
89	»	1	пятнадцалую	пятнадцатую
92	14	»	отказать	оказать
98	»	11	напр имѣръ	напримѣръ
116	15	»	Виницъ	виницъ
122	»	20	порозжихъ	порожнихъ
130	2	»	не долго,	не долго;
134	»	6	(Ltecken Knechte) и *ярыгъ*	и *ярыгъ* (Stecken Knechte)
159	1	»	Голикосъ	Голиковъ
165	20	»	вѣроятво	вѣроятно
179	10	»	денежнаго	хлѣбнаго
193	»	14	Голо́вчинѣ	Головчинѣ